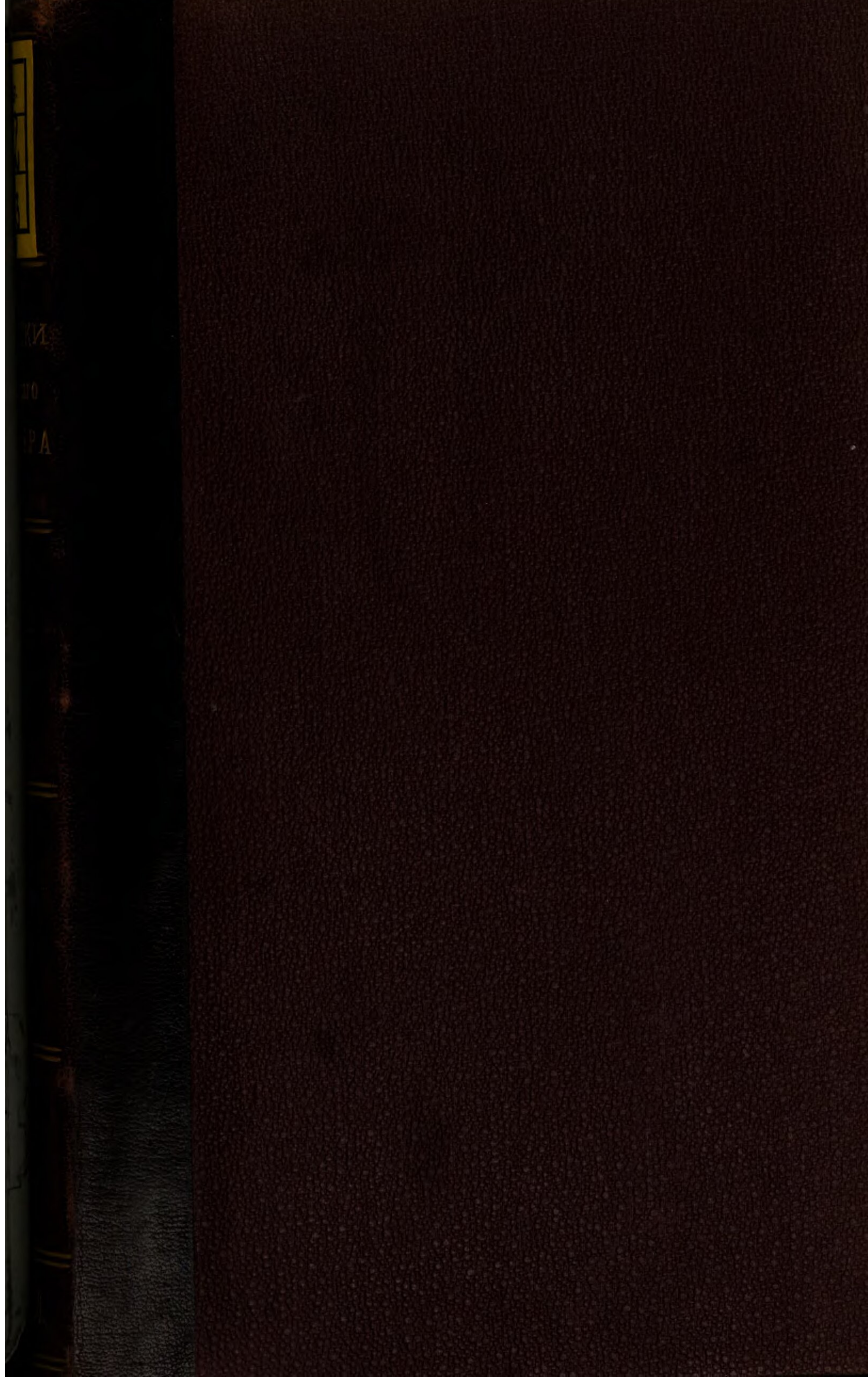

Mil. g. 372^X
(3)

ЗАПИСКИ МОРСКАГО ОФИЦЕРА,

ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ КАМПАНИИ НА СРЕДИЗЕМНОМЪ
МОРѢ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ВИЦЕ - АДМИРАЛА
ДМИТРІЯ НИКОЛАЕВИЧА СЕНЯВИНА,
ОПЪ 1805 ПО 1810 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ТРЕТІЯ.

3.

Изданіе второе.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Въ типографіи Императорской Россійской Академіи.

*****

1837.

Броневскій, Владимир Богданович

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ
Ценсурный Комитетъ *три* экземпляра.

С. Петербургъ 21 Генваря 1836 года.

Ценсоръ *А. Крыловъ*.

3.

Bayerische
Staatsbibliothek
München

Fg 180 / 98285

Изъ кн. В. Александръ Неварова

1807 годъ.

№ 120.

СОДЕРЖАЩІЙ КАМПАНИЮ ПРОТИВУ ТУРОКЪ
ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

ОТПЛЫТІЕ ФЛОТА ВЪ АРХИПЕЛАГЪ.

Послѣ продолжительныхъ крѣпкихъ проливныхъ вѣтровъ и пасмурныхъ погодъ, 10 Февраля подулъ попутный вѣтръ и эскадра, состоящая изъ кораблей: 1. Твердаго подъ флагомъ Вице-Адмирала, 2. Рапвизана подъ флагомъ Конпръ-Адмирала Грейга, 3. Сильнаго, 4. Рафаила, 5. Мощнаго, 6. Скорого, 7. Селафаила, 8. Ярослава, фрегата Венуса и шлюпа Шпицбергена вступила подъ паруса. На эскадру посажено было два баталіона Козловскаго полку, имѣвшихъ подъ ружьемъ 950 солдатъ, Артиллерійстовъ 36, легіона легкихъ стрѣлковъ 270 человекъ.

По причинѣ сильнаго вѣтра, корабли снимались одинъ за другимъ, и выходя въ каналъ ложились въ дрейфъ: когда же послѣдній вступилъ подъ паруса, тогда на Твердомъ поднявъ сигналъ: построиться въ походный строй, и несть возможные паруса; поставили брамсели, на ходу вышинулись въ линію, и быстро прошедъ Корфу и Паксо вышли въ море. На другой день вѣтръ нѣсколько стихъ,

Часть III.

но былъ довольно свѣжъ, чтобы удовлетво-
рить обыкновенному нетерпѣнію мореходцевъ,
эскадра шла въ двѣ колонны, фрегатъ нашъ
для повторенія Адмиральскихъ сигналовъ дер-
жался на вѣтрѣ корабля Твердаго.

На разсвѣтъ 11 числа, Левкадская скала,
славная смертію безсмертной Сафы, упопала
въ волнахъ. Занѣ, покрытый зеленью, и по
справедливости названный Золошымъ остро-
вомъ и цвѣткомъ Леванта, шелъ къ намъ на
встрѣчу, за нимъ, какъ бы для разительной про-
тивуположности, приближались голые Спро-
фадскіе острова, обиталище баснословныхъ
Гарпій. Вошъ и Пелопонесъ. Съ крайнимъ любо-
пытствомъ разсматривалъ я всѣ мѣста, копо-
рыя мы проходили, ибо они ознаменованы ка-
кимъ нибудь происшествіемъ. Здѣсь у Навари-
на, древняго Пилоса, Аѣиняне одержали побѣду
надъ Спаршанцами, тамъ Модонъ, прикрытый
съ моря островами Кабрерой и Сапіенцой, по
имени послѣдняго море названо моремъ пре-
мудрости, къ которому однакожъ по причинѣ
морскихъ разбойниковъ опасно приближаться
купеческимъ судамъ. Отсюда Морейскіе бере-
га кажутся унылыми и неплодородными; въ
нѣкошоромъ разстояніи внутри, бѣловаыя
голыя горы, *Тайгетъ* называемыя, являющъ пу-
стынной видъ. На нихъ-то, сохранили свою
независимость *Майноты*, потомки Спаршанъ.
Они также суровы, также любящъ вольность,
оказывающъ уваженіе спарцамъ, поющъ однѣ
военныя пѣсни, не спрашающъ опасностей и

безшрепетно умираютъ; но что всего важнѣе, когда Магомень II, щасливый завоеватель Константинополя, не осмѣливался испытать своего щастія противу сихъ храбрыхъ Республиканцевъ, они съ вершинъ своихъ утесовъ наблюдають плавающіе мимо ихъ Россійскіе корабли, и неперпѣливо ожидаютъ появленія войскъ нашихъ, дабы принявъ ихъ какъ братьевъ, и вольность свою повергнувъ къ стопамъ Россійскаго Монарха.

12 Февраля, когда подошли мы къ мысу Матапану, въспрѣспихъ, но только для того, чтобы перемѣниться и сдѣлались опять попушнымъ. Два теченія отъ Дарданель и Адриатики встрѣчаясь здѣсь, дѣйствуютъ попеременно то въ ту, то въ другую сторону весьма сильно. При томъ въспры отъ запада и востока, прошекая обширное пространство моря и отражась отъ горъ, усиливаются; отъ чего здѣсь часто бури бывають. По сему-то Греческіе спихотворцы, изобрѣтшіе прекрасныя мечшы баснословія, мысъ *Тенаръ*, возвеличили рожденіемъ Геркулеса, а теченія сіи, обративъ въ ужасныя пучины, назвали адскими врапами, чрезъ кои провели своего Героя для пойманія пса Цербера.

Я ожидалъ, что Ципера, островъ, гдѣ Венера вышла изъ нѣдръ моря, гдѣ родилась прелестная Елена, долженъ быть наипрекраснѣйшій; думалъ, что природа должна украсить его наилучшею наружностію; воображалъ его романческою очаровательною спраною; но ост-

ровъ сей, называемый нынѣ Цериго, представлялъ обманутому взору однѣ безплодныя скалы. Есѣли положишь, что видъ его не измѣнился прошивъ прежняго, при началѣ вѣковъ бывшаго, то богиня любви имѣла причину переселишься въ Кипръ; но если древніе поэты полагали красоту болѣе въ душевномъ, внутреннемъ превосходствѣ, то они справедливо почтили Цериго мѣстомъ рожденія богини радостей. Въ самомъ дѣлѣ Цериго, столь безобразный по наружности, внутри подъ кровомъ обнаженныхъ горъ, наполненъ плодоносными долинами и пріятными мѣстоположеніями. Оливныя и цитронныя рощи, благовонныя цвѣты и виноградники, орошенные чистыми ручьями, достойны быть мѣстомъ рожденія богини прелестей, и Елены, которой красота была причиною разоренія Трои.

Подходя къ Цериго вѣпръ совершенно стихъ, корабли разнесло печеніями, и мы окружены были какъ нѣкоею волшебною чертою, за которою вѣпръ хоща малый, но неспириль море и суда шли тамъ съ разныхъ сторонъ и разными вѣпрами. Перешедъ же чершу, вдругъ останавливались, и ихъ носило вмѣстѣ съ нами. Дабы слухъ о прибытіи нашего флота въ Архипелагъ не прежде могъ распространиться какъ флагъ нашъ явится предъ Константинополемъ, всѣ купеческія суда, шедшія туда, были удержаны при флотѣ.

Наконецъ 12 Февраля къ вечеру слабый вѣпръ подулъ, и крѣпость Цериго, умѣщен-

ная на скалистомъ берегу, съ немногими домами своими и башнями, поплыла на встрѣчу намъ. Прошедъ другую крѣпость Санъ Нико-ло, увидѣли мы множество острововъ и вспустили въ Архипелагъ. Солнце шекло къ послѣднимъ предѣламъ горизонта, алая заря румянила небо; но когда солнце закатилось, заря угасла, то чуть колеблемое море освѣтилось луною и блескомъ свѣплыхъ звѣздъ. Первая ночь, проведенная подъ небомъ Греціи, была пріятнѣйшая. Небесный сводъ, зримый въ морѣ, казалось опдыхалъ на поверхности его, только изрѣдка небольшой вѣпръ, возмущая море, попрысалъ изображеніе небесъ и колебалъ созвѣздія.

На разсвѣтѣ, 13 Февраля, мы были по восточную сторону Мореи близъ мыса Сантъ-Анжело; въ правой сторонѣ простиралась длинная цѣпь Цикладскихъ острововъ, изъ коихъ одинъ Мило представлялъ, какъ и берега Мореи, яркую зелень; прочіе не иное что сучь, какъ голые камни. На Кандіи коническая вершина горы Иды, покрывая снѣгомъ, превышая печеніе облаковъ, въ баснословныя времена конечно могла подать мысль, прославишь ее мѣстомъ рожденія Юпитера. Угрюмый видъ горъ, покрывающихъ Кандію, соотвѣтствуетъ нравамъ жителей. Кандійскіе Турки почитаются отважнѣйшими и храбрыми мореходцами; они промышляютъ разбоемъ и подобно Флибустьерамъ нападаютъ на суда абордажемъ.

14-го Февраля показались цвѣшущіе берега Аппики, гдѣ подъ свѣплымъ небомъ, вмѣспѣ съ вольностію процвѣшали науки и художества, а нынѣ все въ ней измѣнилось, кромѣ развалинъ, славныхъ памятникѡвъ искусства, пѣже Греки, копорые удивляли свѣпъ своими Солонами, Ликургами, Сократами, Периклами и Леонидами, пѣже Греки въ скорбномъ уничиженіи рабства болѣе уже не познаваемы.

15 Февраля, на корабль Твердомъ подняпъ сигналъ пріутошовипся спашъ на якорь. Ожиданіе, куда насъ поведупъ, и чѣмъ начнупся военныя дѣйствія, занимали каждаго; но обогнувъ воспочный мысъ оспрова Идро, мы весьма мирно бросили якорь между симъ оспровомъ и маперымъ берегомъ.

Острѡвъ Идро.

Оспровъ Идро, еспъ не иное что какъ длинный голый камень, лежащій опъ Аппического берега въ 8 верспахъ; не видно на немъ ни одного дерева. Городъ поспроенъ по крупной скаль. Опъ краю берега, гдѣ видна небольшая гавань, до вершины горы, представляешся амфитеатръ спроеній, разбросанныхъ по косогору. Чиспые бѣлые домики, изъ коихъ еспъ и двуэпажные, съ красными черепичными крышками, восходя по уступамъ выше и выше, издалека кажепся занимаюпъ все проспранство между неба и моря. Множесство вѣпренныхъ мѣльницъ, стоя-

щихъ одна подлѣ другой, окружають городъ или лучше составляютъ рамки хорошей картины, помѣщенной не у мѣста въ неопряшномъ домѣ; ибо сія громада красивыхъ строеній дѣлаешь разительную противоположность, съ голыми унылыми окрестностями.

Идріоты по всей справедливости заслуживаютъ имя лучшихъ, проворнѣйшихъ и отважныхъ мапрозовъ. Обитая на бесплодной землѣ, они всю жизнь проводятъ на морѣ, торгуютъ чужими произведеніями, и очень любящъ перевозить запрещенные товары, Суда ихъ, строеныя по одному навыку, удивительно какъ легки на ходу, и кажутся построены только для контрабандовъ. Не смотря на искусство Европейскаго кораблестроенія, едва ли какой мастеръ, можетъ построить подобное Идріотскому судну. Греческія суда вообще, въ подводной части, чрезвычайно остры, поднимаютъ мало груза, и при томъ члены ихъ такъ тонки и слабо скрѣплены, что для большихъ и бурныхъ плаваній, они вовсе неудобны; словомъ всѣ качества мореходнаго судна пожертвованы въ нихъ одному ходу, и въ семъ особенно при умеренныхъ вѣтрахъ и въ бейдевиндѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ.

Видъ довольства и изобилія Идріотовъ не показываетъ никакого приписанія Турецкаго деспотизма, который неумолкаемо бранятъ всѣ путешественники. На всѣхъ Архипелажскихъ островахъ, гдѣ не живутъ Тур-

ки, жишели управляюшся сами собою, и заплашивъ годовую подашь, весьма умѣренную, пользуясь всею возможною свободою и даже такою, что можно смѣло сказать, ни подъ какимъ другимъ самымъ кропкимъ правленіемъ, не лѣзя имѣшь равной. Въ правилахъ торговли Идріоповъ замѣчательно то, что каждый мапрозъ и даже мальчикъ, служишь безъ жалованья, но по мѣсту, имъ занимаемому, получаетъ извѣстную часть въ грузѣ; иногда же мапразы складываются, спрояшь судно, выбираютъ Капишана, и на общій капиталъ покупають грузъ. Такимъ образомъ имѣя въ корабль или грузъ свою собственность, и будучи большею частью ближайшіе родственники, въ барышахъ и убыткахъ каждый равное принимаетъ участіе, отъ чего и должность исполняется съ большимъ рвеніемъ. Суда ихъ вооружены пушками и Варварійцы никогда не осмѣливаются нападать на нихъ.

Прибытіе Россійскаго флота въ Архипелагъ скоро сдѣлалось извѣстнымъ. Начальники острововъ Идро, Спеціи и другихъ ближайшихъ, съ воспоргомъ и рѣдкою готовностію предложили свои услуги (*). По взятіи Тенедоса, со всѣхъ прочихъ острововъ,

---

(*) Отъ острововъ Идро и Спеціи, на третій день прибытія нашего, 5 судовъ вооруженныхъ отъ 18 до 26 пушекъ присоединились ко флоту.

назависимые Майнопы, Суліопы, а потомъ жишели Мореи и древней Аппики, предложили собрать корпусъ войскъ, словомъ вся Греція воспрянула и готова была при помощи нашей освободиться отъ ига неволи; но Адмиралъ, дѣйствуя оспорожно, опклонилъ сіе усердіе до времени, и даже Турокъ, поселившихся въ Архипелагъ, копорые малымъ числомъ своимъ не могли вредить Грекамъ, оставилъ покойными и симъ избавилъ Христіанъ отъ ужаснаго мщенія ихъ жестокихъ власпишелей. Въ прокламаціи, изданной въ Идро, жишели Архипелага объявлены принятыми подъ особое покровительствво Всероссійскаго Императора, а порпы на матеромъ берегу, равно и оспрова Кандія, Негропонпъ, Мепелинъ, Хіо, Лемнось, Родось и Кипръ, занятые Турецкими гарнизонами, признаны непріятельскими; для опличенія же Христіанскихъ судовъ отъ Турецкихъ, опредѣлено выдашь онымъ новые Пашенпы на Іерусалимской флагъ, подъ копорымъ, по соглашенію съ Англинскимъ Правительствомъ, могли они пользовапьясь торговлею съ союзными державами. За шѣмъ Греки освобождены были отъ всякой повинности, кромѣ того, что они по собспвенному ихъ вызову, и на ихъ содержаніи, съ 20 прекрасно вооруженными судами отъ 10 до 26 пушекъ, присоединились ко флоту и опправляли военную службу съ усердіемъ и ревностію. Такимъ образомъ при появленіи флота, Архипелагъ сдѣлался достояніемъ Россіи, и

флагъ нашъ не съ кровопролитіемъ и смертію, но съ радостію и благословеніемъ опъ жишелей встрѣченъ былъ. Множество корсеровъ вышли подъ нимъ для крейсера, и не только въ Архипелагъ, но и на всемъ пространствѣ опъ Египта, до Венеціи, развѣвалъ Россійскій флагъ. Варварійцы, узнавъ о столь грозномъ вооруженіи, отказались опъ союза съ Турціею, и нашъ купеческій флагъ на Средиземномъ морѣ безъ постыдной подапи былъ ими уважаемъ.

Соединеніе съ Англинскимъ Флотомъ.

Сильный противный вѣтръ, продолжавшійся четверо сутокъ, удержалъ эскадру у Идро, въ которое время корабли наполнились свѣжею водою на Аѳинскомъ берегу; наконецъ 21-го Февраля при попутномъ маловѣтріи снялись съ якоря. Ночь была шиха, паруса чухъ наполнялись, и корабли подвергались сильному теченію Еврипской пучины, находящейся между Негропонтомъ и Ливадіею, но къ свѣту, когда эскадра миновала островъ Андро, вѣтръ посвѣжѣлъ. Заря занималась у насъ въ правой рукѣ, въ лѣвой къ югу опъ Негропонта простиралась длинная цѣпь острововъ, коихъ зеленныя вершины, упоая въ морѣ, заливались колеблющимися волнами. Въ полдень вѣтръ стихъ; но къ вечеру сдѣлался опять свѣжій,

и обрадовалъ насъ воображеніемъ, что скоро достигнемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ надѣемся вложитъ въ уста славы новую трубу для возвѣщенія о нашихъ дѣяніяхъ. Пушечные выстрѣлы, раздавшіеся въ чистомъ воздухѣ, возвѣстили намъ повелѣнія Адмирала, исправить ордеръ, сомкнуть линію и нести возможные паруса. Корабли не уступали въ ходу одинъ другому. На всей линіи, какъ бы по взаимному согласію, раздались звуки музыки и веселыя пѣсни съ бубнами и барабанами; въ ночь прошли большее разсвѣченіе, а упрямъ 23-го Февраля обсерваціонный корабль Селафаиль, посланный впередъ для открытія непріятеля, увѣдомилъ сигналомъ, что видитъ флотъ изъ 12 кораблей соспояцій; ему отвѣщено вопросомъ, какой націи? Съ Селафаила отвѣчали, „по не имѣнію флаговъ не извѣстно.“ Тогда на Твердомъ подняты сигналы, построены ордеръ баталіи, заднимъ прибавили парусовъ и приготоновились къ сраженію. Подходя къ острову Тенедосу, увидѣли мы военный корабль, а ближе къ Дарданелламъ цѣлый флотъ. На опознавательный сигналъ, оный корабль отвѣчалъ поднятіемъ Англинскаго флага, попомъ снялся съ якоря и пошелъ вмѣстѣ съ нами. Когда открылась крѣпость Тенедосъ, то на Адмиральскомъ кораблѣ сдѣланъ сигналъ изготоновишь десантъ для штурму. Адмиралъ повелъ флотъ мимо крѣпости на картечный выстрѣлъ; свернутый сигналъ

нагаты бой видѣнъ былъ на спенгѣ его корабля; мы смопрѣли во всѣ глаза, когда оный будешъ развернутъ, ожидали того съ нешерпѣніемъ, но обманулись; Адмиралъ Сенявинъ думалъ иначе; проходя мимо, онъ не считалъ полезнымъ убити нѣсколько человекъ безъ цѣли, а пошому ожидалъ перваго выспрѣла съ крѣпости. Турецкій Комендантъ, не смопрѣ на желаніе своихъ Янычаръ, также не хотѣлъ начать сраженія первый, и къ немалому удивленію нашему Флотъ прошелъ мирно. Великодушный Турка даже не сдѣлалъ ни одного выспрѣла по послѣднему кораблю нашей линіи тогда, когда оный не могъ уже вредить крѣпости. Эскадра наша бросила якорь подлѣ Англинской, состоящей изъ двухъ 3хъ дечныхъ, пяти 2хъ дечныхъ кораблей, 4хъ фрегатовъ, 2хъ бомбандирскихъ и брига, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Дукворпа.

Тутъ узнали мы о дѣйствіи Англинской эскадры противу Конспанпинополя. Вице-Адмиралъ Дукворпъ 7го Феврала, дождавшись крѣпкаго попушнаго вѣтра, съ 7ю кораблями, 2мя фрегатами и 2мя бомбандирскими судами, пуспился въ Дарданеллы. Турки не были еще въ готовность, и хотя палили съ нѣкоторыхъ бапарей; но не сдѣлали Англичанамъ никакого почти вреда. У Пескисъ или Нагара-бурну, послѣдней бапарей на Азіятской сторонѣ, стояла Турецкая эскадра, состоящая изъ одного 64хъ пушечнаго корабля, 4 фрегатовъ, 4 корветъ и 3 канонирскихъ ло-

докъ. Англичане безъ сопротивленія взяли одну корвету и лодку, корабль сожгли сами Турки, а прочія суда бѣжали въ Конспаншинополь. 9 го Февраля Дукворпъ достигъ Конспаншинополя, и 9 дней попомъ имѣлъ всегда шшилъ или прошивное маловѣтріе. Между тѣмъ Конспаншинополь и Дарданеллы сильно укрѣпили. Набережная устрояена была болѣе 200 пушекъ, корабли и фрегаты подлѣ берега поставлены были такъ, что во всякомъ пунктѣ нападающіе Англическіе корабли были бы подвержены выстрѣламъ съ трехъ сторонъ. Бомбардированіе не могло также устрасить Султана; ибо Конспаншинопольскіе жители такъ привыкли къ пожарамъ, что если бы сгорѣло и 100,000 домовъ, то это не принудило бы столицу, населенную миллиономъ, просить мира. Извѣстно, что въ Конспаншинополѣ дома строятся изъ тонкаго лѣса, не украшающагося дорогою мебелью, и какъ во всякое время года можно жить здѣсь на открытомъ воздухѣ, то при пожарахъ, Турки, вынеся чересъ съ деньгами, шубу и коверъ, составляющія всю ихъ роскошь, не думаютъ гасить своего дома. По симъ причинамъ Англическій Адмиралъ не могши вступить въ переговоры, и ничего не сдѣлавъ, за лучшее призналъ удалиться отъ Конспаншинополя. 19 го февраля проходя обратно Дарданеллы, Турки открыли огонь со всѣхъ башарей, ядра, особенно мраморныя, имѣющія аршинъ въ поперечникъ (28 дюймовъ), пробивали корабли

на вылетъ сквозь оба борта, одно такое ядро, на корабль *Виндзоръ-Кестль* вырвало болѣе 3хъ четвертей діаметра грошъ мачты. Корабль *Полипей*, на коемъ былъ флагъ Сиднея Смиша, получилъ каменное ядро въ бархоушъ, кошорымъ сдѣлало споль чрезвычайной проломъ, и сполько вдавило и разслабило члены, что корабль неминуемо бы упонулъ, еслибъ ядро попало на одинъ футъ ниже. Легтъ Капитанъ корабля *Репольсѣ*, за два мѣсяца предъ симъ, бывъ въ Конспаншинополѣ, и въ сопровожденіи Капитана-Паши осматривая Арсеналь въ Топханѣ удивлялся величинѣ мраморныхъ ядеръ, и на вопросъ Паши отвѣчалъ, что по мнѣнію его, такія ядра годятся только для украшенія ворошъ.“ Не желаю, возразилъ Сеидъ-Али, чшобы мы имѣли когда либо съ вами дѣло; еслиже случится сіе, то вы увидите, какой вредъ они могутъ причинять. При обратномъ возвращеніи чрезъ Дарданеллы, мраморное ядро попало въ Капитанскую каюту *Репольсѣ*, пробило оба борта насквозь и сдѣлало въ оныхъ такой проломъ, что два юнга могли въ оной вмѣстѣ пролезать. Два фрегата такъ раздроблены были въ корпусѣ, что не могли болѣе быть въ открытомъ морѣ. Пошерь въ людяхъ также была значительна, она проспиралась до 600 убитыхъ и раненыхъ. Сею бесполезною экспедиціею, Англичане имѣли въ виду предостеречь Турокъ отъ насъ, открытъ

имъ глаза, и увѣришь, что Дарданелы ихъ не непроходимы.

Не взирая на всѣ сіи невозможности, Вице-Адмиралъ Сенявинъ, по точному повелѣнію Государя Императора, идши по полученіи помощи опъ Англичанъ, съ большею часпію флота къ Константинополю, дабы силою принудить Диванъ подписать миръ, предложилъ Дукворту вторично атаковать сію столицу общими силами; но Англинскій Адмиралъ предспавлялъ, что и съ 50-ю кораблями едва ли можно въ чемъ нибудь успѣть. Сенявинъ двое сутокъ упрашивалъ его всевозможно. Славный Сидней Смитъ и храбрые Англинскіе Капитаны, называемые у нихъ огне-ѣдами (Fire-Eaters) соглашались, что бы еще разъ испытать; но Дуквортъ рѣшительно и письменно опъ сего отказался. Мы сначала удивлялись, что понудило Англинскаго Адмирала, не дождавшись нашей эскадры, идти съ малою силою къ столицѣ, но недоумѣніе наше еще болѣе увеличилось, когда на предспавленіе Сенявина оставивъ для подкрѣпленія нашего флота 2 корабля и 2 бомбандирскихъ судна, Дуквортъ 1-го Марша объявилъ, что онъ имѣетъ другое назначеніе, снялся, ушелъ и оставилъ насъ однихъ. Послѣ сего Адмиралъ пригласилъ Капитановъ на совѣтъ и сообразивъ настоящія обстоятельства, положилъ взять Тенедось, и содержать Константинополь въ тѣсной блокадѣ. Богъ намъ помогъ, мы имѣли во всемъ успѣхъ, а

Англичане вмѣсто того, чтобы быть съ нами вмѣстѣ у Дарданелъ и освободить Данцигъ отъ осады, повезли войска свои въ другую сторону и какъ въ Буеносъ-Аиресъ, такъ и въ Египтъ разбишны были и ни въ чемъ успѣха не имѣли.

ВЗЯТІЕ ТЕНЕДОСА.

Въ томъ же самый день, какъ Англинская эскадра ушла отъ насъ, Конпръ-Адмиралъ Грейгъ съ кораблями Решвизаномъ, Рафаиломъ и фрегатомъ Венусомъ опряженъ былъ къ острову Тенедосу, съ предложеніемъ Турецкому начальнику сдать крѣпость. Послѣ учтивыхъ сношеній, 3-го Марта, Паша рѣшительно отвѣчалъ, что будетъ защищаться до невозможности. 4-го и 5-го числа дулъ сильный вѣтеръ, а 6-го Адмиралъ оставилъ для наблюденія непріятельскихъ движеній предъ Дарданеллами корабли Скорой и Селафаиль, съ оспальными пришелъ къ Тенедосу. 7-го сдѣланы были распоряженія для высадки. 8-го Марта ночью корабли заняли назначенныя имъ мѣста. Съ разсвѣтомъ Мощный, Венусъ, и Корсеръ начали дѣйствовать изъ пушекъ по Турецкимъ пикетамъ, которые и оставили берегъ. Крѣпость открыла огонь по Рафаилу; корабль отвѣпствовалъ съ совершенною исправностію, такъ что рѣдкое ядро не причиняло вреда непріятелю. Тотчасъ повезли десантъ; 160 Албанцевъ и нѣсколько Идріотовъ

съ Корсера сбили Турецкіе передовые поспы, и тѣмъ очистили мѣсто регулярнымъ войскамъ, которыя во всемъ порядкѣ вышли на берегъ, устроились, раздѣлились въ двѣ колонны и пошли впередъ. Первая колонна изъ 900 человекъ Козловскаго полку, подъ командою Полковника Падейскаго, съ 4-ю полевыми орудіями пошла въ лѣво горами, а вторая изъ 600 солдатъ 2-го Морскаго полку, подъ командою Полковника Буаселя, съ 4-ю пушками и 6-ю фалконетами въ право по морскому берегу. Албанскіе стрѣлки съ охотниками регулярныхъ войскъ и мапировъ наступали, дрались впереди колоннъ. Турки опсупали по мѣрѣ наступленія. Конпръ - Адмиралъ Грейгъ находился при первой колоннѣ. Главнокомандующій располагалъ всѣми движеніями при второй.

Колонна Буаселя, прибывъ къ шанцамъ, атаковала засѣвшихъ тамъ Турокъ Спрѣлками; легкія орудія, управляемые морскими Офицерами, опважно подвезены были на карточный выстрѣлъ и съ опмѣнною удачею дѣйствовали противъ непріателя. Маіоръ Гедеоновъ, опряженный опъ первой колонны, прогналъ Турокъ съ горы, господствующей опъ сѣверной стороны надъ городомъ. Полковникъ Падейской, устроивъ свою колонну подъ выстрѣлами крѣпости, съ словомъ ура! на шпыкахъ ворвался прямо въ предмѣстіе; 2-я колонна въ тоже время шшурмовала репраншементъ, и по упорномъ сопротивленіи овладѣла онымъ, опнявъ у непріателя 5 знаменъ.

Турки бросились въ крѣпость. Первая колонна, выгнавъ непріятеля изъ города, встрѣтила бѣгущихъ изъ респраншеменша залпомъ, шупъ подоспѣли 2 пушки, и Турки, спѣснившись на площади и на мосту, кидались въ ровъ; солдаты обѣихъ колоннъ, поражая штыками, гнали непріятеля съ площади до самыхъ воротъ. Въ самое сіе время опрядъ отъ второй колонны взялъ штурмомъ маленькую крѣпость съ 7-ю пушками. Мичманъ Салморанъ поднялъ на оной Императорской флагъ. Непріятель заключился въ главную крѣпость; по оной немедленно открыли пальбу изъ полевыхъ орудій и изъ малой крѣпостицы, сраженіе симъ кончилось, но перестрѣлка съ крѣпости и въ предмѣстіи еще продолжалась. Турки въ домахъ защищались упорно; Греки же, съ семействами своими скрывшіеся въ своей части города, съ довѣренностію вышли, и отведены въ безопасное мѣсто; скоро и Турки пошребовали пощады, и имъ не отказано было въ возможной помощи. Для Гречанокъ поставлены были палатки, и караулъ, дабы не допускалъ до нихъ любопытныхъ. Три Турчанки, попавшіяся въ плѣнъ, отвезены на Адмиральскій корабль, и сіе вниманіе, какъ увидимъ въ послѣдствіи, принудило Турокъ скорѣе сдаться.

Въ шопъже день начали строитъ 4 батареи, каждую о 4 пушкахъ съ шѣмъ, что бы оными и двумя кораблями атаковать крѣпость. Къ вечеру съ крѣпости почти пере-

спали палишь, а наши войска расположились вокругъ города, коюрой ночью Турки зажгли, дабы очистишь крѣпость и избавишь-ся отъ вреда, нашими Спрѣлками имъ наносимаго. 9-го числа Адмиралъ предложилъ капитуляцію, съ условіемъ на честное слово опустить Турокъ съ ихъ имуществомъ на Анапольскій берегъ; на что они и согласились. Письмо въ крѣпость носила одна изъ плѣнныхъ Турчанокъ.

10-го Марта гарнизонъ въ числѣ 1.200 человекъ и до 400 женщинъ и дѣтей немедленно были перевезены на Анапольскій берегъ, а войска вступивъ въ крѣпость подняли на оной Россійскій флагъ. Греки приступили къ попушенію пожара и съ великимъ равнодушіемъ перенесли сіе несчастіе, будучи обрадованы тѣмъ, что они избавились Турокъ, которыхъ дома, оставшіеся неповрежденными, провіаншъ и провизія, полученные въ добычу, розданы жителямъ потерпѣвшимъ разореніе.

Въ семъ дѣлѣ убито съ нашей стороны Албанцевъ 2, ранено: Офицеровъ 6, нижнихъ чиновъ солдатъ и маэрозъ 73, да на кораблѣ Рафаилѣ убито маэрозовъ 2, ранено: Гардемариновъ 1, маэрозовъ 6; всего убито 4, ранено 86, Турокъ убито и ранено около 400 человекъ. Въ обѣихъ крѣпостяхъ взято пушекъ 79; въ томъ числѣ 48 мѣдныхъ, сверхъ оныхъ 5 мортиры и довольно количество снарядовъ.

Приобрѣтеніемъ острова Тенедоса, эскадра обезпечена была въ главнѣйшей пошребности прѣсной воды и доставлено оной удобное пристанище, которое, находясь отъ Дарданель въ 25 верстахъ, дало возможность на блюдать проливъ, и лишить Константинополь сообщенія съ Архипелагомъ.

О П И С А Н І Е О С Т Р О В А Т Е Н Е Д О С А.

Островъ сей былъ сборнымъ мѣстомъ Грековъ, осаждавшихъ Трою, и какъ повѣсшвуешь Виргилій, мѣстомъ, куда удалились Греки, дабы оставить Троянцевъ въ пагубной безопасности. Частъ воротъ, нѣсколько порчащихъ колоннъ и высокія кучи камней, видимые съ кораблей нашихъ, составляютъ бѣдныя остатки столицы Иліона. Конечно сіи развалины не принадлежатъ къ древней Трои, ниже къ той Троадѣ, которая Александромъ Македонскимъ построена была на могилѣ Ахиллесовой; но вѣроятно суть остатки Трои, возобновленной уже въ позднѣйшія времена. Однакожъ нѣкоторые путешественники съ помощію воображенія, нашли шутъ частъ дворца Пріамова, а при кургана, видимые близъ развалинъ, назвали Ахиллесовою, Патрокловою и Аяксовою гробницами. По причинѣ, что Турецкій 20000 корпусъ стоялъ лагеремъ близъ развалинъ, не можно было осмошрѣть ихъ, но я часто и съ удовольствіемъ любовался прекраснымъ положеніемъ окрестностей. Об-

ширная равнина, расщепленная многими деревьями, тщательно обработана и примыкаетъ къ зеленымъ хребтамъ Италійскихъ горъ, между коими выше всѣхъ стоить славный Олимпъ.

Островъ Тенедось, длиною 18, шириною 12 верстъ, имѣетъ почти круглый образъ. Исключая три горы, въ сѣверной части лежащихъ, прочая поверхность его плоска. Взошедъ на Торо, гору болѣе другихъ возвышенную, гдѣ устроенъ былъ телеграфъ, весь островъ съ городомъ, крѣпостью и гаванью видѣнъ кругомъ какъ на чертежѣ; по чему Турки и называютъ его *книжка* островъ. Кромѣ небольшого дубоваго и плодового лѣса на югозападной, и нѣсколько пашень и луговъ на западной и сѣверной сторонѣ, весь островъ покрытъ виноградными садами, кои дають славное Тенедосское вино, вкусомъ и крѣпостию неуступающее портвейну.

Городъ не великъ; улицы въ немъ узки и кривы. На трехъ площадяхъ и во многихъ домахъ есть водометы съ прекраснѣйшею водою. Турки могутъ похвалиться однимъ только искусствомъ проводить и имѣть всегда хорошую воду. Водоемы въ городѣ, водопроводы въ виноградныхъ садахъ, показываютъ, что Турки довольно знающіе въ семъ родѣ строеній. Греческая часть города, лежащая на сѣверѣ, имѣетъ плохіе каменные дома съ подвалами для вина. Осматривая Греческій монастырь, признаюсь, пожалѣлъ я о нынѣшнихъ

Грекахъ, видя дурныя строенія, бѣдность и униженіе ихъ духа; щещно предавался я великолѣпнымъ мечтаніямъ о славѣ ихъ предковъ. Смотри на все, Греческимъ нынѣ называемое, всѣ прелести воспоминаній исчезающъ и горестная истинна ясно показываетъ несчастіе ихъ, кои съ гордостію всѣхъ, не носящихъ имя Грека, нѣкогда именовали варварами! Турецкая часть города съ прекрасными мечешами и минарешами, украшенными позлащенною луною, не могущъ не понравиться тому, кто ихъ въ первый разъ увидишь. Смѣсь Греческаго и Арабскаго зодчества, витыя колонны, множество весьма не совершенной рѣзбы, какая то странная, но пріятная несоразмѣрность и разнообразіе бросающъ въ глаза. Турецкіе дома имѣющъ верхній этажъ сдѣланный изъ тонкихъ досокъ, съ окнами обращенными на дворъ, и цѣлыя улицы состоящъ изъ однихъ только высокихъ заборовъ. Здѣшніе Греки, столь долго живши съ Турками, приняли ихъ обыкновенія, носящъ чалмы и кажется мыслятъ подобно чалмоносцамъ. Съ начала нашего здѣсь пребыванія Гречанки не показывались на улицахъ, все ихъ удовольствіе состояло въ томъ, чѣобы ввечеру выдти на террасъ своего дома, и закрыться шалью такъ, чѣобы никто не могъ видѣть ихъ лица, но въ короткое время они ознакомились и съ нашими обыкновеніями. Сперва хотя и удушали себя покрывалами, но спали, оставляя одни только глаза не закрытыми, выходишь на про-

гулку, *потѣмъ* сидѣли на террасахъ нѣсколько открывши лицо, *потѣмъ*, когда увидѣли, что это нашимъ Офицерамъ нравились или можешь и слышали похвалу красоте своей, уже безъ робости занимались рукодѣльемъ у открытыхъ оконъ; а гдѣ ихъ не было, тамъ ихъ пробили, и *потѣмъ* скоросбросили покрывала, нарядились, стали выходитьъ всюду и городъ оживился.

Кладбища Турокъ и Христіанъ представляють печальную противоположность. Первое, оѣненное кипарисами, прохлаждаемое журчащимъ водоемомъ, украшается надгробными памятниками въ видѣ гробницъ, пирамидъ, а большею частію мраморныхъ столбовъ, увѣнчанныхъ грубо изсѣченными чалмами, изъ коихъ на тѣхъ, кои умерли насильственной смертію, надписано: по повелѣнію какого Султана они были казнены. Турки убишаго по волѣ Монарха не почишають пресупникомъ, ниже приписываютъ какое либо безчестіе его дѣшамъ, но чшуть память его какъ мученика!..... Христіанское же кладбище, вмѣсто надгробныхъ камней, между дикой травой покрыто изсохшими костью и черепами. Нѣтъ ничего грустнѣе, какъ сравненіе сихъ двухъ кладбищъ, гдѣ даже въ равенствѣ смерти замѣчается опличіе между властительствомъ и рабомъ.

Сохранившаяся отъ пожара Турецкая баня заслуживаетъ особенное вниманіе. Она нагрѣвается съ низу, такъ что теплота одной комнаты бываетъ болѣе или менѣе дру-

гой, по мѣрѣ удаленія отъ печи. Каждая пять залъ покрыты стеклянныиъ куполомъ, а въ спѣнахъ нѣтъ ни одного окна. Внутри полъ и спѣны выложены бѣлымъ мраморомъ. Въ первой залѣ, и въ нѣсколькихъ особенныхъ малыхъ покойцахъ раздѣваются. Во второй по срединѣ поставленъ водоемъ холодной воды. Въ третьей, въ вазы безпрестанно спруишся чистая холодная вода, а чрезъ кранъ получается горячая. Въ послѣднихъ залахъ, гдѣ полъ очень горячъ и воздухъ довольно жарокъ, сдѣланы низкія мраморныя полки, на коихъ Греки, не хуже нашихъ парильщиковъ, умѣютъ мыть и выправить кости, посредствомъ жестокаго тренія кускомъ грубаго спамеда или кокой-то травы. Турки по закону обязаны часто мыться, и ничего не жалѣютъ для украшенія бань, сдѣлавшихся для женщинъ театромъ роскоши и щегольства; это одно удовольствіе, которое имъ предоставлено, и онѣ умѣютъ имъ пользоваться. Турчанки, идущи въ баню, наряжаются какъ можно лучше, проводящъ въ нихъ по цѣлымъ днямъ, и сіи собранія между женщинами, лишенными всякаго удовольствія, конечно могутъ почесться нѣкошорою отрадою; ибо въ баняхъ только, хошя предъ особами своего пола, могутъ похваляться своею красою, смѣяться, пѣть и играть безъ запрещенія.

Крѣпость Тенедосская построена Генуезцами; она четвероугольная, имѣетъ цитадель съ башнею, находящеюся въ спѣнахъ главнаго

вала, отдѣляясь отъ города сухимъ рвомъ и небольшою площадью, брустверь низокъ, стѣны вѣхи, нѣтъ казематовъ отъ бомбъ, никакого строенія для гарнизона и одинъ только пороховой погребъ. Крѣпость, находясь у моря и подъ горою, во время осады съ моря или съ сухаго пуши не можетъ долго выдерживать оной; ибо навѣсные съ горы выстрѣлы, даже и ружейные могутъ перебить всѣхъ людей, и съ сей стороны крѣпость совершенно открыта и беззащитна. Пушки также неисправны; нѣкоторыя подобныя Дарданельскимъ стрѣляютъ мраморными ядрами или заряжаюшся мѣшкомъ каменьею. Малый редутъ защищаетъ съ южной стороны гавань, въ которой помѣститься можетъ до 20 малыхъ судовъ. Проливъ между оспровомъ и Анапольскимъ берегомъ, имѣя глубину отъ 9 до 12 сажень, грунтъ вездѣ илъ, составляетъ хотя открытый, но хорошій рейдъ.

П л а в а н і е   д о   С о л о н и к и   и о б р а т н о   в ъ   Т е н е д о с ъ .

По взятіи Тенедоса, Турецкая эскадра, состоящая изъ 8 кораблей, 6 фрегатовъ и 50 лансоновъ и канонерскихъ лодокъ, спустилась къ устью Дарданелъ. Главнокомандующій, желая уменьшеніемъ своихъ силъ выманить непріятеля изъ крѣпкой засады, приказалъ Конпръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Решвизаномъ, фрегатомъ Венусомъ и однимъ Ид-

ріопскимъ корсеромъ, иди кѣ Солоникѣ, дабы сей богашый торговый городъ лишишь сообщенія съ Архипелагомъ и если представится какой либо ко вреду непріятеля случай, то нечаянно появишья и онымъ воспользоваться. Въ слѣдствіе сего 19-го Марта опрядъ оставилъ Тенедось. На другой день совершенное безвѣпріе остановило насъ у Аѳонской горы. Высота ея $2\frac{1}{2}$ верспы уменьшала разстояніе, въ какомъ мы опъ ней находились, и когда солнце начало заходитъ, то длинная пѣнь ея далеко за насъ простиралась на востокъ. Во время солнцесоянія конецъ пѣни достигаешъ до Лемноса, во 100 верстахъ опъ нея лежащаго. Эллианъ повѣствуешъ, что на вершинѣ горы воздухъ особенно здоровъ, опъ чего живущихъ тамъ нѣкогда называли *Макробіи*, то естъ долголѣтныя. Чрезмѣрная высота горы дѣлаешъ, что солнце при восхожденіи показывается на вершинѣ гораздо прежде, нежели у подошвы по западную сторону горы. Филосифрашъ въ жизни Аполлонія пишешъ, что многіе философы удалялись на сію гору, дабы лучше наслаждашья зрѣлищемъ небесъ, споль кѣ вершинѣ ея близкихъ, и пріятнымъ положеніемъ окрестностей, на дальнее разстояніе видимыхъ.

Въ самой глубочайшей древности, гора Аѳонъ посвящена была Аполлону, коего капище спояло на томъ мраморноиъ верху, гдѣ нынѣ сооружена церковь Преображенія Господня. Еще болѣе она была извѣстна шѣмъ, что Ксерксъ, хошя и могъ обойти ее, хотѣлъ для сокра-

щенія пупи своему войску перерыть ее; а другіе увѣряють, что Александръ Великій предполагалъ сдѣлать изъ нее спатую, изображающую всадника на конѣ, и на каждой рукѣ выспроить по городу. Во время гоненій, отшельники построили тамъ монастыри, коихъ теперь щитаются 20, и съ тѣхъ поръ Аѳонъ называется свяшою горою.

Монастыри расположены по покапости горы одинъ надъ другимъ отъ вершины и до самаго моря, такъ что издали представляють они огромную лестницу ведущую на небеса. Бѣлыя стѣны, коими окружены монастыри наподобіе замковъ и златоверхія главы церквей, столько поражали зрѣніе и говорили чувствомъ, что я не могъ свести съ нихъ глазъ, желалъ поклониться симъ святымъ мѣстамъ, думалъ, что, бывъ столь близко, не простительно Рускому, не посѣпить ихъ; но море зарябѣло, вѣтерокъ подулъ, и мелькающіе въ кельяхъ огоньки скоро скрылись и угасли. Огорченный, съ стѣсненнымъ сердцемъ, долженъ былъ распаться съ набожными мыслями, и плыть противу воли туда, куда вѣялъ вѣтръ.

Ночь была свѣтла, день последовалъ за ней прекраснѣйшій и вѣтръ дулъ самый умеренный; мы плыли вдоль берега Македоніи и чѣмъ ближе подходили къ Солоникскому заливу, тѣмъ мѣста становились болѣе прелестны. Когда миновали мы городъ Кассандрію, окруженный каштановымъ лѣсомъ, то по обѣ сто-

роны залива открылись намъ два совершенно различныхъ вида. Восточный берегъ являетъ взору равнину, легкимъ скапомъ опъ горизонта склоняющуюся къ морю, покрытую полями, лугами и небольшими перелѣсками плодоносныхъ рощей. Малые ручьи, искривленнымъ направлениемъ текутъ къ морю, рисуютъ, такъ сказать, по землѣ узоры и украшаются многими селениями, разсѣянными на берегахъ ихъ. Западная сторона, берегъ *Θεσσαλίης*, представляетъ высокія голыя скалы, уныло склонившія главы свои къ морю. На нихъ не видно было и малѣйшаго слѣда жилища; славная гора *Олимпъ*, величественно восходя до небесъ, поражала взоръ своею огромностію; печальныя сосны, растущія на ея вершинѣ, колеблемыя вѣтромъ, качались надъ пропастями, со всѣхъ сторонъ ее окружающими. И въ сихъ-то вертепахъ, засыпанныхъ вѣчнымъ снѣгомъ, кочуетъ воинственное племя *Епиротовъ*, кои подобно *Майнотамъ*, до сихъ поръ сохранили свою независимость. 15,000 сихъ воиновъ, ежегодно, когда поспѣетъ жатва, сходятъ на долины и предають все огню и мечу, во избѣжаніе чего *Солоникскій Паша*, удовлетворяетъ ихъ нужды, починиваетъ имъ ружья, даетъ порохъ и свинецъ, и сія горсть людей, подъ щитомъ непроходимыхъ горъ и дикой храбрости, не боится ни наказанія, ни мщенія. Кромѣ *Олимпа*, горы: *Осса*, *Пеліонъ* и *Пиндъ*, послѣдняя съ раздвоенною вершиною, прославленные древними

Спихотворцами, также Темпейская долина, Термскіе теплицы и рѣка Пеней тупъже находяшся, словомъ на каждомъ шагу и на обоихъ сторонахъ залива, мѣста ознаменованы какимъ нибудь знаменитымъ именемъ и происшествіемъ.

22-го Марша къ вечеру, не доходя Солоники, корабль и фрегатъ бросили якорь, а корсеръ съ Конпръ-Адмираломъ пошелъ далѣе для осмопру крѣпости, и въ ту же ночь возвратился назадъ, 23-го на 15 саженьхъ глубины въ семи верспахъ отъ города, опрядъ бросилъ якорь; прошиву насъ въ устьѣ рѣки видно было нѣсколько лодокъ. Вооруженныя гребныя суда взяли ихъ и привели къ кораблю Конпръ-Адмирала; съ оныхъ лодокъ предположено было бомбандировать городъ.

Солоника лежишь въ концѣ залива между двумя рѣками, обнесенъ высокою чепвероугольною стѣною и бойницами, окружность сихъ стѣнъ, по видимому, можетъ простирашся отъ 20 до 30 верспъ. Съ морской стороны городъ защищается только двумя башнями, вооруженными 19-ю большими пушками, стрѣляющими мраморными ядрами; амбразуры ихъ очень велики и запираются желѣзными затворами; между башнями, копорыя нѣсколько выдались впередъ, на городской стѣнѣ поставлено 20 орудій обыкновеннаго калибра; тупъ останавливаются купческія суда. Съ сухаго пути, отъ Сѣверо-востока, городъ защищается замкомъ, называемымъ

Семи-башенной; онъ споймъ внутри главнаго вала, и отдѣляется отъ города большимъ полемъ. Солоникской рейдъ окруженъ ровными мѣстами, цѣпь Θεσσαλійскихъ горъ шире прерывается, но вдали другой хребетъ горъ окружаетъ равнину, орошаемую пятью рѣками, изъ коихъ Вардаръ и Висприца судоходны; отъ сихъ рѣкъ вода на рейдъ прѣсна. Мысъ *Бернусъ* защищаетъ рейдъ отъ южныхъ вѣтровъ; оный будучи закрытъ и съ прочихъ сторонъ берегомъ, и припомъ имѣя глубину отъ 5 до 9 сажень, грунтъ иль съ пескомъ, удобенъ и безопасенъ. Въ городѣ щитають 48 мечетей, 30 Греческихъ монастырей и 56 синагогъ. Обширный куполь соборной церкви Св. Діонисія превышаетъ всѣ зданія. Евреи, богатѣйшіе изъ жишелей, производятъ значительную торговлю хлѣбомъ, лѣсомъ, рогатымъ скотомъ, виномъ и хлопчатною бумагою.

24-го Марта шлюбка съ Конпръ-Адмиральскаго корабля ѣздила два раза въ городъ; были переговоры: Конпръ-Адмираль требовалъ выдачи Француской собственности; но какъ Губернаторъ города, населеннаго 100,000 жишелей, и защищаемаго 10,000 Янычаръ, словесно въ ономъ отказалъ, то послѣ полудня фрегатъ нашъ снялся съ якоря, дабы приближиться къ крѣпости, но не дошедъ къ оной на пушечный выстрѣлъ, пришкнулъ къ мѣли, и хопя скоро, и, по мягкости грунта, безъ вреда сошелъ съ оной, но предпріятіе было симъ

замедлено. На другой день подулъ крѣпкій сѣверный вѣтръ, почему Конпръ-Адмиралъ принужденъ былъ оставить предпріятіе. Опрядъ снялся съ якоря, и, по причинѣ мрачности и сильнаго вѣтра, не выходя изъ залива остановился у деревни Паноми. 26-го поупру, когда вѣтръ уменьшился, опрядъ снова вступилъ подъ паруса; корсеръ пошелъ въ Скополу, для взятія тамъ нагруженныхъ шшеницею Турецкихъ судовъ, а корабль и фрегатъ 30-го Марша соединился со флотомъ у Тенедоса.

На передовомъ постѣ у Дарданелъ.

2-го Апрѣля корабль Мощный и фрегатъ Венусъ, назначенные для блокады и наблюденія непріятельскихъ движеній у Дарданелъ, смѣнили корабли Рафаила и Ярослава. Опряжаемые въ авангардъ корабли обыкновенно въ 8 верстахъ отъ крѣпостей, останавливались у пустаго острова Маври, гдѣ могли наливались водою. Поелику наши суда находились весьма близко отъ пролива, были всегда въ готовности сняться съ якоря, и вступить въ сраженіе; но со времени прибытія нашего флота въ Архипелагъ, не только судно, ниже одна лодка не осмѣливались приближиться къ Дарданеламъ; торговля совершенно прекратилась, и многолюдная столица, наводненная проходящими войсками, и обремененная содержаніемъ другой арміи, собранной для защиты Дарданелъ и Констан-

пинополя, скоро испощила всѣ запасы; недостапокъ и въ семь мѣсяцѣ былъ уже чувствительнѣе.

Дарданельскій, (*) въ древности Геллеспонтскій проливъ, получилъ свое названіе отъ царя Дардана, построившаго на немъ городъ своего имени (нынѣ малыя Дарданелы). Не возможно повѣрить, чтобы на такомъ теченіи, которое иногда бываетъ по 6 миль ($10\frac{1}{2}$ вер.) въ часъ, могъ Ксерксъ утвердить чрезъ проливъ мостъ; по сейже причинѣ еще менѣе вѣроятна прекрасная исторія Гиро и Леандра. Устье пролива между Европейскою и Азіатскою крѣпостью, имѣетъ 10 верстъ ширины, у крѣпости Сеспосъ и мыса Барбіери суживается до $2\frac{1}{2}$ верстъ; далѣе за крѣпостью Абидосомъ и мысомъ Пескисъ до крѣпости Галиполи ширина $4\frac{1}{4}$ версты. Первыя укрѣпленія построилъ Магомешъ II, возобновилъ ихъ Магомешъ IV, а послѣднія построены въ 1770 году кавалеромъ Топпомъ. Теперь поставили новыя рекошетныя баштари на ровнѣ съ поверхностію воды, (à fleur d'eau) такъ что прорывающійся корабль, во всю длину канала на разстояніи 63 верстъ (36 миль) долженъ будетъ сражаться на оба борта, а часто выдерживать огонь съ чепырехъ крѣпостей вдругъ. За всѣми сими грозными укрѣпленіями излучистое направленіе канала, сильное теченіе, бьющее изъ спороны въ спорону, отмѣли у многихъ мысовъ находящіяся, наконецъ спорное те-

(*) Смотри карту Дарданельскаго пролива.

ченіе въ устьѣ, идущее у одного берега къ сѣверу, а другаго къ югу, дѣлаешь проходъ чрезъ Дарданелы весьма опаснымъ, и даже непроходимымъ.

О с т р о в ъ   И м б р о .

Въ ночь на 3-е Апрѣля, при вооруженныя шлюпки Мощнаго и Венуса съ 120 солдатами, мапрозами и Албанцами, отправились на островъ Имбро, для покупки провизіи, и для приглашенія жищелей привозить оную въ Тенедось. На разсвѣтъ мы пристали по южную сторону острова. Паспухи безъ робости вспрѣщали насъ на берегу; потомъ пришли и поселяне ближней деревни и съ радостію предложили, хотя не многое, но все, что они имѣли, не требуя платы; но какъ опъ нихъ, ничего не хотѣли взять даромъ, шо шупъ обнаружилась смѣшливостъ Грековъ, кои за шо, что прежде отдавали за 10 копѣекъ, стали требовать рубль. При всемъ томъ, нѣсколько домовъ не могли снабдить насъ нужнымъ; почему Лейпенантъ Рикордъ отправилъ Мичмана Поздѣва въ городъ, въ 20 верстахъ опъ берега лежащій. Я оставленъ у судовъ.

Имбро гористъ и плодороденъ. Горы покрыты дубовымъ и Карагичевымъ лѣсомъ; долины, орошаемыя многими небольшими источниками, покрыты плодоносными деревьями, виноградниками и часпію производятъ пшеницу, ячень и кукурузу. Не смотря на богатство природы, жищели бѣдны. Дома ихъ

сложены изъ камней безъ всякой связи, плоскія крыши покрыты илипой или хворостомъ. Каждый начальникъ селенія, Турка, требуетъ подарка. За свободу Богослуженія, начальникъ острова требуетъ ежегодно иногда произвольную подашь. Если потчасъ не внесутъ ее, приказываетъ сломать церковь. Сіе несчастіе случилось и съ здѣшними жителями. Не знаю по чему думалъ Священникъ будто бы я имѣю право позволю жителямъ возобновить церковь. Онъ въ длинной рѣчи, изъяснилъ свое прошеніе. Когда переводчикъ, мало разумѣвшій Италіанскій языкъ, пересказалъ мнѣ, что онъ отъ меня хочетъ, то я удивился; но имѣя въ мысли внушенія начальства, «сколько можно снисходительно обходишься съ Греками»; и при томъ полагая, что отказъ мой не будетъ имъ понятенъ, (ибо не только Офицера, но и проспаго солдата почитаютъ они существомъ гораздо ихъ превосходнѣйшимъ) я далъ мое согласіе и принужденъ былъ идти вмѣстѣ съ народомъ туда, куда меня повели. Мы спустились въ оврагъ, со всѣхъ сторонъ закрытый сплошною густою деревъ. Внизу подъ скалою не безъ сожалѣнія увидѣлъ я одни стѣны часовни. Священникъ прочелъ молитву, окропилъ святою водою, и прихожане ревностно присупили поправлять стѣны, принесли дверь и солому, чтобы сдѣлать крышку; люди наши также имъ помогали; я подарилъ поумѣдный складень; онъ столь былъ обрадованъ симъ подаркомъ, что не зналъ какъ бла-

годарить, и всѣмъ его показывалъ. Когда исправленіе церкви приходило къ концу, вдругъ прибѣгаетъ молодой человѣкъ и съ испуганнымъ лицомъ увѣдомляетъ, что Турки напали на нашихъ въ городѣ, и почти всѣхъ побили. Я ворошилъ къ шлюпкамъ, собралъ своихъ людей, Лейтенантъ Рикордъ, начальствовавшій опрядомъ, приказалъ поспѣвать по возвышеніямъ часовыхъ, и дабы дождаться вѣрнѣйшихъ свѣденій, перевестъ барказы къ одному мысу, гдѣ на случай удобнѣе было защищаться. Между тѣмъ люди, возвращавшіеся изъ города съ провизіею, сказывали, что въ Сѣверной части острова опрядъ Турокъ точно набираетъ мапрозовъ для флота. Начальникъ селенія отправилъ въ Тенедось лодку увѣдомить о семъ Адмирала. Около полдня нѣсколько Турокъ показались въ отдаленіи на горѣ, но скоро отступили и скрылись за горы. Между тѣмъ всѣ наши люди собрались, и барказы въ 6 часовъ по полудни отправились къ Маврамъ.

День былъ жарокъ, и море тихо, но заходящее солнце предвѣщало бурю; небо покрылось мрачностію; южный горизонтъ горѣлъ молніями и опъ сейже стороны шла зыбь. Слишкомъ нагруженный барказъ начало заливать, въпру еще не было, но сильнымъ волненіемъ выбивало весла изъ рукъ гребцовъ. Не успѣвая отливаетъ воду, принуждены мы были бросить въ море купленную провизію, ядра, порохъ, и всѣ другія тяжесши. Послѣ полу-

ночи вѣтръ подулъ, но прошивной, и насъ несло къ Дарданеламъ. Маширозы, другой день не имѣя покоя, и 10 часовъ сряду гребя безъ отдыха, напрягали послѣднія усилія, но барказъ мало подвигался впередъ прошиву зыби. Къ утру вѣтръ началъ свѣжѣть: на разсвѣтъ сдѣлалась буря, но къ щастію я успѣлъ взять выше острововъ Маври, и могъ полнымъ вѣтромъ приспашъ къ кораблю Мошному. Ночь сія стоила мнѣ великаго безпокойства, ибо не имѣя съ собою компаса, не былъ точно увѣренъ, шакъ ли держу, и естлибъ не удалось достигнуть къ Маври, то бы долженъ искасть спасенія въ Дарданелахъ, что и случилось съ двумя кашерами корабля Мошнаго: но къ щастію корабль Скорый и Венусъ, отправленные Адмираломъ къ Имбро, увидѣли ихъ, спустились и спасли; у Венуса подъ самыми башарями Европейскаго мыса изорвало марсели, и фрегатъ съ крайнею опасностію едва могъ обойти мысъ Грео.

Скорый и Венусъ прибыли къ сѣверной оконечности Имбро, высадили тамъ 300 солдатъ и Албанцевъ, но Турокъ не нашли; ибо они уже переѣхали на лодкахъ въ заливъ Сарось; почему Скорый возвратился въ Тенедось, а Венусъ занялъ свой постъ въ авангардѣ. На фрегатъ меня встрѣшили какъ воскресшаго изъ мертвыхъ; ибо Греки, посланные съ Имбро, увѣряли, что насъ всѣхъ побили.

10-го Апрѣля Турецкая эскадра изъ 7 кораблей и 6 фрегатовъ пришла изъ Мраморнаго

моря, и остановилась въ устьѣ Дарданелъ у Азіянской крѣпости, а 2 корабля спали у Европейскаго берега. Сего числа 4 нашихъ корсера прошли за островъ Имбро къ западу.

Офицерской запасъ уже давно истощился, морской провизіи мапрозамъ выдавали также скупую рукою; надѣялись что нибудь достать на Имбро; но я возвратился опшуда по половицѣ: ѣздилъ ни по что, привезъ ничего. Въ полночь, на праздникъ Пасхи, слушали заушреню, любовались пальбою со флоша и Тенедоской крѣпости, и сами, при громѣ артиллеріи, обнялись, похриспосовались по брапски, поздравляли другъ друга съ великимъ праздникомъ; а разговѣлись чернымъ размоченнымъ сухаремъ. Не привыкнувъ въ такой день столь спорого поститься, хопя мы и шушили, но не долго; скоро всѣ разошлись по каюшамъ философствовашъ, предавашъ романическимъ мечпаніямъ, одинъ легъ спать, другой пѣлъ заунывыя пѣсни. Мапрозы также сбивались съ ладу, прохаживались на шканцахъ въ новыхъ мундирахъ, воспоминали какъ въ Россіи въ сіе время уже всѣ веселы, и также шушили съ горемъ пополамъ. Къ вечеру со флоша видѣнъ былъ идущій барказъ; оный приспалъ къ нашему борту, наполненный баранами, боченками вина, корзинами яицъ и зелени. Какая радость! Адмиралъ вспомнилъ о насъ и удѣливъ изъ своего запасу прислалъ намъ разговѣшья. Подарку этому мы такъ обрадовались, что топчасъ развели на кухнѣ огонь,

часто посылали шоропишь поваровъ и наконецъ въ полночь сѣли обѣдать. На разсвѣтъ и ма- шрозы разговѣлись, начались игры и пѣсни, всѣ были довольны, забыли прошедшее и съ большимъ удовольствіемъ наслаждались на- споящимъ. Турки въ Дарданелахъ что-то суе- пились, корабли переходили съ мѣста на мѣ- сто. Можеть они думали воспользоваться на- шимъ праздникомъ, но какъ бы они обманулись; у насъ кромѣ великаго изобилія воды получа- емой съ острововъ Маври, вино въ бочкахъ очень повысохло.

16-го Апрѣля корабли Уріиль и Скорый смѣ- нили насъ въ авангардѣ, а мы возвратились къ Тенедосу, гдѣ флотъ нашъ усилился двумя кораблями, прибывшими изъ Адриатики, и 20 корсерами, кои получивъ военные флаги оп- правились въ разныя мѣста Архипелага для крейсерства.

З а л и в ъ   С а р о с ъ .

21-го Апрѣля, дабы уничтожить сообще- ніе чрезъ заливъ Сарось, находящійся по сѣвер- ную сторону Дарданельскаго полуострова, откуда могли перевозить провіантъ, Капи- танъ получилъ повелѣніе идти между Имбро и Румелійскомъ берегомъ. Контръ-Адмиралъ Грейгъ въ то же время съ 4 кораблями оп- правился къ Смирнѣ, гдѣ долженъ былъ крей- серовать предъ входомъ сей гавани между Хіо и Мешелиномъ. Главнокомандующій имѣлъ

въ предмені какъ блокаду сего богатѣйшаго торговаго города , такъ и то , что бы развлеченіемъ силъ поощришь Турокъ выдти изъ Дарданель. Къ намъ присоединился Идріотскій корсеръ , *курьеръ Архипелажскій*, Капитанъ Киріако Скурши.

22-го. По прибытіи въ заливъ взяли два судна, и прошедь до самаго конца его остановились на якорѣ у островковъ, на одномъ изъ коихъ находится укрѣпленный монастырь. Турки сдѣлали по насъ нѣсколько безвредныхъ выстрѣловъ. 23-го Апрѣля возвращаясь назадъ у пунто Журонто замѣтили два судна , называемыя здѣсь Соколевы, они были опваршовлены (*) къ берегу, толпа Турокъ были готовы защищать ихъ. Маневръ, который сдѣлалъ Капитанъ Корсера , заслужилъ общую похвалу и принесть бы честь наилучшимъ мапрозамъ. Въпрѣбыль свѣжъ, корсеръ близъ берега подъ всѣми парусами, далъ залпъ, пустилъ бѣглою огонь карпечью, уменьшилъ паруса, задержалъ нѣсколько ходъ, придержался какъ можно ближе къ Соколевъ, и въ то время барказъ бывшій на бакшшовъ присталъ къ ней , Греки вскочили на судно , въ одно мгновеніе ока обрубил канаты , и такимъ образомъ выплывали оное кормою на бакшшовъ изъ гавани въ море. Два плѣнныхъ, взятыхъ на Соколевъ, показали, что въ семь мѣсечекъ,

---

(*) Привязаны канатами

находясь Султанскій магазейнъ, и пекутъ хлѣбы для арміи, посему фрегатъ бросилъ шупъ якорь, нѣсколькими выстрѣлами очистили берегъ и всѣ гребныя суда, пошчасъ были шуда посланы; Греки также не замедлили къ нашимъ людямъ присоединиться, и въ полчаса, когда непріятельская конница, артиллерія и пѣхота начали спускаться съ высотъ, успѣли нагрузить другую Соколеву хлѣбами, мукою и всѣмъ, что попало подъ руку, остальное зажгли и возвратились безъ потери.

Прибытіе наше въ Сароскій заливъ причинило Туркамъ не малое безпокойство. Большая ихъ армія, которой ввѣрена была защита Дарданель и столицы, соединилась, и заняла кругомъ берега залива, ибо шупъ они ожидали высадки нашихъ войскъ. Главнокомандующій, нашедъ средство имѣть сообщеніе съ Константинополемъ, и даже съ арміею Генерала Михельсона, дѣйствовавшею на Дунаѣ, съ намѣреніемъ распространить слухъ, будто бы 100.000 нашихъ и Англинскихъ войскъ, вмѣстѣ съ Греками и Славянами, выйдутъ на берегъ въ семь заливъ, и такимъ образомъ оставивъ Дарданелы въ сторонѣ, пойдутъ прямо на столицу, которая отъ конца залива находится только въ трехъ дняхъ марша. Слуху сему столько повѣрили, что 5000 Албанцевъ взбунтовались, заклепали въ одной Дарданельской крѣпости пушки, и видя свою ошибку, послѣ кровопро-

лишняго сраженія, пробились и ушли въ свои горы, предавъ на пуши всѣ Турецкія селенія огню и мечу. Къ сему присоединился недосѣтокъ въ хлѣбѣ, которой прежде получали изъ Египта и Архипелага; и съ сего времени Константинополь былъ свидѣтелемъ кровавыхъ произшествій. Многіе Паши были казнены, а потомъ и самъ Султанъ Селимъ былъ сверженъ съ престола.

Обошедъ кругомъ Сароскій заливъ и отправивъ призовыя суда въ Тенедось, мы пошли къ западу вдоль Румелійскаго берега. За мысомъ Еніо у города Нино видно было въ устьѣ рѣки на мѣлководіи и подъ крѣпостью 30 лодокъ; на нихъ не возможно было напасть, однакожъ корсеръ нашъ возвратившись къ нимъ ночью взялъ своимъ барказомъ 2 лодки, а мы проходя близъ берега, и не встрѣшивъ ни одного судна, бросили якорь въ открытомъ морѣ, на глубинѣ $3\frac{1}{4}$ сажень по западную сторону Самондраки, куда на утро 24 Апрѣля пришелъ и Корсеръ.

О С Т Р О В Ъ   С А М О Н Д Р А К И.

Самондраки, имѣющій въ окружности ошъ 30 до 40 верстъ, лежитъ по западную сторону Имбро, противу Румеліи. На немъ нѣтъ ни одной пристани, кромѣ якорныхъ мѣстъ по западную и южную его сторону находящихся. Видъ острова съ западу, гдѣ мы спояли на якорь, представляетъ одинъ изъ пре-

краснѣйшихъ проспектовъ въ природѣ. Холмы, возвышенія, наконецъ горы раздѣльно стоящія, наполняютъ все его пространство. Высокія горы имѣютъ голыя вершины, изъ рѣдко поросшія спроевымъ лѣсомъ, меньшія составляя уступы первыхъ, покрыты плодоносными рощами, между ими зеленныя долины, тучныя луга, и хлѣбины, разбросанныя по берегу малыхъ источниковъ, подобно блестящимъ точкамъ, показывались въ отдаленности.

Турки, бывшіе на островѣ, бѣжали въ Румелію. Новый начальникъ изъ Грековъ пріѣхалъ на фрегатѣ, поднесъ подарки, состоящіе въ плодахъ и винѣ, и неотступно просилъ Капипана послать въ городъ, лежащій отъ берега верстахъ въ 15, нѣсколько солдатъ, дабы тѣмъ обрадовать народъ и усмирить Турокъ, которые узнавъ, что Рускіе заняли городъ, и по отбытіи фрегата не осмѣляясь изъ Румеліи возвратиться на островъ. 40 солдатъ и столько же Грековъ съ корсера, рано поутру отправились двумя дорогами въ городъ. Мнѣ порученъ былъ сей отрядъ съ такимъ наставленіемъ, чтобы пригласить Грековъ возить съѣстные припасы въ Тенедось, а Турокъ, если какіе попадутся по дорогѣ или приведены будутъ жишелями, взять въ плѣнъ.

Мы шли съ пригорка на пригорокъ, съ горы на гору, вездѣ встрѣчая прелестную природу, въ полномъ цвѣтѣ, разнообразіи и

богатствѣ. Туть проходили мы боръ дубовыхъ, орѣховыхъ и каштановыхъ деревъ; тамъ густой лѣсъ смоковничныхъ, миндальныхъ и черешневыхъ, коихъ вѣтви переплетены дикимъ виноградомъ и жесминными лозами. Спускаясь съ горъ мы входили въ прекрасныя долины. Зеленые ковры луговъ, поля, виноградники и сады, дремлющіе подъ тѣнію горъ, свѣжесть ушра, красота и дикость мѣстъ, удовольствіе вспрѣчать на каждомъ шагу неожиданное зрѣлище, видѣть необыкновенныхъ птицъ, обонять запахъ неизвѣстныхъ у насъ цвѣтовъ, словомъ чувствовать себя перенесеннымъ въ другой міръ, гдѣ каждый взоръ, сообщая сердцу новое и живое впечатлѣніе, часто останавливалъ меня, и я въ мечтаніи блуждалъ въ очарованныхъ садахъ Армиды. Иногда дорога шла узкою тропинкою, пробиною на отвѣсѣ, туть скалы висѣли надъ головою, тамъ пропасти зіяли подъ ногами, но прошедъ сей опасный путь и взошедъ на гору, съ одной стороны открылось шумящее море, съ другой прелестная долина. Разбросанныя въ безпорядкѣ хижины, скрывающіяся подъ тѣнію пирамидальныхъ полей; виноградные сады, и большее поле хлопчатой бумаги, раздѣленное обширнымъ ровнымъ лугомъ, примыкавшимъ къ скалѣ, на коей въ половинѣ ея высоты, въ пустынномъ уединеніи показывалась бѣдная церковь съ кладбищемъ, осѣненнымъ кипарисами; а ниже ея водопадъ, обширнымъ жерломъ какъ бы

пролистый изъ урны, вырывался изъ скалы, падалъ и изъ-дали представлялъ свѣщающееся зеркало, за коимъ обильный пошокъ, спекая внизъ по долину, изгибался по лугу свѣшлую чершою; наконецъ рогатый скотъ, спокойно щиплющій мураву, стадо овецъ, бродящихъ подъ скалою и опдыхающихъ вокругъ водопада, и козы, прыгающія по обрывамъ, довершали картину, и составляли совокупно прелестъ сельской жизни.

Наконецъ прошедъ тѣсное ущелье, между двухъ каменныхъ утесовъ заключенное, въправо открылись развалившіяся стѣны крѣпости, а за нею и городъ. Дабы извѣститъ жителей о нашемъ прибытіи, провожавшій насъ начальникъ города просилъ сдѣлать нѣсколько выстрѣловъ, послѣ коихъ съ барабаннымъ боемъ пошли впередъ. Вскорѣ мы увидѣли толпу народа, вышедшую къ намъ на всрѣчу. Священникъ въ вѣшной рясѣ окропилъ насъ святою водою, подалъ мнѣ въ руки кипарисный крестъ, и когда я приложился къ нему, то взявъ у меня обратно оный, благословлялъ солдатъ; потомъ сказалъ краткую рѣчь, въ которой я и переводчикъ мой поняли одно имя Александра, за тѣмъ принимая отъ мальчиковъ букеты цвѣтовъ подалъ мнѣ и каждому солдату, прося украситъ ими шляпы и киверы. Послѣ сей церемоніи, гражданскіе какъ казалось чиновники, ибо въ плащѣ ихъ не было отъ другихъ различія, поднесли мнѣ медовые хлѣбы и соль. При восклицаніяхъ народа, да здравствуетъ Александръ, вступили

мы въ городъ вмѣстѣ съ народомъ, на лицахъ котораго ясно изображена была радость, смѣшенная съ какимъ-то священнымъ благоговѣніемъ. У дверей каждаго дома, хозяинъ кладя руку на грудь и не много наклонившись подносилъ хлѣбъ и соль, женщины съ великимъ любопытствомъ и робостію, можетъ быть происходившею отъ спугу барабановъ, смотрѣли на насъ съ террасъ домовъ. Впереди шелъ Священникъ и Начальники, они вывели насъ за городъ на одно возвышеніе, гдѣ небольшое чепвероугольное мѣсто, огражденное перилами, было услао коврами; меня просили войти и сѣсть тамъ на подушку, солдаты спали вокругъ, началась новая церемонія; Начальникъ города съ 6 другими и попомъ, вошли и въ почтительномъ отдаленіи опустились на колѣна сѣли предо мною. Одинъ изъ спариковъ съ жаромъ говорилъ длинную рѣчь; но переводчикъ мой худо знавшій по Гречески и еще менѣе по Италіянски, сказалъ мнѣ: они просятъ, чтобы мы оставили нѣсколько солдатъ для защиты ихъ отъ Турокъ, что содержаніе берутъ на себя и желаютъ дать присягу въ вѣрнопопданствѣ. На сіе я отвѣчалъ, что Архипелагъ уже объявленъ подъ покровительствомъ нашего Императора, что присяга не нужна тамъ, гдѣ нѣтъ сомнѣнія въ вѣрности и преданности, что впрочемъ съ особенными прозьбами они могутъ отнестись къ Главнокомандующему, а я имѣю только порученіе успановить цѣну

сѣспнымъ припасамъ, и пригласить жишелей доставлять оныя въ Тенедось. На сіе Начальники отвѣчали, что нѣкоторое количество провіанта и скопа, собраннаго Турками для арміи ихъ въ Румеліи расположенной, мы можемъ взять, какъ собственность непріятельскую; сверхъ того желая доказать готовность свою, они обѣщали собрать къ вечеру еще нѣсколько провизіи собственно отъ себя. Впредь же, какъ не имѣютъ удобныхъ лодокъ для перевозки скопа въ Тенедось, они будутъ опускать дровъ сколько угодно, а провизіи сколько могутъ на корабли для сего присылаемые, по цѣнѣ условленной и самой умѣренной. Они сдержали слово: глашатаи обвѣстили всѣхъ начальниковъ семействъ, что именно каждый изъ нихъ долженъ къ вечеру доставить на фрегатъ.

И шутъ, какъ на Имбро, я долженъ былъ позволить возобновить разоренную церковь, но священникъ здѣшній былъ щасливѣе прежняго. Капиданъ подарилъ ему рясу, и образъ Николая Чудотворца въ окладѣ. Начальникъ города пригласилъ меня къ себѣ обѣдать, и послѣ того, какъ у насъ на святой недѣлѣ поны, долженъ былъ переходить изъ дома въ домъ, и непременно чего нибудь опікушашъ; солдаты также усердно были угощаемы. Въ одномъ домѣ нашедъ женщину раненую Туркомъ, у которой пуля остановилась въ ногѣ, за неимѣніемъ у здѣшняго лѣкаря инструментовъ, послалъ я на фрегатъ за своимъ, кото-

рой вынулъ пулю, далъ наставленіе какъ лѣчить, и снабдилъ лѣкаря нѣкопорыми медицинскими каменшами.

Мѣстоположеніе города мнѣ очень понравилось. Три каменные безплодные горы, сходясь подошвами, составляютъ узкой треугольникъ, съ двухъ угловъ котораго быстро текутъ два источника, соединяющіяся и однимъ теченіемъ вершатъ нѣсколько колесъ, обращающихъ небольшіе жернова, весьма просто устроенные и безъ всякаго надъ ними строенія. Съ двухъ сторонъ по хребту горъ, построены въпрямую мѣльницы, которыя служатъ и для защиты; съ третьей стороны стоить крѣпость. Обошедъ уголъ ея, тотчасъ увидишь городъ, раздѣленный по скаламъ на три слободы. Съ перваго взгляда нравишься онъ дикимъ, уединеннымъ своимъ положеніемъ. Строенія представляютъ кучу разбросанныхъ хижинъ, низкихъ мазанокъ съ плоскими крышами. Всѣ онѣ каменные безъ половъ, съ двумя малыми окнами, и въ срединѣ составляютъ одну нештукатуренную комнату. Домъ лѣкаря, считающійся лучшимъ, обитъ въ срединѣ рѣзными кипарисными досками.

Крѣпость построена Генуезцами; отъ стѣнъ ея осталась только одна круглая бойница и развалившееся строеніе, въ погребахъ коего лежала пшеница. Зерна, почернѣвшія отъ времени, можно было отдѣлить одно отъ другаго; но какъ скоро сожмешь ихъ въ рукѣ, то онѣ обращались въ земляную пыль. И пшенич-

ное зерно, столь плѣнная вещь, чрезъ нѣсколь-
ко столѣтій, подобно мраморной статуѣ,
торжествуетъ надъ временемъ и раздѣляетъ
съ нимъ вѣчность.

Самондраки изобилуетъ хлѣбомъ, плода-
ми, скотомъ и табакомъ. Какъ Турки, посе-
лившіеся здѣсь, не составляютъ и четвер-
той части жителей, но Греки не всѣ еще
утрапили свои обычаи. Одеваясь по Ту-
рецки; женщины ходятъ съ открытымъ ли-
цомъ; онѣ прелестны, но не столько красо-
тою, сколько крошестію, цѣломудріемъ, и особенною
склонностію къ мирной семейственной жиз-
ни извѣстны въ Архипелагѣ. Всѣ женихи,
и богатые и ревнивые и благоразумные,
ищутъ здѣсь невѣстъ своихъ. Самондраки
древле славился капищемъ, котораго предвѣ-
щанія уважались не менѣе Елевзинскихъ.

Получивъ на семъ маломъ островѣ болѣе
запасовъ, нежели ожидали, 26-го Апрѣля сня-
лись мы съ якоря, и пользуясь тихимъ по-
путнымъ вѣтромъ плыли близъ Румелійска-
го берега. У мѣстечка Макри нѣсколькими вы-
стрѣлами пустили ко дну три лодки. Тутъ
былъ укрѣпленный шанцами лагерь; Турки по
пустому стрѣляли въ насъ изъ ружей и даже
изъ пистолетовъ; не много далѣе корсеръ нашъ
взялъ одну лодку, а другую сжегъ; суда же, быв-
шія у города Нино и Чиберже, разгрузились и
вытащены были на берегъ. Такимъ образомъ
лишили мы непріятеля послѣдняго средства
доставлять симъ путемъ что либо изъ Архи-

пелага. Обошедъ опмѣль у мыса Енію, находящуюся по лѣвую сторону при входѣ въ заливъ Сарось, и миновавъ другой камень близъ острова Имбро, мы спустились къ Тенедосу, куда и прибыли 28-го Апрѣля.

Румелія очень изрядно обработана, отсюда получается лучшій куришельный табакъ; берега ея населены Кержіалами, или лучше сказать, военными помѣщиками. Они не плащятъ никакой подапи, и только въ военное время обязаны служить на конѣ на своемъ содержаніи. Судя по множеству селеній, видныхъ у набережной, и особенно по большимъ табунамъ лошадей, должно думать, что Кержіалы зажиточны. Дома ихъ въ видѣ бесѣдокъ и павильоновъ, обыкновенно спроемы на берегу рѣки и подъ тѣнію купы деревъ, нравятся взору, и обѣщаютъ прохладу и удобство.

О с т р о в ъ   С к и р о .

Капитанъ фрегата Венуса съ двумя корсерами, прежнимъ *Курьеромъ* и другимъ *Ирида* называемымъ, получилъ повелѣніе идти, къ островамъ Св. Евстрапія и Скиро, гдѣ изготовлено было для флота нѣсколько съѣстныхъ припасовъ и скота. 2-го Маія, принявъ на фрегатъ 20 Албанцевъ съ Офицеромъ, снялись мы съ якоря, и подошедъ къ острову Св. Евстрапія легли въ дрейфъ. Старшина острова тотчасъ пріѣхалъ на фрегатъ, привезъ въ подарокъ нѣсколько зелени, плодовъ, вина и обѣщалъ на

другой же день отправишь въ Тенедосъ на своихъ лодкахъ 100 барановъ, и столько зелени и вина, сколько собрать можешь, съ общаніемъ каждую недѣлю отправлять на флотъ по двѣ лодки съ провизією. Отъ острова Св. Евсѣрашія 5-го Маія въ полночь, прибыли въ гавань Санъ Жоржіо, находящуюся на южной сторонѣ острова Скиро. Одинъ изъ Корсеровъ нашихъ пошелъ къ Негропоніу, а другой къ Тино, откуда послѣдній прислалъ намъ два грузовыхъ судна.

Гавань Санъ Жоржіо защищается отъ западныхъ вѣтровъ длиннымъ островомъ Фрикю, и прѣмъ небольшими островами, между коими и берегомъ Скиро простирается большой рейдъ, гдѣ на глубинѣ отъ 10 и до 50, а далѣе и 40 сажень, корабли безопасны отъ всѣхъ вѣтровъ. Самое лучшее мѣсто, гдѣ грунтъ илъ, на глубинѣ 10 сажень, находится противу одного развалившагося строенія, вокругъ котораго на малое пространство берегъ покрытъ бѣлымъ пескомъ.

Тихое утро, день прекраснѣйшій, вокругъ насъ не видно было никакого селенія, но зелень лѣсовъ, раскинутыхъ на небольшихъ возвышеніяхъ, луга и поля, манили выдши на берегъ. Сѣвъ въ шлюбку и приближаясь къ берегу примѣтили мы, что вода на глубинѣ 6 сажень, сдѣлалась прозрачна какъ стекло; тамъ на чистѣйшемъ пескѣ дна плавали тысячи многообразныхъ полиповъ, морскихъ ежей, звѣздъ,

коньковъ и всякаго рода рыбъ, столь прелестно испещренныхъ, какихъ не лзя и вообразить въ нашемъ климатъ. Кажется будто рукою можно достать распенія, плавающія въ глубинѣ; но по точномъ изслѣдованіи, онѣ лежали на днѣ. Но что меня болѣе удивило, то это были играющія на поверхности моря рыбы. Семь довольно большихъ гонялись за спяею малыхъ, дѣлали различные обороты, изъ коихъ нѣкоторыя имѣли сходство съ маневрами войскъ и эволюціями флота.

Какъ начальникъ острова, пріѣзжавшій на фрегатъ, обѣщалъ не прежде двухъ дней доставить скотъ и провизію, а между тѣмъ должно было ожидать возвращенія корсеровъ, то для ошдыху Капианъ приказалъ на берегу раскинуть палатки, и половину экипажа свезть къ онымъ. Тогда изъ баласта сдѣлали походную баню: Рускому во всѣхъ климатахъ баня необходима. Люди наши одни ловили рыбу, другіе съ ружьями пошли въ лѣса, и та и другая охота была болѣе, нежели удачна. Жители приходили къ намъ съ подарками, и сколько обрадованы были нашимъ прибытіемъ, что оставались въ палаткахъ до самаго нашего отбытія. Мы угощали и ласкали всѣхъ равно, ибо начальника ошъ земледѣльца ничѣмъ опличить было не можно.

Скиросъ имѣетъ въ окружности около 150 верстъ, покрытъ невысокими горами. Почва земли на каменистомъ грунтѣ весьма плодот-

носна. Виноградъ даетъ прекрасное вино, въ лѣсахъ безъ всякаго призору росшутъ плодовиыя деревья. Жители занимающія земледѣліемъ, и хлѣбныя поля дають имъ изобильныя жатвы. На всемъ островѣ щитаются не болѣе 400 семействъ, раздѣленныхъ на три селенія; большое изъ нихъ, называемое городомъ, лежитъ въ Сѣверной части острова въ милѣ отъ моря, и занимаетъ такую высоту, что строенія кажутся висящими надъ водою; такимъ онъ представлялся съ моря, когда мы его проходили. Любопытство побудило меня съ тремя товарищами идти въ городъ пѣшкомъ; но проводникъ нашъ въ 5 верстахъ отъ рейда, показалъ намъ развалины древняго Скироса, это насъ остановило, мы предпочли древній новому, и послѣ сожалѣли о семъ предпочтеніи. Куски мрамора, глубокія ямы, означающія мѣста строеній, колючій кустарникъ, и черепки отъ сосудовъ багрянаго цвѣту, вотъ что осталось отъ великолѣпной столицы, гдѣ родился Ферекидъ, гдѣ Ахиллъ въ женскомъ платьѣ воспитывался между дочерями царя Никомеда, и гдѣ наконецъ умеръ Тезей.

Великолѣпныя зданія, нравы и даже образъ людей подвержены переменамъ; все испребляется временемъ и варварами, въ рукахъ которыхъ искусства, науки и художества меркнутъ. Но природа остается неизмѣняемою, мы видимъ ее въ томъ же величїи, какова

она была при сотвореніи міра. — Возвращаясь назадъ другою дорогою, мы вошли въ лѣсъ, обремененный плодами столь рѣдкими, что воображеніе перенесло меня въ щасливые острова Тихаго Океана, гдѣ челоѣкъ безъ знанія искушвъ, роскошествуетъ въ избраніи богатыхъ даровъ земли уединенной и никѣмъ не посѣщаемой. Шумъ воды привлекъ наше вниманіе, мы обратились въ ту сторону, и увидѣли прекрасный водопадъ. Падая съ небольшой высоты и разбиваясь о мшистые камни, весь обращенный въ пѣну, онъ течетъ послѣ спокойно, раздѣляясь на два рукава и пѣмъ образуешь островокъ, поросшій огромными деревьями, корни копорыхъ, подмытые водою, склонились съ обѣихъ сторонъ рѣчки, соединились вѣтвями и составили такимъ образомъ живой мостъ. Далѣе по берегу рѣки не можно было пройти: терновникъ, вьющійся виноградъ, ушлые пни и упавшія деревья принудили насъ идти крапчайшею дорогою. Зеленый лугъ привелъ насъ къ палаткамъ.

7-го Маія по прибытіи корсеровъ, и по принятіи 70 быковъ и 400 барановъ, снялись мы съ якоря, лавируя къ сѣверу при перемѣнномъ шихомъ вѣтрѣ. 8-го въ полдень слышны были пушечные выстрѣлы, а спустя нѣсколько Греческая лодка, вышедшая изъ Тенедоса, увѣдомила насъ, что Турецкой флотъ вышелъ изъ Дарданель; посему сдѣлавъ корсерамъ сигналъ держаться соединенно, мы

поставили всѣ паруса, и 9-го Маія рано по утру, въ густомъ туманѣ сошлись со флотомъ нашимъ, состоящимъ изъ 10 кораблей и 7 корсеровъ по западную сторону Тенедоса, и вмѣстѣ съ нимъ спали на якорь на прежнемъ мѣстѣ прошиву крѣпости.

Высадка Турецкихъ войскъ на островъ Тенедосъ.

7-го Маія по захожденіи солнца, телеграфъ далъ знать, что Турецкая эскадра снимается съ якоря, къ полудню вышла она изъ пролива и расположилась на якоряхъ выше островковъ Маври къ Анапольскому берегу, всѣхъ числомъ кораблей восемь, между которыми одинъ 120 пушечный и три 80-ти пушечные, фрегатовъ о 50-ти пушкахъ шесть, шлюповъ 4, бригъ 1, лансоновъ и канонерскихъ лодокъ до 50-ти; флагманы были: Капитанъ Паша Сеидъ Али, Капитанъ-Бей (Адмиралъ), Патронъ-Бей (Вице-Адмиралъ), и одинъ Адмиралъ, начальствующій гребною флотиліею.

Главнокомандующій будучи увѣренъ, что Турки и съ большими силами не возмогутъ скоро овладѣть крѣпостью Тенедоскою, на вечеръ тогоже числа при Сѣверномъ вѣтрѣ, съ 10-ю кораблями вступилъ подъ паруса и обойдя островъ Тенедосъ по южную сторону, направилъ путь къ острову Имбро. Въ дви-

женіи семъ Адмиралъ имѣлъ въ предметѣ, чѣобы дать непріятелю болѣе способа успремиться на островъ и тѣмъ самымъ опвесить его далѣе отъ пролива: припомъ естѣли бы Сѣверной вѣтръ подулъ хопя суши посшоянно, чего и ожидать должно было по настоящему времени, то флотъ нашъ могъ бы выдти у непріятеля на вѣтръ, отрѣзать его отъ пролива и принудить къ битвѣ, которой онъ щашельно спарался избѣжать; но 8-го числа во весь день случились штили и переменныя противныя отъ Сѣвера маловѣтрія.

9-го Маія поупру вѣтръ былъ противный отъ Сѣверо-востока свѣжій, небо облачно и временно дождь, къ тому же и лунное затмѣніе при полнолуніи, все сіе обѣщало продолжительную ненастную погоду или бурю; но, чѣобы не подвергнуть корабли какому непріятному приключенію, въ 9-ть часовъ утра флотъ спустился къ острову Тенедосу, и при самоиъ положеніи якоря нашель отъ Сѣвера жестокой шкваль съ дождемъ, дулъ съ полчаса съ великою силою, потомъ вѣтръ, дождь и мрачность начали упадать и погода прояснилась. Въ полночь вѣтръ спихъ, и къ досадѣ нашей опяшь сдѣлался отъ Ю легкій.

8-го Маія, когда флотъ нашъ находился у Имбро, Турки поспѣшно высадили десантъ въ 4-хъ верстахъ къ Сѣверу отъ крѣпости Тенедоской. Маіоръ Гедеоновъ съ 2-мя рошами и 2 пушками пришедъ на мѣсто послѣ малой

перестрѣлки, первой непріятельской оспрядъ принудилъ отступити. Турки отошли къ лежащему на ружейной выспрѣль отъ Тенедоса, маленькому голому оспровку, и подъ прикрытіемъ сильнаго каршечнаго огня гребной флошилїи, вшорично и въ большей силѣ вышли на берегъ. Маіоръ не давая имъ осмопрѣшься и устроити, немедленно на самомъ берегу отважно вступилъ съ непріятелемъ въ ручной бой. Турки не могли выдержати такого написка, и не имѣя мѣста къ отступленію, бросались въ воду и на лодки; новыя толпы засступали ихъ мѣсто и имѣли ту же участь. Высадкою располагали Французскіе офицеры; три раза подъ защишою канонерскихъ лодокъ Турки выходили на берегъ и не взирая на рѣшительность и мужество, въ великомъ безпорядкѣ наконецъ отступили и отплыли къ Анапольскому берегу. Жишели Тенедоскіе и Греки другихъ оспрововъ, по случаю бывшіе тогда въ городѣ, показали въ семъ случаѣ храбрость и отважность похвальную. Турокъ убитыхъ на берегу сочшено 200 человекъ, 30 выбросило моремъ, сверхъ того потонуло двѣ лодки и съ людьми. А какъ при каждомъ ихъ отступленіи, поражаемы они были каршечью изъ 4-хъ пушекъ, то вся ихъ потеря должна простираеться до 300 человекъ. Съ нашей стороны, по выгодному положенію, коимъ люди были укрыты отъ каршечныхъ выспрѣловъ непріятельской флошилїи, потеря состояла только въ 5 раненыхъ солдатъ и 4 Грековъ.

ДАРДАНЕЛЬСКОЕ СРАЖЕНІЕ
10-го и 11-го Маія.

10-го Маія съ утра вѣтръ былъ опъ NO самый удобный для Турокъ, естѣли бы они расположены были атаковать насъ; но не удачное покушеніе на Тенедось лишило ихъ бодрости, и два флота спояли въ виду другъ друга во всякой готовности. Въ полдень два судна подъ парусами шли на нашу линію. Починая ихъ брандерами, Венусъ по сигналу вступилъ подъ паруса, но по осмотрѣ оказалось, что то были Австрійскія; шкиперы просили Адмирала позволенія возвратиться имъ въ Триестъ. Наконецъ послѣ полудня въ 2 часа, къ общей всѣхъ радости вѣтръ сдѣлался опъ SW, который въ лѣтнее время бываетъ здѣсь очень рѣдко. Едва оный началъ навѣвать, то на Твердомъ раздался пушечный выстрѣлъ и поднявъ сигналъ сняться съ якоря. Радость, надежда сразиться съ Турками была общая на всемъ флотѣ; не думали о опасностяхъ предстоящей битвы, боялись только штиля и переменъ вѣтра. Въ полчаса всѣ корабли были уже подъ парусами и въ ордеръ баталіи. Мы ожидали, что Турки не осмѣлившись атаковать насъ, примутъ нападеніе наше стоя на якорѣ; но они вскорѣ также снялись, потомъ пять кораблей ихъ близъ крѣпостей бросили якорь, и снова отрубивъ канаты вступили подъ паруса, весь флотъ ихъ направилъ путь въ Дарданелы. На Твердомъ под-

няшъ сигналъ несть всевозможные паруса и напасъ на непріащеля каждому по способно-сти. Легкіе корабли пошли впередъ, но въспрь началъ спихать, наконецъ перемѣнился, по-дулъ опъ W и довольно свѣжій, Турецкая эскадра поспѣшала на всѣхъ парусахъ войти въ Дарданелы, въспрь имъ къ тому весьма способствовалъ. Хотя въ узкомъ мѣстѣ пролива не можно было надѣяться чѣмъ нибудь овладѣть, но храбрый нашъ Адмиралъ рѣшился дать имъ ударъ при дверяхъ самыхъ крѣпостей.

Въ 6 часовъ, когда день клонился уже къ вечеру, Венусу, бывшему впереди, сдѣланъ сигналъ апаковать опдѣлившійся корабль (*). Мы подойдя къ нему подъ корму открыли огонь. Вскорѣ Селафаиль, Репвизанъ, Рафаиль и Сильный напали на другіе корабли и сраженіе началось за полчаса до ночи. Корабли наши, упреждая непріятельскіе, проходя между ими впередъ, обходя съ кормы или носу, бились временно на оба борта. Селафаиль, первый догнавъ 100 пушечной корабль Капитанъ-Паши, далъ ему залпъ въ корму и когда оный спалъ приводишь на правой галсъ, дабы избѣжать сего огня, то корабль нашъ, поворо-ня чрезъ фордевиндъ, упредилъ его и снова напалъ на него съ кормы. Уріилъ полъ близко миновалъ Турецкой Вице-Адмиральскій корабль, что шакелажемъ своимъ сломалъ у него ушлегарь. Сенявинъ спремился

(*) Смотри планъ сраженія.

на Сейдъ-Али, и прошедъ подъ корму корабля Бекиръ-Бей, вступилъ съ ними въ бой съ обѣихъ бортовъ; попомъ спустившись атаковалъ Капитанъ-Пашу такъ близко, что реи съ реями почти сходились. Сейдъ-Али показавъ сначала желаніе драться, оппаливался шутъ весьма рѣдко и на всѣхъ парусахъ уклоняясь отъ корабля Твердаго неся подъ свои крѣпости. Всѣ Турецкіе корабли также на всѣхъ парусахъ спѣшили за своимъ Адмираломъ въ Дарданелы, вовся не помышляя о сраженіи; многіе изъ нихъ опуска борпы даже не защищались; напрошивъ того наши корабли, каждый по способности своей, то спускаясь, то приводя, то убирая, то прибавляя парусовъ, преслѣдовали и поражали на самомъ близкомъ разстояніи, спрѣлая наиболѣе вдоль ихъ кораблей. Въ восьмомъ часу наступила темноша, вѣтръ началъ уменьшаться, въ самомъ устьѣ пролива флоты смѣшались, и отъ двойнаго печенія одни наши корабли, у Азіатскаго берега бывшіе, выносило изъ Дарданель, другіе прижимало къ Европейскимъ крѣпостямъ и несло въ проливъ, съ обѣихъ береговъ коего мраморныя ядра поражали друзей и непріятелей безъ разбору. Для опличія на нашихъ корабляхъ подняли на мачѣ по три фонаря, Турецкіе корабли, бывшія близъ насъ сдѣлали тоже; и отъ сего нѣсколько времени были биты своими и нашими кораблями. Дабы въ темношѣ и въ узкости не вредишь другъ другу, корабли наши спали выходить изъ пролива и сраженіе въ 9 часу кончилось, но

съ нѣкоторыхъ перестрѣлка продолжалась до 11 часу. Бѣгство непріятельскаго флота столь было поспѣшно и безпорядочно, что три корабля спали на мѣль у Азіатской крѣпости. Въ первомъ часу по полуночи, при совершенномъ штилѣ, эскадру нашу выпатило печеніемъ изъ Дарданелъ, и всѣ корабли по сигналу спали на якорь, гдѣ кто находился.

Во время сраженія, Адмиральскій корабль Твердый столько приблизило къ Европейской крѣпости, что пули стали вредить. Адмиралъ приказалъ закрыть фонари и буксировать корабль шлюпками. Пошербавъ изъ виду огни, оплечающіе корабль Главнокомандующаго, весь флотъ чрезмѣрно былъ симъ обезпокоенъ, и какъ въ сіе время лавировали мы предъ входомъ въ Дарданелы, то проходя, спрашивали другъ друга, гдѣ Адмиралъ? но скоро среди непріятельскаго флота, начался весьма правильный бѣглый огонь, дымъ прочистился, показались три фонаря, и мы крикнули ура! это былъ Сенявинъ. На другой день, когда корабль Сильный поднятымъ съ флагштока въ половину брейдъ-вымпеломъ, извѣстилъ о потерѣ своего Капитанъ-Командора, мы сожалѣя о славной смерти сего достойнаго начальника, обѣщавшаго Опечесиву хорошаго Адмирала, еще болѣе опечалены были не видя на стеньгѣ Твердаго Вице-Адмиральскаго флага. Не могу описать общаго при семъ смущенія. Я будучи при повтореніи сигналовъ, первый замѣшилъ сіе и смотря въ зритель-

ную трубу, не видя на стеньгѣ флага, воображалъ или лучше мнѣ казалось, что оный развѣвается. Капитанъ, вахтенный Лейтенантъ и другіе Офицеры, бывшіе на палубѣ, также смотрѣли, и ни чего не видя блѣднѣли и не смѣли спросить другъ друга живъ или убитъ Адмиралъ. Матрозы одинъ за другимъ выходили на шканцы, смотрѣли, также боялись сообщить другъ другу свои мысли, искали предлога сойти въ палубу и тамъ въ печальномъ молчаніи клали земные поклоны у образа. Въ такомъ расположеніи духа, подошли мы подъ корму Твердаго. Капитанъ нашъ, вмѣсто обыкновеннаго рапорта, спросилъ: здоровъ ли Адмиралъ? намъ отвѣчали слава Богу! мы еще сомнѣвались; но Дмитрій Николаевичъ показался въ галлерей, въ одно слово раздалось у насъ на фрегатахъ громкое радостное ура; Адмиралъ сдѣлалъ знакъ, что хочешь говорить, но матрозы не скоро могли умолкнуть и онъ поклонившись ушелъ.

11 Маія поутру при Турецкихъ корабляхъ были довольно подавшись ошъ устья Дарданель въ море; два изъ нихъ буксировались гребнымъ флотомъ. До 10 часовъ было тихо; когда же въ сіе время вѣтръ подулъ попутный, то эскадра снялась съ якоря, начала соединяться, а въ полдень, когда вѣтръ нѣсколько прибавился, сигналомъ Контръ-Адмиралу Грейгу со кораблями Решвизаномъ, Селафаиломъ, Скорымъ, Ярославомъ и фрегатомъ Венусомъ приказано видимые непріятельскіе корабли спа-

рашьяся опрѣзатъ, взятъ или испребишь. Между тѣмъ Турецкіе корабли на всѣхъ парусахъ поспѣшали въ проливъ; нашъ отрядъ догналъ ихъ почти у самыхъ крѣпостей и не возмогши никакъ взятъ ихъ выше подъ жестокимъ на себя огнемъ, дѣйствовалъ на проходѣ по кораблямъ и флотилии опмѣнно удачно. Корабли Турецкіе послѣ первыхъ залповъ, отпаливались весьма слабо; испребленіе парусовъ, подбиіе снастей и разрушеніе корпусовъ ихъ, видно было глазами. Непріятель, имѣя въ выгоду свою попушій вѣтръ, который въ то время установился шакъ свѣжъ, что и при противномъ теченіи, они подавались впередъ; нашъ же отрядъ, обращенный бортомъ къ теченію, выносило изъ пролива; но за всѣмъ тѣмъ прижды успѣли мы сдѣлать обороты къ нанесенію большаго вреда непріятелю. Гребной флотъ, защищавшій непріятельскій корабль, споявшій на мѣли ниже Азіатской крѣпости, бѣжалъ. Другой корабль, догнанный Селафайломъ, а послѣ и Ретвизаномъ, бросился на мѣль подъ прикрытіемъ Европейскихъ крѣпостей и своего флота. Вице-Адмиральскій, желая пробратъ въ проливъ у Азіатскаго берега, будучи сильно сбишь, бросилъ якорь; потомъ снялся и уклоняясь отъ огня нашего отряда шакже спалъ на мѣль; близость одной къ Азіатской крѣпости препятствовала атакованью его какъ должно. Между тѣмъ вѣтръ началъ стихнуть, теченіемъ корабли наши снесло ниже Турецкихъ; почему сигналомъ приказа

но опряду Конпръ-Адмирала соединиться съ эскадрою. 12-го, флотъ нашъ споялъ на прежнемъ мѣстѣ у Тенедоса.

Въ сіе сраженіе убито: мапировъ 26, ранено: Офицеровъ 3, Гардемаринъ 1, Албанскихъ Офицеровъ 2, нижнихъ чиновъ 50 человекъ; поврежденія же, какія случились, всѣ на другой день были исправлены. Турецкій флотъ, не взирая на крѣпости, тѣсному пролива и ночь, уклоняясь отъ сраженія, былъ сильно разбитъ. Три корабля ихъ оказались неспособными къ службѣ, потеря въ людяхъ простиралась до 2000 человекъ. Капитанъ-Паша удавилъ Вице-Адмирала и двухъ Капитановъ на кораблѣ своемъ. Спустя нѣсколько дней послѣ сраженія, онъ принялъ Вице-Адмирала очень ласково, но лишъ вышелъ онъ изъ каюшы, въ мигъ былъ задавленъ. Послупокъ сей покажется сначала слишкомъ жестокимъ; но входя въ причины, оный не есть таковъ и напрошивъ въ немъ заключаеся доброе намѣреніе. Турки думаютъ иначе о исполненіи смертныхъ приговоровъ, и говоряшъ, что лучше умереть нечаянно, нежели продолжительно спрадать въ ожиданіи определенной казни. Въ Турціи не объявляютъ преступникамъ о рѣшеніи ихъ судьбы, и выводя его изъ шюръмы на казнь обыкновенно объявляютъ милость, прощеніе Султана, а какъ многіе въ самомъ дѣлѣ получаютъ оныя, то осужденный вмѣсто страха, конечно мучительнѣйшаго самой смерти, надѣется, ра-

дуется и вдругъ безъ торжественнаго шествія на ешафопъ, безъ грознаго приуготовленія, нечаянно умерщвляется, и необходимая смерть, опредѣленная закономъ, тѣмъ самымъ по возможности облегчается.

Если въ сраженіи на сухомъ пуши, человекъ оказываетъ всю силу мужества, то въ морскомъ долженъ имѣть всю неуспрашимость; и хощя въ обоихъ управляетъ нами рука Божія, но въ послѣднемъ воля его очевиднѣе. Въ первомъ мы сражаемся и умираемъ только опъ руки сопрошивника, не боимся, что земля расступится подъ ногами нашими, не думаемъ взлестъ на воздухъ, и если проигрываемъ битву, то укрываемся въ крѣпостяхъ, или находимъ спасеніе въ выгодномъ занятіи мѣстъ и искусствѣ своего Полководца. Мореходецъ же, отдѣленный опъ смерти одною доскою, заключенный въ тѣсной плавающей по водѣ крѣпости, въ коей нѣтъ мѣста, гдѣ бы укрывшись можно было съ выгодною поражать непріятеля, сражаясь съ которымъ, еще должно бороться съ вѣтромъ и волнами. Близость земли и удаленіе опъ нея равно могутъ быть бѣдственны. Подводный камень и опмѣль уничтожаетъ его предпріятія, и то, что препятствуетъ одному, служитъ въ выгоду другому. Сею выгодною пользуется только тотъ, кому вѣтръ благопріятствуетъ, или какъ говорится по морскому, кто на вѣтрѣ. Часто самый опытный и храбрый Адмиралъ, завися опъ силы и

перемѣны вѣтра, не можетъ, побѣдоноснаго флота своего ни отъ бури спасти, ни воспользоваться одержанною побѣдою. Въ морскомъ сраженіи смерть является во всѣхъ видахъ. Кромѣ ядра, картечи и пули, бьютъ людей обломками и щепами, лепящими отъ бортовъ и мачтъ. При взорваніи и пошопленіи, всѣ погибаютъ, счастливый только спасается. Абордажъ превосходитъ ужасъ кровопролитнаго штурма тѣмъ, что побѣжденный въ отчаяніи можетъ зажечь свой корабль, и тогда враги вмѣстѣ лепятъ на воздухъ.

12-го Маія, въ то время, какъ шло Капитанъ-Командора Игнатъева съ военными почестями предали землѣ въ Тенедоскомъ монастырѣ, Капитанъ нашъ получилъ повелѣніе, для наблюденія непріятельскихъ движеній, идти къ Дарданелламъ. Турецкій флотъ устроивался въ линію близъ крѣпости Ченакъ-Колеси, одинъ же корабль, какъ думать должно, болѣе поврежденный, на буксирѣ канонерскихъ лодокъ шелъ далѣе въ проливъ. 16-го Маія корабль Мощный соединился съ нами, 18-го же Контръ-Адмиралъ Грейгъ съ пятью кораблями остановился предъ устьемъ Дарданелъ, такъ что не только судамъ, ниже лодкамъ, не можно было пройти въ проливъ. Фрегатъ нашъ съ Мощнымъ возвратился въ Тенедосъ.

Капитанъ-Командоръ Игнатъевъ убитъ былъ ядромъ въ голову въ то самое время,

какъ онъ намѣревался свалиться съ непріятельскимъ кораблемъ. Отечество лишилось въ немъ человека просвѣщеннаго, мореходца осторожнаго и воина неуспрашаемаго. Честолюбіе его было основано на истинномъ достоинствѣ, при обширныхъ познаніяхъ, духъ его стремился ко всему изящному и благородному. Пышность въ домашней жизни, совершенное безкорыстіе по службѣ были отличительнѣйшими чертами его характера. Онъ былъ гордъ, но любилъ оплечать, награждать своихъ подчиненныхъ; былъ къ несчастію иногда вспыльчивъ, но въ семъ искренне раскаивался; никогда власть свою не употреблялъ во зло и боялся быть несправедливымъ.

О С Т Р О В Ъ   И П С Е Р А.

21-го Маія получили мы съ корсеромъ Иридою повелѣніе, сдѣлать поискъ надъ появившимся въ Архипелагѣ Французскимъ о 28 пушкахъ корсеромъ, и пономъ подъ Смирною простоявъ нѣсколько времени для наблюденія ю-ти купеческихъ судовъ, готовившихся опшуда выдти. Въ ночь на 25-е число корсеръ Ирида отспалъ отъ насъ, а мы, прошедь весьма близко южный мысъ острова Ипсера, легли въ дрейфъ. Поутру находясь противу порта Санъ-Николо, Капитанъ приказалъ мнѣ съ 2-мя вооруженными гребными судами осмотрѣть, нѣтъ ли въ числѣ тѣхъ судовъ, стоявшихъ въ гавани, Французскаго корсера. Старшина остро-

ва, ѣхавшій на фрегатъ, встрѣтился со мною и увѣрялъ, что если бы Французскій корсеръ осмѣлился прийти къ нимъ, то непременно былъ бы взятъ. Не взирая на его увѣренія, я осмотрѣлъ всѣ суда и не нашелъ ничего подозрительнаго, вышелъ на пристань. Городъ Санъ-Николо построенъ на мысу; улицы въ немъ прямы; посреди города лежатъ площадь, съ прекрасною церковью; дома каменные двухъэтажные Европейской архитектуры; нижнія жилища служатъ для складки товаровъ. Псаріоны, также какъ и Идріоны, почитаются искусными морскими промышленниками. Острова ихъ безплодны; они живутъ моремъ, имѣютъ прекрасныя суда и очень зажиточны. На ихъ содержаніи два корсера служили при нашемъ флотѣ. Портъ не великъ, открытъ только юговосточнымъ вѣтрамъ, и суда на глубинѣ отъ 5 до 9 сажень, грунтъ илъ, находясь въ немъ хорошее пристанище. Хотя было еще очень рано, однакоже народъ толпился вокругъ насъ. Я, чтобы увидѣть городъ, только пробѣжалъ по немъ, и по усиленной просьбѣ принужденъ былъ войти въ одинъ домъ, гдѣ подали мнѣ завтракъ; другіе также просили сдѣлать имъ честь, но поропясь возвратиться на фрегатъ, я отказался и пошелъ къ пристани.

Оставя Ипсиро, мы шли вдоль западной стороны острова Хіо, гдѣ предсавляется взорамъ обрывистый каменный утесъ, и дошедъ до Никаріи повернули на востокъ. За симъ островомъ видѣнъ былъ Пашмоъ, гдѣ священный

Іоаннъ въ започеніи написалъ Апокалипсисъ. Островъ сей, какъ и Никарія, покрытъ прекрасною зеленью и лѣсомъ. Никарія получилъ имя свое отъ Икара, дерзостнаго сына Дедалова, который приближась къ солнцу расплошилъ восковыя свои крылья и упалъ въ море близъ острова Иксіозы, съ того времени названнаго Икара, а нынѣ Никарія. Хотя день былъ очень жаркой, однакожъ наши крылья не расплоились, и мы продолжая плыть по Сѣверную сторону Самоса, 24-го Маія въ вечеру бросили якорь въ небольшой серповидной гавани, называемой Вохпи. Она открыта отъ Сѣвернаго и западнаго вѣтра и имѣетъ 22 сажени глубины, грунтъ илъ.

О С Т Р О В Ъ С А М О С Ъ .

Лишь только положили мы якорь, посланные отъ города поздравили насъ съ прибытіемъ и на двухъ лодкахъ въ подарокъ для команды привезли зелени, плодовъ, мяса и вина; они ходатайствовали за добраго своего Турецкаго Губернашора, который узнавъ о нашемъ приходѣ, оставилъ городъ въ намѣреніи удалиться съ острова. Капитанъ приказалъ увѣрить его, что бы онъ, если Греки имъ довольны, не опасался Рускихъ. Чшобы узнать достоверно, гдѣ находится Францускій корсеръ, послали гонцовъ во всѣ гавани острова.

На другой день нашего пребыванія въ Самосъ было Воскресенье; мы поѣхали къ обѣднѣ въ городъ. Оный выстроенъ на горѣ въ

двухъ верстахъ отъ гавани, вокругъ набережной коея, видно нѣсколько магазейновъ и лавочекъ. Церковь только что отстроена, снаружи пріятнаго вида, а внутри живопись на образахъ сплошь дурна, что лики святыхъ не иначе какъ по надписямъ узнать можно. Иконостасъ росписанъ золотомъ, голубою и красною краскою и украшается маленькими одна на одной поставленными витыми колоннами. Для женщинъ хоры съ рѣшеткою, закрыты занавѣсомъ. Для стариковъ по сторонамъ сдѣланы родъ креселъ, въ которыхъ не сидѣть, но прислониться можно. При выносѣ упоминали имя Государя, которое распространило въ церкви молчаніе, и всѣ слушатели положили земной поклонъ съ благоговѣніемъ. Сколь намъ было сіе пріятно, всякой Руской сердцемъ удобно можешь себѣ представитъ. Здѣшній дѣчекъ, старикъ лѣтъ бо-ти, славился своимъ пѣніемъ, голосъ его чистъ и громокъ; онъ пѣлъ съ такою спрашнью, силою и напряженіемъ, что трудъ его по справедливости немаловаженъ. Голова его безпрестанно обращалась къ небу, руки попеременно прилагалъ онъ къ сердцу или простиралъ къ олтарю, весь дрожалъ и находился въ полномъ изступленіи. Носовой пѣвъ его имѣетъ нѣчто особенное, ибо всѣхъ слушателей приводилъ въ священный восторгъ.

Городъ, называемый Копа, расположенъ неправильно; въ немъ есть кривыя, прямыя, широкія и узкія улицы, каждая площадь съ фонтаномъ. Дома Италіянскаго и восточнаго вкуса,

кто имѣетъ прекрасную жену и ревнивъ, то по Турецки окна на дворъ; кто рѣдко бываетъ дома и имѣетъ довѣренность къ своей любезной, у того окна на улицу; домъ съ балкономъ и шеррасою. Словомъ всякой строится какъ ему вздумается. Тутъ подмешено, тамъ куча сору, тутъ прекрасный раскрашенный домъ, возлѣ него хижина безъ окончинъ, которыя замѣняются деревянными рѣшетками. Базаръ закрытъ отъ солнца полошномъ; въ низкихъ лавочкахъ, гдѣ едва можно сидѣть поджавъ ноги, разложены пестрые шелковые товары, а возлѣ нихъ мясная лавка.

Архоншъ, славное шипло, которое носятъ Греческіе Начальники городовъ, пригласилъ насъ къ себѣ. Когда проходили мы городомъ, толпа народа или лучше весь городъ шелъ за нами. На площади у фоншана дѣвицы, (ибо ихъ узнать можно по заплетеннымъ и опущеннымъ косамъ), оспавляя свои кувшины, подносили намъ букеты цвѣшовъ, коими они украшаютъ головы. Архоншъ богатъ, домъ его убранъ великолѣпно, но безъ вкуса. Каменные стѣны обиты рѣзными кипарисными досками. Рѣзба не много лучше той, которою наши ящики украшаютъ свои ворота. Насъ ввели въ большую комнату, кругомъ въ окнахъ, спекла въ нихъ круглыя и разноцвѣтныя какъ въ мечетяхъ; пошолокъ испещренъ красными, голубыми и золотыми полосками, исходящими отъ одного круга, въ центрѣ коего подвѣшана хрустальная люстра. Пре-

красные ковры и пестрые шелковые диваны на полу по Турецки составляют лучшее убранство въ восточномъ вкусѣ, и угощеніе было также по Азіатски. Впервыхъ подали кофе и трубки, попомъ облили всѣхъ розовою водою, накурили комнату ладономъ и масшикою, наконецъ сама хозяйка поднесла медовые миндальные пирожки, варенье съ перцомъ, шербетъ съ Амброю, ликеры и вино также съ ароматами, а въ заключеніе сушенныя дынныя съмячки. При прощаніи каждаго изъ насъ одарили, даже и вѣсшовыхъ — кому достался цигронъ, кому шипой кисетъ для шабаку, кому позолоченая трубка, кому масшиковыя четки или рѣзной образокъ трудовъ зашворниковъ Аѳонскихъ, и наконецъ одному синяго стекла стаканчикъ, а послѣднему горсть шабаку.

Архоншъ просилъ удостоить присутствіемъ нашимъ ихъ праздничныя забавы. Мы пошли къ пристани, и на лугу возлѣ города увидѣли толпы женщинъ и мужчинъ. Насъ привели въ загородной домъ Англинскаго Консула и посадили на балконъ. Нарядъ женщинъ, сохранившій нѣчто опъ древнихъ одѣждъ, нравится еще болѣе по тому, что молодыя вообще пригожи, и даже изъ пожилыхъ нѣтъ ни одной дурнаго лица. Тюники достигаютъ только до колѣнъ, и держатся на бѣломъ шелковомъ или серебряномъ парчевомъ поясѣ. Широкіе шировары изъ полосапаго весьма прозрачнаго флеру, подвязываются розовыми лен-

шами къ желтымъ или краснымъ мешкамъ (Турецкіе башмаки). Женщины носяшъ небольшой тюрбанъ и шаль, два конца опъ тюрбана вышитые шелкомъ или золотую битью, опускающся сзади, два локона впереди ихъ падающъ на открытую шею. Дѣвицы плещущъ волосы въ мѣлкія косы и опускающъ ихъ по плечамъ. Шея и руки у всѣхъ нагія, грудь едва прикрыта розовою дымкою. Черные волосы при бѣлизнѣ и свѣжести лица, глаза полные огня и стыдливости, величавый ростъ, шонкій станъ, брови дугою, какъ бы нарисованныя, стройность всѣхъ членовъ, и правильныя черты лица, дѣлающъ наружность женщинъ столь необычайною и прелестью, что не смотря на неловкость ихъ, воображеніе находишъ въ нихъ подобіе съ тѣми образцами, коими Греческіе ваятели и живописцы безсомнѣнія руководствовались для совершеннѣйшаго произведенія умственной красоты въ изображаемыхъ ими богиняхъ и нимфахъ. Начались пляски и я могу сказать, что видѣлъ Олимпійскія игры. Скрыпка, шимпанъ и бубенчикъ, сопровождаемые унылымъ и тихимъ пѣніемъ, составляли музыку. Пляшущія держались рука за руку. Вожаемый пѣлъ съ разстановками стихъ, прочіе повторяли только послѣднія его слова. Между тѣмъ всѣ вдругъ и согласно, подымая руки вверхъ, плавно переступая съ ноги на ногу, и всѣмъ корпусомъ изъ стороны въ сторону наклоняясь, медленно обходили кругомъ. За сею пан-

поминою , также при унылой но нѣсколько скорой музыки, послѣдовала круговая пляска, въ которой танцующія , кружась разными оборошами , развивающся и опять сходящся въ кругъ. Сія пляска совершенно подобная шѣмъ , кои мы видимъ въ Греческихъ Барельефахъ, можетъ быть одна только сохранилась отъ времени учрежденія Олимпійскихъ игръ. Она-по по глубокой ли спаринѣ своей, или по особенной нѣкоей пріятности, производилъ великое дѣйствіе надъ зриателями; ибо и шѣ , кои не пляшутъ, даже спарики, сопровождающъ сидя каждое движеніе пляшущихъ, или умильнымъ взглядомъ, или движеніемъ ногъ своихъ.

Самось лежишъ противу Ефеса, и отдѣляется отъ малой Азіи Микальскимъ проливомъ. Островъ сей посвященъ былъ Юнонѣ. Въ великолѣпномъ ея храмѣ ежегодно отправлялось торжесиво въ воспоминаніе бракосочетанія ея съ Юпитеромъ. Въ сіе время юношество всей Греціи спекалось въ Самость. Антоній и Клеопатра , приговоря флотъ противу Октавія, въ одно таковое празднество расшочали столько сокровищъ на шепрахъ и играхъ, что и самые Самосцы, чрезмѣру любившіе забавы, говорили: чтожъ они будутъ дѣлать одержавъ побѣду, естли такъ веселятся прежде сраженія? Кучи камней и мраморовъ, близъ порша Вохши показываемыхъ, мраморная стѣна, упавшая въ море, обломки

колоннъ, капишелей, водопроводовъ, какъ увѣ-
 ряли меня, суть ошашки древняго Самоса. Въ
 3-хъ верстахъ отъ города сохранились отъ
 Юнонина капища только три колонны Иони-
 ческаго ордена; я ихъ не видалъ, и не имѣлъ
 любопытства видѣть, по тому что множе-
 ство мраморныхъ столповъ, безсомнѣнія так-
 же составлявшихъ храмы, или иныя зданія,
 валялись близъ самой гавани. Самось славил-
 ся рожденіемъ въ немъ Философа Пифагора,
 ревностнаго защитника переселенія душъ;
 Сивиллы, предсказавшей рожденіе Іисуса Хри-
 ста, и пирана Поликраша, который послѣ
 преблагополучной жизни, позналъ изъ опы-
 та, что никто не долженъ себя почитать
 совершенно щасливымъ прежде смерти.

Самось почитается изъ числа изобильнѣй-
 шихъ Архипелажскихъ острововъ. Поверх-
 носць его покрыта горами, называемыми Ам-
 пелось, на скалахъ коихъ произрастаетъ ви-
 ноградъ, дающій мускатное вино, извѣстное
 у насъ подъ именемъ Малвазіи. Самые вкусные
 плоды поспѣваютъ здѣсь два раза въ годъ. Па-
 лящій зной, освѣжаемый морскими вѣтрами и
 ночью росой, содержишь землю всегда влаж-
 ной. Хлопчатая бумага, шерсть и масло, до-
 ставляющъ жителямъ значительныя выгоды;
 сверхъ того здѣсь дѣлаютъ шелковыя мате-
 ріи и легкое полусукно, употребляемое Гре-
 ками и Турками.

Греки спорого наблюдая посты, большую часть года питаются рыбою, съ отличнымъ вкусомъ ее приготавливаютъ и съ отличнымъ искусствомъ умѣютъ ее ловить. Они употребляютъ наметъ или круглую шелковую сѣтку. Въ тихую погоду, молодые люди, вмѣсто прогулки ходятъ по берегу, и замѣтивъ рыбу, бросаютъ наметъ съ руки, такъ искусно, что оный разстплагается по водѣ, помощію грузилъ тотчасъ опускается и стягиваемый снуркомъ становится мѣшкомъ. Надобно имѣть привычку, ловкость и проворство, что бы симъ образомъ поймать рыбу.

КРЕЙСЕРОВАНИЕ МЕЖДУ ХІО, ЧЕСМОЮ И МЕТЕЛЕНОМЪ.

По прибытіи изъ Тенедоса корсера Панагеи съ повелѣніемъ отъ Главнокомандующаго, 28-го Маія снялись мы съ якоря, и пошли къ востоку. Прибывъ въ Микальскій проливъ, мы крейсеровали тушь въ ожиданіи корсера, который пошелъ къ западу вкругъ Самоса. Въпри были тихіе и переменные, погода прекраснѣйшая. Берегъ малой Азіи низокъ, весь покрытъ зеленью и множествомъ Турецкихъ селеній, кои примѣтны по прекраснымъ минарешамъ, украшеннымъ позлащенными лунами. Видимыя поля кажутся весьма тщательно обработаны. Смотри на сіи достопамятныя въ исторіи мѣста, исполненныя славою человеческихъ дѣяній, представлялись мыслямъ

развалины древнаго великолѣпія Греціи: путь каждый шагъ ознаменованъ славнымъ событіемъ и памятникомъ. Взирая на нихъ, только издали, не возможно было не сожалѣть, что проходишь мимо. Я довольствовался зрѣніемъ въ трубу, приводилъ на память бышописанія, обыскивалъ древніе грады, и не хотѣлъ вѣрить, чтобы бѣдныя деревнишки Аязалукъ и Фигена стояли на мѣстахъ прекраснаго Каиспра и Ефеса, славнаго Діанинымъ храмомъ, почиавшимся въ числѣ седми чудесъ свѣта. Въ построеніи сего зданія, украшавшагося 127 столбами, сооруженными 127 Царями, Іоняне только чрезъ 200 лѣтъ привели его къ окончанію. Геростратъ, желая заслужить безсмертіе, въ тотъ самый день, когда родился Александръ Македонскій, сжегъ сей храмъ; и не обманулъ, имя его осталось въ исторіи и сохраняется въ потомствѣ точно также какъ и всѣхъ злодѣевъ, которые не одинъ храмъ, но цѣлыя Государства предають огню и мечу. Въ Христіанскія времена Ефесъ извѣстенъ претѣмъ Вселенскимъ Соборомъ противъ Несторія, признававшаго единое только естество въ Іисусѣ Христѣ. И путь, гдѣ церковь осуждала съ такою древностію поклоненіе иконамъ, ничего инаго не видно, кромѣ изломанныхъ изображеній Боговъ языческаго. Близъ Ефеса находится пещера седми опроковъ, спавшихъ 200 лѣтъ. Чистыя воды Меандра, и теперь извиваются не въ

дальномъ разстояніи отъ Каистра; но лебеди, какъ не спало въ Греціи спихотворцевъ, уже болѣе не поютъ. Отечество Иродона, Гиппокрапа и Фалеса, города Милетъ, Галикарнасъ и Книдъ, Мавзолова гробница и капище Книдской Венеры, также въ окрестности Ефеса находились. Въ Ефесѣ преславился Свяшый Апостолъ и Евангелистъ Іоаннъ Богословъ. Апостолъ Павелъ писалъ къ гражданамъ его посланіе; онъ же гору Мимасъ, имѣющую раздвоенную вершину, простѣкъ мечемъ. Воспоминаніе баснословныхъ временъ и идолопоклонческаго служенія не столько занимали мое воображеніе, сколько воспоминанія дѣяній Апостоловъ, проповѣдывавшихъ въ сихъ мѣстахъ вѣру. Берегъ отъ Ефеса къ Хіо низокъ, очень населенъ и по видимому хорошо воздѣланъ. Множество минаретовъ въ видѣ колоннъ и бѣлыхъ пирамидъ, длинныя и узкія наподобіе стрѣлъ трубы, строеніе домовъ совсѣмъ отличное отъ нашего, украшая веселое мѣстоположеніе, придаютъ прелестный видъ даже и маленькимъ хижинамъ.

31-го Маія, соединившись съ Панагеею, въ проливѣ между Хіо и Чесмою, взяли мы двѣ Соколены съ пшеницею. Тутъ древніе герои Греціи уступаютъ мѣсто Рускимъ. Имена Орлова, Спиридова и Ильина навсегда сохраняются въ исторіи вѣка Екатерины Великой. Я съ особливимъ любопытствомъ разсматривалъ мѣсто сраженія, гдѣ Адмиралъ Спиридовъ разбилъ Турецкій флотъ, и удивлялся,

какъ 15 линейныхъ кораблей и 25 другихъ мѣлкихъ судовъ, могли помѣститься въ Чесменской губѣ, которой небольшая величина конечно могла подать мысль сжечь ихъ, и мужественный Ильинъ столь удачно ввелъ брандеръ въ Турецкій флотъ, что онаго чрезъ 5 часовъ не стало. Иностранные писатели, по предубѣжденію и пристрастію, славу испребителей Ошоманской морской силы, приписали своимъ одноземцамъ. Орловъ, удостоенный шипла Чесменскаго, замѣненъ Конпръ-Адмираломъ Елфистономъ, а подвигъ Ильина приписанъ Дугдалю, и какъ по видимому не къмъ было замѣнить Спиридова, то они о немъ и не упомянули. Въ одномъ Англинскомъ изданіи Гупрая о сожженіи Турецкаго флота сказано: „Дугдаль, Лейтенантъ въ Россійской службѣ, при столь опасномъ и отважномъ предпріятіи, оставленный своими подчиненными, одинъ, подвелъ брандеръ къ Турецкому кораблю.“ Сими-то ложными сказаніями, когда дѣло сіе еще находится у всѣхъ въ свѣжей памяти, и когда участвовавшіе въ семъ сраженіи еще живутъ, хотятъ опиятъ чеспѣ у Рускихъ предводителей, и не довольствуясь симъ, стараются унизить храбрость и вѣснное послушаніе и подчиненность Россійскихъ воиновъ.

Два дни лавировали мы между Хіо и Чесмою. Хіо являетъ взору обширный садъ, простирающійся отъ краевъ моря по скашамъ горъ, коихъ голыя вершины отъ сѣвера,

запада и юга, сославляють ограду, въ коей лимоны, апельсины, померанцы, и лучшаго соршу виноградъ, будучи обращены къ воспоку, какъ въ оранжереѣ, досстигають послѣдняго совершенства. Хіо въ древности имѣлъ 36 городовъ, и назывался жишницею Римскаго народа. Нынѣ города замѣнены деревнями, а хлѣбныя пашни садами, столь хорошо обработанными, что Хіо по справедливости почитается лучшимъ и плодоноснѣйшимъ островомъ въ Архипелагѣ. Шелковыя, парчевыя и шпофныя издѣлія, приносятъ жителямъ великія выгоды въ торговлѣ. Масшика, родъ весьма пріятнаго запаха смолы, текущей изъ пня и вѣшвей Ленписковаго дерева, съ великимъ стараніемъ здѣсь разводимаго, сославляетъ главнѣйшій доходъ правительства. 2500 пудовъ перваго разбора масшики отправляется ко двору. Серальскія красавицы, дабы сдѣлать дыханіе пріятнымъ, безпрестанно ее жуютъ, отъ нея десны укрѣпляются, а зубы получаютъ бѣлизну.

Хіо присвоиваетъ себѣ честь рожденіемъ Гомера. Въ недалекомъ разстояніи отъ города показываютъ квадратный домикъ, коимъ жители называютъ школою Гомера. Почтеніе Грековъ ко всему, что имѣетъ сношеніе съ симъ великимъ Стихотворцемъ, сохранило сей древній памятникъ. На семъ же островѣ, развалины одного зданія почитаютъ Непшуновымъ храмомъ, недалеко отъ коего течетъ ручей, котораго вода дѣлала древ-

нихъ безумными; обстоятельства теперь перемѣнились; вода нынѣ ни кому не вредитъ, однакожъ многіе сходятъ съ ума, только не отъ воды, а отъ красавицъ. Трагическій спихотворецъ Іонъ, Историкъ Теопомпъ и Философъ Теокрипъ были гражданами Хіо.

Городъ Хіо защищается четверугольною крѣпостью, въ коей Турки всегда содержатъ 10,000 гарнизона. Спроектъ, занимающее довольно пространство возлѣ крѣпости и вокругъ гавани, какъ дома такъ и церкви, новой Европейской Архитектуры. Здѣшніе Греки изъ всѣхъ Архипелажскихъ почитаются просвѣщеннѣйшими, большая изъ нихъ часть говоритъ по Италіански, и весьма обходительны съ иностранцами, нѣтъ мѣста, какъ увѣряютъ, гдѣ бы вольнѣе жили какъ въ Хіо. По сей причинѣ, также по дешевизнѣ и пріятству климата, многія Италіанскія и Францускія семейства здѣсь поселились.

Хіоскія дѣвушки почитаются наилучшимъ украшеніемъ сералей Султановъ и вельможъ. Красавицы Хіоскія въ такой славѣ, что за нихъ платятъ иногда по 100,000 піасировъ. Такая высокая цѣна, какъ мнѣ кажется, объясняетъ столь свободное и столь несообразное съ ревностію Грековъ обращеніе Хіоскихъ дѣвушекъ, и того, что они лучше другихъ Гречанокъ образованы. Самого посредственнаго состоянія говорятъ по Италіански и учатся пѣть и танцовать. Корыстолюбіе родителей конечно непрощитель-

но, но желаніе при пятиспной неволѣ имѣть въ зяпѣ сильнаго покровителя, нѣкоторымъ образомъ ихъ извиняетъ. При томъ такое здѣсь обыкновеніе, а обыкновеніе какъ и мода имѣющъ свои законы,

1 Іюня подошли мы къ устью Чесменскаго залива. Французскій корсеръ былъ разоруженъ, и стоялъ подъ самою крѣпостію. Ввечеру сего дня на лодкѣ, шедшей изъ Хіо въ Чесму, взяли трехъ мапрозовъ, служившихъ на корсерѣ, которые объявили, что Капитанъ ихъ Николо Идріоти, узнавъ, что фрегатъ ищетъ его, продалъ корветъ Чесменскому Коменданту, распустилъ людей и самъ уѣхалъ въ Хіо. На взятой лодкѣ отправлено письмо къ Турецкому Коменданту, но онъ вмѣсто отвѣта сдѣлалъ по оной нѣсколько выстрѣловъ. Перешедъ къ Хіо и съ тамошней крѣпости встрѣчены мы были по Турецкому обычаю весьма издалека прѣмъ выстрѣлами, корсеръ нашъ въ отвѣтъ выпалилъ изъ фалконета. 2 Іюня, лавируя къ Смирнѣ между оспровомъ Спалматоромъ и мысомъ Калаберно, на развѣтѣ увидѣли бригъ, по вооруженію похожій на военной, съ фрегата выпалили изъ пушки, подняли флагъ, и требовали, чтобъ бригъ подошелъ для переговоровъ; оный не подымая флага спустился по вѣтру, и поставилъ всѣ паруса, желая какъ вѣрояшно укрыться въ Чесму; но мы поставя брамсели, скоро его догнали; бригъ легъ въ дрейфъ, поднялъ Американскій флагъ, а какъ по бумагамъ его оказалось, что

онъ идеши изъ Марсели въ Смирну, оба пор-
та непріятельскіе и давно объявленные въ
блокадѣ; то бригъ, называемый Гекшоръ, на-
груженный сахаромъ и кофе, задержанъ, мнѣ
поручено, вмѣстѣ съ другимъ призомъ оп-
веситъ его въ Тенедось, и сдать въ призовую
Коммиссію.

Фрегатъ остался предъ входомъ въ Смир-
ну, и перехватилъ еще два судна съ грузомъ,
на одномъ изъ коихъ взялъ Капитанъ Фран-
цузскаго корсера. 3 числа, за крѣпкимъ про-
шивнымъ вѣтромъ, фрегатъ укрылся въ
Скиро, откуда 7 Іюня прибылъ въ Тенедось.
Лавируя къ сѣверу у западной стороны Ми-
шилена, я любовался прекраснымъ его положе-
ніемъ. Островъ сей въ плодородіи не усту-
паетъ Хіо, преимуществуешь въ томъ, что
горы его покрышы лѣсомъ, годнымъ для кора-
бельнаго строенія, и кромѣ безопасной гава-
ни Каспро, имѣетъ еще три другія. Винныя
ягоды почитаются лучшими въ Левантѣ.
Мишиленъ, древній Лезбось, былъ отечествомъ
Сафо, Алкея, Пиншакка и Теофраста. Епикуръ
и Аристотель имѣли здѣсь свои школы. Тер-
пандръ первый изобрѣлъ лиру о семи стру-
нахъ, и Лезбосцы славились не только искусны-
ми музыкантами, но и особеннымъ разраще-
ніемъ своихъ нравовъ. Для чести дѣвицъ Лез-
бійскихъ, неопытно нужно было, чтобы
первымъ мужемъ былъ чужестранецъ, и по-
тому по всякой пріѣзжій обязанъ былъ взять
жену, хотя бы и на одну ночь. Даже новѣй-

шіе путешественники пишутъ, что обрядъ сей перемѣнился только въ томъ, будтобы *попѣ*, ищущъ пріѣзжему невесту, богатому позволяеиъ выбирать, а бѣднаго принуждаеиъ довольствоваться его выборомъ, и самъ благословляеиъ чему, посредствомъ чего новобрачные и родственники успокоиваюиъ свою совѣсть. Миѣ казалось невѣроятнымъ, чтобы такой обычай могъ быть между нынѣшними Греками. Я спросилъ о семъ мѣнїя лодмана, жишеля изъ Мило, Грека весьма остроумнаго и пошому уже довольно просвѣщеннаго, что онъ говорилъ по Италіянски и пѣлъ Гомеровы стихи. Воиъ его опишетъ: „правда въ Митилентѣ естъ нѣсколько такихъ дѣвушекъ, какихъ въ Италїи весьма много; но онѣ не выходяиъ изъ своего званїя, сіи несчастныя, какъ и вездѣ, цѣною здоровья и добродѣтели промышляюиъ свое содержанїе, при томъ онѣ скрываюиъся отъ глазъ свѣта; изъ сего вы заключишъ можете, почему онѣ предпочитаютъ иностранцевъ, и имѣюиъ ли нужду въ попѣ.

ПРЕВЫВАНІЕ ВЪ ТЕНЕДОСѢ.

4 Іюня при крѣпкомъ сѣверномъ вѣтрѣ, лавируя прибылъ я на Гекторѣ въ Тенедосъ. Коммиссія, по разсмотрѣнїи бумагъ, судно и грузъ признала справедливымъ призомъ; ибо кромѣ того, что Марсель и Смирна были порты непрїятельскїе, но уже при Американ-

скія судна были опущены съ тѣмъ, чтобы они объявили своимъ Консуламъ, что впредь неупрательныя суда, у Смирны взятыя, будутъ почитаться добрымъ призомъ. Шкиперъ съ твердосію выслушалъ рѣшеніе суда, но люди его, лишившись заслуженнаго жалованья, и въ такомъ удаленіи отъ опечесства, не имѣя надежды получить откуда либо помощь, просили меня ходатайствовать за нихъ. Адмиралъ вошедъ въ ихъ положеніе приказалъ удовольствовать людей жалованьемъ, и на проѣздъ ихъ возвративъ часть груза, купленнаго на деньги мапировъ, и потомъ дославивъ имъ случай возвратиться въ Смирну, или Мальту, куда они пожелаютъ. Шхиперъ Торидекъ, и всѣ его люди, сначала не хотѣли вѣрить такому снисхожденію, и были сколько обрадованы милосію Адмирала, что хотѣли лично благодарить его, но Дмитрій Николаевичъ узнавъ намѣреніе не принялъ ихъ. При прощаньи шхиперъ признался, что онъ почитаетъ себя слишкомъ щасливымъ, что попался къ намъ въ руки, ибо онъ три раза былъ въ плѣну у Испанцовъ, Французовъ и Англичанъ, и его опускали только въ одномъ плащѣ. Какъ бригъ оказался весьма легкимъ въ ходу, и при томъ способнымъ для военной службы, то Адмиралъ приказалъ ввести его въ гавань, разгрузить, исправить и поставить на него 10 пушекъ.

Тѣсная блокада Дарданель, произвела въ Константинополь чувствительный недоспакъ въ сѣстныхъ припасахъ, слѣствиемъ

кошораго былъ бунтъ; Султанъ Селимъ сверженъ Янычарами съ престола, а новый Мустафа рѣшился взятіемъ Тенедоса удалить насъ отъ Дарданелъ, и были слухи, что Капитанъ - Паша скоро выйдетъ изъ пролива. На случай сраженія Адмиралъ избралъ планъ сраженія совершенно новый и далъ Капитанамъ кораблей слѣдующее наставленіе :

Обстоятельства обязываютъ насъ дать рѣшительное сраженіе, но покада флагманы непріятельскіе не будутъ разбиты сильно, до тѣхъ поръ ожидать должно сраженія весьма упорнаго, по сему слѣдуетъ нападеніе слѣдующимъ образомъ: по числу непріятельскихъ Адмираловъ, чтобы каждого атаковашъ двумя нашими назначаемыми кораблями: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафаиль съ Уріиломъ и Мощный съ Ярославомъ. По сигналу No 5 при Французскомъ гюйсѣ, немедленно спускаться симъ кораблямъ на флагмановъ непріятельскихъ, и атаковать ихъ со всевозможною рѣшительностію, какъ можно ближе, оппюдь не боясь, чтобы непріятель пожелалъ зажечь себя. Прошедшее сраженіе 10 Маія показало, чѣмъ ближе къ нему, тѣмъ отъ него менѣе вреда, слѣдовательно еслибы кому случилось и свалиться на abordажъ, то и тогда можно ожидать вѣщаго успѣха. Пришедъ на каршечный выстрѣлъ начинать стрѣлять. Если непріятель подъ парусами, то бить по мачтамъ, если же на якорѣ, то по корпусу. Нападать двумъ съ одной стороны, но не съ обоихъ бортовъ, если случится дать

мѣсто другому кораблю, то ни въ какомъ случаѣ не опходитъ далѣе карпечнаго выстрѣла. Съ кѣмъ начато сраженіе, съ шѣмъ и кончилось или попопленіемъ или покореніемъ непріятельскаго корабля.

Какъ по множеству непредвидимыхъ случаевъ не возможно сдѣлать на каждой положительныхъ наставленій, я не распространю оныхъ болѣе; надѣюсь, что каждый сынъ опечества, починишия выполнить долгъ свой славнымъ образомъ.

Корабль Твердый.

Дмитрій Сенявинъ.

ВЫСАДКА НА ЛЕМНОСЪ.

23 го Маія, 20-тъ Янычарь, перехваченныхъ на лодкѣ, объявили, что они, не получая давно жалованья и прешерпѣвая крайніе во всемъ недоспашки, бѣжали съ острова Лемноса, дабы возвратиться въ дома свои. По поводу сему Главнокомандующій опрядилъ на другой день Конпръ - Адмирала Грейга съ чешырью кораблями къ Лемносу, развѣдавъ о состояніи тамошней крѣпости и гарнизона, и если они находясь въ слабомъ положеніи, то предложитъ Коменданшу о сдачѣ, на шѣхъ же условіяхъ, какія сдѣланы были Туркамъ на островѣ Тенедосѣ. Конпръ - Адмиралъ прибывъ къ Лемносу, послалъ предложеніе и получилъ отвѣтъ; „какъ Спарѣйшины и Градоначальники шеперь разсѣяны по острову и по оп-

даленности не могутъ скоро собраться, по и проситъ дать ему на сіе нѣкошорое время посовѣтоваться. “Между тѣмъ 25 го числа Главнокомандующій получилъ извѣстіе, что изъ Констанпинополя прибыло въ Галлиполи нѣсколько кораблей, фрегатовъ и другихъ разной величины военныхъ судовъ, по посланъ бригъ Фениксъ возвращитъ эскадру Грейга къ Тенедосу.

Турецкій флотъ почто получилъ подкрѣпленіе, и хощя вѣпръ ему способствовать вышши, но онъ оставался за крѣпостями въ томъ же положеніи, почему Главнокомандующій 1 го Іюня снова отправилъ къ Лемносу Конпръ - Адмирала Грейга съ 5 ю кораблями, дабы симъ раздѣленіемъ флота нашего, поощритъ Турокъ вышши изъ Дарданель и еще разъ попробоватъ сразиться съ нами. 2-го Іюня Конпръ - Адмиралъ, прибывъ въ портъ Сп. Антонію, отправилъ Агѣ вѣпоричное предложеніе о сдачѣ, соотвѣстственное первому. Весь день и ночь прошли безъ всякаго отъ него отвѣта, почему 3-го числа подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Лукина высажено 812 человекъ мапрозовъ и морскихъ солдатъ, и 28 Шшабъ и Оберъ-Офицеровъ. Войска, не смотря на шрудную дорогу, въ шесть часовъ прошедъ 40 версшъ, прибыли на видъ крѣпости Ликодіи. Капитанъ Лукинъ, не видя предъ собою и до сего времени не встрѣчая непріятеля, занявъ двѣ вышпы, пошчасъ выслалъ впередъ шпрѣлковъ, кои скоро отыска-

ли его, напали и будучи подкрѣплены прогнали къ форштапу; Турки въ ономъ защищались упорно. Сраженіе, продолжавшееся два часа, рѣшено было отважнымъ подвигомъ мапрозовъ, кои взошедъ штурмомъ на высоту, находившуюся на крылѣ непріятельской линіи, поставили на оной фалконешы и сильнымъ ружейнымъ и картечнымъ огнемъ, принудили Турокъ бѣжать и заключиться въ крѣпость. Какъ уже вечерѣло и солдаты опъ быспраго марша чрезмѣрно успали, то Капитанъ Лукинъ удержалъ спремленіе ихъ и на ночь занялъ выгодныя высоты, съ которыхъ, какъ защищаться, такъ и опспустить къ кораблямъ было удобно. На другой день, когда готовились напастъ на самую крѣпость, получено повелѣніе, не предпріемля ничего, въ ночь возвратиться къ кораблямъ въ заливъ Св. Антонія. Главнокомандующій, удостовѣрившись, что Капитанъ-Паша намѣренъ выйти, послалъ повелѣніе Консрѣ-Адмиралу Грейгу, если Турки предположатъ защищаться, то не усиливаясь оставить осаду крѣпости и поспѣшить соединиться со флотомъ, въ Тенедосъ. Опспускленіе расположено было благоразумно и потерь при ономъ не было. Для развлеченія вниманія непріятели, корабль Елена и фрегатъ Кильдюинъ, сдѣлали нападеніе на крѣпость съ сѣверной стороны, а войска въ 10 часовъ ночи, сошедъ съ высотъ, скорымъ шагомъ на разсвѣтѣ прибыли къ перешейку, гдѣ поспавлены были вооруженныя гребныя суда для

прикрытія опспупленія; но Турки не показывались. 5 го Іюня войска перевезены на корабли, а 6 го эскадра прибыла въ Тенедось. Потеря наша въ сраженіе подъ крѣпосью состояла въ 14 убитыхъ и 6 раненыхъ, непріятель пошерялъ до 150 человекъ убитыми и ранеными, эскадра взяла 7 судовъ съ разнымъ грузомъ.

Лемносъ лежишь между Тенедосомъ и Св. горою. Климашъ сего острова весьма здоровъ, здѣсь никогда не чувствуюшь большихъ жаровъ. Для зимованія флопа онъ представляешъ весьма удобную и безопасную гавань. Покрышый холмами и невысокими горами, островъ сей на всякомъ шагу представляешъ образъ рѣдкаго плодородія, кромѣ всякаго рода плодовъ, изобилуешъ хлѣбомъ, виномъ, рогатымъ скотомъ, особенно минеральною землею, извѣсною подъ именемъ Лемноской или (*terra sigillata*) печашной земли. Она почипаешся лѣкаршвомъ прошивъ моровой язвы, опъ уязвленія ядовитыхъ змѣй и насморковъ. Для доспаванія оной, начальники острова съ рабочими людьми идупъ на вершину шой горы, копорая въ незапамятные вѣки долженшво вала бышь огнедышущею, ибо въ ушробѣ ея находяшь сѣру, квасцы, пемзу и всѣ признаки изверженія, копаюшь глубоко и когда найдупъ жилу сей минеральной земли, берутъ ее сполько, сколько думаюшь спанешъ на весь годъ, попомъ засыпаюшь яму и не позволяюшь никому доспавашъ ее въ другой разъ.

Во времена баснословныя, когда не имѣли еще понятія о огнедышущихъ горахъ, думали, что Вулканъ, сверженный съ неба Юпитеромъ, упалъ на сію гору и завелъ въ Спалименъ (древнее названіе Лемноса) первую свою кузницу. Изъ чепырехъ славныхъ Лабириншовъ одинъ находился на семъ островѣ. Галліенъ, для познанія свойства минеральной земли, нарочно ѣздилъ въ Лемность, а Филокшешъ, бывъ раненъ въ ногу ядомъ напоенною спрѣлою, былъ отправленъ сюда для излѣченія.

О с а д а Т е н е д о с а.

10-го Іюня по утру Телеграфъ далъ знать, что непріятельская эскадра снимается съ якоря. Оплъ 8 до 10 ти часовъ вышли изъ Дарданель Турецкихъ кораблей 8, фрегатовъ 5, шлюповъ 2 и бриговъ 2. Непріятель при свѣжѣмъ сѣверномъ вѣтрѣ во весь день лавировалъ противу пролива, а къ вечеру бросилъ якорь у острова Имбро. Бывшіе въ авангардѣ корабли Скорый съ Селафаиломъ и одинъ корсеръ также бросили якорь подъ вѣтромъ у нихъ.

11 го числа флотъ нашъ полудни въ 5 часу снялся съ якоря, но скоро, по шихоспи вѣтра, не много подвинувшись къ островамъ Маври, спалъ на якорь. По отбытіи флота бригъ Богоявленскъ вошелъ въ гавань, и спалъ за каменною грядою въ такомъ положеніи, что, не мѣшая дѣйствію крѣпосныхъ пушекъ, могъ защищать входъ въ гавань.

12-го числа вышли изъ Дарданель еще 2 Турецкихъ корабля, 2 фрегата и присоединились къ своей эскадрѣ. Онь 11 го до 14 го Іюня флотъ нашъ безпреспанно, но становился на якорь, но всупалъ подъ паруса и лавировалъ, дабы приближиться къ непріятелю и принудить его къ сраженію, но слабый вѣтръ и сильное теченіе изъ Дарданель дѣлало всѣ усилія Адмирала тщетными. Турецкій флотъ, слѣдую движенію нашего, также лавировалъ и держался такъ, что въ случаѣ переменъ вѣтра могъ уйти въ проливъ.

14-го. Къ вечеру вѣтръ нѣсколько поблагопріятствовалъ, флотъ нашъ снявшись и построившись въ двѣ колонны, пошелъ къ 5 Турецкимъ кораблямъ, споявшимъ у Имбро, но оныя также всупили подъ паруса, и будучи на вѣтрѣ соединились съ нѣми, кои лавировали въ устьѣ Дарданель. Главномадующій испыталъ, что при сильномъ противномъ теченіи и вѣтрѣ не возможно отрѣзать Турецкую эскадру отъ крѣпостей, а по движеніямъ ея, непріятель не показывалъ желанія напасть на насъ; но по сему и рѣшился, когда довольно стемнѣло, спуститься за Имбро, и обошедъ сей островъ по западную сторону, гдѣ нѣтъ такого сильнаго теченія, выйти у непріятеля на вѣтрѣ.

15 го Іюня, когда наша эскадра, лавируя между островами Имбро и Самондраки, имѣла слабый вѣтрѣ, Турецкая эскадра, лавируя нѣсколько времени прошиву пролива, вмѣстѣ съ

гребнымъ флопомъ, на 'кормѣ посажены были войска, спустилась къ Тенедосу. Въ прѣпьемъ часу по полудни, 2 непріятельскихъ фрегата изъ авангарда, напали одинъ за однимъ на нашъ корсеръ, который, будучи присланъ опъ флопа, не успѣлъ войти въ гавань, и находясь близъ берега, по причинѣ штиля, не могъ уйти въ море. Капитанъ корсера поставилъ судно свое на мѣль, въ семъ положеніи съ отличнымъ мужествомъ сражался до шѣхъ поръ пока разспрѣлялъ весь свой снарядъ, попомъ пушки бросилъ въ воду, и съ оставшимися людьми спасся на берегъ.

Въ 4 часа Турецкій флотъ, въ числѣ 10 ти кораблей, 9 фрегатъ, корветъ и брига, и 70 судовъ гребной флотиліи, по приближеніи на картечной выстрѣлъ, держась подъ малыми парусами, открылъ по крѣпости, городу, шанцамъ и судамъ, бывшимъ въ гавани, жестокой огонь. Съ нашей стороны отвѣтствовано было съ опмѣннымъ прилѣжаніемъ, а особливо съ брига Богоявленска, котораго ни одинъ выстрѣлъ мимо не пролеталъ. Между сего дѣйствія, продолжавшагося до сумерокъ, 50 лодокъ, приближившись къ Сѣверной сторонѣ острова, хотѣли было сдѣлать высадку: но двѣ роты и 4 орудія, не допустили ихъ. Непріятель съ потерей и въ замѣшательствѣ удалился. Въ 8 мѣ часовъ Турецкій флотъ остановился на якорѣ по каналу, исключая одного фрегата и нѣсколькихъ лансонъ, которые нарочно желали попомыть

ю-
ль-
ыя
ый
ль

ол-
къ
на-
ш-
ей-
пъ
дъ
ю-

сь
о,
ре-
на-
еб-
ыя
на
ке-
ю,
ю-
ни
гу-
дъ
ив-

гр
во
ча
иа
на
фл
дя
уй
су
ли
по
пу
ли

го
га
бл
по
сп
га
оп
жа
ко
па
до
ве
ла
до
за
ре
лу
ла

бригъ Богоявленскъ, но вскорѣ у фрегата поврежденъ былъ руль, онъ потерялъ крюсьсеньгу и буксировавшія его три гребныя судна пущены ко дну (*). Послѣ сего оный фрегатъ спустился по теченію и отошелъ отъ крѣпости къ своему флоту.

Когда сраженіе еще продолжалось, Полковникъ Падейской, полагая, что Богоявленскъ не въ состояніи выдержатъ другаго подобнаго огня, и припомъ имѣя надобность въ пушкахъ, послалъ меня къ командиру брига Лейтенанту Додіу, сказать, чтобы ночью свесилъ пушки, снаряды и людей въ крѣпость, гдѣ по надобности въ канонерахъ, мапрозы употреблены будутъ съ лучшею пользою.

16 го Іюня, эскадра Турецкая построилась въ линію по берегу острова такъ близко, какъ позволяла глубина. Въ 5 часовъ 2 фрегата и 10 лансоновъ, открыли пальбу по нашимъ укрѣпленіямъ. Въ самое сіе время гребной флотъ и корабельныя шлюбки, собранныя у Анапольскаго берега, повезли войска на островъ. Маіоръ Гедеоновъ съ 200 мушкетеръ, сошнею Албанцевъ и одною пушкою, высунулъ изъ шанецъ, дабы сколько возможно пренятснвоватъ высадкѣ. По прибытіи отряда къ мѣсту высадки, болѣе тысячи Турокъ уже стояли на высотѣ, прочія лодки подъ прикрытіемъ кораблей и фрегатовъ, стрѣляв-

---

(*) Смотри картину.

шихъ по берегу картечью безпрестанно, высаживали войска въ разныхъ мѣстахъ, и пошчасть отваливали за другими.

Хотя таковымъ превосходнымъ силамъ подъ выстрѣлами кораблей, не предвидѣлось возможности воспрепятствовать вышши на берегъ; но какъ и отступление безъ разспройки непріятеля было бы весьма опасно, по сему храбрый Маіоръ Геденовъ рѣшишельно напалъ на правый флангъ непріятеля, и столь скоро и удачно сбиль его съ высоты, что Турки въ великомъ безпорядкѣ бросились къ берегу, тамъ будучи поражаемы съ одной стороны пулями и штыками нашими, съ другой картечными выстрѣлами своихъ кораблей, въ опчаяніи бросались въ море и многіе пошонули; изъ двухъ лодокъ, возвратившихся для спасенія людей, одна пущена ко дну, другая, пошерявъ весла и мачту, была прибиша къ берегу; Албанцы вошли въ нее и побили всѣхъ людей.

Между тѣмъ лѣвый непріятельскій флангъ, весьма усилившись, обходилъ насъ съ права и занимая высоты подавался внутрь острова; но, усмотря истребленіе своего праваго фланга, остановился въ нерѣшимости. Маіоръ Геденовъ, видя, что столь многочисленному непріятелю не можеть онъ всюду прошивуспать, припомъ пошерявъ до боши убитыми и ранеными, въ семъ числѣ храбраго и опышнаго Капитана Кушамова, пользуясь первою удачею началъ отступать. Непріятель осмопрѣвъ и замѣшивъ малочисленность

нашу, напалъ стремительно, но роша гранодеръ, посланная для подкрѣпленія Гедеонова, явилась во время съ праваго крыла, пустила залпъ, ударила въ шпыки, и непріятель, смятый съ двухъ споронъ, обратился въ бѣгство. Другой отрядъ его показался на правомъ нашемъ крылѣ на высотахъ, но не смѣлъ спуститься съ нихъ и показывалъ видъ обойти насъ въ тылъ. Три роши, построеныя въ колонну, приближаясь къ шанцамъ, должны были проходитьъ подъ каршечными выстрѣлами двухъ фрегатовъ; оныя пустили залпъ и не успѣли сдѣлать другой, какъ люди наши разсѣявшись пробѣжали мимо ихъ благополучно и безъ потери.

По соединеніи войскъ нашихъ въ шанцахъ, защищаемыхъ 14-ю легкими орудіями, вдругъ атакованы оныя были весьма не соразмѣрнымъ числомъ Турокъ, копорыхъ, какъ послѣ точно узнали, было около 10,000 человекъ и между ими нѣсколько Французскихъ офицеровъ. Непріятель, будучи отбитъ въ первой разъ, еще пять разъ нападалъ и отступалъ; наши каршечные выстрѣлы и ружейный огонь были столь исправны, что вокругъ шанцовъ лежало не малое число убитыхъ и раненыхъ. Но когда Турки заняли гору, съ копорою тылъ нашъ былъ открытъ, то Полковникъ Чадейской отступилъ въ главную крѣпость въ такомъ порядкѣ, что не потерялъ ни одной пушки и ни одного человека. Для произведенія сего въ дѣйствіе, двѣ роши

Часть III.

7

вышли изъ шанцевъ, ударили въ штыки; и, когда многочисленныя толпы обращены были въ бѣгство, полевые орудія отправлены въ передъ, а за ними прочія войска въ порядкѣ вступили въ крѣпость. Малая крѣпость, подверженная всякому приступу, по невозможности защищать ее, была оставлена. Непріятель столь былъ изумленъ храбростію войскъ нашихъ и своею потерей, что даже не смѣлъ преслѣдовать, и 2 роты, прикрывавшія отступление, вошли въ крѣпость безъ потери. Лишь только успѣли зашворить ворота, Турки со всѣхъ сторонъ выбѣжали на площадь и бросились на мостъ; залпъ картечью не уменьшилъ ихъ запальчивости, задніе тѣснили переднихъ и когда площадь покрылась убитыми и ранеными, тогда отступили, заняли высоты, предмѣстіе, малую крѣпость и открыли по главной крѣпости сильный ружейный огонь со всѣхъ сторонъ. Къ вечеру получили они съ кораблей 3 большія пушки, 9-ти пудовую мортиру, разные припасы и штурмовыя лѣстницы. Непріятель, зная слабость крѣпости, и полагая имѣть къ ней легкій доступъ, тотчасъ по пробитіи вечерней зари, отважно пошелъ на штурмъ. Но люди, несшіе лѣстницы, были убиты; другіе, подбѣгая ко рву и не видя тамъ лѣстницъ, обращались назадъ, но тѣснимые задними, отважно стояли подъ картечнымъ огнемъ, и въ темнотѣ и безпорядкѣ были жертвою своей опрометчивости. Послѣ значной потери, каковыя бывають при неудач-

ныхъ штурмахъ, оставили насъ до ушра въ покоѣ.

Капитанъ-Паша, зная положеніе крѣпости, и то, что она ни какъ не могла бы устоять противу нарочитаго съ морской стороны нападенія, 17 числа съ разсвѣтомъ не сберегая кораблей приказалъ всему флоту тянуться къ оной. Между тѣмъ канонерскія лодки приближались въ малой крѣпостицѣ, начали стрѣлять по судамъ нашимъ, въ гавани стоявшимъ, и съ первыхъ выстрѣловъ зажгли бригъ Гекторъ (*); но Лейтенантъ Додтъ, командовавшій съ сей стороны артиллеріею, своими мапброзами столь исправно по онымъ лодкамъ производилъ пальбу, что двѣ изъ нихъ были потоплены, а прешья съ опбиною мачтою успѣла уйти за мысъ. Въ 5 часовъ утра, корабль и фрегатъ Турецкіе лавируя близъ крѣпости, производили по оной безпреспанную пальбу; два, стоявшіе на якорѣ, также открыли жестокой огонь; всѣжъ прочіе корабли и фрегаты приближались; но въ 8 часовъ Турки вдругъ прекрашили пальбу, съ шоропливостію отдались отъ крѣпости, и весь флотъ ихъ немедленно вступилъ подъ паруса.

Послѣ двухдневной непрерывной пальбы, въ крѣпости оставалось мало пороху, каршечъ и другихъ снарядовъ; артиллеристы почти

(*) Америкапскій призь.

всѣ были переранены, и потому можно представить себѣ радость всего гарнизона, когда флотъ нашъ показался, идущій на всѣхъ парусахъ отъ Имбро къ Тенедосу, и сіе-то самое было причиною столь поспѣшнаго отступленія непріятельской эскадры. 15-го Іюня, какъ сказано выше, флотъ нашъ лавировалъ при прошивномъ маловѣтріи между Имбро и Самандраки; 16 числа получивъ вѣтръ, на ночь находясь между Имбро и матерымъ Европейскимъ берегомъ легъ на якорь, оставя Венусъ и Шпицбергенъ подъ парусами для наблюденія непріятеля. 17 числа съ разсвѣтомъ флотъ нашъ при благополучномъ вѣтрѣ спустился къ Тенедосу. Турецкая эскадра, по приближеніи нашей къ островамъ Маври, спустилася по вѣтру и спала держась какъ можно ближе къ южной сторонѣ Тенедоса. Эскадра наша пройдя Маври устремилась на встрѣчу непріятелю, но передовые Турецкіе корабли угадывая намѣреніе, начали уклоняться отъ вѣтра и шѣмъ самымъ подали поводъ къ заключенію, что намѣреніе непріятеля было, избѣгая сраженія, спараться отвлечь нашу эскадру отъ Тенедоса. Главнокомандующій, узнавъ отъ Капитана фрегата Венуса, посланнаго для освѣдомленія впередъ флота, что крѣпость безъ снабженія не можетъ и двухъ сутокъ устоять, приказалъ всей эскадрѣ спуститься къ Тенедосу и стать на якорь на прежнемъ мѣстѣ. Три корабля, шлюпъ и два корсера, оставлены подъ парусами для

наблюденія Турецкой эскадры. Въ сіе время непріятельскій флотъ въ линіи бапаліи вышелъ изъ за Тенедоса, и поворотивъ у Анапольскаго берега послѣдовательно на другой галсъ, удалился къ W. Послѣ сего гребныя суда со всѣхъ кораблей подъ прикрытіемъ Венуса и Шпицбергена отвезли въ крѣпость все нужное. А въ 5 часовъ вооруженные пушками барказы, шлюпъ и два корсера, напали на гребную непріятельскую флотилію, у матераго берега стоявшую; двѣ лодки взяли, нѣсколько сожгли и пощипили, а оспальныя бѣжали къ югу за мысъ Баба, и тѣмъ лишили Турокъ возможности прибавить войскъ на Тенедосъ. Въ вечеру по пробитіи зари, Турки еще разъ дерзнули было идти на штурмъ; но первые выстрѣлы привели ихъ въ робость, а смѣльчаки только что показывались на площади, тушь и падали подъ выстрѣлами нашихъ стрѣлковъ.

18-го Іюня, поутру рано, наша эскадра, состоявшая изъ 10 кораблей, пустилась искать непріятели. Венусъ, Шпицбергенъ, 2 корсера ссавлены были на помощь крѣпости (*) и непріятель съ сего числа по 27, по день возвращенія эскадры, производилъ по насъ день

(*) Фрегатъ Кильдюинъ, идучи изъ Корфы съ Англическимъ фрегатомъ 17-го числа вечеромъ наткнулся на Турецкій флотъ, но осмотрѣвшись успѣлъ уйти, и 20 прибылъ къ Тенедосу.

и ночь съ малыми перемежками жестокую пальбу. Положеніе крѣпости, стоящей на самомъ невыгодномъ мѣстѣ между трехъ близкихъ горъ, ея окружающихъ, коимъ она вся открыта, и при томъ не имѣющей ни казематовъ, ни погребовъ и ни какого удобнаго мѣста для защиты людей; словомъ все пространство ея представляло какъ бы западню, гдѣ ядра, каршечи и пули выбирали любую жертву. Брусниверъ былъ такъ низокъ, что не закрывалъ людей и въ половину; но когда стали бросать 9 пудовыя бомбы, разрушившія все остальное строеніе, то уже не было никакого мѣста, гдѣ бы можно было укрыться отъ огня. Къ тому же Турки съ перваго дня опрѣзали воду, и чрезвычайный въ оной недостатокъ, при палящемъ зноѣ, дѣлалъ нужду въ оной тѣмъ чувствительнѣе, что вопль женщинъ и дѣтей, и безпрестанное служеніе Священниковъ напоминалъ опасность, и положеніе наше дѣлалъ опчаяннымъ; но все сіе не могло поколебать твердости солдатъ, оказавшихъ себя истинными героями; Албанцы и жишели Тенедосскіе имъ соревновали; видя разшерзанные члены дѣтей и женъ своихъ, видя дома свои, объятые пламенемъ, они обрекли себя на смерть, съ рѣдкимъ мужествомъ искали ее на валахъ и не хотѣли слышать о сдачѣ, которую Турки два раза предлагали. Чѣмъ болѣе мы чувствовали прищесненія отъ непріятеля, чѣмъ ближе стояли къ гибели, тѣмъ съ большею дѣятельностію и твердо-

спію, 12 дней сряду, въ непрерывномъ огнѣ и безсмынно, работали на бапареяхъ, шѣмъ охотнѣе и ошважнѣе заступали мѣста убитыхъ и раненыхъ, и все, что непріятелю удавалось разрушить днемъ, ночью исправно было починаемо.

Старые солдаты признавались, что всю ихъ службу, даже подъ начальствомъ Суворова, который любилъ опасности, не случилось имъ быть въ шоль бѣдственномъ состояніи. Если бы флотъ не скоро возвратился, то Комендантъ, по общему желанію Офицеровъ, солдатъ и жителей, предположилъ выйти съ легкою артиллеріею изъ крѣпости и искать смерти въ полѣ; ибо и Турки, особенно стрѣлки ихъ, засѣвшіе въ домахъ предмѣстія, которое обратилось въ кучу развалинъ, имѣли весьма значительную потерю и при томъ терпѣли крайній недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ, и осаждающая насъ сами находились въ осадѣ. Между шѣмъ, какъ продолжали сражаться съ крайнимъ ожесточеніемъ, участь шѣхъ и другихъ зависѣла отъ того, чѣмъ кончится морское сраженіе; и когда бѣдствіе наше дошло до послѣдней степени, 25-го Іюня къ неизъяснимой радости гарнизона показался корабль Скорый, а за нимъ и весь флотъ нашъ. Громкое ура! и сильная пальба, дали знать Туркамъ, что флотъ ихъ разбишь, а въ доказательство корабль Турецкаго Адмирала приведенъ на рейдъ.

РАЗБИТІЕ ТУРЕЦКАГО ФЛОТА У АѢОНСКОЙ
ГОРЫ. — КАПИТУЛЯЦІЯ ВЫСАЖЕННЫХЪ ВОЙСКЪ
НА ТЕНЕДОСЪ.

При отбытіи нашего флота отъ Тенедоса не извѣстно было гдѣ искать непріятеля. Вмѣсто того, чѣмъ ишли къ Мешелину, куда какъ вообще думали, Турки ушли, Адмиралъ повелъ эскадру къ острову Имбро, совсѣмъ въ прошивную сторону, и ввечеру находясь прошиву острова Лемноса къ сѣверу въ 10 версахъ, до полночи продержалъ эскадру на дрейфѣ, а потомъ подъ малыми парусами спустился къ Лемносу.

Предположеніе Адмирала сбылось. 19-го при разсвѣтѣ показался на вѣтрѣ одинъ Турецкій корабль, вскорѣ потомъ открылись подъ вѣтромъ еще 9 кораблей, 5 фрегатовъ, 3 шлюпа и 2 брига въ неустроенномъ положеніи на якорѣ у крѣпости Ликодіи. Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ поставивъ всевозможные паруса и спустился на непріятеля; пушечные выстрѣлы такъ обрадовали всѣхъ, что Офицеры поздравляли другъ друга съ щастіемъ сразиться съ непріятелемъ; мажоры, которыхъ съ 9 числа мучилъ страхъ, что Турки уйдутъ, съ веселымъ духомъ готовились къ битвѣ. Турки скоро и весьма исправно выстроили линію баталіи на правой галсѣ. Три флагмана ихъ спали въ срединѣ, большіе фрегаты также были

въ линіи. Непріятельская эскадра состояла изъ слѣдующихъ кораблей:

1. Мессуда (Величество Султана) 120 пушечный подъ флагомъ Капитанъ-Паши (Генераль-Адмираль) Сейдъ Али.

2. Седель-Бахръ (оплотъ морской) 84 пушечный подъ флагомъ Капитанъ-Бея (Адмираль) Бекиръ-Бей.

3. Анкай-Бахре (Величество моря) 84 пушечный (Вице-Адмираль) Шереметь-Бей.

4. Таусу Бахре (морская птица) 84 пушечный (Командоръ) Гуссейнъ-Бей.

5. Тенфикъ-Нюма (указатель добраго пути) 84 пушечный.

6. Сайади Бахре (морской рыбакъ) 74 пушечный.

7. Малъ-Банкъ-Несуретъ (щасливый) 74 пушечный.

8. Хибетъ - Ендасъ (неустрашимый) 74 пушечный.

9. Бешаретъ (щасливое извѣстіе) 84 пушечный.

10. Килишъ - Бахре (морской ключъ) 84 пушечный, Пашронъ Бей (Командоръ).

фрегаты:

1. Мескензи - Гази (Марсово - поле) 50 пушечный.

2. Бедриза-Фетъ (побѣдитель) 50 пушеч.

3. Фуки-Зефиръ (морякъ) 50 пушечный.

4. Нессимъ (легкій вѣтерокъ) 50 пушечный.

5. Искендеріе (Александрія, городъ въ Египтѣ) 44 пушечный.

Шлюпы.

1. Мешелинъ, 52 пушечный.
2. Рехбери-Алимъ, 28 пушечный.
3. Денювешъ (воинъ), 52 пушечный.

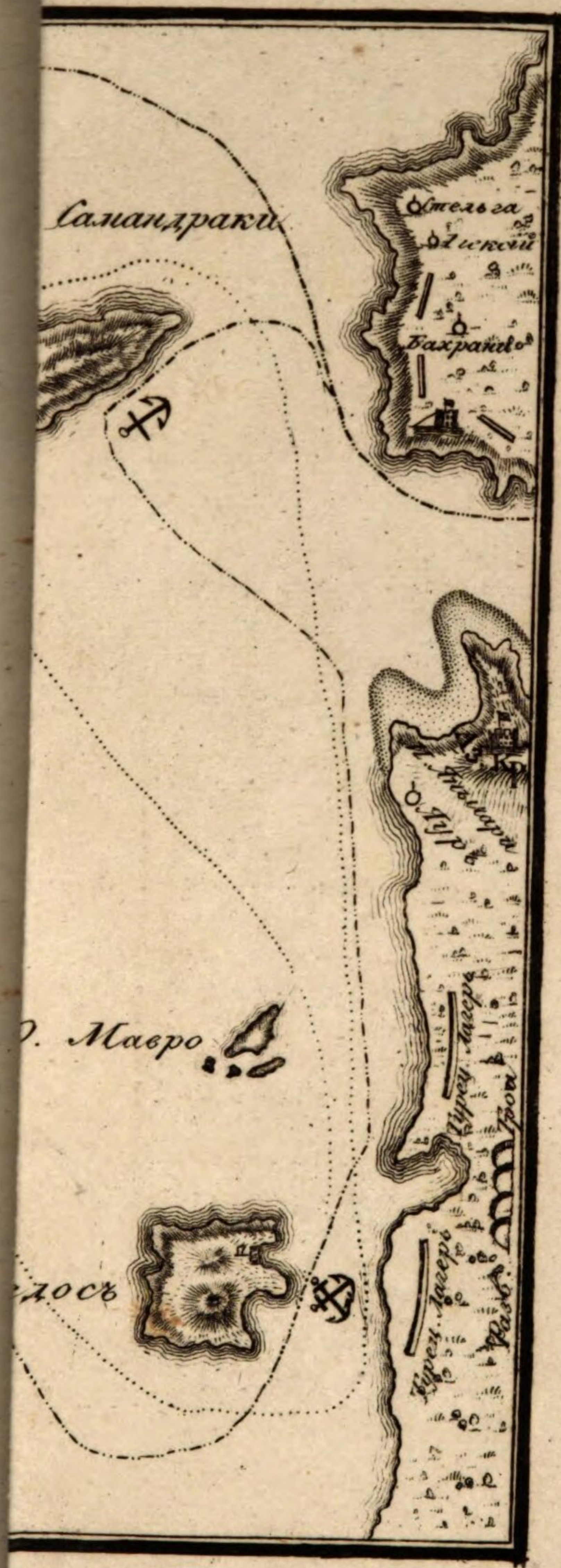
Бриги:

1. Аламитъ - Посрешъ (пріятный вѣспникъ) 18 пушечный.
2. Меланкай о 18 пушкахъ.

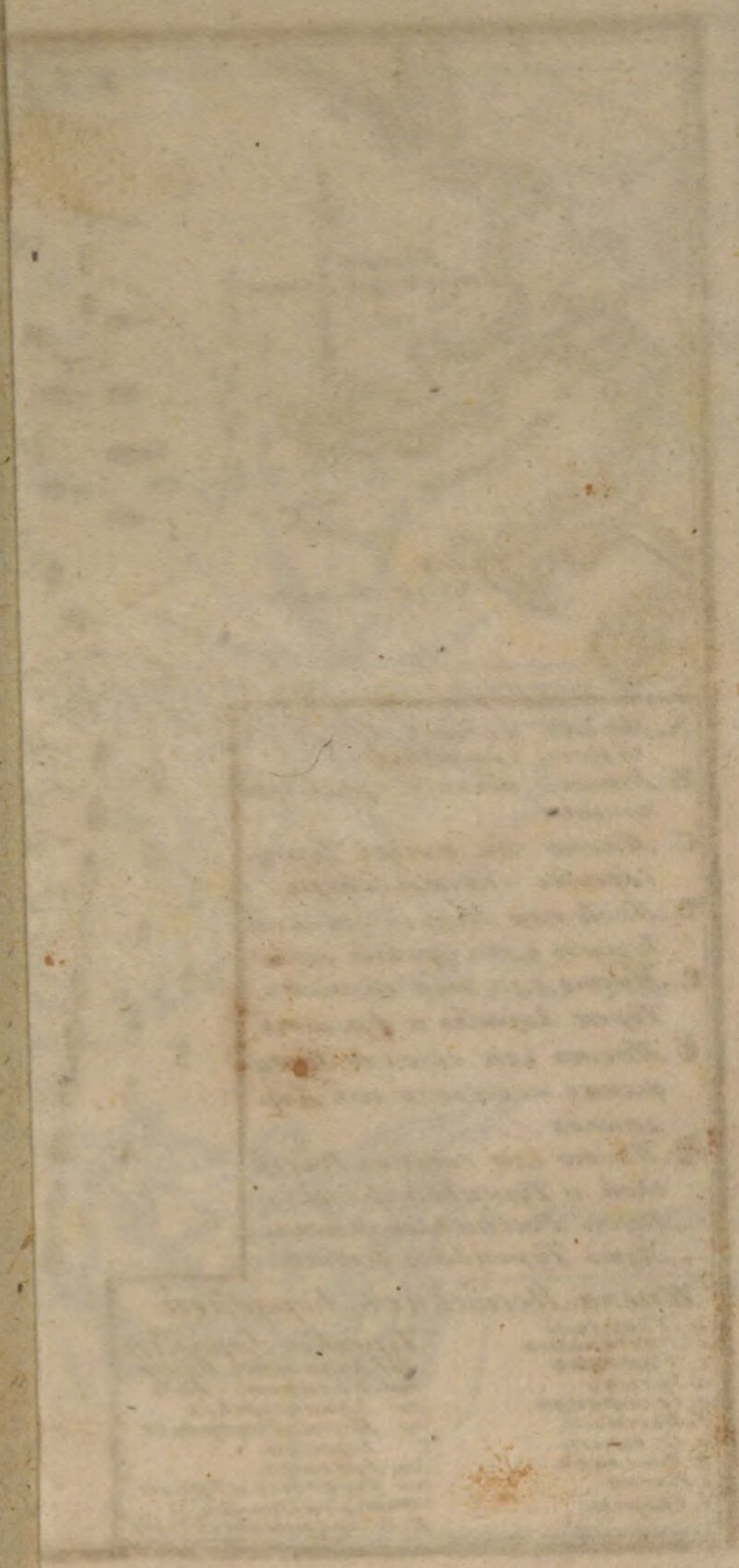
На всѣхъ оныхъ судахъ считалось 1196 пушекъ, на нашихъ же 10 корабляхъ 754. Слѣдственно непріятель превосходилъ 10 судами, 442 орудіями, и числомъ людей, считая по экипажу взятаго въ плѣнъ корабля, почти вдвое.

Чтобы нашимъ двумъ атаковать одного непріятельскаго флагмана назначены были корабли: Рафаиль съ Сильнымъ, Селафаиль съ Уріиломъ и Мощный съ Ярославомъ, флотъ нашъ шелъ на непріятельскую линію по парно. Турки, бывъ подъ вѣтромъ, открыли огонь въ дальномъ разстояніи и дѣйствовали безпрестанно. Передовой корабль Рафаиль, съ великимъ перпѣніемъ, выдержалъ огонь всей непріятельской линіи, не прежде открылъ свой, какъ достигнувъ на самое близжайшее разстояніе; но сей корабль, имѣя задніе паруса сильно оббитые, и не могши удержаться на вѣтрѣ, очутился въ линіи непріятельской между Капитанъ-Пашинымъ и Капитана Бея кораблями, потомъ прорѣзалъ линію, и сражаясь на оба борща скрылся въ дымъ. Прочіе пять нашихъ кораблей, подошедъ на пистолетный

выспрѣлъ, привели къ вѣтру, сомкнули линію такъ тѣсно, что бушприты заднихъ лежали на кормѣ переднихъ и ашаковали прехъ непріятельскихъ флагмановъ. Когда такимъ образомъ въ 8 часовъ утра началось сраженіе въ срединѣ непріятельской линіи, Главнокомандующій съ кораблемъ Скорымъ, спускаясь на передовые Турецкіе корабли и фрегаты, приказалъ Конпръ-Адмиралу Грейгу съ кораблемъ Еленою, напасъ на авангардъ непріятельской, гдѣ были еще одинъ корабль и два большихъ фрегата. Твердый пришедъ передъ линію, скоро сбилъ фрегатъ, потомъ напавъ на слѣдовавшій за нимъ корабль, принудилъ его лечь въ дрейфъ и симъ движеніемъ остановилъ всю непріятельскую линію; тогда корабль Рафаиль показался проходящимъ изъ подвѣтра и хоша паруса у него много были обиты, но весьма исправно дѣйствовалъ своею артиллеріею. Когда Рафаиль прошелъ передовой Турецкій корабль, то сей, будучи сильно избитъ, началъ спускаться, чтобы дѣйствовать вдоль по Рафаилу, но Адмиралъ нашъ, успѣвъ придти передъ непріятельскую линію, остановилъ сіе движеніе его, и началъ дѣйствовать лѣвымъ бортомъ вдоль всей ихъ линіи. Когда первые два корабля, лежавшіе на дрейфѣ, стали отъ него спускаться, тогда корабль Капитанъ-Бей пришелся носомъ прошиву борта Твердаго, и въ самое короткое время былъ сбитъ и лишенъ остальныхъ парусовъ и реевъ. Корабль Скорый, пре-

слѣдую сбитые Твердымъ корабли, ставъ между ими, вступилъ съ тремя кораблями и фрегатомъ въ неравную бой, одинъ изъ нихъ, показавъ желаніе ийти на abordажъ, но Скорый картечнымъ и ружейнымъ огнемъ, столь много побилъ у него людей, что непріятельской корабль принужденъ былъ отступить и думать о своей безопасности. Потомъ бывшіе въ Аріергардѣ 2 Турецкіе корабля и фрегатъ, обошли съ подвѣтра защитишь бывшіе въ дѣлѣ передовые корабли; нашъ Адмиралъ немедленно привелъ свой корабль нѣсколько къ вѣтру, напалъ на первый корабль съ носу, скоро остановилъ его и всѣ другіе за нимъ слѣдовавшіе. Сими смѣлыми подвигами Адмиральскаго корабля, непріятель сверхъ того сильно пѣсимый съ вѣтру прочими нашими кораблями, на разстояніи самомъ рѣшительномъ, съ половины 10-го часа началъ уклоняться отъ сраженія, и направилъ путь прямо на берегъ къ Аѳонской горѣ, конечно въ томъ предположеніи, чтобы спасая поѣмо себя корабли предать огню. Въ 10 часовъ, Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ всей эскадрѣ еще ближе спуститься на непріятели и преслѣдовать его неослабно. Корабль Рафаиль, бывшій въ опасности, сражаясь за Турецкою линіею, когда она была остановлена, вышелъ на вѣтръ и началъ исправлять верхнія поврежденія.

Дмитрій Николаевичъ поражая и прогоняя передовые непріятельскіе корабли, сдѣлался нарочито подъ вѣтромъ обоихъ эскадръ;

корабль Скорый и Мощный дрались въ срединѣ Турецкой эскадры, прочіе наши корабли были въ фигурѣ полуцыркуля, нѣкоторыя будучи обиты въ парусахъ перемѣняли ихъ (*). Побѣда была несомнѣнна, весь Турецкій флотъ, не смотря на мужественное защищеніе, былъ бы взятъ или истребленъ, но къ несчастію около полдня вѣтръ началъ стихать; дабы не подвергнуть не столь обитые корабли бытъ атакованными превосходною силою, а поврежденные не оставишь внѣ дѣйствительныхъ выстрѣловъ, Адмиралъ счелъ за благо остановишь эскадру на мѣстѣ, осмотрѣться хорошо и пошомъ опять ударишь на непріятеля, почему и приказалъ всѣмъ придержишься къ вѣтру.

Сраженіе продолжалось 4 часа; эскадра наша остановилась на мѣстѣ сраженія, а Турецкая, уклонясь внѣ пушечнаго выстрѣла, придерживалась также къ вѣтру. Наши корабли въ парусахъ и въ вооруженіи поперпѣли много, а паче всѣхъ Твердый, Скорый, Рафаиль и Мощный; Турецкая же эскадра, по видимому разбита была равно съ нашею, болѣе же всѣхъ корабль 2-го Адмирала, на кото-

---

(*) Капитанъ П. М. Рожновъ, въ самомъ пылу сраженія подъ картечными выстрѣлами перемѣнилъ перебитый рей; многіе другіе Капитаны исправляли поврежденія не престава драться. Сіе обстоятельство, къ чести Капитановъ кораблей относящееся, доказываетъ при томъ, какимъ мужествомъ одушевлены были наши матрозы.

ромъ мачты стояли какъ голыя деревья безъ реевъ и парусовъ. Адмиралъ собравъ свои корабли, приказалъ какъ невозможно скорѣе исправить поврежденія и быть въ состояніи того же дня сразиться еще, но въ часъ по полудни вѣтръ совершенно стихъ, а потомъ сдѣлалось переменное маловѣтріе отъ Сѣверо-запада, отъ чего Турецкая эскадра вышла у насъ на вѣтръ, и держала какъ можно круче, чѣмъ только избѣжать сраженія. Въ 6 часовъ, когда вѣтръ нѣсколько посвѣжѣлъ, корабль 2-го Адмирала съ однимъ при немъ кораблемъ и 2-мя фрегатами весьма мало поврежденными, начали отставать отъ своей эскадры. Адмиралъ приказалъ отрѣзывать ихъ. Къ вечеру когда при нашихъ корабля уже довольно приблизились, то Корабль и два фрегата бросили буксиръ, на коемъ вели Адмиральской корабль и обратились въ бѣгство, ночью Турецкій Адмиральскій корабль былъ догнанъ и взятъ Капитаномъ Рожновымъ съ находящимся на ономъ Капитанъ Беемъ (*).

20-го, поутру, Турецкая эскадра была у насъ на вѣтрѣ и держала къ острову Тассо; а одинъ корабль и два фрегата, бывшіе на вспомоществованіи при кораблѣ Капитана Бея, остались подъ вѣтромъ у мыса святой горы. Адмиралъ отрядилъ за отрѣзанны-

---

(*) Въ Турецкомъ Флотѣ чинъ Капитанъ Бея соответствуетъ нашему полному Адмиралу.

ми въ погоню Конпръ-Адмирала Грейга съ тремя кораблями. 21-го, въ 4-мъ часу по полудни, Турки, убѣгая отъ сего преслѣдованія, успѣли поставивъ всѣ три оныя суда на мель въ заливѣ святой горы за островкомъ Николинда и свезши съ нихъ людей зажгли. Удары отъ взорванія были столь сильны, что корабли, бывшіе въ 20 верстахъ, весьма чувствительно потряслись. На разсвѣтъ 22-го Іюня, въ непріятельскомъ флотѣ усмотрѣнъ былъ великой и двойной дымъ, копорый, какъ послѣ получено досповѣрное извѣстіе, произошелъ отъ сожженія еще одного корабля и фрегата.

Послѣ столь совершенной побѣды, испребивъ у непріятеля два корабля и три фрегата и взявъ въ плѣнъ полнаго Адмирала, Сенявину предстоялъ выборъ самый затруднительный. Гнаться ли за остатками, или возвратиться въ Тенедось спасти гарнизонъ отъ плѣна неминуемаго и жестокаго и опказаться отъ рѣдкаго случая быть испребителемъ всего Турецкаго флота. Въ семъ случаѣ Сенявинъ не усомнился пожертвовать славою и честолюбіемъ личнымъ спасенію братій своихъ, оставленныхъ и посаженныхъ силою чрезмѣру превосходною, о участи копорыхъ соболѣзнуя, доброе его сердце не могло чувствовать сладкихъ ощущеній побѣдителя. Таковою выборъ удивилъ всѣхъ шѣхъ, копорые не могли быть, подобно Сенявину, въ торжествѣ умѣренными, въ славѣ скромными

и къ истинной пользѣ отечества ревнительными. Сіе объяснить можеть простое разсужденіе. Послѣ сраженія, во всѣ дни вѣтры были тихіе, переменные, всегда почти противные и штили. Слѣдственно, гнавшисъ за непріятелемъ Тенедосъ былъ бы потерянъ, и тогда испребленіе сего непріятельскаго флота принесло бы намъ гораздо менѣе пользы. Не имѣя шоль удобнаго пристанища близъ Дарданелъ, никакого средства вознаградить потерю въ людяхъ и исправить свои поврежденные въ сраженіи корабли, мы могли бы шолько сжечь Турецкіе и можеть бытъ нѣсколько своихъ, и принуждены были бы осавить блокаду Дарданелъ, или удаласъ отъ оныхъ ослабить оную, и шѣмъ уничтожить главную цѣль: „присутствіемъ Россійскаго флота въ Архипелагъ лишить Константинополь подвозу съѣстныхъ припасовъ съ моря.“ Тогда слава испребителя Османской морской силы была бы одно легкое для личности спяжаніе. Сверхъ того Адмиралъ надѣялся, подавъ помощь крѣпости, упредить непріятеля. сшатъ предъ Дарданелами или ишти паки ему на встрѣчу.

23-го и 24-го. Противные вѣтры и безвѣтрія препятствовали эскадрѣ подвигаться впередъ. 25-го же около полудня, прибывъ къ Тенедосу, остановилась на якорѣ по каналу. Въ тожъ время Турецкая эскадра стала на якорѣ между островомъ Имбро и Дарданелами.

26-го числа Главнокомандующій, желая скорѣе освободить крѣпость отъ осады,

сдѣлалъ предложеніе Кадымъ Углу, Турецкому начальнику войскъ, оставитъ островъ, съ обѣщаніемъ опуститъ ихъ на Азіатскій берегъ съ имуществомъ и оружіемъ. Въ отвѣтъ на сіе Турецкій Паша испрашивалъ позволенія снесшисъ предварительно съ Анапольскимъ Сераскиромъ Сеидъ Измаиль Пашею, отъ власпи коего онъ зависѣлъ; но Адмиралъ ему въ томъ отказалъ. Къ полудню Турецкая эскадра изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 2 бриговъ, при свѣжемъ сѣверномъ вѣтрѣ, снялась съ якоря и вошла въ Дарданелы.

27-го Прибылъ на Адмиральскій корабль второй по Пашѣ Хаджи-Юсуфъ Ага Оберъ-Комендантъ чешырехъ первыхъ опсюда крѣпостей въ Дарданелахъ, съ согласіемъ оставитъ островъ на сдѣланномъ предложеніи, и 28-го Іюня 4.600 человекъ Турецкаго войска, оставя намъ всѣ пушки и снаряды, перевезены на Анапольскій берегъ.

Корабль Капитанъ Бѣя, взятый въ плѣнъ, назывался Сед-ель Бахръ (оплотъ морскій); имѣлъ 84 пушки, въ нижнемъ децѣ 42-хъ, въ среднемъ 22-хъ, въ верхнемъ 12-ши фуншоваго калибра, всѣ мѣдные; оный корабль хотя сильно разбитъ былъ какъ въ корпусѣ, такъ и мачтахъ, но по исправленіи еще могъ продолжати службу, убитыхъ на ономъ найдено 230, раненыхъ 160; въ плѣнъ досталось 774 человека; въ томъ числѣ нашлось плѣнныхъ съ корветы Флоры мапировъ 11; Англичанъ: Мичманъ 1, мапировъ 5; сожженный корабль

назывался Бешарепъ (щасливое извѣстіе), ранга 80-ти пушечнаго, фрегаты Нессимъ и Мешелинъ, первой 50-ти, второй 32-хъ пушечные. Къ сему урону Турецкаго флота, по достовѣрному увѣдомленію, присовокупить надлежитъ одинъ корабль и фрегатъ сожженные у острова Тассо и еще два фрегата потонувшіе у острова Самондраки. Сіе объясняетъ, почему изъ 20 судовъ, сославлявшихъ Турецкій флотъ при началѣ сраженія, вошло обратно въ Дарданелы токмо 12 судовъ. Капитанъ-Паша обѣщаль Султану привезти голову Сениавина, но самъ потерялъ руку. Должно отдать справедливость, что въ семъ сраженіи, Турки дрались съ опчаяннымъ мужествомъ, на корабль Сеидъ-Али раненыхъ и убитыхъ было до 500 человекъ, на прочихъ корабляхъ не менѣе сего числа; почему судить можно сколь великую потерю имѣлъ непріятель въ людяхъ, и весьма вѣроятно, что она превосходила потерю Французовъ въ Трафалгарскомъ сраженіи, гдѣ они имѣли 33 корабля въ линіи. Потеря въ десантныхъ войскахъ, сколько по собственному признанію, столько по неудачнымъ приступамъ и безпрестаннымъ сраженіямъ въ продолженіи 13-ти дней, а болѣе по найденнымъ шѣламъ, зарытымъ по освобожденіи острова, простирается до 2.000 убитыхъ и раненыхъ.

Россійскій Геркулесъ, Капитанъ 1-го ранга Лукинъ, убитъ въ Аѳонскомъ сраженіи, въ то самое время, когда корабль его, прорѣзавъ

непріятельскую линію, сражался подъ вѣтромъ оной на оба борта. Славная смерть сего достойнаго начальника была самою чувствительнѣйшею потерею для флота и общества. Димітрій Александровичъ Лукинъ всегда былъ отличнѣйшій морской Офицеръ; храбрый, дѣятельный и искусный воинъ; при томъ благородный, ласковый, строгій, справедливый и всѣми подчиненными любимый и уважаемый. При удивительной тѣлесной силѣ, онъ былъ крошкѣ и терпѣливъ; даже будучи разсерженъ, онъ никогда не давалъ воли рукамъ своимъ. Опыты силы его производили изумленіе; трудно однакожъ было заспаивать его что либо сдѣлавъ, только въ веселый часъ и то въ кругу коротко знакомыхъ иногда показывалъ оныя. На примѣръ: съ легкимъ напряженіемъ силъ ломалъ онъ подковы, могъ державъ пудовыя ядра полчасъ въ распростираемыхъ рукахъ; шканечную пушку въ 87 пудовъ со спанкомъ, одною рукою подымалъ на опѣвѣсь; однимъ пальцемъ вдавливалъ гвоздь въ корабельную спѣну. При такой необычайной силѣ былъ еще ловокъ и проворенъ; бѣда тому, съ кѣмъ бы онъ вздумалъ вступить въ рукопашный бой. Подвиги его въ семъ родѣ съ прибавленіемъ рассказываемые, прославили его наиболѣе въ Англіи, тамъ съ великимъ стараніемъ искали его знакомства, и въ Россіи, кто не зналъ Капитана Лукина? Словомъ имя его извѣстно было во всѣхъ Европейскихъ флотахъ, и рѣдкой кто не

слыхалъ какого нибудь любопытнаго о немъ анекдота.

Потеря наша въ Аѳонскомъ сраженіи есть слѣдующая: убитыхъ на флотѣ было 77 человекъ, умеръ отъ ранъ Лейтенантъ Куборскій, раненыхъ морскихъ Офицеровъ 5, пѣхотныхъ 2, нижнихъ чиновъ 182; изъ Тенедоскаго гарнизона убито Офицеровъ 3, нижнихъ чиновъ 52; ранено Офицеровъ 6, солдатъ 185; жишелей убитыхъ и раненыхъ до 160. Вся потеря въ убитыхъ и раненыхъ состояла въ 674 человекѣхъ.

А Н Е К Д О Т Ы

1.) 9-го Марша по занятіи города Тенедоса нашими войсками и по заключеніи Турокъ въ крѣпость, Адмиралъ, желая избѣгнуть напраснаго кровопролитія и продолжительной осады, приказалъ предложить плѣннымъ Туркамъ, опнести письмо къ Коменданту; но всѣ они отказались по тому, что подвергли бы себя опасности быть убитыми за то, что отдались въ плѣнъ и при томъ объявили, что гарнизонъ поклялся защищаться до послѣдней крайности. Когда желаніе Адмирала даровать пощаду Туркамъ, находившимся въ крѣпости, сдѣлалось извѣстно плѣннымъ женщинамъ, то одна изъ нихъ именемъ *Фатма* объявила переводчику, что желаетъ говорить съ Адмираломъ, и когда была представ-

лена такъ начинается: „Великодушный Христіанинъ! милоспивое швое покровишельство, призрѣніе къ твоимъ невольницамъ, ими не ожидаемое, побудили меня предложить тебѣ мою услугу; я берусь и опнесу письмо швое къ Пашѣ, хочу убѣдишь непреклонныхъ нашихъ мужей, что мы во врагахъ нашли друзей, какихъ едвали имѣемъ между правовѣрными. Знаю, что приѣмлю на себя слишкомъ трудную обязанность; знаю, что едвали повѣряшь моему свидѣтельству о поступкахъ швоихъ, великій начальникъ Христіанъ; но не колеблюсь сими предположеніями моими, надѣюсь по крайней мѣрѣ ослабишь несправедливое предубѣжденіе прошиву васъ, и въ знакъ благодарности, въ возмездіе милостей швоихъ къ плѣннымъ, обрѣкаю себя за всѣхъ прочихъ на вѣрную смерть! При семъ сына своего, дыша онъ груди только опняшое, съ нѣжностію поцѣловавъ, Фашьма пала на колѣни, и положивъ ребенка къ ногамъ Адмирала продолжала: „оставляю тебѣ дыша мое залогомъ драгоцѣннѣйшимъ для мащери: если Богу угодно лишишь меня жизни въ сей день, будь ему опцомъ, наставникомъ и покровителемъ, научи его швоей вѣрѣ, да возможеть онъ подражать тебѣ, и бышь доспойнымъ швоихъ попеченій.“ Фашьма вспала, и пвердымъ голосомъ просила, препроводишь ее скорѣе въ крѣпость. Адмиралъ, зная что Турки всѣхъ попавшихся въ плѣнъ женщинъ, почищаютъ обезчещенными, и какъ недостойныхъ жизни,

обыкновенно убиваютъ, удивленъ былъ рѣшительностію сей женщины. Будучи самъ опцемъ, колебался въ душѣ, желалъ отказаться отъ сей жестокой жертвы, но героиня уже удалась, съ рѣдкою твердostí, сошла она на шлюпку и ни разу не обратилась къ сыну, который голосомъ призывалъ ее и простираалъ къ ней руки.

Адмиралъ приказалъ прекратить пальбу, дать знать трубою, что желаютъ говорить. Турки однакожъ не отвѣчали на сей вызовъ, и когда Фатъма показалась на площади предъ крѣпостію, съ ближняго бастіона сдѣлали по ней нѣсколько выстрѣловъ. Героиня поднявъ письмо вверхъ, смѣло приблизилась къ воротамъ и уведомила, что несетъ важныя вѣсти. Комендантъ принялъ отъ нее письмо, и выслушавъ, какое уваженіе Сенявинъ оказалъ къ ихъ обычаямъ, пронушый снисхожденіемъ, котораго по предубѣжденію не предполагаютъ Турки въ Христіанинѣ, собравъ совѣтъ, по общему желанію, опредѣлили послать чиновника съ согласіемъ сдать на предложенныхъ условіяхъ. Благородный Комендантъ, самъ проводилъ Фатъму до воротъ, и когда подчиненные его требовали предать ее смерти, онъ обратившись сказалъ имъ: не доущу до сего; она не обезчещена; непріятели оказали ей уваженіе. Что Христіане подумаютъ о насъ, когда убьемъ слабую жену? Фатъма не принадлежишь намъ, она плѣнница и должна возвратиться.“

Когда Фашьма взошла на корабль, самъ Адмиралъ подалъ ей сына, она бросилась на колѣни, крѣпко прижала его къ груди своей, залилась слезами, и не могла проговорить ни одного слова. Распаваясь съ нимъ, когда шла къ смерти, она не плакала, но теперь, свершивъ свой подвигъ, чувства махерней горячности замѣнили въ душѣ ея всѣ другія; стоя на колѣняхъ она рыдала, занималась однимъ сыномъ, коему распочая ласки, забылась до того, что сбросила съ себя покрывало, и казалось никого вокругъ себя не замѣчала.

Турецкій чиновникъ, свидѣтель сего явленія, увѣрившись въ справедливости показанія Фашьмы, шѣмъ, что Адмиралъ самъ подалъ ей сына, съ знаками глубокаго уваженія приблизившись къ Главнокомандующему сказалъ: „благодарю пророка, что лично узнаю твое снисхожденіе; ты писалъ, что желаешь опустить насъ съ имуществомъ домой, мы признаемъ себя побѣжденными, и великодушіемъ и силою твоею, не можемъ пребывать опъ тебя болѣе, что ты предложилъ намъ: утверди условія, однимъ твоимъ словомъ и крѣпость твоя. Все дѣло скоро было кончено, вмѣсто договора, вмѣсто пергамена съ печатью, ударили по рукамъ и спашьи, утвержденныя честнымъ словомъ, были исполнены. Должно представить себѣ удивленіе Турки, когда Адмиралъ приказалъ переводчику сказать ему, что для перевозу женщинъ,

какъ въ крѣпости такъ и въ плѣнъ взятыхъ, присланы будутъ закрытыя шлюпки, съ плѣмъ, чтобы Турки назначили своихъ людей, для перевозу ихъ на Анапольскій берегъ. Чиновникъ признался, что онъ, зная права побѣдителя, и зная, что не легко опказатьсь отъ столькихъ прекрасныхъ женщинъ, не смѣлъ ходатайствовать о ихъ освобожденіи; но теперь, когда ты самъ намъ ихъ возвращаешь, то повѣрь, что мы умѣемъ цѣнить твое снисхожденіе, постараемся на опытъ доказать тебѣ нашу благодарность. Фашма, будучи жена простого ремесленника, за столь необыкновенный подвигъ для женщины была щедро одарена Адмираломъ.

2). Въ продолженіи осады, жишель Тенедоса Жанъ Миканіото во время приступа Турокъ къ шанцамъ взялъ знамя, а послѣ сжегъ кофейный домъ, стоящій подъ самымъ лѣвымъ фасомъ крѣпости, откуда непріятель много вредилъ нашимъ артиллерійстамъ. Миканіото, одѣвшись по Турецки, въ полночь прокрался къ дому, и зажегши его горючимъ составомъ, щастливо соскочилъ въ ровъ и благополучно возвратился въ крѣпость. Другой молодой Грекъ изъ Смирны Мишель Крушица, спасшійся съ взятаго корсера въ одной рубашкѣ, ни мало отъ сего не унывалъ, мужественно сражался въ самыхъ опасныхъ мѣстахъ, и для доставленія нужныхъ увѣдомленій Адмиралу, подъ каршечными выстрѣлами два

раза ѣздилъ на корабль его; но отважноспѣ его при попопленіи остатковъ горѣвшаго брига Гектора (*) пріобрѣла ему имя храбраго. Симъ смѣлымъ подвигомъ избавленъ былъ отъ сожженія бригъ Богоявленскъ, и всѣ другія суда, стоявшія въ гавани.

3). Бомбардированіе Тенедоса, крѣпости, не имѣющей ни казематовъ, и ни какихъ погребовъ, гдѣ бы по крайней мѣрѣ можно положили раненыхъ, было ужаснѣйшимъ нашимъ бѣдствіемъ. При каждомъ паденіи бомбы вопли женщинъ, кричащихъ Панагея! Панагея! (Богородица) давали знать о новыхъ жертвахъ. Одна 9-ти пудовая бомба разрушила половину Комендантскаго дома. Въ нижнемъ

(*) Достойно замѣчаніе, что два героя Ляксъ и Гекторъ, убитые при осадѣ Трои и нынѣ также при оной погибли. Когда эскадра Дукворта, для прохода чрезъ Дарданеллы и нападенія на Константинополь, ожидала у островковъ Маври попутнаго вѣтра, линейный корабль именуемый *Ляксъ* отъ искры упавшей въ сѣно загорѣлся и былъ взорванъ на воздухъ близъ Тенедоской крѣпости. Изъ всего экипажа, кромѣ Капитана и 13 катерныхъ матрозовъ, бывшихъ на Адмиральскомъ кораблѣ не спаслось ни одного человѣка. Бригъ *Гекторъ* подъ Россійскимъ флагомъ, при нападеніи Турецкаго Флота на Тенедосъ, отъ брандкугелей загорѣлся. Изъ всего экипажа спаслись только раненые, въ томъ числѣ и Капитанъ, прочіе сгорѣли. Такимъ образомъ два корабля, двухъ націй, носившихъ имена двухъ Греческихъ героевъ, погибли одинаковымъ образомъ противу Трои.

эпажѣ, гдѣ разорвало бомбу, одна несчастная женщина лишилась вдругъ мужа, брата, двухъ взрослыхъ дѣтей и груднаго ребенка, копорый лежалъ возлѣ ногъ ея; словомъ она осталась совершенною сиротою безъ подпоры и утѣшенія. Пораженную столь великою потерей, сколько ни старались привести ее въ чувство; но она не могла говорить, не могла и плакать; унылымъ взоромъ смотрѣла на всѣхъ, какъ бы не понимая, что вокругъ ея дѣлается; равнодушіе ко всему показывало признаки сумасшествія; когда же Священникъ пришелъ отдать послѣдній долгъ, она начала молиться усердно, просила дать ей святое причастіе, потомъ съ тѣмъ же равнодушіемъ собранныя раздробленные части убитыхъ облобызала безъ отвращенія, простилась съ ними какъ бы съ нѣкою радостію и сама своими руками опустила тѣла въ море, (куда во избѣжаніе заразительнаго воздуха бросали убитыхъ). По совершеніи столь плачевнаго обряда, она заплакала, начала говорить, и скоро снова пришла въ оцѣпенѣніе. Спраданія ея не долго продолжались, на другой день, укрывшись опть наблюденія своихъ родныхъ, она бросилась въ море.

4). Въ одинъ день, Албанецъ, служившій въ Турецкомъ войскѣ, приблизился ко рву съ бѣлымъ флагомъ, и объявилъ, что онъ отъ имени Паши, имѣетъ предложить Коменданту выгодныя условія, до сдачи крѣпости ка-

сающіяся. Албанецъ сей, во ожиданіи отвѣта, разговаривая съ своими соотечественниками, нашель въ числѣ гарнизона нашего роднаго своего брата. Сполъ нечаянная встрѣча обрадовала ихъ; но послѣ вопросовъ о родныхъ и семейственныхъ обстоятельствахъ, начались упрёки. Турецкій Албанецъ извинялся бѣдностію, необходимостію вступишь въ Султанскую службу. Нашъ говорилъ ему: смотри какъ Богъ награждаетъ правое дѣло, я также былъ бѣденъ, теперъ имѣю излишнее и могу помочь тебѣ, при томъ совѣсть моя покойна, я служу Государю Православному, единой надеждѣ, коему возможно возстановишь униженную Грецію; ты служишь пиранамъ нашимъ, врагамъ Бога и церкви; я защищаю отечество; ты его угнетаешь. Мы теперъ непріятели, можетъ случиться, что твоя рука лишишь меня жизни или я нанесу тебѣ смерть; посуди какое покаяніе можетъ очистишь твою душу? тебя клясть будетъ наша церковь, за меня она молишь; тебѣ нѣтъ надежды въ будущемъ, я твердо уповаю на милосердіе моего Бога.“ Разговоръ былъ прерванъ отвѣтомъ Полковника Пандейскаго, который приказалъ сказать Нашъ, „что онъ ошибается, думая имѣть право предложишь ему капишуляцію; напрошивъ онъ надеенся, что самъ Паша скоро просишь будешь объ оной.“ Братья разставаясь получили позволеніе отъ Коменданша еще разъ увидѣться.

Паша также позволилъ, но съ умысломъ. Албанецъ его на другой день пришедъ ко рву, между разговорами сказалъ брату своему, что Султанъ обѣщаетъ каждому изъ Грековъ по 500 піаспровъ, а Тенедоскимъ жителямъ сверхъ того построитъ дома и заплашитъ всѣ ихъ убытки, если согласятся сдаться и принудяшъ къ тому малое число нашихъ солдатъ. Ты не братъ, а врагъ мой, во гнѣвъ отвѣчалъ ему нашъ Албанецъ, удались несчастный, и никогда болѣе не приходи. Въ пылкомъ усердіи преданности своей къ Россіи, Греки снова и торжественно заклились, пролить за Рускихъ послѣднюю каплю крови. Симъ случаемъ пробудилась ненависть ихъ къ Туркамъ; они съ яростию приступили было къ дому, гдѣ содержались плѣнные; но караульный Офицеръ, поставивъ солдатъ предъ окнами, остановилъ шѣмъ ожесточенныхъ.

5). Участи Тенедоской крѣпости и Турокъ ее осаждавшихъ зависѣла отъ морскаго сраженія. Хотя мы и не опасались, чтобы Турецкой флотъ побѣдилъ Россійской, но сомнѣвались будетъ ли нашъ Адмиралъ такъ щастливъ, что скоро Турецкій флотъ сыщется, и будутъ ли въпрямь ему благопріятствовать, дабы эскадра наша, разбивъ непріятельскую, могла немедленно возвратиться для освобожденія крѣпости, которую по невыгодному ея положенію, и недостатку военныхъ снарядовъ, болѣе двухъ недѣль ни какъ удержашъ было не возможно. Въсемъ расположеніи духа, когда

мысли каждого блуждали въ океанѣ неизвѣстности, одинъ изъ Албанскихъ начальниковъ, явился къ Коменданту и просилъ у него позволенія сдѣлать торжественное гаданіе для удовлетворенія любопытства народа. Комендантъ далъ свое согласіе. Албанецъ со всѣми обрядами языческихъ жрецовъ, заклалъ барана, рассмотрѣлъ его внутренность, потомъ изжаривъ разрубилъ на части, очистилъ мясо передней лопажки, и разсмапривая и обращая ее во всѣ стороны, всплеснувъ руками, увѣришельнымъ голосомъ воскликнулъ: „благодарите Бога! Турецкій флотъ разбишь, корабли ихъ возьметъ воздухъ, вода и огонь.“ Когда спросили его Офицеры, гдѣ же теперь нашъ флотъ? Онъ отвѣчалъ: въ рукахъ у Бога. Это было 20-го числа, сраженіе кончилось 19-го, и Албанецъ угадалъ какъ нельзя ближе. Пусть чипашель теперь самъ судить, было ли Римское гаданіе основано на какихъ вѣроятностяхъ, или подлежало оно слѣпому случаю.

6). Среди сраженія 19-го Іюня при Афонской горѣ, Адмиралъ приказалъ Капишану корабля Скорого Р. П. Шельшингу, держась къ его кораблю такъ близко, чтобы при громѣ пушекъ можно было слышать словесныя отъ него приказанія, что и было храбрымъ Капишаномъ въ точности исполнено. Въ началѣ сраженія управлявшій парусами Лейтенантъ Куборскій, почтенный и храбрый Офицеръ, былъ тяжело раненъ и скоро умеръ. Лейтенантъ Денисьевскій заступилъ

его мѣсто. Сражаясь вдругъ съ тремя Турецкими кораблями и фрегатомъ на пистолешномъ выстрѣлѣ, одинъ изъ непріятельскихъ кораблей сблизился такъ, что свой ушлегарь положилъ на корму Скорого. Одинъ смѣльчакъ хотѣлъ опрѣзать нашъ флагъ, но былъ убитъ и упалъ въ воду. Въ полъ жаркомъ огнѣ, мужественному Денисьевскому оторвало ногу, и тутъ онъ обнаружилъ необыкновенное присутствіе духа; стоя на опкрытомъ мѣстѣ шумливо сказалъ: „невѣрная сила меня подкосила,“ продолжалъ распоряжаться, и не прежде позволилъ нести себя въ низъ, какъ самъ Капитанъ принялъ командованіе. Истекая кровію, и отъ висѣвшей на одной жилѣ ноги, чувствуя чрезвычайную боль, Денисьевскій приказывалъ матрозу опрѣзать ее ножомъ, но сей поддерживая его ногу опивчалъ: потерпите немножко ваше благородіе, лѣкарь лучше это сдѣлаетъ. Когда несли его чрезъ шканцы на кубрикъ, Денисьевскій, замѣшивъ мало людей у пушекъ, сказалъ имъ: „не робейте ребята! хотя васъ и мало, замѣните пошерю храбростію и пошрудитесь для Руской славы.“

7). Боцманматъ сего корабля Аѳанасьевъ, также отличился необыкновеннымъ мужествомъ и пожертвованіемъ, которое когда человекъ споитъ на краю гроба, свойственно шокмо людямъ одареннымъ духомъ непоколебимымъ и сердцемъ исполненнымъ благородныхъ чувствованій. Аѳанасьевъ поперялъ

ногу на марсъ, пока его на веревкѣ спустили съ мачшы отъ испеченія крови онъ началъ уже шерьать голосъ. Когда лѣкаръ приуготовлялся пилитъ ему ногу, онъ услышалъ повторенное имя Денисьевскаго, поднявъ голову слабымъ голосомъ сказалъ лѣкарю: „оставь меня и помогише Машвѣю Андрониковичу“ спасибо тебѣ братъ „протянувъ руку сказалъ ему Денисьевскій“ ты знаешь законъ, очередь твоя, я не хочу и не долженъ воспользоваться твоимъ великодушіемъ,, вошь чершы, достойныя героевъ, достойныя Рускаго сердца.

8). Еще одинъ примѣръ, доказывающій какимъ духомъ оживлены были служивши въ сіе славное сраженіе. Аѳанасій Соломининъ, боцманъ сегоже корабля Скорого, былъ раненъ пулею въ руку; онъ хотѣлъ выпящипать ее зубами, но не могши, вырѣзалъ ее ножомъ, и завязавъ плашкомъ, оспался при своемъ мѣстѣ. Рука сильно у него распухла, но онъ не прежде какъ послѣ сраженія пошелъ на перевязку, и не смотря на предсавленіе лѣкаря оспаться въ кубрикъ и взять покой, Боцманъ явился къ своей должности. Будучи старикъ лѣтъ подъ шестдесятъ, онъ какъ молодой и самой распорочной человекъ бѣгалъ, кричалъ, заболшился, распоряжалъ и по боцманскому обыкновенія бранилъ и сердился на мапировъ.

М О Я   Б Л А Г О Д А Р Н О С Т Ъ .

Въ сраженіи 16-го Іюня при высадкѣ Турецкихъ войскъ на Тенедось, получилъ я

конфузію въ правой бокъ, а послѣ въ крѣпости, управляя артиллеріею въ цитадели, былъ тяжело раненъ въ составъ лѣваго плеча пулею на вылетъ. На сгорѣвшемъ бригадѣ Гекторѣ, бывшемъ подъ начальствомъ моимъ, лишился я всего, что у себя имѣлъ, такъ что по снятіи первой перевязки не чѣмъ было перевязать раны. Въ семъ моемъ положеніи, Комендантъ, Полковникъ Падейской, приказалъ перенести меня въ свой домъ и поручилъ Доктору Бартоломею Болиако жишелю изъ Хіо, котораго искусствомъ и опытностію многіе опасно раненые вылѣчены; я обязанъ ему жизнию.

Въ одной со мною комнаѣ, помѣщены были изъ лучшихъ семействъ раненыя женщины, въ томъ числѣ Марія дочь нашего Консула Хальяно. Прекрасная и 17-ти лѣтъ она была ранена хотя легко; но такимъ образомъ, что ее должно было обнажать до половины пояса. Лице, шея и грудь ея была ушибены шпикапурою, упавшею съ пополка, которой разбились ядрами. Дѣвица сія, страдавшая болѣе отъ стыда, нежели отъ боли, привыкла наконецъ къ моему присутствію, почитала долгомъ помогать Доктору при моей перевязкѣ, и во все время осады не отходила отъ меня ни на минушу.

Когда наша эскадра, обошедъ островъ Имбро, прибыла къ Тенедосу, двоюродной брагъ мой А. В. Левшинъ, узнавъ, что я тяжело раненъ, выпросилъ позволеніе у Капитана, и

отправился на шлюпку къ крѣпости. Надлежало плыть подъ перекрестнымъ огнемъ, подъ пучею пуль и каршечъ. Шлюпку пробило ядромъ, однакожь люди остались безъ вреда, и посѣщеніе брата сколько удивило меня, столько принесло и удовольствія; но не желая, что бы онъ впредъ подвергалъ себя и людей такой опасности, я просилъ его не прѣзжать въ другой разъ. Едва онъ уѣхалъ, бомба разрушила ту половину дома, въ которой я лежалъ. По щастію нишъ, гдѣ стояла моя постель, удержала оспашки упавшаго на него пополка, и между многими ранеными и убитыми одинъ только я остался въ домъ невредимымъ.

По освобожденіи крѣпости опъ осады, Козловскаго полку Капитанъ А...., перенесъ меня изъ пороховаго погреба, гдѣ я лежалъ въ послѣдніе дни осады, на свою квартиру. Въ одинъ день гренадеръ, ходившій за мною, внесъ въ комнату мою узелъ съ нѣкоторыми вещами и подалъ записку слѣдующаго содержанія. „Услышавъ, что вы лишились вашего имущества и тяжело ранены, зная при томъ, что вы не согласитесь принять посылаемыя при семъ вещи, я лучше желаю, чтобы вы меня не знали, нежели не приняли того, что для васъ необходимо, а мнѣ излишно. Не ищите меня, трудъ вашъ будетъ напрасенъ, довольно я вашъ другъ и ничего больше не желаю, какъ вашего выздоровленія..... Теряясь въ предположеніяхъ и догад-

кахъ моихъ , пусть неизвѣстный благошворитель, чистая спрoки сіи , приметъ мою искреннѣйшую благодарность.

При поступленіи моемъ на фрегатъ Венусъ , одинъ изъ Офицеровъ вызвался раздѣлить со мною свою каюту и при первой встрѣчѣ обласкалъ меня болѣе другихъ. Служба, нужда повѣрялъ свои мысли кому либо, мало по малу внушая взаимную довѣренность, сдѣлали насъ друзьями , не такими , кои по сходству склонностей, снисхожденію къ слабостямъ другъ друга дѣлають связь ихъ болѣе взаимнымъ условіемъ , нежели дружбою. Напрошивъ при несходствѣ нравовъ , мы любили бытъ вмѣстѣ, дѣлили радости и печали съ удовольствіемъ, и во всю службу не разлучались. Мы не имѣли между собою ничего тайнаго , откровенно говорили правду и даже иногда ссорясь, всегда видѣли необходимость другъ въ другѣ. Наконецъ, въ нынѣшнемъ просвѣщенномъ вѣкѣ , въ копоромъ ни кого не любятъ кромѣ самаго себя; въ копоромъ друзья рѣдки; я нашелъ друга въ М. Л. Н. . . . Онъ былъ щастливѣе меня, имѣвъ случай опытомъ доказать свое ко мнѣ расположеніе. Едва Турки отправлены были на Анапольскій берегъ , онъ перевезъ меня на фрегатъ , самъ помогаль лѣкарю при перевязкѣ, самъ даваль мнѣ лѣкарства, словомъ покоилъ меня , ходилъ за мною какъ братъ , какъ отецъ. Малая опытность корабельнаго лѣкаря , въ продолженіи плаванія опъ Тенедоса

до Корфы, едва не отверзла мнѣ двери гроба, должно было опнѣть руку по составу плеча, но Н... на сіе не согласился. Въ Корфѣ нанявъ для меня кварширу, онъ сыскалъ славнаго Корузу, Врача особенно искуснаго въ леченіи ранъ, и сей сдѣлавъ 18 операцій вынулъ изъ плеча 23 кости, и не только жизнь, но и руку мнѣ сохранилъ.

До какой степени Дмитрій Николаевичъ проспиралъ свои попеченія особенно о раненыхъ, съ какою ласкою и снисхожденіемъ обращался онъ съ подчиненными, я представляю въ примѣръ себя и замѣчу, что всѣ раненые по мѣрѣ нужды и заслугъ не оспались безъ равнаго вниманія. Когда эскадра возвратилась изъ Архипелага въ Корфу, озабоченный сдачею Корфы Французамъ, отправленіемъ войскъ въ Венецію, приуготовленіемъ флота къ возвращенію въ Россію, и день и ночь въ трудахъ, Дмитрій Николаевичъ вспомнилъ обо мнѣ, послалъ Адьюшанпа навѣдаться о моемъ здоровьѣ и спросить, когда можешь меня видѣть. Адьюшанпъ нашелъ меня на кораблѣ Рафаилѣ. Обрадованный спольстившимъ снисхожденіемъ Главнокомандующаго, я отправился съ Адьюшанпомъ на корабль Твердый. Адмиралъ былъ на шканцахъ, когда доложили ему о моемъ пріѣздѣ, онъ съ такимъ добродушнымъ участіемъ спросилъ о состояніи ранъ моихъ, съ такою ласкою похвалилъ службу мою, и взявъ за руку ввелъ въ свою каюту, что я будучи изумленъ та-

кимъ пріемомъ, не зналъ какъ благодарить. Но съ чѣмъ сравнить можно удивленіе мое, когда Дмипрій Николаевичъ посадивъ меня въ своемъ кабинетѣ сказалъ: Я узналъ, что вы имѣете нужду, и для того хотѣлъ видѣть васъ, чтобы спросить чѣмъ могу помочь вамъ. — Я просилъ заплашить Доктору за труды. Дмипрій Николаевичъ позвавъ флагъ-Капитана Малѣева приказалъ выдать мнѣ 100 червонныхъ, сверхъ того за лекарство и кварширу было особенно заплачено, а Докторъ Корузо, ни чего не ожидавшій, получилъ бриліантовый перстень въ 2.000 рублей, и какъ онъ подалъ прозьбу о принятіи его въ службу и вѣрноподданство, то на другой же день былъ назначенъ Главнымъ Докторомъ при 15-й дивизіи съ жалованьемъ по мѣсцу. Сей достойный и весьма искусный Докторъ былъ принятъ, по представленію Дмипрія Николаевича, Колежскимъ Ассесоромъ и служилъ послѣ въ Севастополѣ въ званіи Главнаго Доктора при Морской гошпиталѣ, и въ сей должности заслужилъ безпрекословную славу, такъ что въ знаніи не имѣя соперниковъ, уважаемъ былъ и самыми завистниками.

Такими средствами Дмипрій Николаевичъ пріобрѣлъ любовь ошъ своихъ подчиненныхъ, и сія любовь не легко пріобрѣтаемая, вопреки превратности случаевъ, сохранилъ ему по уваженіе, которое заслужилъ онъ дѣлами добрыми и заслугами знаменитыми.

Вниманіе къ подчиненнымъ, всегда гошова ошъ него имъ помощь, свойство души чувствительной, никогда не испребаша изъ памяти всѣхъ имѣвшихъ честь и шаспіе служишь подъ его начальствомъ.

РАЗНЫЯ ЗАМѢЧАНІЯ.

Прекрасный климашъ, богатство произведеній, выгодное положеніе для торговли и знаменитыя произшествія древней Греціи, всегда будуще привлекутъ на острова Архипелага любопытныхъ путешественниковъ, и обращаеъ вниманіе полишниковъ. Две гряды сихъ острововъ, кромѣ разсѣянныхъ, составляютъ почти непрерывную цѣпь, соединяющую Европу съ Азіею. Острова сіи конечно суть вершины бывшихъ на твердой землѣ высокихъ горъ, которыя послѣ всемірнаго пошпа и многихъ землетрясеній, испровергнувшихъ и пошопившихъ низкія мѣста, учинились островами. Твердый камень, изъ коего обыкновенно состоятъ вершины высокихъ горъ, составляя нынѣ почву всѣхъ Архипелажскихъ острововъ, неоспоримо по доказываетъ.

Почва Архипелажскихъ острововъ, естъ пласкъ плодотворной земли, на твердомъ гранищѣ, болѣе или менѣе глубоко лежащій; не рѣдко весь островъ, какъ по Паросъ, Тино и другіе, естъ толща прекраснѣйшаго мрамора и часпію драгоцѣнной яшмы. Каменное

сіе основаніе сохраняешъ въ землѣ полезную для прозябеній влажностъ. Всѣ распѣнія хотя не съ такою скоростію роспущъ, какъ въ нашемъ климатѣ, но за то онѣ, два раза въ году перемѣняя зелень, приносятъ плоды и всегда имѣютъ жизнь. Тамъ гдѣ испреблены лѣса, или ихъ не было, земля не защищаемая тѣнію деревъ, лишается нужной влажности; ибо уже дознано, что гдѣ нѣтъ лѣсовъ, тамъ изсыхающъ испочники и земля въ продолженіе вѣковъ обнажается и дѣлается безплодною. Однакожъ кромѣ не многихъ Цикладскихъ, кои суть голыя скалы, прочіе острова поражающъ взоръ своимъ величіемъ и разнообразіемъ прекрасныхъ видовъ. Природа большею частію въ необработанномъ, дикомъ своемъ состояніи, при благораспоренномъ всегда ясномъ небѣ, даетъ человѣку все нужное и въ изобиліи. Персиковыя, абрикосовыя, миндальныя и фиговые деревья, оставленные самимъ себѣ, производятъ вкуснѣйшіе плоды. Трудлюбивыя Греки, наиболѣе обрабатываютъ виноградъ, маслины, собираютъ шелкъ и хлопчатую бумагу.

Оливковое дерево изъ всѣхъ другихъ, есть конечно полезнѣйшее произведеніе; оно возраждается отъ своего корня и поному называется вѣчнымъ. Оно не пребудетъ почти никакого за собою присмотра. Каждое дерево кругомъ даетъ по червонцу въ годъ доходу, такъ что въ Греціи приданое невѣстѣ и вообще богатство счисляется числомъ сихъ

деревъ. Оливки, продающіяся у насъ въ банкахъ, суть не созрѣвшій плодъ; масло выжимаемое изъ созрѣвшихъ маслинъ, по неумѣнію или небрежному его приуготовленію, называется у насъ деревяннымъ, въ опличіе оныхъ Прованскаго, которое изъ того же плода съ большимъ спараніемъ и искусствомъ выжимается. Употребленіе деревяннаго масла во всей южной Европѣ столь велико, что на поварняхъ почти не употребляется коровье. По сему-то во всей Италіи рѣдко можно найти сіе послѣднее.

Нынѣ спраны, копорая бы болѣе претерпѣла переменъ, какъ Греція. Знаменистое сіе опечесство изящнаго вкуса, и колыбель многихъ наукъ предспавляетъ теперь одну тѣнь того, что была нѣкогда. Законы, науки и войны равно ее прославили. Греція существовала такъ сказать, весьма крапкій періодъ времени; но періодъ сей, исполненный геройскихъ подвиговъ, ознаменованный дѣяніями мужей великихъ, навсегда оспанется безцѣннымъ перломъ древней исторіи. Малолюдныя слабыя Республики, на копорыя раздѣлена была Греція, увлекаясь судьбою сильнѣйшихъ, каковы были Спаршанская и Аѳинская, и тѣ и другіе бывъ иногда свободными, долго сопрошивлялись могуществу Персіи; наконецъ покоривъ сію Имперію подъ знаменами Александра, при преемникахъ его, обладали большею часпію Азіи. Но слава Грековъ была подобна минушному блеску молніи, раздоры и несогласія, происходящія оныхъ раз-

дробленія на споль многія и малыя Республики, дѣлали ихъ легкою добычею всякаго завоевателя. Римляне покорили ихъ одну за другою и оставили имъ только призракъ свободы, кошорая скоро сама по себѣ исчезла.

Египтяне были первые изобрѣшатели наукъ и художествъ. Финикіянне упражнялись въ мореплаваніи и торговлѣ. Греки усовершенствовали изобрѣшенія ихъ и другихъ. Изящный вкусъ ихъ въ ваяніи, живописи и другихъ художествахъ, равно краснорѣчіе и правильная Поэзія, собственно принадлежащъ изобрѣшенію Грековъ и до сего времени служащъ образцами для художниковъ и стихотворцевъ нашего просвѣщеннаго вѣка. При упадкѣ наукъ въ среднихъ вѣкахъ во времена гошическаго варварства немногіе ученые Греки, переселившіеся изъ Греціи во Флоренцію, подъ покровительствомъ знаменитой фамиліи Медичисовъ, сохранили науки и передали ихъ намъ.

По раздѣленіи Римской Имперіи на восточную и западную, по ослабленіи первой впаденіями воинственныхъ ордъ непросвѣщенныхъ народовъ; Архипелажскіе острова, одни за одними отпоргаемые, принадлежали Венеціанамъ, Генуезцамъ и Капалонцамъ, а другіе имѣли особенныхъ независимыхъ Князей и Герцоговъ. Во времена крестовыхъ походовъ, они служили пристанищемъ для флотовъ, несшихъ армію крестоносцевъ и Пилигримовъ къ Іерусалиму и въ сіе же время были средоточіемъ торговли Европы съ Индіею чрезъ Египетъ. Наконецъ,

по завоеваніи гроба Господня Сарацинами, полководцы Калифовъ, а потомъ и сами Турецкіе Сулшаны, по взятіи въ 1453 году Консшаншнпополя, завоевали весь Архипелагъ, и Хоругвь Лапинская, преслѣдуемая съ оспрова на оспровъ, оспановилась у пвердынь Корфы, единственнаго мѣста и понынѣ свободнаго отъ власши Ошпомановъ-

СРАВНЕНІЕ ДРЕВНИХЪ ГРЕКОВЪ СЪ НЫНѢШНИМИ — ИХЪ ПРАВЫ И ОБЫЧАИ.

Древніе Греки почитались въшпренымъ, храбрымъ, несправедливымъ и разумнѣйшимъ народомъ въ свѣшѣ. Имѣя пылкой умъ, замыслы свои искусно принаравливали они къ случаямъ; споль скоры были въ исполненіи оныхъ, что желашъ и владѣшъ для нихъ было одно; споль высококомѣрны, что почитали опнянымъ у себя то, чего не могли завоевашъ. Народъ неустрашимый и безпокойный, въ которомъ дерзновеніе превышало силы, смѣлосшъ возрасшала отъ опасностей и надежда отъ нещасшій, который искалъ бѣдспвій, вдавался имъ безъ размышленія, праздноспъ почиталъ мученіемъ, и не давая себѣ покоя не могъ терпѣшъ его и у другихъ. Безпресшанно занимаясь будущимъ, не взирая на насшоящее, завидуя другъ другу, въ междоусобіяхъ проливая кровь своихъ согражданъ, рѣдко могли они согласишъся на мѣры защищенія своего общаго опечесшва, никогда не могли соединишъся въ значишельную державу, и если въ сихъ

превращенствъ гордятся могутъ славою многихъ великихъ Полководцевъ, Законодателей, Философовъ и Художниковъ, по сполькоже должны себя упрекать въ несправедливостяхъ: ибо опличившійся знаменитыми подвигами, почти всегда былъ оклеветанъ, оправленъ ядомъ или изгнанъ изъ Отечества.

Вопъ какою кистію историки описываютъ древнихъ Грековъ. Нынѣшнихъ можно уподобить спарцу въ преклонныхъ лѣтахъ слабому, изможденному въ силахъ и безъ противурѣчія слѣпо повинующемуся своенравной служанкѣ. Однакожъ сполько вѣковъ неволи, деспотическое правленіе Магометовыхъ послѣдователей, хотя разрушили памятники просвѣщенія и художествъ; но несовершенно подавили ихъ духъ и не совсѣмъ измѣнили прежній характеръ. Продолжительное рабство и уничиженіе въ печеніи сполькихъ вѣковъ должныствовали ослабить добродѣтели и умножить пороки нынѣшнихъ Грековъ. Основываясь на семъ положеніи, принимая во уваженіе тяжкое иго народа, сужденіе благомыслящаго не будетъ спрого; ибо несчастіе заслуживаетъ снисхожденіе. Трудно съ точностію изобразить характеръ, искаженный бѣдствіями, падшій опъ несчастій, и пошому поспараюсь означить только главныя свойства онаго. Греки тщеславны въ щасіи, искашельны и льспивы въ превращенствъ судьбы; съ терпѣніемъ, уклончивостію удивительною, шихимъ шагомъ они доспигають почти

всегда своей цѣли. Любовь къ свободѣ и равенству еще не угасли, но взаимное недоброжелательство отклоняетъ по согласію, которое могло бы поставитъ ихъ на чреду самобытныхъ народовъ. Опасность встрѣчаютъ они безпренетно, умѣютъ умереть великодушно и для своего освобожденія при удобномъ случаѣ никогда не усумняшся пожертвовать жизнію. Храбрость ихъ не уступаетъ твердости Спаршанской, они сколько дерзки въ сраженіи, столько же хвастливы и ничѣмъ недовольны послѣ онаго, ни самая щедрая награда за малую услугу не можетъ удовлетворить ихъ. За сію хвастливость нѣкоторые путешественники подозрѣвали ихъ мужество; сіе несправедливо и по моему мнѣнію происходитъ она отъ безпокойнаго нрава и склонности къ распрямъ, которыми отличались и предки ихъ отъ всѣхъ народовъ. При дѣятельности и трудолюбіи, они такъ проныщательны и ловки въ торговыхъ оборотахъ, что изъ всего умѣютъ извлекать себѣ пользу и въ семъ отношеніи думаю далеко превосходятъ прародителей своихъ, которые также любили и поклонялись деньгамъ.

Въ опечесствѣ наукъ и изящныхъ художествъ, хотя и есть нѣсколько училищъ, содержимыхъ на иждивеніи частныхъ людей, нѣтъ теперъ ни одного Апеллеса, Фидіаса и Праксипеля; но искры того божественнаго огня, которыми обладали предки ихъ, посредствомъ ли немногихъ письменныхъ памятни-

ковъ, или чрезъ изустное преданіе, по наслѣдству перешель и къ нынѣшнимъ. Не имѣя ни какого образованія, многіе обладають щасливыми дарованіями; оныя ощушительны и въ просыхъ поселянахъ. Вѣжливостъ, ловкоспъ, какое-то особенное краснорѣчіе въ выраженіяхъ, въ изъясненіи мыслей искусный, остроумный и замысловатый оборотъ словъ, при томъ видъ добросердечія, откровенности и вкрадчивости, служащей завѣсою лукавства и часпо подлога, преимущество Грека въ сравненіи съ другими народами равнаго имъ состоянія людей дѣлается очевиднымъ. Доказательствомъ сему послужить можетъ и то, что не многіе обучающіеся въ иностранныхъ Университетахъ, въ короткое время успѣвають во всѣхъ наукахъ, особенноже Математическихъ, словесныхъ и даже самыхъ отвлеченныхъ и глубокомысленныхъ. Архипелажскіе Греки, занимающіеся мореходствомъ, говорятъ по Турецки и по Италіански, никогда онымъ Грамматически не учась. Новый языкъ, происходящій отъ древняго, искаженъ Турецкими словами, однакожъ имѣетъ доброгласіе и мѣру. Древній же Еллинскій, копорымъ писали и управляли сердцами цѣлаго народа славные вѣтші Греціи, не многіе ученые Греки разумѣють, онымъ говорятъ теперь только Профессоры въ Европейскихъ Университетахъ и малое число любителей словесности. Сіи не многіе ученые Греки рѣдко возвращаются въ отечество и потому знанія ихъ для соопе-

чественниковъ остаются безполезными. Гомеровы стихи (хотя не всякой изъ нихъ понимаешь) поюшь съ удовольствіемъ, гордясь славою своихъ Героевъ и любяшь воспоминавъ золотой вѣкъ давнопрошедшаго своего блаженства. Спрасъ къ зрѣлищамъ и увеселеніямъ облегчаетъ нынѣшнихъ Грековъ въ тяжестной ихъ неволѣ. Подобно древнимъ, какъ дѣти милыя и легковѣрныя, они переходяшь отъ грусти къ веселію съ чрезмѣрною скоростію, въ свободное время поюшь и пляшущъ безъ усталости, въ кругу искреннихъ любяшь выпить умеренно, и въ сіи только минуны въ пріятныхъ воспоминаніяхъ забываютъ бѣдствія, утѣшаютъ себя надеждою лучшаго будущаго времени и мечтають о вольности своей. Музыкальный ихъ инструментъ подобенъ скрипкѣ съ премо струнами.

Вкусъ Грековъ въ украшеніи храмовъ, въ убранствѣ домовъ и одеждѣ совсѣмъ нынѣ измѣнился. Красный и голубой цвѣтъ предпочитаютъ прочимъ, смѣшеніе оныхъ въ шелковыхъ матеріяхъ и въ крашеніи комнатъ составляетъ простую непріятную для взора. Рѣзьба, коею украшаютъ церкви и жилища, также и живопись, не стоятъ и названія сего. Въ строеніи домовъ и мебелихъ, исключая чистоты и опрятности, подражаютъ Туркамъ. Мечети, строенныя Греками, при первомъ взглядѣ возбуждаютъ невольное удивленіе и если не опличаются оныя правиль-

носпію вкуса, по имѣють много величія и пойд смѣлости въ исполненіи, которая свойственна была древнимъ ихъ зданіямъ. Въ образѣ жизни умеренны, воздержны, строго наблюдають посты, не знаютъ роскоши, и тѣ, которые занимаются торговлею крайне благоразумны въ расходахъ, у тѣхъ же, которые малыя имѣють сношенія съ иностранцами, можно найтѣ госпепріимство и привѣпливость, коими славились ихъ предки. Къ преимуществамъ сана совсѣмъ не чувствительны. Хотя при встрѣчѣ съ иностранцемъ они и именуютъ себя титулами наидревнѣвшихъ фамилій; но сіи Палеологи, Комнины и Ласкарисы, первые чиновники на островахъ, Архонты и Проклосы и т.п., не имѣя ни какихъ правъ дворянства, пользуясь только уваженіемъ личнаго достоинства, обращаются съ послѣднимъ рабочникомъ какъ себѣ равнымъ, подобно ему трудящся въ полѣ или въ тѣсной лавочкѣ продають молочныя вещи. Вся разность состоитъ въ томъ, что богатый нанимая поденщиковъ оставляетъ себѣ легкое упражненіе и не считаетъ за стыдъ трудиться для себя. Сіе обыкновеніе поддерживаешь и утверждаетъ любовь къ равенству, изъяснить же оное можно и тѣмъ, что зажиточные люди, дабы избѣгнуть приписаній корыстолюбивыхъ Турецкихъ чиновниковъ, особенно своихъ единовѣрцевъ, по неволѣ живутъ умеренно и стараются скрывать богатство.

Торговля обширныхъ областей Турецкой Имперіи обращается чрезъ руки Конспантинопольскихъ и Архипелажскихъ Грековъ. Во время войны служатъ они на флотъ; въ продолженіи мира на своихъ прекрасныхъ судахъ объѣзжаютъ Левантъ и посѣщаютъ торговые города на Средиземномъ и Черномъ моряхъ. Далѣе Лиссабона никто не ходитъ. Соколовы, употребляемые для малыхъ и прибрежныхъ плаваній, сохранили наружность древнихъ судовъ; они имѣютъ носъ и корму высокія, украшенныя рѣзьбою и привѣсками. Вернепова карпина, изображающая корабль, на которомъ Спаситель съ Апостолами застигнутъ былъ бурею, есть близкое изображеніе сихъ Соколовъ. Греки малой Азіи, какъ увѣряютъ новѣйшіе путешественники, съ успѣхомъ занимаются земледѣліемъ; Морейцы и жители Апшики въ опечесствѣ Леонида и Семиспокла, живутъ на пеплѣ и развалинахъ своего горестнаго опечесства въ крайней бѣдности. Война междоусобная, грабежи Турокъ и воинственныхъ Албанцевъ препятствуютъ и малой промышленности. Последніе подъ властію Али-Паши, привыкнувъ къ кровопролитіямъ, почитаются ужаснымъ бичемъ и Турокъ и своихъ согражданъ, и попому мало успѣваютъ въ земледѣліи.

Какъ торговля, ремесла и промышленность, составляющія богатство народовъ, зависятъ въ Турціи отъ дѣятельнаго трудолюбія Грековъ; но послѣдній Султанъ Селимъ II, кажется

поспигнулъ сей предметъ Государственнаго хозяйства и много облегчилъ нѣ припѣсненія, которыя, какъ и во всѣхъ Деспотическихъ правленіяхъ, позволяютъ себѣ Гражданскіе начальники, коимъ дано такое полномочіе, что по своей волѣ могутъ рубить голову своимъ подчиненнымъ. Каждый подданный Грекъ платитъ въ годъ около $6\frac{1}{2}$ піаспровъ, и если прибавитъ къ сему подарки и всѣ прочія вынужденныя издержки, то въ совокупности и въ сравненіи съ подашами, взыскиваемыми во всѣхъ благоустроенныхъ Государствахъ, годовой окладъ подданныхъ Султана не составитъ и пятой части. Многіе путешественники, предаваясь мечтаніямъ о древней Греціи и судя по воплямъ новыхъ Грековъ, впадаютъ въ погрѣшность говоря: Греки спонутъ опъ ужасныхъ, мучительныхъ припѣсненій. Когда явился Ага для взиманія пошлины (такъ увѣрялъ Турецкій плѣнный Адмиралъ, бывшій на фрегатѣ Венусъ для отвозу его изъ Тенедоса въ Корфу) Греки обыкновенно разбѣгаются и всякимъ образомъ уклоняются опъ плашежа не только подарковъ, но и законныхъ подашей.

Магомедъ II, покоривъ Грецію, предоспавилъ побѣжденному народу свободное отправление обрядовъ вѣры, преемники его продажею высшихъ сановъ духовенства, собираніемъ значительной подаши за позволеніе строитъ церкви и монастыри, хотя временно и часпно припѣсняли Христіанъ; но никогда не

были гонимелями ихъ церкви. Терпимоспѣ Музульманъ всегда была снисходительнѣе Ка-поликовъ, въ земляхъ коихъ горѣли ко-спры и сполько пролипо крови за вѣру, и даже нынѣ въ ихъ владѣніяхъ ни за какія день-ги не лѣзя имѣть шой свободы, какую позво-ляющъ Турки, сіи мнимые враги имени Хри-спова. Священспво лично изъемлется опъ всякой повинности. Содержаніе ихъ зависишъ опъ приношеній прихожанъ, посему свѣш-скіе попы очень бѣдны, въ просвѣщеніи так-же не далеки, и не пользуются должнымъ ува-женіемъ, происпекающимъ опъ добрыхъ нра-вовъ и примѣрнаго поведенія.

Непроспительно было бы умолчать о прекрасномъ полѣ: красопа ихъ и шеперь мог-ла бы служишъ образцами Юнонъ, Діанъ и Венеръ. Въ большихъ торговыхъ городахъ, бо-лѣ посѣщаемыхъ иносранцами, Гречанки лю-бятъ наряжашся, показывающъ желаніе нра-вишся; но только оспорожно и самымъ не-виннымъ образомъ. Ималое кокепспво имѣетъ еще нужду скрывашся; ибо чиспопа нравовъ спыдишся и шѣни разврапа. Живущія вмѣспѣ съ Турками, шщательно избѣгающъ сообще-спва мушинъ и подобно Турчанкамъ прово-дяшъ жизнь невидимками: рѣдко позволяющъ они себѣ сквозъ рѣшешку окна смотрешъ на проходящихъ по улицѣ. На оспровахъ, гдѣ нѣтъ Турокъ, женщины пользуются свободою. Пре-леспи ихъ моглибы шупъ подвергнуться иску-шенію волокишъ, если бы спрогая добродѣ-

тель не предохраняла ихъ отъ того. Будучи безъ всякаго образованія, слѣдственно не имѣя такъ называемой любезности и ловкости, которыя возвышаютъ природныя дарованія въ искусствѣ привлекать, онѣ замѣняютъ оныя скромностію, простою, тонкостію природнаго ума и всею силою очарованія невинности. Легко могли бы онѣ присвоить себѣ ту власпъ, которая столько льститъ самолюбію женщинъ; но къ чести ихъ она не простирается выше рукодѣлій и домашняго хозяйства. Должности манеры семейства, обязанности супружества, (не скажу всегда, ибо нѣтъ правила безъ исключенія) исполняются ими съ точностію. Чрезмѣрная ревнивость мужей, происходящая отъ обычая земли и можетъ быть отъ климата, конечно есть несправедливость, а еще болѣе неблагодарность, за которую обыкновенными средствами могли бы онѣ удобно отмстить; но къ славѣ Греческихъ красавицъ, онѣ предпочитаютъ семейственное счастье, блеску и щеславію громкой извѣстности. Въ Константинополѣ и Смирнѣ, тѣ несчастныя, которыя принуждены искапъ своего пропитанія цѣною красоты и здоровья, скрываются въ уединеніи и не смѣютъ похваляться порокомъ.

Факелъ, зажигаемый во времена язычества при бракахъ, и нынѣ употребляется при свадьбахъ. Оный несется предъ молодыми въ спальню и горитъ до тѣхъ поръ, пока его спанетъ. За дурной бы праздникъ почлось,

если бы онъ погасъ, и пошому смотрашъ за нимъ съ такимъже шщаніемъ, съ каковымъ Веспалки берегли священный огонь. Какъ свя-
тосць состоянія перебуешъ, чтобы Попъ не
влюбился въ другую и чтобы прелести вѣр-
ной супруги удерживали его въ границахъ на-
испрожайшей должносци, то въ Архипелагѣ
ешъ обыкновеніе, когда Діаконъ посвящается
въ Священники, долженъ онъ избрать невѣсту
не только прекраснѣйшую, но добродѣтель-
ную и кропкаго нрава. Не эша ли причина,
что Греки охотно ищутъ посвященія въ
духовное званіе?

Н ъ ч т о о Т у р к а х ъ.

Дашъ справедливое понятіе о Туркахъ, на-
рода чуждаго намъ во всѣхъ отношеніяхъ,
почши не возможно. Многіе путешественни-
ки, не зная ихъ языка и будучи предубѣждены
мечтаніями о славѣ древней Греціи, все въ
нихъ осуждали; о дѣйствіяхъ ихъ и побуди-
тельныхъ къ тому причинахъ часшо, по
соображенію съ своими обычаями, судили
превратно. Нѣкоторыя свѣденія, собранныя
мною въ продолженіе служенія моего на Сре-
диземномъ и Черномъ моряхъ, когда они бы-
ли и друзьями и непріятелями нашими, мо-
жешъ быть будущъ также недоспапочны,
по крайней мѣрѣ предубѣжденіе и пристра-
стіе, не будутъ имѣть мѣсна въ сихъ моихъ
замѣчаніяхъ.

Личная храбросць, величіе души, муже-
ство суть свойства Турокъ, копорыми по-

корили они многихъ спольже воинспвенныхъ народовъ, и въ лучшей части свѣта основали могущеспвенную Опшоманскую Имперію. Характеръ тихой, задумчивый и благородный, возмущаемый иногда спраспями, дѣлаетъ Турокъ подозрительными, и прошиву враговъ жестокими. При всемъ томъ они не мспительны и обиды охотно забываютъ. Не ученіе Магомешовой вѣры, а пороки живущихъ съ ними Христіанъ, побуждаютъ ихъ презирать всѣми другими народами, кои не послѣдуютъ ихъ закону, кошорый дѣлаетъ ихъ въ обхожденіи между собою великодушными, сострадашельными и геспепрімными. Они хорошіе хозяева, умѣренны, терпѣливы и набожны. Скупость и жадность къ пріобрѣпенію богатствъ, нужда побуждающая всякими средствами поддерживать себя на скользкомъ мѣстѣ, какъ необходимыя слѣдствія злоупотребленій въ деспотическихъ правленіяхъ, сущеспвуешъ только между вельможами. Вообще же безкорыстіе Турокъ, ихъ щедрость къ нищимъ, исполненіе даннаго слова, особенно благодарность, при совершенной ихъ необразованности, суть такіа добродѣтели, кошорыя могли бы украситъ и самые просвѣщенные народы. Фоншаны, мосты и караванъ-сераи (постоялые дворы), устроены на дорогахъ, гдѣ уставшій странникъ безъ плашы находитъ покой и прохладу, суть памятники ихъ душевной доброты, достойные подражанія. Ихъ понятія о вещахъ весьма просты и ограни-

ченны; они располагаются по настоящему, скоро забываютъ прошедшее и не думаютъ о будущемъ. Вельможа, впадшій въ несчастіе, переноситъ оное съ твердостію и не показываетъ ни малѣйшаго унынія; прослуживъ, взошедъ на верховную степень Визиря, поддерживаешь санъ свой со всею важностію и достоинствомъ. Одинъ говоритъ: Ишъ-Алла! Буди воля Божія; другой Алла Хиримъ, Великъ Богъ, и оба успокоиваются. Вѣрованіе въ предопредѣленіе, первоначальный догматъ ихъ вѣры, во всякихъ случаяхъ жизни дѣлаешь ихъ покорными судьбѣ, и потому-то поджавъ ноги подъ себя большую часть жизни они сидятъ, пьютъ кофе, курятъ табакъ и не имѣютъ ни малаго любопытства. Книги, какъ думаютъ они, служатъ только напоминаніемъ о глупостяхъ человѣческихъ, и потому кромѣ Алкорана, и то весьма не многіе, другихъ книгъ не читаютъ. Не зная ни грамоты, ни наукъ, ни искусствъ, живутъ очень покойно и хладнокровны ко всему ученому. Познанія, необходимѣйшія въ жизни, переходятъ отъ отца къ сыну, и потому то ремесленники ихъ, какъ то: портные, кожевники, золотопшвей и многіе другіе превосходны.

Съ другой стороны обычай и свойства Турокъ, представляють удивительную противоположность. Моются по три раза въ день и неопрятны, потому что бѣлье рѣдко перемѣняютъ; лакомы и вмѣстѣ воздержны; соспрадашелъны къ живописнымъ и жестоки къ

непріятелямъ; соединяюшъ проспошу древняго Парянина съ изнѣженностію Азіянца; невольники приличностей и свободны лично; сладоспратны дома и непорочны въ обществѣ; лѣнны въ праздности, и живы и дѣятельны въ сраженіи.

Честность Турокъ заслуживаетъ особенное вниманіе, и по испиннѣ доспойна нашего удивленія. Купцы ихъ вѣряшъ другъ другу на милліоны, безъ векселей и записей, на одно только честное слово, и выдаюшъ деньги при одномъ свидѣтелѣ. Кто въ срокъ не можетъ заплашишъ, и отсрочка по представельству Кади, или за не опысканіемъ поручителей, не будешъ дана, того имѣніе въ шопъ же день отдаешся займодавцу, а виновный теряетъ голову. Турецкіе законы очень спроги и почны; разбирашельство, рѣшеніе суда и исполненіе по оному окончиваюшся весьма скоро. Опъ того нѣшъ здѣсь шяжебъ по цѣлому шолѣшю продолжаюшщихся. Турки сами признаюшся, что при поспѣшномъ ихъ сужденіи, иногда погибаюшъ невинные, но они въ оправданіе свое говоряшъ; „лучше пожершвовашъ десятью овечками для испребленія одного хищнаго волка, нежели дашъ ему способъ задавишъ еще сошню и другую.“ Правосудіе Турецкое основываешся на доказашельствахъ вѣрояшныхъ, на разумѣ дѣла и здоровомъ смыслѣ; судьи ихъ славяшся проницашельностію и праводушіемъ, ибо достоинствасіи почитаюшся необходимыми для сего званія, и можешъ бышъ къ удивленію

многихъ долженъ я сказать, что Турецкой Кадди почищаетъ лучшею наградою одну честь и извѣстность его безпристрастія. Въ одной только Турціи, пресупникъ и съ чистыми документами получаетъ достойную казнь; невинный и безъ оныхъ всегда можетъ надѣяться на правосудіе и защиту законовъ. Полиціи въ Конспаншинополѣ не видно. Самъ Султанъ, Визирь, или нарочно для сего наряжаемый чиновникъ, ходитъ по городу переодѣвшись, особенно строго наблюдають за продажею съѣстныхъ припасовъ, и на примѣръ, если фунтъ хлѣба по таксѣ стоитъ 2 пары (*), то во всемъ Конспаншинополѣ у Турецкихъ хлѣбниковъ не сыщете хлѣба ровно въ фунтъ, а всегда нѣсколько болѣе; у Греческихъ же часто менѣе фунта. За сей просупокъ виновнаго гвоздемъ за ухо прибиваютъ къ столбу. Путешественники, не входя въ причины, осуждаютъ Турокъ за сію жестокость. Турки столько гнушаются обманомъ или подлогомъ въ торговлѣ, что если вы, пришедъ въ Турецкую лавку, покажете сомнѣніе о качествѣ или цѣнѣ товара, то Музульманинъ приметъ сіе за крайнюю обиду, и часто скажетъ: „не уже ли вы принимаете меня за Христіанина?“ Таково ихъ мнѣніе о всѣхъ Христіанахъ, которое въ нѣкоторомъ отношеніи частію и справедливо. Вотъ образецъ ихъ честности: одинъ чиновникъ нашей Миссіи, послалъ дитя 5 или 6 лѣтъ купить око (**), винограду. Робенокъ при-

(*) 2 Копейки. (**) 3 фунта.

шедъ на рынокъ подалъ деньги, купецъ взглянувъ на него съ улыбкою спросилъ: далеко ли отсюда домъ твоего господина? и разчисливъ сколько мальчикъ можешь дорогою съѣсть, за тѣже деньги отвѣсилъ ему полшора ока, и отдавая виноградъ сказалъ ему: „я не хочу, что бы господинъ твой подумалъ, что я обманулъ дитя, но попроси его, что бы впредь присылалъ слугу повѣрнѣ тебя.“

Иностранецъ, проживающій въ Константинополѣ, пользуется совершенною свободою. По приходѣ корабля на рейдъ, таможенный чиновникъ первый на оный прѣзжаетъ. Шкиперъ показываетъ ему паспортъ, Турка, не зная, что въ немъ написано, взглянувъ на него, говоритъ *Пекѣди*, потомъ спрашиваетъ шкипера, откуда пришелъ? какой имѣетъ грузъ? и намѣренъ ли остановиться въ Константинополѣ или ипши далѣе? получая на сіи вопросы отвѣты произвольные, Турка при каждомъ хладнокровно повторяетъ *Пекѣди, пекѣди* (хорошо); потомъ спрашиваетъ не имѣетъ ли сверхъ объявленнаго груза еще чего нибудь, и на отвѣтъ шкипера сказавъ свое *пекѣди*, сходитъ въ каюшу, гдѣ шкиперъ обязанъ подать чашку взболтаннаго кофе безъ сахара, трубку съ длиннымъ чубукомъ и тотчасъ положить предъ нимъ на столъ процента съ суммы, на какую, по собственному объявленію его, привезено товаровъ. Турка, повѣривъ щепъ на бахрамъ своей шали, подобно какъ у насъ дѣлаютъ выкладки на счетахъ, кладетъ деньги въ Султанской мѣ-

шокъ и снова повторяетъ *пекѣи*. Если въ ка-
ютѣ увидитъ онъ сундуки или что либо по-
хожее на связку товаровъ, не упомянутыхъ
шкиперомъ, то съ укорисельнымъ видомъ
спрашиваетъ: а это что? и получивъ въ от-
вѣтъ: „собственные вещи или платье пасса-
жировъ,“ снова успокоивается и добродушно
повторяетъ свое вѣчное *пекѣи*! Потомъ
встаетъ; шутъ шкиперъ подноситъ ему пода-
рокъ, смотря по величинѣ судна, просшираю-
щійся отъ 10 до 50 червонцевъ. Турка въ по-
слѣдній разъ сказавъ *Пекѣи*, объявляетъ шкипе-
ру свободу и отъѣзжаетъ, ни мало не беспоко-
ясь, что его въ счетъ обманули. Иностранца,
съѣхавшаго на берегъ, никто и нигдѣ не спро-
ситъ, кто онъ такой; спупай куда хочешь,
дѣлай что угодно, нигдѣ не останавливать,
въ полицію не поведутъ; ибо во всей Тур-
ціи нѣтъ засады. Уже прошло то время,
когда Европейецъ подвергался въ Констанци-
нополѣ частымъ обидамъ, теперь напротивъ
случается, что даже Грекъ обижаетъ Турку.
Впрочемъ, иностранецъ, какого бы званія ни-
былъ, долженъ остерегаться сдѣлать грубость
знашному Туркѣ, ибо сей при малѣйшей оби-
дѣ заспрѣлитъ и дѣлу конецъ. Убійца не опа-
саясь задержанія пойдетъ спокойно далѣе;
шѣло же остается на улицѣ до шѣхъ поръ,
пока кто нибудь его ни приберетъ. Одинъ чи-
новникъ нашей Миссіи рассказывалъ мнѣ, ког-
да во время бунта погибъ славный Байрак-
таръ Паша, то шѣло его въ богатой одеждѣ

лежало долго на улицѣ. Жестокіе Янычары, замѣшивъ жадные взоры Жидовъ, успрямленные на плащѣ убишаго, сняли съ него кафтанъ и бросили имъ въ глаза, не коснувшись къ другимъ драгоценнымъ вещамъ. Удивленія и похвалы достойно, что воровство, столь обыкновенное между всякою чернью, Туркамъ вовсе не извѣстно.

Заключеніе женщинъ есть слѣдствіе многоженства, и сколько сіе обыкновеніе намъ кажется страннымъ, столько свобода нашихъ женщинъ удивляетъ Турокъ. Они думаютъ, что вольность женъ необходимо должна влечь ихъ къ распуществу, и потому полагаютъ, что нѣтъ между Христіанами ни одной честной женщины. Турчанки еще болѣе удивляются сему; они не понимаютъ какъ возможно открытъ лицо или обнажить шею предъ глазами общества мужчинъ, торжественно обѣщавши хранить прелести только для одного мужа. Если Европейцы говорятъ, что державъ въ заперти и лишавъ невинныхъ удовольствій любимую особу, есть неблагодарность; то Азіяты отвѣчаютъ, что низко мужчинъ отказываться отъ господства, даннаго ему природою и закономъ Божиимъ. Если говорятъ имъ, что множество содержимыхъ въ сераляхъ женщинъ производятъ безпорядки и смуты, они отвѣчаютъ: что десять повинующихся женщинъ менѣ дѣлаютъ замѣшательства, нежели одна повелѣвающая. Турки не знаютъ чувствъ любви истинной, осно-

ванной на почтеніи и взаимной довѣренности, не знаютъ того лестнаго сознанія, быть избраннымъ изъ многихъ искашелей, быть любимымъ по предпочтенію; они смѣются нашимъ любовнымъ мукамъ и добровольному нещасію, похваляюшся своимъ спокойствіемъ, ушѣхами наслажденія, и не хотятъ удовольствій своихъ смѣшивать съ горестями: они правы, желать того не можно, что чувствамъ нашимъ не извѣстно.

Впрочемъ Турецкія женщины не столько невольницы, какъ вообще у насъ объ нихъ думаютъ; они и въ заключеніи своемъ умѣютъ упоиреблять въ свою пользу ту власъ, которая дана ихъ полу отъ природы. Высокаго рожденія могутъ дѣлать посѣщенія, прогуливаясь и мужъ не можетъ сего имъ запрешъ. Многія жены не позволяютъ имѣть наложницъ; въ семъ случаѣ супругъ содержишь ихъ въ особомъ домѣ, и также какъ у насъ бываетъ, поздно вечеркомъ, попихоньку и съ задняго крыльца посѣщаетъ ихъ. Въ Констанпинполѣ сей обычай теперь въ модѣ. При взаимныхъ посѣщеніяхъ, гостья оставляють шуфли свои при дверяхъ Сераля; бѣдный мужъ, какъ бы ни мучился любопытствомъ или ревностію, не смѣетъ войши въ кабинетъ жены. Вотъ тропинка, оставленная для хитростей любви, которою Турчанки спольже искусно пользующаяся, какъ и Италіянки. По тому-то мужъ тогда только бываетъ увѣренъ въ женѣ, когда она находится подъ присмотромъ

Евнуха или окружена своими подругами, и Магомедъ, зная сію слабость ихъ, не совсѣмъ не справедливо позволилъ Туркамъ имѣть многихъ невольницъ. Какъ большая часть народа, будучи не въ состояніи содержать больше одной, а нѣкоторая часть знатныхъ, слѣдуя вновь принятому обыкновенію, довольствуясь одною женою, по многоженству кажепся идетъ къ своему паденію, и высокія стѣны и зашворы гаремовъ, не столь уже теперь крѣпки, какъ были прежде.

Многіе почишають Турецкое правленіе неограниченнымъ и самовласнымъ; но могла ли нація, бывшая на высшей степени славы и благоденствія, существовать, еслибы не имѣла она коренныхъ законовъ. Неприкосновенность права собственности, нигдѣ какъ въ Турціи такъ строго не наблюдается. При малѣйшемъ нарушеніи онаго Сулпаны свергаемы были съ престола, Визири лишались жизни. Нѣкоторыя Гражданскія постановленія, связывающія Государя съ его подданными и ручающіяся за безопасность лицъ и имуществъ, заслуживають особенное вниманіе. Довольно сказать, что Турція есть единственная земля, гдѣ правосудіе наблюдается съ точностію и безпристрастіемъ. Здѣсь нѣтъ описи имѣнія въ казну. Сулпанъ въ одномъ токмо случаѣ беретъ собственность тѣхъ, кои служатъ на жаловань, по доносу найдуща виновными въ похищеніи Государственнаго имущества.

Географическое положеніе Оттоманской Имперіи, и плодоносіе ея обласпей предспавляетъ для торговли безчисленныя выгоды, и хотя сими выгодами она почти не пользуется, но перевѣсъ вывоза предъ ввозомъ превосходитъ всѣхъ торгующихъ Европейскихъ народовъ. Торговля не встрѣчаетъ здѣсь ни какихъ препятствій, и обогащая народъ мало доставляетъ пользы общественной казнѣ. Для мореплаванія особенно прибрежнаго въ Черномъ и Средиземномъ моряхъ, Турки имѣютъ собственныхъ судовъ гораздо болѣе нежели мы.

Въ заключеніе выпишу нѣсколько словъ изъ сочиненія Г. Ептона о причинахъ скорого возвышенія и нынѣшняго печальнаго состоянія Турецкой Имперіи. Могущество Оттомановъ, ни въ чемъ не разнился отъ Государствъ, основанныхъ воинственнымъ народомъ, поддерживаемыхъ военнымъ правленіемъ и щасливыми завоеваніями, благопріятствуемыхъ спеченіамъ особыхъ обстоятельствъ. Когда Греческая Имперія при слабыхъ своихъ властителяхъ, при развращеніи нравовъ, отъ внутреннего неуспройства, а наиболѣе отъ раздоровъ западной съ восточною церковію, клонилась къ упадку, тогда Турки, одушевленные мужествомъ и непримиримою ненавистію къ имени Христіанъ, имѣя хорошо устроенныя войска, подъ предводительствомъ храбрыхъ Султановъ, вышли во множествѣ изъ Скиѣскихъ жилищъ своихъ, по несчастію

въ то самое время, когда вся Европа страдала подъ бичемъ безначалія, по причинѣ повредившейся помѣстной (feodal) системы; когда самые Государи принуждены были просить войска у сильныхъ и самовласныхъ своихъ подданныхъ; между тѣмъ Турки имѣли прекрасное войско, привыкшее къ подчиненности, кровопролитію и перенесенію нуждъ. Въ сіе время Турки были наши учителя въ искусствѣ нападенія и защищенія крѣпостей, въ рытіи подкоповъ и уничтоженіи ихъ дѣйствія посредствомъ другихъ, особенно же въ искусствѣ управлять большими движеніями всѣйска. Сей удивительный порядокъ, введенный въ Турецкомъ войскѣ прежде другихъ народовъ, благопріятствовалъ побѣдамъ, возбуждалъ въ нихъ воинственный духъ, содѣйствовалъ удачному исполненію предпріятій; одна побѣда преподавала наставленіе для одержанія другой, завоеванія умножили количество пособій, слава предшествовала побѣдоносному войску, вселяла ужасъ въ непріятеля и ослабляла въ немъ охоту сопротивляться. Такимъ образомъ Турки распространили владѣнія свои въ Азіи, Африкѣ и Европѣ, и Константинополь сдѣлался столицею Имперіи обширнѣйшей и сильнѣйшей всѣхъ тогдашнихъ Европейскихъ государствъ.

До царствованія Ахмета III Султаны лично предводительствовали своими арміями и войны продолжались успѣшно; но съ начала XVIII столѣтія, когда заключились они въ

гаремахъ и поручили войска Визирямъ, успѣхи завоеваніи сдѣлались медленны. Однакожъ нѣкоторые изъ сихъ верховноначальниковъ, одаренные военными качествами и предприимчивостію; вспомошествоваемые многочисленностію своихъ армій, пріобрѣтали побѣды надъ успроенными войсками Германцевъ. Моншекукулли первый научился побѣждать сихъ непріятелей. Принцъ Евгеній лишилъ ихъ побѣдъ и миръ Пассаровицкій былъ предѣломъ успѣховъ и дальнѣйшихъ завоеваній Оштомановъ. По смерти сего великаго Полководца, Турки все еще были страшны Европѣ, составляли сильнѣйшую державу, воины ея не утратили дерзновенной храбрости и почитали себя еще непобѣдимыми, доколѣ встрѣпаясь съ храбрыми рядами Россійскихъ войскъ, не приблизились скоро къ своему паденію. Румянцовъ-Задунайскій, Суворовъ-Римникскій и Орловъ-Чесменскій съ малыми силами уничижили гордыню Музульманъ, основали ихъ буйство и опмстили за всѣхъ Христіянъ. Безпрерывный рядъ побѣдъ, прославившихъ царствованіе Великой Екатерины, сломилъ надменность Турокъ, и сія Имперія съ вышины военной славы своей пала и сдѣлалась ни для какой значительной державы не опасна.

Отъ чего произошла столь скорая перемена при одномъ и томъже государственномъ устройствѣ? и по чему при такой слабости, Порпа, обѣщающая богатую добычу завое-

воеващелю, не могущая оборонять себя отъ нападенія, еще стоить на ряду самобытныхъ державъ въ Европѣ? Вотъ два предмета, на которые Г. Епонъ, сочинитель исторіи Турецкой, предлагаетъ слѣдующія замѣчанія.

Государство, управляемое военными законами, военнымъ уставомъ, подлежащее самовластному царю и поставленнымъ отъ него намѣстникамъ, и котораго силы дѣйствуютъ единственно для покоренія новыхъ областей; пишаешь въ себѣ зародышъ собственнаго упадка. Потеря немногихъ сраженій, одинъ неудачный походъ, лишивъ оное преимущества бытъ побѣдоноснымъ, подрываетъ основаніе; и потому не удивительно, что столь сильная Имперія скоро ослабѣла и клонится къ разрушенію (*). Сему способствуетъ еще другое обстоятельство. Въ правленіи Турецкомъ до сихъ поръ видѣнъ еще остатокъ военной гордости; они все еще предполагаютъ, что дворъ ихъ находится среди военнаго стана и Султанъ на повелѣніяхъ своихъ подписываетъ: Дано при нашемъ Императорскомъ спремении. Различіе между побѣдителемъ и побѣжденнымъ продолжающееся и понынѣ въ полной силѣ между Турками и Греками, не составляющими одного народа, есть причиною, что Султанъ не поддерживаемый усердіемъ и любовію рабовъ, послѣ не

(*) Тѣмиже причинами Бонапарте погубилъ и Францію.

удачъ, не только не можешь думать о возвращеніи поперъ своихъ, но всегда долженъ ожидать возмущеній, что съ Турціею точно и случилось.

Такимъ образомъ, Турки, нѣкогда ужасавшіе и грозившіе Европѣ порабощеніемъ, нынѣ робкіе и слабые, осторожные въ полишикѣ, ищущъ безопасности своей въ соперничествѣ державъ; ибо прекрасныя области Турціи въ рукахъ другихъ народовъ, а паче Россіянъ, могутъ вредить выгодамъ всей Европейской торговлѣ.

Сколь ни слаба теперь Опшоманская Имперія, однакожъ покореніе ея не такъ легко, какъ вообще у насъ о томъ думаютъ. Султанъ мужественный, принявъ начальство надъ арміею, легко подчинишь можешь непокорныхъ Пашей, которые сдѣлались самовластными и почти независимыми и уничтоживъ Улему, такъ называемый духовный Совѣтъ, причину многихъ золъ и безпорядковъ, можешь вдругъ и спольже скоро какъ пала, возстановить силу и величіе своей Имперіи. Рядъ крѣпостей на Дунаѣ, Булгарія мало населенная, безводная и бѣдная для продовольствія большой арміи, особенно нуждающаяся въ подножномъ кормѣ для конницы; за нею Балканскія дефилеи, гдѣ регулярное войско лишается многихъ выгодъ противу многочисленной Турецкой пѣхоты, составленной изъ лучшихъ стрѣлковъ, могутъ затруднить отважнѣйшаго и искуснаго Полководца, особенно

при томъ способъ, которой въ послѣднія войны Турки нашли для себя выгоднѣйшимъ, именно защищаться въ крѣпостяхъ, нападать легкими отрядами и уклоняться отъ генеральнаго сраженія. Кратчайшій и удобнѣйшій путь для покоренія Константинополя показали намъ древніе наши герои Олегъ и Игорь. Событіе флота во всякихъ случаяхъ необходимо, это доказала намъ щасливая война 1770 года.

Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣтровъ и погодъ.

Архипелагъ, находясь въ умѣренномъ климатѣ, имѣетъ только два времени года: лѣто и осень. Въ продолженіи лѣта небо покрыто бываетъ прекрасною лазурью. Сѣверный вѣтръ столько прохлаждаетъ и уменьшаетъ большіе жары, что воздухъ почтишается здѣсь самымъ здоровымъ. По мѣрѣ увеличиванія зноя, постоянно дующій лѣтомъ Сѣверный вѣтръ также увеличивается, исключая, что близъ береговъ около полдня дѣлается тишина; ночью всегда дуетъ береговой вѣтръ. Причина сихъ переменъ есть слѣдующая: по захожденіи солнца, воздухъ наполняемый земными испареніями, извлеченными дневнымъ жаромъ, какъ жидкая стихія, разливается и течетъ къ морю, отъ сего и происходитъ береговой теплый вѣтръ производящій росу. Сей вѣтръ, начавшись около полночи, дуетъ до тѣхъ поръ,

пока морской воздухъ, разжиженный жаромъ солнца, по тойже причинѣ обращается къ землѣ, гдѣ воздухъ освѣженный ночью прохладою снова началъ согрѣваться. Однакожъ сіе постоянное теченіе вѣтровъ подвержено переменамъ; при южныхъ вѣтрахъ небо покрывается тучами, зарница замѣняетъ громъ и молнію. Свѣжій вѣтръ вдругъ въ нѣскольکو минушь переходитъ въ тихій, и когда небо сдѣлается ясно, прежній вѣтръ снова являешся. У Дарданель же почти безъ всякой переменны дуютъ Сѣверные вѣтры. Начало осени есть прекраснѣйшая наша весна, въ Ноябрь и Декабрь начинаются холодные и крѣпкіе переменные вѣтры; небо чернѣетъ тучами и бури съ ужасными громами приводятъ въ движеніе воздухъ. Въ сіе время идутъ столь сильныя дожди, что здѣсь въ одну недѣлю падаетъ воды болѣе нежели у насъ въ цѣлой годъ. Ліющійся дождь, особенно шемною ночью, уподобляется шуму сильно падающаго града. Въ сіи зимніе мѣсяцы, ясныя послѣ бурей дни доставляютъ самую пріятную прохладную погоду, солнце около полдня всегда имѣетъ чувствительную теплоту. Въ Архипелагѣ нѣтъ шѣхъ продолжительныхъ жаровъ, и пагубнаго Сироко, опаляющаго землю. Всѣ произрастенія всегда покрыты бываютъ зеленью, а зимою вся природа являешся въ полномъ блескѣ. По причинѣ многихъ острововъ, камней и подводныхъ опмѣлей, въ бурное время, плаваніе

въ Архипелагѣ становится опаснымъ ; но множество удобныхъ пристаней не прерывающъ онаго ни въ какое время.

ВОЗВРАЩЕНІЕ ФРЕГАТА ВЕНУСА въ Корфу. — Островъ Тино.

Получивъ повелѣніе доставить въ Корфу плѣннаго Турецкаго Адмирала и Капитана корабля съ ихъ свитою, также Лейтенанта Розенберга и Фельдъ-Егерья Оедорова, отправленныхъ съ донесеніемъ къ Государю Императору, 6-го Іюля мы снялись съ якоря, а 8-го за прошивнымъ вѣтромъ остановились у острова Тино. Городъ Санъ-Николо или какъ другіе называютъ Тино, стоитъ на берегу рѣчки и защищается цитаделю, построенною Венеціанами на высотѣ. Рейдъ открытъ съвернымъ и западнымъ вѣтрамъ, глубина отъ 12 до 17 сажень, грунтъ песчаный и пошому якорное стояніе шупъ не надежно. Въ древнія времена, по причинѣ изобилія на немъ воды, островъ назывался *Гидруза*, а по множеству змѣй *Офіуза* ; на немъ находился славный Храмъ Нептуна, пещера Эола и гробницы Зеа и Калаиса, сыновей Бореевыхъ. Тиноскы участвовали въ сраженіи при Плашеѣ. Тино былъ послѣдній островъ, взятый Турками отъ Венеціанъ. Длина его 12, ширина 5 верстъ, гористъ, весьма плодоносенъ, изобилуетъ виномъ, масломъ и хлѣбомъ. Дѣлаемая здѣсь сырцовыя шелковыя чулки, по прочности и среб-

риспой бѣлизнѣ своей почишаются превосходнѣйшими. Хорошо обработанныя поля и сады вокругъ города показываютъ, что жители прудолюбивы. Тиносцы имѣютъ свои суда и отправляютъ на нихъ значительную торговлю.

Гражданскіе чиновники, пріѣзжали на фрегатъ, засвидѣтельствовать свое почтеніе плѣнному Адмиралу, и предложили ему свои услуги. Они въ знакъ уваженія къ прежнему своему начальнику, доставили на фрегатъ всѣ нужные съѣстные припасы безъ платы. Бекиръ-Бей, сначала корсеръ, потомъ Паша въ Египтѣ, почишался опважнѣйшимъ (хотя не знаешь грамоты) и знающимъ Адмираломъ. Слова, сказанныя имъ при отдачѣ флага своего нашему Адмиралу и разговоръ съ Лейтенантомъ, который былъ посланъ привезти его на корабль Селафаиль, доказываютъ его мужество и глубокое чувство чести. Когда корабль Селафаиль, подошедъ подъ корму корабля Седель-Бахра, былъ готовъ дать ему залпъ; Турки закричали Аманъ! (пощада) и Лейтенантъ В. Н. Тишовъ, былъ посланъ привезти Адмирала и Капитана также и флаги на Селафаиль. Паша долго не соглашался отдать флагъ свой Капитану Рожнову, говоря, что онъ никому не сдастся кромѣ самаго Адмирала; опускалъ и возвращалъ Лейтенанта нѣсколько разъ, наконецъ призвавъ его въ послѣдній разъ спросилъ: „за что Рускіе такъ на него разсердились, что всѣ корабль его били?“ за то

отвѣчалъ ему Типовъ, что Ваше Превосходительство храбрѣе и лучше всѣхъ дрались. Отвѣтъ сей такъ понравился Пашѣ, что онъ погладивъ свою бороду, тотчасъ согласился ѣхать на Селафайлъ. Отдавая свой флагъ Дмитрію Николаевичу Бекиръ-Бей съ важностію сказалъ: „Есть ли судьба заставила меня поперять мой флагъ, но не поперялъ я чести, и надѣюсь, что побѣдитель мой отдастъ мнѣ справедливостъ и засвидѣтельствуетъ, что я защищалъ его до послѣдней крайности.“ Я видѣлъ въ Гибралтарѣ 4 Испанскихъ корабля, взятыхъ въ Трафалгарскомъ сраженіи; они были сильно разбиты; но Сед-ель-Бахръ, безъ реевъ, безъ снастей, съ пробитыми бортами, наполненный въ палубахъ щепами, убитыми и ранеными людьми, представлялъ самое ужасное состояніе. Дмитрій Николаевичъ принявъ отъ Бекиръ-Бея флагъ, возвратилъ ему саблю, помѣстилъ его въ своей каютѣ и ласками своими, вниманіемъ и обхожденіемъ искреннимъ, въ короткое время споль привязалъ къ себѣ, что при прощаньи они разсались искренними друзьями. Бекиръ-Бей, очень бодръ и остроуменъ: когда разбитый Турецкій флотъ входилъ въ Дарданелы и когда спросили его, по чему на всѣхъ корабляхъ, вмѣсто носовыхъ шпатуръ, помѣщены позолоченные львы, Бекиръ-Бей, вздохнувъ отвѣчалъ: „у добрыхъ Музульманъ сердца львиныя, жаль только, что головы ослиныя.“ На вопросъ, хорошо ли ходилъ вашъ корабль? еслибъ не

хорошо ходилъ, не пришелъ бы сюда, улыбнувшись онъ отвѣчалъ. По прибытіи въ Корфу, Бекиръ-Бей помѣщенъ былъ въ домъ Главнокомандующаго. Генералъ Бертье, новый Намѣстникъ Ионической Республики, сдѣлавъ ему посещение, подъ видомъ давъ ему домъ болѣе удобный и спокойный, перевелъ его въ такой, въ которомъ не только покоя, но даже не было и необходимой мебели. Бертье пришедъ къ нему на новоселье, по обыкновенію Французскому, нашелъ новое жилище его прекраснымъ, гораздо приличнѣйшимъ перваго. Бекиръ-Бей удивленный не отвѣчалъ ни слова; но когда Бертье съ усмѣшкою прибавилъ, сожалѣю, что здѣсь не можно дославить вамъ такихъ прекрасныхъ невольницъ, которыми конечно вашъ сераль въ Константинополѣ украшенъ, тогда огорченный отвѣчалъ онъ ему самою колкою и невыгодною для Французовъ насмѣшкою. . . .

10-го Іюля при свѣжемъ Сѣверномъ вѣтрѣ снялись мы съ якоря, выходя съ рейды встрѣпились съ Англинскимъ фрегатомъ, съ котораго спросили: гдѣ нашъ флотъ? Объявили попомъ, что везутъ депеши къ Адмиралу Сенявину, и остановились на нашемъ мѣстѣ близъ Санъ-Николо. Прошедъ каналомъ между Андро и Тино, на другой день между Цериго и Машапаномъ встрѣпились съ 2-мя Англинскими кораблями и бригомъ; одинъ изъ нихъ былъ спопущечный, на которомъ имѣлъ флагъ свой Коншръ-Адмиралъ Маршенъ. Подошедъ подъ

корму спопушечнаго, Коншрь-Адмиралъ поздравилъ насъ съ шремя побѣдами: разбитіемъ Турецкаго флота у Аѳонской горы, и пораженіемъ Французовъ подъ Гейльсбергомъ и Гупшшашомъ. Адьюшаншъ Вице-Адмирала, Лейшенаншъ Розенбергъ, ѣздилъ благодарить Сира Маршеня за поздравленіе и узналъ отъ него, что семь кораблей, по повелѣнію Парламенша, отправлены для соединенія съ нашимъ флотомъ, въ распоряженіе Дмитрія Николаевича, а въ случаѣ надобности самъ Коллингвудъ съ 22 кораблями подкрѣпитъ наши дѣйствія. Сія довѣренность къ нашему Главнокомандующему, конечно приноситъ ему великую честь; ибо до сего времени, ни одинъ Россійскій Адмиралъ не начальствовалъ надъ Англинскою эскадрою. Но усердное сіе расположеніе Британскаго Правительства, было уже не во время и много опоздало; ибо Турецкій Флотъ болѣе не выходилъ изъ Дарданелъ. Имѣя тихіе переменныя вѣтры, 18-го Іюля прибыли мы въ Корфу.

**ПЕРЕГОВОРЫ О МИРѢ СЪ ТУРКАМИ. — ПРИБЫТІЕ
АНГЛИНСКОЙ ЭСКАДРЫ КЪ ТЕНЕДОСУ. — ВОЗ-
ВРАЩЕНІЕ ФЛОТА ВЪ КОРФУ.**

Послѣ осады Тенедоса Турки въ предмѣстіи его не оставили ни одного годнаго дома; одни разорили, другіе выжгли, даже порубили фруктовыя деревья и испребили большую часть виноградниковъ. По сей причинѣ жишели разѣхались по другимъ островамъ,

гдѣ нѣшъ Турокъ, нѣкоторые вступили въ вѣрноподданство и отправились въ Корфу въ ожиданіи удобнаго случая для переѣзда въ Россію. Какъ не было надобности удерживать крѣпость и дабы быть болѣе свободнымъ въ дѣйствіяхъ прошиву непріятеля, Главнокомандующій размѣстилъ гарнизонъ на корабли, пушки и снаряды отправилъ на Ярославъ и Сед-ель-Бахрѣ въ Корфу, и Тенедось 24-го Іюля былъ взорванъ на воздухъ.

Послѣ Дарданельскаго сраженія Полковникъ Поцо ди Борго прибылъ на флотъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ Сенявина, производить переговоры съ Турками о мирѣ. Адмиралъ письмомъ увѣдомилъ Капипанъ-Пашу о пріѣздѣ на флотъ Уполномоченнаго, но какъ онъ долго не отвѣчалъ, то послалъ другое и дабы задобрить его отправилъ къ нему 20 плѣнныхъ Турокъ. Паша отвѣчалъ: что онъ отнесся о предложеніи Адмирала блистательной Портѣ. Наконецъ 27-го Маія, по причинѣ возшествія на престолъ Султана Мустафы, Паша Сеид-Али, хотя и прислалъ отвѣтъ, но въ немъ кромѣ учтивостей ничего не было рѣшительнаго.

Послѣ Аѳонскаго сраженія Главнокомандующій впрочемъ пребоавъ о допущеніи Г. Поцо ди Борго къ переговорамъ; Капипанъ-Паша отвѣчалъ по прежнему, что онъ о семъ предложеніи отнесется Дивану. 15-го Іюля послѣ долгаго ожиданія Рейсъ Ефенди (Министръ иностранныхъ дѣлъ) прислалъ отвѣтъ на

письмо Полковника Поцо ди Борго. Въ ономъ также ни чего не было сказано утвердительнаго, кромѣ увѣдомленія отъ Рейсъ-Ефенди, что Визирь получилъ отъ Генерала Милорадовича, Главнокомандующаго въ Букарестѣ, письмо касательно имѣющаго заключишся перемирія. Чиновникъ, привезшій сіе письмо, отъ имени Капипана-Паши словесно предложилъ Сенявину назначить мѣсто для свиданія. Адмиралъ сказалъ на сіе, что законы строгаго запрещаютъ ему оставлять флотъ свой, а можетъ послать вмѣсто себя довѣреннаго человека.

12-го Іюля Сеидъ-Али прислалъ своего флагъ-Капипана съ письмомъ, которымъ онъ думалъ оправдаться въ разбитіи своемъ при Афонѣ, по странности содержанія оное довольно любопытно и для того помѣщается здѣсь отъ слова до слова.

*Высочайшій, Высокопочтеннѣйшій и
просвѣщеннѣйшій Адмиралъ Сенявинъ
Дмитрій.*

Освѣдомясь о здоровьѣ Вашего Превосходительства, мы дружески представляемъ вамъ, въ чемъ конечно вы и сами увѣрены, что во всякой вѣрѣ запрещается говорить неправду. Пріятель вашъ не позволяетъ себѣ ни какого обмана и не любитъ того, кто обманывается. Во время сраженія вы сдѣлали сигналъ къ прекращенію битвы, выпаливъ пушку съ холостымъ зарядомъ!! Послѣ другимъ

сигналомъ велѣли пріуготовишьясь вновѣ къ сраженію. Три корабля ваши опвѣшпвовали, что гошовы; но другіе объявили, что не въ соспояніи (*). Во всѣхъ правительспвахъ постановлено и условлено, что послѣ таковаго сигнала, сраженіе не можешъ начинашьясь прежде 24 часовъ, что я знаю и что вѣдаешъ также Ваше Превосходишельство. Вы сказали моему посланному, что сего не дѣлали, но что я знаю то знаю. Надѣмся, что при полученіи сего письма, если Богу угодно будетъ, вы не оставише насъ опвѣшпомъ. Впрочемъ будье здоровы.

Сендъ-Али, Алжирской Капитанъ моря.

Сенявинъ на сію нелѣпость опвѣчалъ: что по Европейскимъ усшановленіямъ, не только необыкновенно, но не позволишельно въ пылу сраженія просишъ непріателя, для опдохновенія о прекращеніи боя. Что такового сигнала онъ никогда не думалъ дѣлашъ и въ сей хипрости никогда на мѣспъ его храбраго Капитанъ-Паши, не искалъ бы своего оправданія.

29-го Іюля Капитанъ-Паша и Анапольскій Сераскиръ увѣдомили Сенявина о заключеніи перемирія въ Измаилъ между большими арміями, и шребовали, что бы и онъ съ своей спороны прекрашилъ военныя дѣйствія. Адмиралъ

(*) Такимъ образомъ Турка, могъ понять сіи сигналы, еслибъ они и были.

отвѣчалъ: что онъ не прекращитъ военныхъ дѣйствій, докуда Уполномоченный не будетъ допущенъ для переговоровъ и нужныхъ сношеній.

Послѣ неудачнаго покушенія на Египетъ, при перемѣнѣ Министерства, Англинское Правительство рѣшилось наконецъ исполнитъ пр�ктику съ нашимъ Дворомъ и назначило въ помощь нашего флота, эскадру подъ командою Конпръ - Адмирала Маршеня. 29-го Іюля корабль Кенсъ съ бригомъ привезли сію пріятную новость, 15-го Іюля пришли корабль Репольсъ и три фрегата: Активъ, Аполлонъ и Теписъ. Фрегаты немедленно отправились въ крейсерство къ Солоникъ и Смирнѣ. И наконецъ 18-го Іюля Конпръ-Адмиралъ Маршень съ двумя кораблями Квинъ и Монтегю, первый о сто пушкахъ, прибылъ къ Тенедосу и салютовалъ Сенявину 9-ю выстрѣлами, что удивило всѣхъ; ибо Англичане не обославшись ни кому прежде не салютуютъ. Дмитрій Николаевичъ приказалъ отвѣчать равнымъ числомъ, и сказалъ при семъ: „это что нибудь не даромъ, что нибудь значишь;“ но Маршень тотчасъ, какъ скоро спалъ на якорь, со всѣми Капитанами своей эскадры прибылъ на Твердый, явился по формѣ въ команду. Такой чести еще ни одинъ Руской Адмиралъ не получалъ. Кавалеръ Артуръ Поджешъ, бывшій Англинскимъ Посломъ въ Вѣнѣ, прибылъ на сей эскадрѣ съ уполномочіемъ пр�ктиковать съ Турками о мирѣ. Корабль Кенсъ посланъ былъ

къ Дарданеламъ съ объявленіемъ о пріѣздѣ Англическаго Посла; но Турки прежнимъ порядкомъ, учтиво принимали парламентаріевъ и ничего рѣшительнаго не сказывали. Дмитрій Николаевичъ имѣетъ особенный даръ, такъ сказать мгновенно заставивъ любить и уважать себя. Онъ угощалъ Маршеня славнымъ обѣдомъ; Маршень ошвѣчалъ такимъ же; послѣ сего на корабляхъ Рускихъ и Англическихъ начались балы и пирушки. Непринужденная веселость, опкровенность и удивительное согласіе водворилось не только между Офицерами, но и мажорантами.

29-го Іюля Вице-Адмиралъ Коллингвудъ, наперсникъ и наслѣдникъ славы Нельсона, герой Трафалгарскаго сраженія, на сто пушечномъ кораблѣ Оссіанѣ съ двумя 80 пушечными Мальпою и Канопусомъ соединился съ нашимъ флотомъ. Сенявинъ послалъ своего Флагъ-Капитана Малѣева поздравить его съ прибытіемъ. Коллингвудъ прибылъ въ Архипелагъ, дабы силою флота увеличить вліяніе на переговоры и принудить Турокъ, не слушая навѣстовъ Францускаго Посла Себастіани, скорѣе заключить миръ. Послѣ взаимныхъ посѣщеній и привѣтствій, Коллингвудъ письмомъ просилъ въ помощь двухъ кораблей, дабы пошмтрѣть не лзя ли напасть на Турецкій флотъ въ самыхъ Дарданелахъ. Сенявинъ немедленно ошвѣчалъ ему, что онъ охотно готовъ содѣйствовать ему всѣми силами, и 1-го Августа обѣ эскадры снялись, лавировали

вмѣстѣ и спали на якорь у острова Имбро. Турки столько озабочены были симъ движеніемъ, что на другой день на всѣхъ ихъ корабляхъ подняты были бѣлые флаги, а эскадра въ осторожность перешла во внутрь пролива и спала ближе къ крѣпостямъ. Авангардъ соединенныхъ флотовъ подъ командою Конпръ-Адмирала Грейга, стоялъ предъ входомъ въ Дарданелы. Англинскій Посоль велъ переговоры, Турки сообщали намъ непріятныя вѣсти о военныхъ дѣйствіяхъ на Сѣверѣ; вѣпръ постоянно дулъ изъ пролива и къ сожалѣнію ничего предпринять было не возможно. Соревнованіе на обоихъ флотахъ было столь велико и увѣренность на мужество и рѣшительность обоихъ Адмираловъ столь неограниченны, что не было сомнѣнія въ успѣхѣ всякаго предпріятія, но обстоятельство вдругъ и совсѣмъ неожиданно переменились. 12-го Августа на корветѣ Херсонъ прибылъ Баронъ Шепингъ, съ рескриптомъ отъ Государя и копіею съ Тильзитскаго мира, заключеннаго и ратификованнаго 21-го Іюня.

Въ слѣдствіе одной спашь, касающейся о прекращеніи военныхъ дѣйствій съ Турціею, Сенявинъ увѣдомилъ Коллингвуда, что не можетъ содѣйствовать ему своими силами. Англинскій Адмиралъ, изъяснивъ искреннее свое прискорбіе о такой нечаянной переменѣ, принялъ на себя доставлять открытое предписаніе нашимъ судамъ, могущимъ по обыпшій флота припши къ Тенедосу. Рейсъ-Ефенди,

въ то же время увѣдомилъ Сенявина о перемиріи, подписанномъ Тайнымъ Совѣтникомъ Лошкаревымъ, въ слѣдствіе коего пребоваля сдачи Тенедоса и прекращенія военныхъ дѣйствій. Адмиралъ просилъ прислать уполномоченнаго для сдѣланія условій. 14-го Августа соединенные флоты, съ крайнимъ съ обѣихъ сторонъ нежеланіемъ раздѣлились. Англискій оспался у Имбро, Россійскій перешель къ Тенедосу. Адмиралы и Офицеры распались съ изъявленіями искреннихъ чувствъ дружбы; разлука сія тѣмъ болѣе была прискорбна, что каждый изъ нихъ разумѣлъ о послѣдствіи неминуемой войны. Наконецъ 23-го Августа прибыли изъ Тильзита два курьера, одинъ чрезъ Тріестъ и Капаро, другой чрезъ Неаполь и Опранто, съ Высочайшимъ отъ 28-го Іюля повелѣніемъ: оставишь Архипелагъ, сдашь Капаро и Ионическую Республику Французамъ, (о чемъ именное повелѣніе уже особенно и прямо доставлено Командору Барашынскому и Генералу Назимову), а флоту немедленно возвратишь въ Балшійскіе и Черноморскіе порты.

Въ слѣдствіе сей Высочайшей воли, не дожидая Турецкаго уполномоченнаго, эскадра 25-го Августа оставила Тенедось, 27-го прибыла въ Идро, откуда для забранія призовъ принадлежащихъ флоту и для окончанія другихъ дѣлъ, Коншрь-Адмиралъ Грейгъ съ тремя кораблями, посланъ въ Спеціо, а Адмиралъ съ оспальными шестью 28-го Августа вышелъ изъ Идро, и на пути взявъ на корабли бывшій

на островъ Цериго маленькой нашъ гарнизонъ, прибылъ въ Корфу 4-го Сентября. Шлюпъ Шпицбергенъ, такъ же по пути посланъ былъ опъ флота для забранія гарнизона изъ Санта Мавры.

ПРЕБЫВАНІЕ ВЪ КОРФѢ. — ТИЛЬЗИТСКІЙ МИРЪ.

По прибытіи фрегата Венуса въ Корфу, въ послѣднихъ числахъ Іюля мѣсяца получены пріятныя извѣстія о побѣдахъ подъ Гейльсбергомъ и Гушшадомъ, а вскорѣ за оными объявлено о заключенномъ на мѣсяць перемиріи. Всѣ къ намъ приверженные желали и надѣялись, что война еще продолжится, обѣщали себѣ несомнѣнные успѣхи и находились въ мучительномъ ожиданіи будущаго. Корфа походила тогда на улей, въ которомъ пчелы роятся; всѣ шракширы и кофейные дома наполнены были полипиками разныхъ званій; вездѣ разсуждали о прошедшихъ военныхъ дѣйствіяхъ, смотрѣли на карту, — сомнѣвались и предполагали. Слухъ о заключенномъ въ Тильзитѣ мирѣ уменьшилъ сіи прѣнія, самыя словоохотные принуждены были молчать или пожимать плечами и не смотря на сіе каждый упѣшалъ себя какимъ то призракомъ надежды. Наконецъ прибылъ курьеръ съ офиціальнымъ извѣстіемъ о Тильзитскомъ мирѣ, и съ Высочайшимъ повелѣніемъ, какъ сказано выше, Ионическую Республику и Капаро сдать Французамъ. Войска наши должныствовали

быть перевезены въ Италію, соединиться въ Падуѣ и тамъ ожидать дальнѣйшихъ повелѣній. Не лѣзя описать того унынія, кошорымъ Корфіоты поражены были, горестъ изображена была на всѣхъ лицахъ. Прекращеніе торговли, унесенія отъ военнаго правленія, страхъ отъ конприбуцій, побуждалъ каждого заблаговременно оплакивать свои нещасія. Богатые люди, купцы, капишалисты, Англичане и кто только могъ, поспѣшно перебирались на суда и отправлялись въ Мальту и Сицилію, послѣднее убѣжище, отъ ига Французовъ свободное.

Если Тильзитскій миръ разсмотримъ съ другой стороны, а не съ той, съ какой онъ былъ въ то время принятъ, то безпристрастный Историкъ откроетъ въ немъ мудрую предусмотрительность нашего Монарха, приуготовившую спасеніе Европы. Для сего стоитъ только обратишь вниманіе, съ какою благородное цѣлю и какимъ безкорыстіемъ Императрица Екатерина, Императоры Павелъ и Александръ принимали участіе въ войнахъ, противу Франціи и потомъ сличить съ оными поступки союзниковъ, коимъ столь усердно Россія помогала. Я не стану говорить о революціонной войнѣ, въ коей Императрица, не полагая нужнымъ принять дѣятельное участіе, удовольствовалась только послать въ Англію флотъ свой, а упомяну о кампаніяхъ 1799, 1805 и 1807 годовъ. Въ первую Суворовъ освободилъ Италію, и когда думалъ онъ пере-

нести театр войны въ самую Францію, Вѣнской кабинетъ удаляетъ его въ Швейцарію, гдѣ хотя Россійское оружіе увѣнчалось неувядаемыми лаврами, но герой нашего вѣка, не нашедъ обѣщаннаго содѣйствія и помощи, принужденъ былъ опуститься въ Баварію. Въ то же время Анкона, покоренная Россійскимъ флотомъ, и высаженными съ онаго войсками, увидѣла на стѣнахъ своихъ вмѣсто Папскаго Австрійскаго знамя. Англичане также покушались поднять свой флагъ въ Неаполь. Нельсонъ оспаривалъ славу освобожденія сей столицы у Адмирала Ушакова, и потомъ, когда войска наши выступили изъ Неаполя для покоренія Рима, Англинскій Капитанъ, крейсировавшій съ кораблемъ своимъ у Чивива-Веккии, предложилъ Французскому гарнизону капитуляцію, и позволилъ нагрузить нѣсколько судовъ сокровищами Римскихъ храмовъ и Ватикана. Сими поступками Императоръ Павелъ справедливо огорченный отзывался свои войска. Въ войнѣ 1805 года, Французскія войска безнаказанно проходятъ неутральными землями, окружающъ Генерала Макка, который съ 60,000 арміею безъ сраженія кладетъ ружье. Сей славный Придворный Фельдмаршалъ, еще въ 1798 году отличился подобнымъ же подвигомъ въ службѣ у Неаполитанскаго Короля; онъ въ продолженіи немногихъ дней, также безъ сраженія, но съ прекрасными расположеніями дѣйствій на бумагѣ и словахъ разтерялъ 80,000 армію. Прускій Дворъ долго

колеблясь, наконецъ опсупаешъ опъ союза и Аусперлицкое сраженіе рѣшило участь войны. Пруссія, получивъ Ганноверъ и Лауенбургъ въ замѣну Княжества Невшательскаго и верхняго Пфальца, поссорилась съ Англіею и Швеціею, но вскорѣ увидѣла разспавленные ей сѣши и необходимость дѣйствовать опкрыто. Александръ, постоянный въ своей полишикѣ, съ тѣмъ же безкорыстіемъ не опказалъ Фридриху въ помощи, помирилъ его съ Англіею и Швеціею, но одно Іенское сраженіе рѣшило жребій войны. Королевство въ шесть недѣль было завоевано, всѣ крѣпости сдались безъ сопротивленія и едва 15,000 Прусаконъ успѣли соединиться съ нашею арміею; одна кровь Руская лилась на берегахъ Вислы для спасенія союзника. Австрійскій Дворъ, по примѣру Берлинскаго Кабинета, поданному въ прошедшемъ годѣ, сохранялъ строгій неупралишешъ. Англинское Министерство вмѣсто того, чшобы по обѣщанію освободить Данцигъ опъ осады, послало экспедицію для завоеванія въ Америкѣ Буеносъ-Аиреса, и вмѣсто того, чшобы дѣйствовать соединенно съ флотомъ нашимъ прошиву Констаншинополя, предприняло покорить Египетъ. Сіи обспояшества наиболѣе благопріятшвовали Наполеону и онъ сдѣлался непреодолимымъ. Война, чуждая пользамъ Опечеснва нашего, была прекращена Тильзитскимъ миромъ, который долженствовашъ показашъ пагубныя слѣдствія несогласія и смутъ тѣхъ Дворонъ,

коихъ выгода состояла въ продолженіи войны. Европа предоспавлена была судьбѣея, дабы между тѣмъ Россія собрала всѣ силы свои и была готоваю прошивущаю мощному Наполеону.

Въ семъ положеніи дѣль Ионическая Республика и Кашаро сдѣлались не нужными, ибо по превосходству Англинскихъ морскихъ силъ и при войнѣ, съ Турками продолжавшейся, содержаніе въ оныхъ флота и войска зависѣли отъ союзника, явно дѣйствовавшего по внушенію своекорыстія. Британія, не теряя въ сраженіяхъ ни одного своего подданнаго, получила отъ войны чистую выгоду, возбуждала непріятелей прошиву Франціи, обѣщала всякому помощь и всегда съ оною опаздывала, какъ между тѣмъ вся Европа оплакивала смерть сотней тысячъ своихъ воиновъ. Потеря торговли, которую при другихъ обстоятельствахъ предспавляла Корфа, также не была для насъ чувствительна; ибо не взирая на всѣ поощренія и преимущества, собственнорусскіе купцы ни мало ею не пользовались. Мореходство наше и до сего времени находясь въ рукахъ иностранцевъ, большею частию на правахъ гостей, имѣющихъ свои конторы въ нашихъ портахъ и даже внутреннихъ городахъ. Наше купечество постигаетъ пользу внѣшней торговли, умѣетъ соображать свои прибытки, предприимчивы и конечно охотно пошли бы искать богатства и за морями; но еще не приспѣло то время и не исполнилось желаніе Петра.

СДАЧА КОРФЫ ФРАНЦУЗАМЪ — ОТПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКЪ ВЪ ВЕНЕЦІЮ.

7-го Августа, на 30 лодкахъ прибылъ первый отрядъ Французовъ съ бригаднымъ Генераломъ Кордано, имъ не было никакой встрѣчи опъ жишелей, даже на другой день всѣ лавки были запершы. Въ слѣдующіе дни прибывало Французовъ по 200 и 300 человекъ. Англинскіе крейсера успѣли воспользоваться такими переправами, нѣсколько лодокъ съ людьми пошопили, мало взяли въ плѣнъ и захватили казну. Съ оспальною частію войскъ 12-го Августа прибылъ Дивизионный Генераль Цесарь Бершье (племянникъ Князя Невшапельскаго), назначенный Главнокомандующимъ Ионическихъ острововъ. 14-го Французы смѣнили наши войска и начали принимашъ крѣпостную артиллерію и магазейны. Съ сего дня начались безпорядки и притѣсненія всякаго рода. Въ нѣсколько дней взято было три контрибуціи: первая для содержанія пышнаго двора Бершье; вторая, Граждане города должны были доставишъ каждому солдашу на день фунтъ мяса, два фунта хлѣба, буылку вина, поставишъ въ казармы нужное число дровъ, свѣчь, возишъ воду и снабдишъ каждого постелею и одѣяломъ; претья, Французы вооруженной рукою захватили въ лавкахъ сукно, холстину, сапожной шоваръ и собравъ въ городъ всѣхъ мастеровыхъ заперли ихъ въ казарму, и такимъ способомъ, обор-

ванные, почти босые войска ихъ чрезъ нѣсколько дней явились одѣты какъ не лъзя лучше. Не видно было ни малѣйшей подчиненности, солдаты и Офицеры вмѣстѣ ходили въ шапръ, по лавкамъ и пракширамъ, вездѣ безчинничали, Грековъ били безъ пощады. Таковыя поступки ихъ производили въ насъ опвращеніе, а для жишелей были причиною оказывать намъ явное предпочтеніе. Бертье напрасно жаловался на нашу къ нимъ холодность; и самому спрашному любителю Французовъ не возможно было похвалить ихъ поведенія. Почти каждый день происходили ссоры и поединки, дошло даже до того, что ни одинъ содержатель кофейнаго дома и практира не хотѣлъ принимать Французовъ. Бертье, дабы привести въ ужасъ честныхъ гражданъ, и чшобъ не смѣли они не только хвалишь Рускихъ, ниже плакать о собственныхъ бѣдствіяхъ, набралъ множество шпионовъ. Люди воспитанные по правиламъ новѣйшей философіи, Атеисты безъ вѣры и нравственности, всемірные граждане, не имѣющіе опечества, бѣдняки, развращенные, надѣявшіеся снискать благоволеніе правительства; словомъ люди опверженные опъ общества, самаго низкаго характера, картежные игроки, практирные маклеры и даже публичныя женщины, подслушивали вездѣ; а дабы начать разговоръ и узнать мнѣніе другаго, нарочно начинали осуждать Французовъ; но какъ подобныя симъ хитроссти заставляли

каждаго быть оспорожнымъ, по сіи согляда-
тели, будучи уже всѣмъ извѣстными, дабы по-
лучить свое жалованье, по необходимости дол-
жны были клеветать. Когоже они предавали?
Невинныхъ, — во первыхъ благодѣтелей своихъ,
попомъ знакомыхъ и наконецъ всѣхъ честныхъ
и добродѣтельныхъ гражданъ. Когда явнымъ
образомъ купленными злодѣями прави-
тельство угнетаетъ лучшихъ поддан-
ныхъ своихъ, по какую пользу могутъ при-
нести сіи доноски, и какое чрезъ ихъ услу-
ги можно предупредить злоупотребленіе? Ос-
тавляю рѣшить всякому благомыслящему.
Удивляясь надобно, что въ нашемъ просвѣ-
щенномъ вѣкѣ, нація, похваляющаяся лучшею
образованностію, терпитъ такое пиранство
и не соображая дѣяній своего Аппиллы, назы-
ваетъ его великимъ человекомъ, гениемъ!

22-го Августа кончились всѣ надежды жи-
телей; на крѣпости поднятъ прехвѣпный
флагъ и Республика объявлена принадлежащею
Франціи. Сенатъ распущенъ, и бѣдный народъ
даже изъ любопытства не хотѣлъ слушать
прокламаціи, кошую при барабанномъ боѣ чи-
тали на всѣхъ перекресткахъ. Въ день имя-
нинъ Наполеона $\frac{15}{27}$ Августа, Бертье, окружен-
ный блестящимъ своимъ шпабомъ, вошелъ въ
церковь Св. Спиридонія съ музыкантами и
барабанщиками; однакожъ замѣтивъ удивленіе,
написанное на нашихъ лицахъ, догадался, при-
казавъ музыкантамъ выйти, а гренадерамъ
снять шапки. Ввечеру съ примкнувшими шны-

ками ходили по домамъ, чтобы принудить хозяевъ иллюминовать оныя, однакожь только кое гдѣ горѣли плашки, да и тѣ мальчишки пошухоньку гасили. Въ театрѣ не было ни одного изъ почетныхъ гражданъ; переодѣтые солдаты, посаженные въ ложахъ, во все горло кричали: *Vive Napoléon!* Напрошивъ того день тезоименишества нашего Императора, былъ днемъ самаго блистательнаго торжества. Съ утра всѣ церкви были наполнены народомъ, во весь день продолжался колокольный звонъ, театръ былъ полонъ зрителями; когда же зажглась иллюминація, городъ и корабли казались горящими, на всякомъ домѣ и лавкѣ выспавлены были прозрачныя каршины и надписи, безпрестанно на улицахъ раздавалось: да здравствуетъ **АЛЕКСАНДРЪ!** да здравствуютъ Рускіе! . . .

4-го Сентября лишь только эскадра, прибывшая изъ Архипелага, положила якорь, Бертье прислалъ чиновника поздравить съ прибытіемъ и просить о салютованіи. Сенявинъ благодарилъ за привѣтствія, а на послѣднее отвѣчалъ, что какъ у насъ нѣтъ еще положенія о салютѣ съ Францією, то онъ и не можетъ салютовать крѣпости прежде. Съ прибытіемъ Адмирала порядокъ немедленно возстановился. Въ городъ поспавлены наши караулы и буйство Францускихъ солдатъ усмирено, даже Бертье воздержался посылать военную экспедицію особенно въ тѣ дома, гдѣ стояли Рускіе. Корфіоты на нѣсколько дней отдохнули.

Сенявину предстояло множество дѣлъ, большею частію непріятныхъ. Отъ утра до вечера пріѣзжали Сенаторы и граждане свидѣтельствовать свою благодарность, просить защиты отъ Французовъ, которые поступали съ Корфою какъ съ завоеваннымъ городомъ; другіе приходили прощаться и плакать. Французы тайнымъ образомъ дѣлали всѣ возможные помѣшательства въ отправленіи войскъ въ Италію, и разгласили будто бы армія и флотъ нашъ останутся для защиты Корфы, что крайне насъ беспокоило. Адмиралъ въ 10 дней кончилъ всѣ дѣла. Въ пристаняхъ работали день и ночь, транспортныя суда для перевозу войскъ были наняты, исправлены, снабжены нужнымъ и чрезъ пять дней отправлены. Посланы повелѣнія во всѣ мѣста: Капитанъ-Командору Барапынскому приказано съ кораблями Балтійской эскадры поспѣшать соединиться со флотомъ въ Корфъ; Командору Салпанову поручена Черноморская эскадра для отвода оной въ Черное море, на которую должно было забрать всѣ крепостныя припасы и остальныхъ людей, принадлежащихъ 11-й дивизіи.

Когда первый отрядъ войскъ собранныхъ съ острововъ садился на суда для отплытія въ Манфредонію или Анкону, прощанье жителей съ нашими солдатами, искреннее свидѣтельство народной къ намъ любви, ни какое перо описать не можетъ. Когда войска остановились у церкви Св. Спиридонія для при-

няшія благословленія въ путь, духовенство
отъ всѣхъ церквей въ черномъ облаченіи вы-
шло со креслами и свяшою водою. Прото-
попъ, подавъ хлѣбъ и соль Генералу Назимову,
началъ рѣчь, но зарыдалъ, залился слезами
и не могъ продолжать. Ударили въ барабаны,
войска пронулись и пошли къ пристани. Не
только улицы, площадь, но всѣ окна, крыш-
ки домовъ покрыты были народомъ, который
въ изліяніи признательности своей забылъ
на сію минушу, что онъ такою откровен-
ностію раздражаетъ новыхъ своихъ власти-
телей. Съ балконовъ сыпались на солдатъ цвѣ-
ты, иногда печальное молчаніе прерывалось
гласомъ признательности и благодарности. У
пристани, когда солдаты садились на греб-
ныя суда, каждый прощался съ своимъ зна-
комымъ, просили не забывать другъ друга,
обнимались и плакали. Я въ первый разъ у-
видѣлъ и повѣрилъ, что Корфіоты имѣли при-
чину любить Рускихъ, они подлинно безъ насъ
остались сиротами. Можно сказать, что Кор-
фіоты и Капарцы были любимыми чадами
Россіи, которыхъ мы покоили, берегли и лас-
кали, не пребуя отъ нихъ ни какого пожер-
твованія. Великодушіе, милоспи Императора
Александра никогда не должны изгладиться
изъ памяти сихъ народовъ,

Благородный поступокъ Суліоповъ, слу-
жившихъ въ нашемъ Албанскомъ легіонѣ, до-
стоинъ, чтобы упомянуть о немъ. Они не преж-
де согласились вступитъ въ службу Наполеона,

какъ совершенно увѣрять, что они намъ болѣе не нужны, съ условіемъ никогда не быть употребленными противу Рускихъ. Когда Французскій чиновникъ, приводившій Албанцевъ къ присягѣ, замѣшилъ, что таковое предложеніе условій съ ихъ стороны неумѣста, неприлично и не нужно; Албанскій начальникъ смѣло отвѣчалъ ему: напрошивъ она необходимо, дабы вы напередъ знали, что если вы будете въ войнѣ съ Рускими, то мы за нихъ и противу васъ.

Получено извѣстіе, что Кашаро также сдана Французамъ. Генераль Мармонтъ по принятіи сей области объявилъ забвеніе прошедшаго, и не требовалъ еще никакой контрибуціи; онъ поступилъ благоразумно, ибо храбрый народъ при помощи Черногорцевъ, которые отказались отъ щедрыхъ обѣщаній и покровительства великаго Наполеона, конечно не смирѣлъ бы при тѣсненіи, какія Корфіоты невольно переносили. Пленные Турки освобождены и перевезены на Албанскій берегъ. Адмираль Бекиръ-Бей боясь, чтобъ и ему подобно какъ Шереметь-Бею и другимъ не опрубили голову за то, что не умеръ въ сраженіи, въ ожиданіи милости Султана остался въ Корфѣ.

ПЛАВАНІЕ СРЕДИЗЕМНЫМЪ МОРЕМЪ ДО ГИБРАЛТАРА.

14-го Сенсября Конпръ-Адмираль Грейгъ съ тремя кораблями прибылъ изъ Архипелага;

ишли долго задержали его у Цериго. Корабли сіи въ двое супокъ исправлены, флотъ былъ готовъ и мы ожидали перваго попутнаго вѣтра. За неприбытіемъ Капитанъ-Командора Барашинскаго оставлено ему повелѣніе, съ кораблями Петромъ, Москвою, Седель-Бахромъ, фрегатами Легкимъ и Австроилемъ, слѣдовать прямо въ Россію, не заходя ни въ какіе порты, а паче избѣгать Англинскихъ. Такоеже наставленіе дано было всѣмъ Капитанамъ, Мѣлкія суда Балтійской эскадры, по неблагонадежности ихъ къ плаванію въ столь позднее время, и дабы они не задерживали въ плаваніи линейныхъ кораблей, причислены къ Черноморской эскадрѣ Капитанъ-Командора Салтанова.

19-го Сентября при шихомъ вѣтрѣ эскадра, состоящая изъ 10 кораблей тѣхъ самыхъ, кои были въ Архипелагѣ, изъ фрегатъ Венуса, Кильдюина и Шпицбергена, снялась, оставила Корфу и навсегда съ нею проспилась. Площадь, башни крѣпосей были покрыты народомъ, множество яликовъ окружали корабли, Корфіоты прощались съ своими друзьями, иные желали намъ добраго пущи, другіе бури, которая бы возвратила насъ къ нимъ. Вѣтръ началъ свѣжѣть, корабли полетѣли, ялики спали опстававъ. Корфа погружалась въ море, темнѣла посшепенно, исчезла, и всѣ надежды Корфіотовъ миновались, связи дружбы и сердець кончились.

По захожденіи солнца вѣтръ очень усилился, сдѣлался прошивной и мы при великомъ волненіи лавировали четверо сутокъ. Скорый и частый переходъ отъ удовольствій къ разнообразнымъ занятіямъ и заботамъ по службѣ, разливаешь въ обществахъ нашихъ грусть, изъясляемую молчаніемъ и пасмурнымъ видомъ. Образъ нашей жизни къ тому не мало способствуетъ. На корабляхъ каждому есть свое дѣло и всему опредѣленное время. Въ семь часовъ по свисту дудочки всѣ встаютъ; въ половинѣ восьмого Офицерамъ подаютъ чай; въ девять барабаномъ свободныхъ отъ должностей приглашаютъ къ молитвѣ; въ десять подаютъ водку и закуску; въ половинѣ двѣнадцатаго обѣдаютъ; въ половинѣ шестого въ каютѣ компаніи въ каминѣ разводятъ огонь, и всѣ садятся вокругъ чайнаго стола, курятъ трубки, пьютъ одни чай, другіе пуншъ, и бесѣдуютъ какъ въ своемъ семействѣ; въ половинѣ осьмого ужинаютъ и ложатся спать. Распределение смѣнъ или вахтъ, разделено такимъ образомъ, что каждый Офицеръ и мапрозъ, занятъ должностію отъ 10 до 14 часовъ въ сутки. Вставаютъ въ полночь, ложатся въ 4 часа утра, не имѣтъ никогда покойнаго непрерывнаго сна, быть всегда готовымъ выйти на верхъ, во время бури нѣсколько дней сряду не сходишь въ каюту, дремать только нѣсколько минутъ прислонясь къ пушкѣ: вотъ безпокойства и труды, вотъ наши биваки, которыхъ неудобствамъ подвержены мы, не

только противу непріятеля, но и во всякое время.

Въ ночь на 23-е Сентября противный вѣтръ дулъ очень сильно, отъ волненія фрегаты весь трещалъ и казалось готовъ былъ разрушиться; но всѣ были спокойны, и кромѣ голоса вахтеннаго Лейтенанта и откликовъ урядниковъ, никакого шума и смятенія не было слышно. Вдругъ раздался выстрѣлъ, спустя нѣсколько времени еще три. Корабль Уріилъ ночнымъ сигналомъ увѣдомилъ, что онъ терпитъ бѣдствіе; Селафайлъ, что у него переломился гроша-рей; Адмиралъ отвѣчалъ имъ держаться въ линіи до разсвѣта. Къ утру вѣтръ нѣсколько стихъ, эскадръ велѣно лечь въ дрейфъ, Селафаилу исправить поврежденіе, Уріилу подойти для переговоров. Адмиралъ на маломъ яликѣ, не смотря на великое волненіе, поѣхалъ на сей послѣдній корабль, и къ немалому огорченію своему нашелъ, что многіе бимсы, держащіе палубу, треснули, другіе сгнили и корабль не могъ въ столь бурное время года идти въ дальній путь, и потому Капитану онаго М. Т. Быченскому приказано возвратиться въ Корфу, сложить артиллерию, на корабли эскадры Барашинскаго, и исправясь сколько возможно, идти съ нимъ или, когда найдутся другія важнѣйшія поврежденія, отправиться въ Черное море.

24-го Сентября вѣтръ сдѣлался попутный, мы подошли къ Сициліи, обошли мысъ

Пассаро, и въ виду Мальты и прекрасной Сициліи, представлявшей намъ то города, то гавани, то селенія, то монастыри, то уединенно стоящую на скалѣ сторожевую башню. Мѣся прекрасныя смѣнялись другими лучшими, свѣтлая ночь заснула ясный день, всѣ предметы вокругъ нечувствительно перемѣнялись, и при столь благополучномъ плаваніи, мы уже забыли безпокойства и скуку прошедшихъ дней; не думали, что оныя сей же часъ могутъ случиться. Морская служба, скажутъ, очень прудна; но для насъ всегда въ ней есть нѣчто намъ нравящееся и сильно насъ занимающее. Конечно ни въ какой другой службѣ нѣтъ столько занятій для воображенія и души какъ въ морской. Кто изъ моряковъ во время жестокой бури не заклиналъ себя никогда болѣе не вдаваться въ опасность и пришедъ въ гавань подать въ опсѣвку; и кто изъ нихъ при первомъ благопріятномъ вѣтрѣ не забывалъ кляпъ своихъ, скучалъ стоя въ пристани и съ удовольствіемъ не пускался опяшь въ море. Окруженные бѣдствіями, даже претерпѣвъ кораблекрушеніе, хотя говоримъ мы о покоѣ, но любимъ одни только бури. Мысли наши столько же въ семъ случаѣ, какъ и жизнь наша, коловратны: мы походимъ на ревнивую жену, которая, лаская первой плодъ любви своей, даетъ супругу слово не быть болѣе ревнивою; а *тамъ* посмотришь милостивая служанка впадаетъ въ немилость, изгоняется; супругъ сердится; она

раскаивается, снова даешь слово, и снова еще болѣе прежняго спановишься ревнива.

26-го Сентября по приближеніи къ западной оконечности острова Сициліи, вѣтръ началъ заходить къ Сѣверу и усиливался; почему, дабы быть сколько можно болѣе на вѣтрѣ и удалиться отъ береговъ Африки, Адмиралъ повелъ эскадру между Сициліею и Египетскими островами. Ночь была темна, проливъ имѣлъ подводные камни. Не видя никакихъ предметовъ и руководствуясь токмо компасомъ и картою, мы блуждали такъ сказать ощупью въ темнотѣ, положеніе наше было не безопасно. При такихъ встрѣчахъ, кои очень часто на морѣ случаются, зрѣніе и чувства находятся въ неизъяснимомъ страданіи. Не спуская глазъ съ Адмиральскаго корабля, встрѣчаясь то съ шѣмъ, то съ другимъ кораблемъ, всю ночь боролись мы съ противнымъ вѣтромъ; но по восхожденіи солнца вѣтръ стихнулъ, и опошелъ къ востоку.

Съ правой стороны у насъ видѣнъ былъ городъ Транани, съ лѣвой Маршимо, Фавоньяно и многіе острова. Берегъ Сициліи у города низокъ, въ нѣкоторомъ разстояніи видны горы, покрытыя зеленью; на одной изъ нихъ монастырь, на другой древній замокъ. Близъ пристани видно было множество лодокъ съ пестрыми парусами. Лодки сіи

употребляются для доставанія коралловъ, составляющихъ главный промыслъ жителей Трапани; кораллы бываютъ разныхъ цвѣтовъ, краснаго какъ кровь, тѣлеснаго цвѣта, желтаго, бѣлаго и полосатые. Въ Трапани доставается кораллъ одного перваго сорта. Чудное сіе морское произведеніе росшеть подобно оленьимъ рогамъ, плотно и твердо какъ камень. Стволъ коралла раздѣляется на вѣтви, росшеть прилипши къ камнямъ; кора покрывающая оный, вскорѣ по вынятіи изъ воды легко слупляется, когда же высохнетъ, то бываетъ бугровава, какъ бы усѣяна маленькими зернышками, имѣющими малую скважину, чрезъ которую кораллъ получаетъ росшипельный сокъ. Естественныя испытатели полагаютъ, что живоно-расшеніе, называемое морская крапива, есть начало коралловъ. Расшеніе сіе составляется изъ вещества вязкаго, которое потомъ швердѣетъ, прибавляется накипью и обращается симъ образомъ въ кораллъ. Доставать оный со дна моря не безъ труда и опасности. Машина для сего употребляемая очень проста и со времени изобрѣшенія оной коралловая ловля сдѣлалась весьма прибыточна. Къ срединѣ большаго деревяннаго креста привязываются тяжелые каменья, могущіе погрузить и держать машину на днѣ; къ прѣмъ концамъ креста прикрѣпляются веревочныя узкія сѣти. На прочной веревкѣ, къ четвертому концу креста укрѣпленной, машина бросается въ воду; конецъ сей веревки привязывается на кормѣ лодки;

другія лодки берутъ первую на буксиръ, всѣ вмѣстѣ гребутъ или идутъ подъ парусами. Каменья, привязанные къ срединѣ креста, отламываютъ кораллы, которые запутываются пошомъ въ сѣтяхъ, и вмѣстѣ съ оными поднимаются на поверхность. Жители Трапани почитаются трудолюбивѣйшими въ Сициліи; галантерейныя вещи и въ особенности *Камеи* доставляютъ имъ значительный доходъ. Камеи сіи дѣлаются на твердыхъ раковинахъ, по слепкамъ лучшихъ антиковъ и столь къ нимъ подходятъ, что настоящій антикъ вырѣзываемый на ониксѣ, никакъ нельзя оплести отъ поддѣльныхъ, которые вошли въ такую моду, что перстень или браслетъ продается иногда за 2.000 рублей.

Эскадра, обошедъ Марипимо, пошла на фордевиндъ. Шлюпъ Шпицбергенъ, упавъ подъ вѣтръ, не успѣлъ обойти западнаго мыса Сициліи и въ прошедшую ночь опсталъ отъ эскадры. Погода установилась прекрасная, тихій попутный вѣтръ не перемѣнялся, и мы непримѣтно переходили 200 и 300 верстъ въ сутки. Когда вѣтръ нѣсколько усиливался, Адмиралъ, не задерживая плаванія впередъ, дѣлалъ различныя маневры. Движеніе флота для глазъ человека, видящаго оныя въ первый разъ, суть совершенное очарованіе. Когда корабль спойтъ на якорь, то кажется тяжелою неподвижною громадою; но лишь появився на немъ одинъ парусъ, онъ перемѣняетъ видъ свой, идетъ; прибавляется другой, третій,

распускающся всѣ паруса, и онъ бѣжитъ, летитъ подобно живому существу. Движенія его при нападеніи и защищеніи, когда изъ безпорядка въ нѣсколько минутъ флотъ сплоти-ся въ колонны, переходитъ изъ ордера въ ордеръ, смыкается, распространяется, поражаетъ сопротивника своего ужаснымъ громомъ орудій, представляють зрѣлище поразительное, грозное и величественное. Корабль уподобить можно одушевленному тѣлу, которое по летитъ, по уменьшаетъ бѣгъ свой, и всегда съ такою точностію и благоразуміемъ обращается во всѣ стороны, что сіе огромное и сложное зданіе кажется бытъ разумнымъ животнымъ. Весьма вѣроятно, что ПЕТРЪ Великій, взирая въ первый разъ на эволюціи большаго Англинскаго флота, въ восторгъ удивленія сказалъ: „Естьлибъ я не былъ Рускимъ Царемъ, то желалъ бы бытъ Адмираломъ.“

30-го Сентября, продолжая благополучное плаваніе, пройдя Сардинію, Адмиралъ, призвавъ Капитана нашего къ себѣ на корабль, приказалъ ему идти въ Гибралтаръ за лоцманами до Копенгагена и для узнанія положенія нашего съ Англичанами. Поспавивъ всѣ паруса мы скоро ушли изъ виду эскадры. 4-го Октября, ночью встрѣпились мы съ Англинскимъ фрегатомъ Юрліесъ, блокировавшимъ Кароагену. Онъ почелъ насъ за Испанцевъ и былъ готовъ напасть на насъ; но какъ мы успѣли прежде его подойти къ нему подъ

корму, и также будучи готовы къ бою спросили въ одно слово какой націи фрегатъ! другъ или недругъ! но Капитаны наши успѣли въ сіе время хорошенько осмошрѣться. Спускаясь подъ корму Англинскаго фрегата мы проходили его такъ близко, что задѣли его и сломали у себя бомъ ушлегаръ. Англинскій Лейтенантъ пріѣзжалъ къ намъ за новостями и съ новостями. Ни тѣ ни другія не оченъ были пріятны. 4-го Октября, пришли мы въ Гибралтаръ.

Лишь положили якорь, тотчасъ приступили къ исправленію нѣкоторыхъ поврежденій. Ваншы, которыя довольно ослабли, были вытянуты; паруса починили. Сіи попеченія Капитана были не безполезны; онѣ предупредили многія бѣды, встрѣпившія насъ въ западномъ океанѣ. Въ большемъ числѣ приключеній, коимъ море служишь позорищемъ, весьма мало находится такихъ, кои можно было бы почесть подлинно неизбежными. Если корабль выходя изъ порта снабженъ и исправленъ всѣмъ нужнымъ, то нѣтъ причины опасаться свирѣпства стихій. Въ противномъ же случаѣ, сомнительное положеніе корабля лишаетъ бодрости Капитана, и не смотря на все искусство и стараніе его, корабль гибнетъ и отъ малаго поврежденія, или недосипанка.

На другой день съ премо товарищами я съѣхалъ на берегъ, съ тѣмъ намѣреніемъ, чпобы взойти на вершину Гибралтарской скалы; посмошрѣть не видѣнъ ли нашъ флотъ и полюбовавшись опдаленными видами. Мы

зашли въ городъ только на минушу, что бы нанять лошаковъ и купить нѣсколько листовъ Англинскихъ газетъ, которыя теперь одни говорятъ правду и не боясь бранятъ Наполеона. Губернапюрскій садъ, съ того времени какъ я его не видалъ очень распространенъ и украшенъ, виноградъ принялся и кажется деревья также примулся; однакожь кромѣ Индѣйскихъ фигъ не было ни одного съ плодомъ. Путешествіе наше было не удачно; около полдня поднялся вѣтръ, пошелъ дождь и гора покрылась густымъ туманомъ. Изрѣдка, когда солнце проглядывало между бѣгущихъ тучъ, показывались вершины Испанскихъ и Африканскихъ горъ. Мы дошли однакожь до пещеры Св. Михаила; товарищи мои съ факелами спустились въ нее, я остался подъ навѣсомъ скалы. — Подъ ногами моими, на необозримое пространство, океанъ покрытъ былъ бѣлыми волнами, вспотный вѣтръ съ такою силою вырывался съ вершины горы, что гналъ по скапу ея густыя облака до самой поверхности моря, такъ что фрегатъ нашъ казался мнѣ плавающимъ въ тучахъ. Товарищи мои вышедъ изъ пещеры непременно хотѣли достигнуть вершины, я боясь просудить еще не закрышіяся мои раны, остался дожидать ихъ въ тропѣ; но они скоро вернулись назадъ. Порывомъ вѣтра свалило съ ногъ одного лошака, прочіе запряжились, не хотѣли идти впередъ и съ охотою пошли назадъ. Подъѣзжая къ

саду, переменна въ теплотѣ воздуха сдѣлалась очень чувствительна. Чрезъ нѣсколько минутъ мы перенеслись изъ холоднаго въ умеренный климатъ; а въ городѣ даже было жарко.

Здѣсь получили мы достовѣрное извѣстіе о взятіи Англичанами Копенгагена и о движеніяхъ французскихъ войскъ, не предвѣщавшихъ ни какого спокойствія. Друзья пишины обманулись обѣщаніями Наполеона. Подъ видомъ возстановленія спокойствія на моряхъ, не имѣя ни одной лодки въ морѣ, Императоръ Французовъ по видимому спремился покорить всю твердую землю. Большая армія собиралась въ то время въ Баіонѣ; другая, будто бы для лишенія Англичанъ выгодъ торговли Португальской, заняла уже Мадридъ. Англинская Министерская газета предвѣщала тогда, что для Европы готовится важное событіе, долженствующее открыть глаза всѣмъ царствующимъ Монархамъ. Въ то же время какъ Наполеонъ замышлялъ уничтожить Испанскую Монархію, 20 старыхъ Датскихъ кораблей были камнемъ преткновенія Британскаго Министерства. Англискій флотъ, безъ объявленія войны вошелъ нечаянно въ зундъ, напалъ и сжегъ Копенгагенъ.

Сія односторонняя политика была причиною неудовольствія не только ихъ союзниковъ; но даже всѣхъ праводушныхъ Англичанъ. Мы здѣсь стороною узнали, что Императоръ нашъ первый изъявилъ свое неудовольствіе; но Французской Мониторъ

ясно говорятъ, что война между Россіею и Англіею неизбежна. Хотя мы и могли надѣяться, что война для сбереженія столь важной части нашей морской силы не будетъ объявлена прежде весны; но пропускаютъ ли насъ Англичане въ Россію, и захопятъ ли уважишь флагъ вѣрныхъ и всегдашнихъ своихъ союзниковъ, судя по прежнимъ неискреннимъ поступкамъ, весьма было сомнительно. Сія новость крайне насъ опечалила, и въ семъ положеніи дѣлъ, въ столь позднее время года, когда оставалось не болѣе чепырехъ недѣль до закрытія навигаціи въ Балтійскомъ морѣ, мы почти не могли имѣть надежды возвратиться въ опечество.

ПЛАВАНІЕ АТЛАНТИЧЕСКИМЪ ОКЕАНОМЪ. — ШТОРМЪ.

Капитанъ нашъ былъ принятъ Комендантомъ Гибралтара очень вѣжливо, однакожь подъ благовиднымъ предлогомъ лоцмановъ не получили. Съѣстныхъ припасовъ также мало могли достать, и то за высокую цѣну. Въ крѣпости, получающей хлѣбъ свой изъ Россіи, картофель и солонину изъ Америки, сарочинское пшено изъ Китая, угля изъ Англіи, воду и овощи изъ Африки, такая дороговизна неудивительна. 5-го Октября въ 8 часовъ ночи въ проливѣ показалась прекрасно освѣщенная пловущая улица. Это былъ нашъ флотъ. На Адмиральскомъ кораблѣ сдѣ-

ланъ сигналъ показанъ свои мѣсна, и когда въ свою очередь мы зажгли фалшфейеръ (*) намъ приказано держаться соединенно, а ежели на якорѣ, то сняться съ онаго. Небо было пасмурно, ночь опъ того была очень темна. Воспочной вѣтръ въ проливѣ былъ довольно свѣжъ, а у Гибралтара, гдѣ мы стояли, совсемъ тихо; въ верху же вѣтръ дулъ съ разныхъ сторонъ, такъ что когда мы снялись съ якоря и шли на фордевиндъ, вдругъ всѣ паруса положило на мачты, фрегаты опъ прибоя волнъ не могли поворочить прошивъ вѣтра, принужденъ оборошиться по вѣтру и въ семъ движеніи такъ приблизился къ берегу, что громъ волнъ разбиваемыхъ на подводныхъ каменьяхъ, привелъ насъ въ трепешъ: бросить якорь на каменистомъ днѣ было бы бесполезно, и еслибъ къ щасію вѣтръ вдругъ не зашпилѣлъ, и мы въ сіе время не успѣли бы гребными судами отбуксироваться отъ берега, то неминуемо брошены были бы на берегъ. Въ продолженіи четырехъ часовъ, имѣя по попушный, по прошивной, по сильный, по тихій вѣтръ, какъ въ очарованной черпѣ вертясь на одномъ мѣстѣ, наконецъ вырвались мы изъ подъ скалы, вышли въ проливъ, легли въ дрейфъ, съ большимъ трудомъ подняли шлюпки и цославивъ

(*) Составъ для Фалшфейеровъ есть Русское изобрѣтеніе, недавно принятое и въ Англическомъ флотѣ, достоинство онаго состоитъ въ томъ, что онъ и при сильномъ дождѣ горитъ такъ ярко, что въ 20 верстахъ очень можно его видѣть.

всѣ паруса пустились догонять эскадру. На разсвѣтъ съ оною соединились.

Сильный благополучный вѣтръ доставлялъ намъ неописанное удовольствіе: рассчитывая по настоящему ходу, каждый опредѣлялъ день и часъ, когда можемъ прийти въ Ревель; ибо Кронштадтскій рейдъ въ сіе время долженъ уже покрыться льдомъ. Въ то время когда мы предавались радости и твердо уповали, что странствіе наше скоро и благополучно кончится, когда уже мечтали находиться въ опечесствѣ, въ то самое время должны были въ полной мѣрѣ испытать, сколь предположенія наши бывають тщетны, должны были убѣдиться, что въ морѣ и самыя точныя математическіе расчеты становятся не вѣрны. На разсвѣтъ 7-го Октября, всѣ наши радости и надежды исчезли, и все вокругъ насъ переменилось. Восточный вѣтръ стихъ, отъ Сѣвера неслись мрачныя тучи, шуманъ спустился до поверхности Океана, шифоны и смерчи, предвѣстники бурныхъ вѣтровъ, явились. Мы съ ними сражались точно какъ съ непріятелями, едва ядрами успѣвали разрыватъ одинъ, подымались другіе. Къ вечеру того же дня сильный шквалъ отъ сѣвера принудилъ насъ взять рифы и лавировать. Въ продолженіи 27 сутокъ противный вѣтръ дулъ съ равною жестокостію. Первые десять дней лавировали мы близъ мыса Санъ-Винченца, подходя и удаляясь отъ берега; вѣтръ всегда заходилъ и сгонялъ насъ ниже и ниже.

Адмиралъ въ надеждѣ найти другой вѣпръ и избавишься сильнаго прошивнаго печенія, повелъ эскадру въ открытый океанъ, и тамъ въ 700 верстахъ отъ земли, пошъже прошивной вѣпръ дулъ съ равною силою. Если иногда на нѣсколько часовъ оный уменьшался, то ужасное волненіе было гораздо для насъ скучнѣе, а для кораблей вреднѣе нежели самый крѣпкій вѣпръ.

Корабли въ сраженіяхъ избитые во всѣхъ часяхъ, находившіеся три и четыре года безъ починокъ на службѣ, при истощеніи запасовъ, при столь продолжительныхъ крѣпкихъ вѣпрахъ, были вообще всѣ неисправны, другіе даже ветхи. Мочный сигналомъ уведомилъ, что у него повреждена бизань мачта; Рафаиль, что имѣетъ такое поврежденіе, которое въ морѣ исправить не можетъ. Безпрестанно то на одномъ, то на другомъ кораблѣ рвало паруса, безпрестанно то одинъ то другой перемѣнялъ или стеньгу или рей, словомъ въ продолженіи четырехъ недѣль ужасной качки, едва ли пять шесть дней, возможно было на кухнѣ разводить огонь, и потому не имѣя горячей пищи, не имѣя гдѣ обсушиться, такъ сказать по горло въ водѣ, голодны и холодны, люди наши живучи въ открытой палубѣ, начали болѣть. Капитанъ и всѣ офицеры, не имѣя свѣжей пищи, ни сна ни покою, были болѣе или менѣе не здоровы; словомъ всѣ утомились до крайности, теряли терпѣніе и всѣ были сердиты. Сіе поло-

женіе наше въ сравненіи съ тѣмъ, что испытывали въ ночь на 27-е Октября было ничто.

Заключенный въ каютѣ, находящейся въ подводной части фрегата (на кубрикѣ), будучи въ висячей моей постелѣ зашнурованъ, нѣсколько дней оставаясь безъ перевязки, раны мои еще не закрывшіяся, разстроили здоровье и воображенію моему представлялись одни бѣдствія. Не имѣя возможности занятыся должностію, которая избавила бы меня отъ печальныхъ мечтаній, я каждый часъ посылалъ справляться, гдѣ мы находимся и при слабомъ свѣтѣ шусклаго фонаря, смотрѣлъ на разложенную предо мною карту. Скуку мою раздѣляли или лучше увеличивали Лѣкаръ и другой Офицеръ, также незанятый должностію; они не могли сносить грознаго зрѣлища бурнаго моря и въ каждомъ колебаніи фрегата видѣли опверсшый гробъ. Крикъ работающих матрозовъ, хлопанье парусовъ, скрипъ всѣхъ членовъ, приводилъ ихъ въ отчаяніе. Страхъ одного изъ нихъ увеличивался до того, что будто бы карта наша не вѣрна, что на нашу бѣду, какой либо камень или островъ возникнетъ со дна моря, и мы въ темную ночь на немъ погибнемъ. Другой боялся кита, и думалъ, что сіе животное столь сильно, что можетъ проломить и даже опрокинуть фрегатъ. Товарищи мои, будучи правдыми и бесполезными свидѣтелями средствъ и усилій, употребляемыхъ для выгоднаго направленія фрегата, не понимая,

что вокругъ ихъ дѣлается, видя во всемъ бѣду, были не иное что, какъ самыя жалкія страдающія существа. Сомнѣваясь во всемъ, заботясь о томъ, что не подлежало ихъ власти и знанію, они ежеминутно препешали отъ страха умереть здоровыми. Зависимость ихъ отъ воли шѣхъ, которые не имѣли досуга толковать имъ причину каждаго движенія, конечно въ сіе время была для нихъ весьма прискорбна.

25-го Октября Сѣверный вѣтръ началъ стихать, пасмурность прочищается, волненіе смягчилось. На утро 26-го Октября, показалось солнце, сдѣлалось тихо и подувшій южный вѣтръ обѣщалъ хорошую постоянную погоду. Въ полдень по обсерваціи находились мы въ широтѣ 39 градусахъ, 27 минутъ, въ разстояніи отъ мыса Финистера 154 версты. Попутный вѣтръ постепенно свѣжѣлъ и послѣ полудня эскадра по настоящему пущи, на всѣхъ парусахъ шла по 18 верстѣ въ часъ. Все предано было забвенію, прошедшее казалось страшнымъ сновидѣніемъ, душа каждаго возрадовалась, скука и неизвѣстность замѣнились надеждою и удовольствіемъ. Какъ къ достиженію въ свои порты время уже прошло, то дабы избѣжать встрѣчи съ Англинскими эскадрами, въ каналѣ крейсирующими, Главнокомандующій рѣшился держать далѣе отъ береговъ, обойти Англію по западную и сѣверную сторону и остановиться зимовать въ одномъ изъ Норвежскихъ портовъ.

Въ три часа по полудни ринутъ въ барометръ не обыкновеннымъ образомъ понизилась. Южный вѣтръ такъ усилился, что идучи на фордевиндъ корабли несли рифленные марсели. Ясность неба вдругъ померкла, мрачныя тучи сгустились и опустились къ морю. Солнце подобное раскаленному ядру и чернобагровыя по краямъ свѣшлыя облака предвѣщали штормъ и самый жестокій. Въ 4 часа Адмиралъ сдѣлалъ сигналъ распространить линію, приуговившись къ бури и въ ночь тщательно замѣчая движеніе его корабля. Солнце скоро исчезло, и въ 5 часовъ дня, наступила ночь непроницаемая. Въ 7 часовъ когда развело большое волненіе, вдругъ Юго-западный съ жестокимъ шкваломъ перемогъ южный вѣтръ, море отъ спорнаго волненія закипѣло и бѣлизна валовъ была единственнымъ свѣтомъ, освѣщавшимъ ужасную темноту. На всѣхъ корабляхъ изорвало паруса. Фрегатъ нашъ идучи въ бакштагъ такъ положило на бокъ, что нижнія реи почти коснулись моря и безъ парусовъ въ одни снасти помчался шакъ, что лагъ лопнулъ на 14 узлахъ; по сему мы шли болѣе 25 верстъ въ часъ. Не смотря на темноту вдругъ увидѣли близъ себя корабль; положили право руля, приблизились къ другому, положили лѣво на бортъ и чуть не сошлись съ Адмиральскимъ кораблемъ; на немъ горѣло нѣсколько фалшфейеровъ, видно было пламя выходящее изъ жерлъ пушечныхъ, но грома

выстрѣловъ слышно не было. Когда корабль сей опускался съ высоты валовъ, то казался падающимъ прямо на насъ — одно прикосновеніе, одинъ мигъ и оба на днѣ. Смятенія нашего въ сей моментъ описать не возможно. Наконецъ обогнавъ Адмиральскій корабль мы вышли на свободу.

Когда буря была во всей силѣ, такъ что не возможно было предполагать переменъ въпрямую, тогда въ началѣ 9 часа, вдругъ прежній Сѣверо-западный проливной вѣтръ нашель съ такимъ шкваломъ, что нижніе спаксели изорвало въ клочки; фрегатъ остановленный въ споль быспромъ ходъ, пошелъ кормою назадъ, мачты затрещали, всѣ члены заскрыпѣли, нѣсколько бимсовъ вдругъ преснули, волна хлынула съ кормы на носъ и подобно рѣкѣ разлилась по палубамъ. По особому счастью фрегатъ спустился по вѣтру безъ дальнаго вреда. Новый вѣтръ дулъ съ такими порывами, что не лзя было поднятъ ни одного паруса, новое волненіе спираясь съ прежнимъ, произвело такую качку, что ни стояшь, ни ходить не державшись за веревки было не возможно. Фрегатъ обоими бортами черпалъ воду, иногда волненіе ходило съ носу на корму, стѣны ополли отъ палубъ, самыя палубы разсѣлись, вода проходя сквозь оныя начала прибывать въ пріюмъ, и не смотря, что всѣ люди обращены были въ помпамъ, нѣсколько времени не убывала. При такомъ ужасномъ волненіи, отъ большаго хода фрегатъ зарывался въ вол-

нахъ такъ, что нижніе пушечные порты были въ водѣ, и при наклоненіи на одну сторону, подвѣтренные руслени, также погружались въ оную. Въ то часу вѣтръ еще болѣе усилился, небо загорѣлось молніями, но громовые удары отъ рева вѣтра и шума валовъ почти не были слышны. Небесная сила, вѣтръ и море казалось соединились на наше погубленіе. На одномъ кораблѣ отъ молніи загорѣлась мачта, видъ сей никогда не испребится изъ моей памяти: минута сія казалось была послѣднею. Смерть во всѣхъ видахъ своихъ грозила намъ или попопленіемъ или сожженіемъ; загорѣвшійся корабль скоро въ темнотѣ исчезъ и судьба его угрожала намъ подобною же участью. Ужасное бореніе стихій, привело насъ въ то положеніе, когда уже нѣтъ надежды на спасеніе, фрегатъ заливало волнами, людей отбило отъ работъ и всѣ въ смертельномъ страхѣ, напрягая послѣднія опчаянныя усилія ожидали неминуемой гибели. Но Богъ и во гнѣвѣ своемъ покрылъ насъ щитомъ своего милосердія. Ужасный дождь погасилъ молніи, смягчилъ вѣтръ такъ, что въ одинадцатомъ часу мы могли уже править фрегатъ подъ нижними спакселями. Еслибъ буря, или лучше ураганъ сей продлился до свѣта, то вся эскадра непременно должна была погибнуть.

Случайныя обстоятельства бури сей доспойны особаго замѣчанія. 26-го Октября есть день Великомученика Димитрія и день Анге-

ла нашего Главнокомандующаго, Сегоже дня въ Петербургѣ объявлено было о разрывѣ съ Англіею, и въ шже время, можетъ быть и въ самый шотъ часъ, начался шпормъ, принудившій насъ искашь убѣжища въ ближайшемъ портѣ. Сія буря спасла для Россіи лучшую часъ ея флота. По опчетамъ Лордовъ Адмиралтейства на 1808 годъ видно было, что въ Октябрѣ мѣсяцѣ въ Плимутъ гопова была эскадра, состоящая изъ 14 кораблей, которая буде бы наша эскадра миновала Англинскую блокирующую Бреспъ, имѣла назначеніе убѣдить или силою привесъ насъ въ Англію. Еслибъ попушный вѣтръ продолжился одинъ день, мы должны были бы сражаться съ 20 кораблями Бреспской эскадры. Еслибъ при прошивномъ вѣтрѣ остались въ морѣ еще 3 дни, то не могли бы безъ сраженія войти и въ Лиссабонъ; ибо Сиръ Сидней Смитъ съ эскадрою въ сіе время прибылъ бы уже къ устью Тага, для блокады сей столицы. Положимъ, что намъ, подобно юному Давиду, случилось бы побѣдить гордаго Голіаѳа; положимъ, что мы разбили бы Англичанъ, но гдѣ нашли бы пристанище на зиму? всѣ Порты въ Атлантическомъ и Средиземномъ морѣ блокировались сильными эскадрами. Положеніе наше было самое затруднительное, опасное и что же насъ избавило отъ неминуемой гибели? — Шпормъ — Великъ Руской Богъ и судьбы Его неисповѣдимы. Предусмотрительность Адмирала спасла насъ еще въ Архипелагѣ.

когда Конпръ-Адмираль Мартенъ салюповалъ ему при положеніи якоря у Тенедоса, Дмишрій Николаевичъ думалъ, что Англичане имѣютъ какое либо намѣреніе, и когда корабль за кораблемъ собралась большая эскадра и наконецъ пришелъ самъ Колингвудъ, Сенявинъ сдѣлался оспороженѣе, и лишь получилъ извѣстіе о Тильзипскомъ мирѣ, тотчасъ подѣвидомъ удобнѣйшаго сношенія съ Турками, раздѣлился съ Англинскимъ флошомъ, перешелъ отъ Имбро къ Тенедосу и не медля отправился въ Корфу. Еслибы мы нѣсколько дней промедлили, то повелѣніе Англинскаго Министерства задержатъ флошъ нашъ, не смотря на миръ, было бы исполнено.

На разсвѣтъ 27 Октября, ни одного корабля не было видно. Капитанъ полагая, что эскадра должна быть подѣвѣтромъ, приказалъ спуститься на фордевиндъ, и чрезъ часъ встрѣтились съ Скорымъ, а тамъ увидѣли еще два корабля, и скоро послѣ соединились съ Адмираломъ. Не доставало Рафаила и Елены. Неизвѣстность постигнувшей ихъ участи заставляла насъ шрепешать о поварищахъ. Каждый корабль подходя къ Твердому увѣдомлялъ сигналомъ о своихъ поврежденіяхъ. Ярославъ давалъ знать, что не можешь держаться въ морѣ и просилъ позволенія ийти въ ближайшій портъ; Селафаиль не смотря, что вѣтръ довольно спихнулъ, показалъ, что имѣешь печь по 26 дюймовъ въ часъ; Ретвизанъ поднялъ сигналъ, что у него повреж-

день руль и что онъ не можетъ слѣдовать за флотомъ; Сильный потерялъ гроша рей и всѣ прочіе корабли имѣли важныя поврежденія; а какъ къ тому прошивной вѣтръ дулъ съ сильными шквалами, и не предвидѣлось, что бы оный скоро могъ перемениться, то Адмиралъ, не смѣя болѣе прошивиться неумолимой судьбѣ, въ полдень, къ общей всѣхъ радости, приказалъ эскадрѣ спуститься отъ вѣтра и идти въ Лиссабонъ.

28 Октября вѣтръ стихнулъ, но при великой пасмурности дулъ съ той же стороны. 29 въ полдень идучи впереди флота, увидѣли мы берегъ и дали знать ономъ Адмиралу. Къ вечеру открылся Лиссабонскій Рокъ (*), всю ночь подъ рифленными марселями лавировали мы предъ входомъ въ Таго. 30 Октября, не смотря на крѣпкій вѣтръ и сильное волненіе, по сигналу пріѣхали лоцмана, и въ восемь часовъ Адмиралъ повелъ эскадру въ рѣку. Здѣшнія лоцманскія лодки имѣютъ странный видъ. Они покрыты выпуклыми палубами, корма и носъ высокіе, острые и загнутые дугою. Носъ убитъ длинными гвоздями, корма украшена рѣзьбою, представляющею рыбій хвостъ и вся ихъ наружность нѣкоторымъ образомъ походитъ на плещущуюся рыбу. Мачты имѣютъ онѣ низкія, паруса треугольные латинскими называемые. Не смотря на видимое безобразіе, заимствованное, кажется, съ Индѣйскихъ

(*) Сѣверный мысъ при устьѣ Таго.

*Томъ второй
описание
г. Магнитнаго*

Грав. Н. Магницким

лодокъ, они не только ходяшъ легче на парусахъ Дильскихъ и Норвежскихъ лодокъ; но гораздо удобнѣе и покойнѣе на волненіи Англинскихъ лоцманскихъ ботовъ.

Л и с с а б о н ъ.

Видъ и выгоды Порта.

Густой шуманъ, лежавшій на берегахъ, подобно завѣсъ началъ подниматься, и по мѣрѣ приближенія эскадры къ устью Таго, предметы открывались, множество крѣпостей и самый городъ возникали изъ моря, и лишь прошли первую крѣпость, Санъ Жуліанъ называемую, то вошли въ рѣку, и корабли послѣ 40 дней непрерывной качки перестали скрыпѣть. Мы остановились у крѣпости Белемъ. Рафаиль и Елена прибыли сюда 28 числа. На первомъ кораблѣ опъ молніи загорѣлась бизань мачша, однакожъ огонь былъ потушенъ, кормовыя обшивныя доски опспали шакъ, что корабль качаясь черпалъ кормою воду. Верхняя палуба опъ многихъ переломившихся подъ нею бимсовъ и кницъ осѣла и корабль опъ сего былъ въ крайней опасности. Не смотря на жестокую качку съ верхняго дека спущено было въ пріюмъ 18 пушекъ. Искусный Тимерманъ съ опасностію жизни, успѣлъ обшивныя доски прикрѣпить къ винтранцу и шѣмъ корабль былъ спасенъ. Корабль Елена, также поврежденный, по сигналу Капитана Рафаила, коимъ извѣщалъ онъ, что безъ конвоира до порта дойти не можешь, сопровождалъ оный

до Лиссабона. Эскадрѣ назначенъ былъ 6 днев-
ный карантинъ, но по представленію Адми-
рала о необходимости не медля исправить по-
врежденія корабля Рафаила и другихъ, оный
топъже день былъ снятъ.

На другой же день по приходѣ въ Лис-
сабонъ, Адмиралъ осматривая корабли къ со-
жалѣнію увидѣлъ, что вообще вся эскадра
требовала необходимыхъ исправленій, безъ
чего въ море отправиться было не возможно.
Принцъ Регентъ повелѣлъ по требованіямъ на-
шимъ опускать изъ Лиссабонскаго Адмирал-
тейства все нужное. Буря не только повре-
дила корабли, но лишила насъ нѣсколькихъ
людей. На одномъ кораблѣ больной Офицеръ
былъ выброшенъ изъ койки и убитъ, на дру-
гомъ двухъ мапировъ убило молніею. На
третьемъ съ марса сбросила мапироза въ промъ
въ море. Смерть ужасная.

Устье Таго спѣсняется двумя отмѣлями,
Кашопо и *Бужія* называемыми. Оныя образу-
ютъ два фарвапера; малый находится между
крѣпостью Санъ Жуліано и Кашопо; большой
между Кашопо и Бужія. На послѣдней посп-
роена цитадель, защищающая входъ. Обошедъ
Санъ Жуліано, должно держаться праваго, а
подходя къ Белемъ лѣваго берега рѣки. Правиль-
ные приливы и отливы, перемѣняющіеся чрезъ
шесть часовъ, дѣлаютъ Лиссабонскій портъ,
имѣющій глубины отъ 10 до 25 сажень, грунтъ
вездѣ илъ, однимъ изъ безопасѣйшихъ и луч-
шихъ портовъ въ мірѣ. Приливъ и отливъ спо-

собствують во всякое время входить и выходить изъ рѣки, они же доставляють удобность такъ называемымъ шестии часовымъ докамъ, въ коихъ корабль во время оплива можетъ быть исправленъ, весьма съ малою издержкою. Въ семъ одномъ отношеніи и самый Конспаншинополъ не можетъ сравниться съ Лиссабономъ. При видѣ споль величественной рѣки, которая отъ устья до города на разстояніи 15 верстъ представляетъ заливъ, шириною отъ 4 до 6 верстъ, наполненный линейными кораблями и множествомъ разныхъ формъ купеческихъ судовъ; не лзя не пожалѣть, что наша Нева при всей своей красотѣ, не имѣетъ такихъ удобствъ, какъ Таго. Правый берегъ рѣки представляетъ видъ очаровательный. На ономъ видно двѣ крѣпости, множество башарей, домиковъ, садовъ и монастырей. За Белемомъ на семи горахъ, длинный амфитеатръ великолѣпныхъ зданій представляется взору, и Лиссабонъ есть одна изъ столицъ Европейскихъ, которая можетъ похвалиться удобствомъ и красою мѣстоположенія.

Непріятная новость.

Рука судьбы, сокрушивъ Данію, успремилась на Португалію. Наполеонъ, вызывавшій на бой всѣ народы швердой земли прошиву зажигателей Копенгагена, въ поже время рѣшился прибавить къ рукамъ Португалію.

Принцъ Регентъ Португальскій, уступчивостію своею ни чего не выигралъ, и заплашивъ Наполеону пять милліоновъ крузадовъ за опеческія его попеченія, принужденъ былъ послѣ того удовлетворить всѣ его требованія, и 20 Октября объявить прошиву воли и пользы своихъ войну Англіи, однакожъ и послѣ сего Наполеонъ сыскалъ новую причину для своего намѣренія; войска его подъ видомъ защищенія Лиссабона отъ Англичанъ перѣступили границу. Португальскій Дворъ, поссорившись съ Англіею, не могъ безъ нее ни защищаться прошиву Франціи, ни искать убѣжища въ Бразиліи, кошорая въ семъ случаѣ могла быть легкою добычею для Англіи. Оставалось одно средство, — искать снисхожденія послѣдней и Георгъ великодушно забывъ обиду, подалъ руку помощи Царственной фамиліи, споль необыкновеннымъ образомъ обманутой и принижаемой. Дворъ и многія изъ имениныхъ семействъ поспѣшно готовились къ отъѣзду, ожидали съ часу на часъ эскадры Сиднея Смита и транспортовъ для принятія войскъ; но вмѣсто Англинской пришла Руская эскадра. Французскіе шпіоны, обыкновенно предшесвующіе своимъ арміямъ, и оставшіеся въ Лиссабонѣ Англичане успѣли распространить непріятныя слухи на щепъ прибытія нашего. Дворъ повергнутъ былъ въ новое безпокойство. 3 Ноября Адмиралъ нашъ представлялся Принцу Регенту, объявилъ причину нечаяннаго своего прихода; всѣ сомнѣнія тогда исчезли

и на другой же день послѣ аудіенціи, начали перевозить на Португальскую эскадру, состоявшую изъ 7 кораблей, 3 фрегатовъ и 4 бриговъ, Королевскія сокровища.

Взглядъ на городъ.

Едва позволено было съѣзжать на берегъ, со всѣхъ кораблей шлюпки съ Офицерами пустились къ городу. Толпа любопытныхъ окружила насъ на набережной, пестрота одеждъ и различность лицъ удивляла меня. Мавры, Негры, Бразильцы Креолы, Мулаты и жители обѣихъ Индій въ своихъ нарядахъ, вмѣстѣ съ Португальцами, коихъ Испанскіе плащи, преугольные шляпы и оливковой цвѣтъ лица, представляли самое необыкновенное разнообразіе. Наружность Лиссабона обѣщаетъ болѣе, нежели онъ есть въ самомъ дѣлѣ. Всѣ улицы идутъ по скаламъ горъ къ набережной; иныя изъ нихъ широки, другія узки и большею частію кривы. Между горъ улицы подняты на аркахъ, такъ что проходя подъ ними, надъ головами слышенъ шумъ экипажей. Вообще городъ нечистъ, по той причинѣ, что соръ никогда не вывозятъ; ибо первымъ дождемъ безъ труда сноситъ оный въ рѣку. Слѣды ужаснаго землетрясенія, бывшаго 1755 года, въ нѣкоторыхъ частяхъ города еще видны; оныя заставляютъ удивляться смѣлости человека, который не боится горящей подъ нимъ земной утробы, на развали-

нахъ и волканическомъ пеплѣ, долженствовавшихъ напоминать ему плачевное происшествіе, воздвигаетъ огромныя, тяжелыя зданія; возноситъ оныя одни надъ другими и въ настоящее добръ, забываетъ временное зло. Къ сожалѣнію бѣдныя строенія, обращенныя заднимъ фасадомъ къ набережной, опниваютъ у оной много вида; одна торговая площадь (Prasado Comercio) обстроена единообразными присущенными мѣстами, предъ коими поставленъ бронзовый монументъ Іосифа I, имѣетъ видъ съ рѣки прелестной. Тутъ всегда множество народа. Съ площади на право проходятъ торжественными воротами, украшенными колоннами дорического ордена. Въ числѣ публичныхъ зданій и частныхъ домовъ, нѣтъ такихъ, которые обращали бы на себя особенное вниманіе своею наружностію; вообще строенія тяжелой архитектуры со множествомъ балконовъ, высокими желѣзными рѣшетками, загражденныхъ. Всѣ лавки и магазейны наполнены Англинскими товарами, которые по случаю скоро ожидаемыхъ незваныхъ гостей Гг[Французовъ], продавались очень дешево. Англинскіе купцы и конторы ихъ, никакъ не могутъ спасти всего своего имущества, ибо недостаточно было бы и 1000 кораблей для перевозу всѣхъ ихъ товаровъ. Англія по сему обстоятельству понесетъ чрезвычайный убытокъ, ибо можно сказать, что Португалія до сего времени была у нее на арендѣ; не только нужное, но даже мѣлочи, все доставляемы были

изъ Англіи. Сколько есть въ Португаліи фабрикъ, почти всѣ изъ нихъ принадлежатъ Англичанамъ, копорые, присвоивъ внутреннюю и внѣшнюю торговлю, и всѣ обороты, точно такъ, какъ у насъ въ Польшѣ Евреи, сдѣлались для народа необходимы. Посему судить можно, сколько бѣдные Португальцы должны преперпѣть съ прибытіемъ Французовъ и съ изгнаніемъ Англичанъ.

Соборъ, при всей своей огромности, уцѣлѣвшій отъ землетрясенія, готическою своею наружностію, въ коей нѣтъ ни правильности, ни вкуса, нравишся взору; храмъ сей почитается богатѣйшимъ въ Европѣ; сокровища его равняющія Ескуріальскимъ. Я видѣлъ много золота, серебра, драгоценныхъ камней и жемчугу, но въ такомъ видѣ, что цѣнности ихъ замѣшить не можно. Въ украшеніяхъ нѣтъ ни разборчивости, ни искусства и все покрыто священною пылью, къ копорой кажется не смѣютъ прикасаться. Церковь св. Рока, почитается лучшею въ Лиссабонѣ. Мраморный сей храмъ собранъ въ Римѣ, и послѣ освященія онаго Папою, разобранъ и перевезенъ на корабляхъ въ Лиссабонъ. Церковь сія построена на возвышеніи открытомъ со всѣхъ сторонъ; передній фасадъ, обращенный къ рѣкѣ, украшенный 16 колоннами, а наиболѣе прекрасный куполь и статуи, поставленныя на крышкѣ портика, ошличаютъ церковь, сію отъ всѣхъ зданій Лиссабонскихъ; съ копорой бы спроны кто ни приблизился къ городу,

храмъ сей первый привлечетъ на себя вниманіе. Вошедъ въ него не возможно не похвалишь какъ изящество зодчества, такъ и расположеніе украшеній, но множество серебрянныхъ колоннъ, бронзовыхъ, финифтяныхъ украшеній, и золотыхъ унизанныхъ бриліаншами ризъ, закрывающихъ живопись, судя по другимъ образамъ, должно думать очень хорошую, заземняящую величественную и простую красоту храма сего. Снявши излишнія украшенія, открывъ такимъ образомъ живопись и прекрасный мозаикъ, храмъ сей предсавился бы еще въ лучшемъ видѣ; ибо такое множество драгоценностей излишествомъ своимъ скрываютъ самое въ ней лучшее, и производятъ почти такое впечатлѣніе, какъ бы молодая дѣвица, вмѣсто простого легкаго бѣлаго платья, вмѣсто одного цвѣпка на груди и одного солитера въ сергахъ, украсила бы себя парчевою робой, съ огромнымъ букешомъ цвѣтовъ въ обѣихъ рукахъ, и обременила бы головной уборъ, руки и шею золотыми цѣпями, бриліаншами, жемчужнымъ и вмѣстѣ коралловымъ или янтарнымъ ожерельемъ, словомъ надѣла бы на себя все, что отъ бабушки ей досталось. Въ Лиссабонѣ считается 130 церквей и монастырей, всѣ они вообще готической архитектуры, со сводами, очень темны, ибо окна загорожены толстыми желѣзными рѣшетками, и находясь въ верху, такъ что свѣтъ едва дохо-

дишь въ низъ. Монахи пользуясь великими преимуществами, очень богаты и живутъ роскошно. Женской монастырь, построенный благочеспіемъ нынѣшней Королевы, только одинъ, который можно назвать новѣйшей архипекшурой. Въ немъ нѣтъ ни излишества, ни недоспадка въ богатыхъ украшеніяхъ; въ большемъ числѣ образовъ хорошей живописи лучше всѣхъ Магдалина. Въ ней видно раскаяніе истинное; глаза опъ слезъ покраснѣвшіе и всѣ черты лица столь вѣрно изображаютъ чувства, охладѣвшія для свѣта и ревностно преданныя Богу, что сомнѣваешься, что бы она когда либо испытала злополучіе страстей. Набожный живописецъ желалъ представить свящую, а не картину съ изображеніемъ прекрасной женщины въ горести и слезахъ, гдѣ прелести лилейной груди, едва прикрытыя распрепанными волосами, гдѣ лице, станъ, руки, даже самое положеніе на одномъ колѣнѣ, показываютъ только причину раскаянія, а не самое раскаяніе. Магдалины, видѣнныя мною въ Палермѣ и Мальшѣ, хотя и почишаются чудомъ искусства, но я поставилъ бы ихъ между картинъ, а сію помѣстилъ бы между образовъ и не усомнился бы возжечь предъ нею свѣчу. Въ воропахъ мнѣ показывали за рѣдкость представленіе чистилища Альфреско. Въ самомъ дѣлѣ изображеніе огня пылающей Геэны, многоразличныя мученія грѣшниковъ, ужасный видъ демоновъ съ оспрыми собачьими зубами, съ рогами и хвостами, поражаютъ

ужасъ. Въ вѣчномъ мученіи, гдѣ каждому грѣху назначено особое наказаніе, ищешь своего и нашедъ его препещешь.

Неожиданная развязка.

Всякой день употребляя часа два на прогулку, я сполько узналъ Лиссабонъ, что и теперь не заблудился бы въ немъ. Въ одинъ тихій вечеръ съ двумя товарищами, согласились мы идти въ театръ. Улица, по которой мы шли, была освѣщена; двери, окна вездѣ были отворены; въ одномъ домѣ услышавъ тихую музыку и прелестной женской голосъ, мы остановились, и какъ это случилось возлѣ фонаря, то двѣ дамы, сидѣвшія на балконѣ, насъ замѣтили, вспали, одна изъ нихъ что то намъ сказала, потомъ сдѣлала знакъ, чтобы мы вошли. Не желая понять такого приглашенія, мы пошли прочь и едва сдѣлали нѣсколько шаговъ, какъ молодой человекъ, щеголевато одѣтый, на одной рукѣ державшій плащъ свой, дабы тѣмъ показавъ, что онъ имѣетъ длинную шпагу, на Испаліанскомъ языкѣ, едва для насъ понятномъ, убѣдительно просилъ сдѣлать ему честь посѣщеніемъ. Взглянувъ другъ на друга, мы улыбнулись, согласились и пошли за нимъ. Въ передней комнатѣ весьма неопрятной, къ которой лѣсница была весьма узкая и грязная, встрѣтила насъ спарушка съ двумя молодыми брюнетками; потомъ ввели насъ въ боль-

шую комнапу, убранныю шелковыми обоями, прекрасною мебелью, вся въ зеркалахъ, подъ коими на мраморныхъ столикахъ стояли въ вазахъ цвѣты. Хозяйка посадила насъ на двухъ канапе, дѣвушки безъ всякой заспѣнчивости сѣли между нами. Довольные симъ приѣмомъ, мы вмѣсто того, чтобы идти въ театръ положили остаться шупъ часа два. Но какая неловкость, досада, мы не могли понимать другъ друга. Кавалеръ говорилъ какимъ то Италіянскимъ нарѣчіемъ, въ которомъ вмѣшивалъ нѣсколько Англинскихъ исковерканныхъ полусловъ и былъ совершенно невразумишелень; мы начинали говорить по Француски, по Англински, по Нѣмецки; дамы ломали руки, смѣялись, ошвѣчали намъ по Португальски, а можетъ быть и по Китайски; напрасно съ обѣихъ сторонъ прудились, дабы дать себя разумѣть. Наконецъ кавалеръ поговоря съ дамами взялъ шляпу и пошелъ. Спарушка за чѣмъ-то вышла, дѣвушки взявъ насъ за руки повели показывать комнапы, шупъ мы говорили имъ всякой вздоръ, онѣ или садились за клавесинъ или показывали на рѣку, на которую окна были обращены; мы удивлялись, не знали что подумать, разсуждали между собою, и хорошо, что онѣ насъ не понимали. Молодой человекъ скоро возвратился съ другимъ, съ которымъ мы могли говорить по Англински; шупъ мы узнали, что находимся въ домѣ богатаго купца, торгующаго Бразильскими алмазами, что

молодой человекъ, званіемъ Бакалавръ, сынъ старушки и братъ двухъ дѣвицъ. Намъ подали по сигаръ, по чашкѣ шоколаду. Мы опкланиваясь принуждены были, жалѣя о театрѣ, признаваясь въ обманчивости нашихъ мечтаній, и къ удивленію узнали, что поступокъ сей ничего больше не означалъ, какъ женское любопытство видѣть иностранцевъ, которыхъ по слуху уважали и узнать о нихъ желали, почто ли мы пришли за тѣмъ, что бы убѣдиль Принца Регента защищаться противу Французовъ; почто ли, что мы для помощи имъ на 10 корабляхъ привезли 100,000 войска? и проч.

Приходъ нашъ въ Лиссабонъ надѣлалъ много шума. Францускіе Агенты старались пышными обѣщаніями успокоить народъ, сыскавъ себѣ сообщниковъ и похваляясь шѣснымъ союзомъ Франціи съ Россіею, осмѣлились увѣрять, что Адмиралъ нашъ имѣетъ повелѣніе задержавъ Португальскій флотъ. Умы были въ волненіи, новости ежечасно перемѣнялись, народъ видя пріуголовленіе къ отъѣзду царской фамиліи, по усердію и преданности къ оной, требовалъ оружія. Правительсство всѣми мѣрами старалось предупредить безполезное сіе рвеніе. Принцъ Регентъ былъ очень дѣшпелень, часто показывался народу, былъ принимаемъ съ кликами радости, толпы провожали его повсюду, при проѣздѣ его чернь спановилась на колѣни, многіе падали ницъ, впереди и сзади его кареты часто кричали: останься съ нами, не оставляй

насъ, мы готовы умереть за тебя и отечество. Несчастный Принцъ съ горестнымъ видомъ въ печальномъ молчаніи иногда обращалъ глаза къ небу. Одинъ разъ, несмотря на пышность, мнѣ удалось видѣть сіе умилительное зрѣлище. Принцъ ѣхалъ черезъ площадь, гдѣ войска стояли въ парадъ, солдаты не умолкну кричали; да здравствуетъ Браганскій домъ! къ сожалѣнію Принцъ не остановился, и проѣхалъ въ каретѣ прямо въ домъ Верховнаго Совѣта, гдѣ онъ каждый день занимался дѣлами.

Т е а т р ъ.

Наружность здѣшняго театра очень походитъ на нашъ каменной въ Петербургѣ, только кажется еще огромнѣйшимъ. Ложи, отдѣленные однѣ отъ другихъ перегородками, убраны съ распочительною роскошью, вездѣ зеркала, парча и атласъ; каждый абонирующій погодно убираетъ свою ложу по желанію и сія пестрота при освѣщеніи болѣе занимаетъ нежели нравится взору. Италіанская опера всегда здѣсь была изъ отличныхъ талантовъ, балетъ также составлялся изъ Италіанскихъ танцоровъ и танцовщицъ. Я былъ въ національномъ театрѣ, но какъ ничего не понималъ, то ничего и не скажу о любовной интермедіи, гдѣ Арлекинъ и Каролина постоянная его пріятельница на Италіанскомъ театрѣ, подъ другими именами и

здѣсь въ великолѣпной одеждѣ играли первыя роли. Музыка Португальская, согласіемъ и простою сходствуетъ съ Италіанскою, пляска же, въ коей есть много смѣлыхъ и неприличныхъ даже для театра движеній, показываетъ, что Португальцы въ родствѣ съ Италіанцами, и подобно имъ живутъ подъ жаркимъ небомъ. Народный танецъ называемся Фосса, очень живъ, исполненъ сладострастныхъ выраженій; впрочемъ безъ всякой нѣжности и заманчивости, какъ на примѣръ въ пантоминѣ нашей Руской пляски и въ Италіанской Тарантелло. Португальцы спраспно любящъ музыку, и каждый тихій вечеръ, на шлюпкахъ, разѣзжающихъ по рѣкѣ, можно слышать прекрасную духовую музыку, а въ городѣ часто встрѣчаешь партіи молодыхъ и знатныхъ людей, дающихъ подъ окнами своихъ любезныхъ Серенады. Гитара, Мандолина, Флажолета или гобой составляютъ тріо прекраснѣйшее. Сей родъ волокипсства въ большемъ здѣсь употребленіи; дамы съ удовольствіемъ слушающъ сіи нѣжныя пѣсенки, уже давно сочиненныя для всѣхъ родовъ любви, и не стыдятся бросаютъ изъ окна или съ балкона, цвѣтокъ или два, по которымъ модной Селадонъ узнаетъ мысли своей милой.

В о д о п р о в о д ъ.

Время стало пасмурное и дождливое, будучи распроенъ въ здоровьѣ онъ продолжи-

шельнаго бурнаго плаванія я не могъ осмо-
трѣть всѣ достопамятности Лиссабона; но
дождавшись перваго хорошаго дня, я нанялъ
за 4 крузада портшезъ, для услугъ одного
Италіянца, и приказалъ нести себя къ водо-
проводу. Ничего не можетъ быть покойнѣе
сего рода экипажа, сидишь какъ въ креслахъ,
закрытъ отъ дождя и пыли и не чувствуя
ни малѣйшей тряски, проѣзжаешь въ часъ око-
ло 6 верстъ. Водопроводъ находится недалеко
отъ предмѣстія. Какъ рѣка Таго при прили-
вахъ, получаешь большое количество водъ
Океана, но вода ея имѣетъ отъ того мор-
ской солоноватой вкусъ и въ употребленіе не
годится. Воистину причина построенія славнаго
водопровода, котораго прочность, красота и
великолѣпіе не уступаетъ древнимъ Римскимъ
и Арабскимъ. Оный воздвигнутъ въ 1748 году
въ царствованіе Короля Іоанна V, извѣстнымъ
архитекторомъ Майемъ; говорю воздвигнутъ,
ибо высота его чрезвычайна. Представше себѣ
каналъ воды, лежащій на аркадахъ вышиною
отъ 30 до 38 сажень. Аркады сіи соединяють
возвышенія и идутъ чрезъ долину Алкантар-
скую, со щцаніемъ обработанную, покрытую
лимонными и апельсинными садами и вино-
градниками, въ тѣни которыхъ разбросаны
прекрасные загородные дома богачей, не ща-
дившихъ издержекъ. По лѣстницамъ всходятъ
на верхъ аркадъ, огражденныхъ красивою же-
лѣзною рѣшеткою. По обѣ стороны канала по-
мостъ сдѣланъ изъ бѣлаго мрамора. Въ хоро-

ніе дни сюда прїѣзжаютъ Лиссабонскіе жители для прогулки: видъ прекрасныхъ окрестностей, обширнаго города, величественной рѣки, наполненной тысячами кораблей, приходящихъ и уходящихъ во всѣ концы земнаго шара, и наконецъ видъ необозримаго океана, представляющъ такую картину, что одинъ взглядъ на оную удивляетъ взоръ и воображеніе. Нѣсколько времени стоялъ я на одномъ мѣстѣ, и обращаясь вокругъ вездѣ видѣлъ прелестныя мѣста, облагодѣтельствованныя всѣми дарами природы, зелень была такъ нѣжна какъ у насъ въ Маѣ мѣсяцѣ, померанцовыя и апельсинныя деревья опцвѣтали, и бывшимъ недавно дождемъ освѣженные, наполняли воздухъ благоуханіемъ.

И н к в и з и ц і я.

Проходя площадь, Рошіо (Roscio) называемую, и увидя огромное готическое зданіе съ малыми окнами, загражденными желѣзными рѣшетками, спросилъ я: не городская ли это тюрьма? Святая Инквизиція, отвѣчалъ провожавшій меня Чичероне. Инквизиція! повторилъ я съ ужасомъ, остановился и съ негодованіемъ смотря на строеніе, безмолвно разсуждалъ съ собой: какъ, сей вершитель жестокаго фанатизма, сіе изчадіе ада, прошивное крошости Христіанской вѣры, унижающее человѣчество, оскверняющее алтарь Всемилосердаго Творца, еще терпимъ въ нашъ просвѣщенный вѣкъ, еще льются слезы невин-

ныхъ? не уже ли и теперь честолюбіе пѣхъ, которые должны спвуютъ подавати примѣръ благости и терпѣнія, пѣмъ, которые клялись безкровною молиивою быти посредниками нашихъ слабостей, нашихъ заблужденій, потребны кровавыя жертвы, для закланія во имя Бога. — Содрогаюсь. Вотъ послѣдній въ Европѣ памятникъ люлости варварскаго суевѣрія. Вотъ одинъ предметъ въ Лиссабонѣ, достойный быти истребленнымъ, и первая причина, по которой можно желати скорѣйшаго сюда прибытія Французовъ.

Приговоры Инквизиціоннаго судилища, на коемъ основана была власъ духовенства, исторія описала кровавыми чертами; разроемъ нѣсколько страницъ сего суевѣрнаго періода и пожалѣемъ о милліонахъ мученикахъ, погибшихъ за мнѣніе, не истинной вѣрѣ, а честолюбію духовенства иолько прошивное. Когда Папы, воспользоавшись случаями, кои суевѣріе имъ представило, содѣлались могущественнѣйшими свѣтскими Монархами, когда помощію проклятія, безъ войскъ могли вести войну и заключають миръ, когда разрѣшеніемъ клятвъ подданныхъ могли лишати троновъ Царей и по волѣ своей располагать чужимъ достояніемъ; тогда духовенство получило великія преимущесства, въ числѣ первыхъ, судъ и расправу какъ духовную такъ и гражданскую. Злоупотребленія сей власи скоро дошли до чрезмѣрности. Папы, подобно Левіину колѣну, взимая десятиую часть отъ

всѣхъ доходовъ Христіанскихъ государствъ безъ труда собрали великія богатства. Всѣ войны, въ тѣ времена бывшія, начинались съ благословеніемъ Папъ именемъ Христовымъ, и посему были самыя непримиримыя и кровопролитнѣйшія. Вотъ почему Кортезъ и Пизарро, покоря Мексику и Перу, истребленіемъ милліоновъ *не Каполиковъ* думали угождать Богу и въ оскорбленіе милосердія сего всеблагаго существа, жгли и испребляли Перуанцевъ, приписывая въ честь себѣ то, чему мы теперь ужасаемся. Наконецъ соблазнительное поведеніе духовенства, ихъ жестокость и справедливое желаніе Государей освободиться отъ власти Папъ, предускорило раздѣленіе и преобразование западной церкви. Изобрѣтеніе книгопечатанія и реформація, происшедшая въ 1517 году, были дѣятельнѣйшими средствами къ ослабленію власти Папы и духовенства. Для поддержанія сей колеблющейся власти, судилище инквизиціи воспріяло свое начало. Возжглись костры, на коихъ по злобѣ и чашному мщенію гибли тысячи и сими ужасами власть духовенства утвердилась. Въ Португаліи оное судилище учреждено при Іоаннѣ III въ 1526 году.

По совершеніи Реформаціи, продолжительныя войны, за вѣру подымлемыя, повергли Европу въ новую борьбу жестокою и кровопролитною. Неперпимость вѣръ у Каполиковъ и Лютеранъ остались въ равной силѣ. Въ Каполическихъ земляхъ, гоненіе другихъ

вѣръ было поручено Инквизиціи и гоненія сіи были ужасны. По единому подозрѣнію, иногда по личному неудовольствію духовнаго съгражданиномъ, одно слово на счешъ Религіи, а паче въ порицаніе духовенства въ кругу друзей произнесенное, было доспапочю, чпо бы претерпѣть пытку и смерть мучительную. Вѣронеисповство сею тайною духовною расправою до того было возбуждено, что въ Испаніи и Португаліи съ неперпѣніемъ ожидали дня, въ кошорой Инквизиція сожигала нѣсколько Евреевъ, въ опмщеніе за смерть Іисуса Христа. Дѣла инквизиціи не подлежали ни какой власти, и пошому-то не рѣдко самые Цари препешали сего шайнаго суда. Нынѣ, по вліянію благотворнаго просвѣщенія, власть инквизиціи ослабѣла, нынѣшній Принцъ Регентъ положилъ ей предѣлы, и судъ сей шолько печется о сохраненіи и неприкосновенности вѣры.

М ы с л и и з а м ѣ ч а н і я.

Морское пупешествіе, при многихъ непріятностяхъ, доставляетъ одно удовольствіе; такъ сказать мгновенно переносишь ся изъ страны въ страну и въ короткое время ознакомишь ся народами, живущими на противоположенныхъ концахъ земнаго шара, и въ семъ переходѣ мученики любопытства, если смѣю назватъ такъ всякаго пупешественика, находятъ новую нищу для

своихъ наблюденій. Давно ли мы были въ Греціи, видѣли ея развалины и вдругъ находимся теперь въ столицѣ Португаліи, гдѣ никогда не воображали бытъ. Видя вездѣ новые обычаи, совершенное различіе какъ въ самой природѣ, такъ въ одеждѣ и нравахъ, мы скоро къ онымъ привыкаемъ, и то, что сначала кажется страннымъ, въ послѣдствіи становится обыкновеннымъ; но ни гдѣ взоръ и мысли мои не поражались такимъ разнообразіемъ какъ въ Лиссабонѣ: мнѣ казалось, что оный населенъ жишелями другихъ частей свѣта. Причина сему очевидна; производя торговлю съ Бразилією и Индією, Португальцы приняли многіе Азіатскіе обычаи, смѣшали ихъ съ своими, и потому въ образѣ жизни мало сходствуютъ съ Европейцами. Вотъ нѣкоторыя изъ оныхъ:

По гористому положенію города, кареты я видѣлъ мало, вмѣсто ихъ употребляются поршезы весьма богатые, снаружи раззолоченные, внутри обитые бархатомъ или парчею, со стеклами или зелеными занавѣсками; крикъ носильщиковъ и множествъ слугъ, поршезы окружающихъ, представляють нѣчто необыкновенное, нѣчто Азіатское. Здѣшнія женщины, не смотря на оливковой цвѣтъ лица, очень миловидны, статны, имѣють прекрасныя черныя глаза, живой быстрой взглядъ, обнаруживающій чрезмѣрное ихъ желаніе нравиться. Черная пафьяная со многими складками роба, всегдашній и обыкновенный ихъ

нарядъ, къ сожалѣнію лишаетъ ихъ многихъ пріятствъ, къ тому же обременяють онѣ себя весьма не къ лицу множеству драгоцѣнныхъ камней, перлъ и золотыхъ привѣсокъ. Черные кудри, распущенные по плечамъ, перевивающіяся лентами и цвѣтами. Когда дамы идутъ прогуливаясь, черныя служанки, одѣтые съ такою же разборчивостію, для защиты отъ солнца съ двухъ сторонъ держатъ надъ головами своихъ барынь, чудной формы зонтики. Дамы здѣшнія очень набожны, они не пропускають ни одной церемоніи, ни одной обѣдни и вечерни, для препровожденія времени переходятъ изъ церкви въ церковь, и такимъ образомъ каждый день имѣють случай показать пышность своихъ нарядовъ и похваляться многочисленною свитою, ихъ сопровождающею. Если они не въ церкви, то сидятъ у окошекъ или на балконахъ. Здѣсь мода возвела Негришянку съ курчавыми шерстяными волосами, съ лоснящимся лицомъ, съ толстыми опвислыми губами, на степень красавицы. Креолки и Мулашки при маломъ ростѣ весьма стройныя, имѣющія всегда открытую прекрасной формы шею, и нѣжный взглядъ, только временно смѣняють Арабокъ. На сію несправедливость бѣдныя Лиссабонки имѣють всю причину жаловаться; несправедливо было бы упрекать ихъ въ свободномъ обращеніи, и если въ карнавальныя праздники, онѣ позволяютъ себѣ большія вольности, то въ оправданіе

ихъ служишь то, что мужья имѣють вкусъ самый испорченный.

Театръ, маскарадъ, прогулка на шлюпкахъ по рѣкѣ и въ садахъ, близъ города находящихся, составляють любимую забаву большаго свѣта. Богатое дворянство живешь съ распочительною роскошью, и какъ вездѣ, подражають чужимъ обычаямъ. Гордостъ вельможъ, почишающихъ шипла и родословныя превыше всѣхъ достоинствъ, есть источникъ многихъ изящныхъ качествъ, составляющихъ истинное благородство. Гордостъ сія дѣлаеть ихъ щедрыми и добродѣтельными. Дворянинъ, даже и купецъ, никогда не позволишь себѣ низкаго поступка. Иностранецъ, въ другихъ земляхъ всегда долженствовующій быть осторожнымъ, здѣсь можетъ имѣть довѣренность къ тому, кто носитъ шпагу. Полищическая слабость государства, хотя и сдѣлала Португальцевъ не столь дѣятельными, хотя предприимчивость ихъ почти утратилась, но духъ ихъ еще не упалъ; они не показываютъ того уничиженія, которое есть послѣдній шагъ къ ничтожеству; напротивъ Португальцы не забыли славу своихъ предковъ, мужество ихъ какъ искра глѣнется подъ пепломъ. И если только раздуть ее, открывъ храбрости путь къ чести, то Наполеоновцы не такъ легко съ ними управятся.

Вотъ нѣсколько странныхъ для Европейца обычаевъ: женщины, вмѣсто того, что

бы сѣсть покойно на спину осла, садятся ему на шею. Поршней работаетъ въ такомъ положеніи какъ сапожникъ. Парикмахеръ распудреную голову покрываетъ треугольною шляпою, шпагу носитъ въ рукѣ, и имѣетъ двое часовъ или можетъ быть только двѣ цѣпочки. Плащи, которые носятъ и люди низкаго сословія, придають имъ видъ благородныхъ. Чернь весьма вѣжлива. Португалецъ не пройдетъ мимо дворянина и иностранца, не уступивъ ему правую руку какъ знакъ почтенія, и всякому знакомому, встрѣтившемуся на улицѣ, онъ не упуститъ снять шляпу, поклониться и сказать: „Богъ да сохранишь тебя на многія лѣта.“ Сидятъ по обычаю Мавровъ поджавъ ноги на креслѣ. Нищихъ здѣсь мало и они не такъ докучливы какъ въ Италіи; между ими нѣтъ убійцъ. Португалецъ только обиду мститъ смертію. Поденьщики и вообще весь народъ трудящійся на приспанихъ Лиссабонскихъ, по виду очень бѣдны, вся ихъ роскошь состоитъ въ табакѣ; кусокъ хлѣба, преска или селедка и немного зелени составляютъ ихъ ежедневную пищу. Сія бѣдность или лучше видъ бѣдности есть добровольная. Народъ, живущій въ жаркомъ климатѣ, гдѣ природа съ избыткомъ распочаешь дары свои, не чувствуя холода, которой принуждалъ бы его строить теплой домъ и покрывать тѣло свое теплою одеждою, небрежетъ о наружности и носитъ одно платье во всякое время года; по тойже причинѣ съ малымъ тру-

домъ доспаетъ пропитаніе, не боится голода, ибо если бы не родился хлѣбъ; то плоды замѣняютъ оный, и лѣсъ представляетъ ему всегда готовую пищу. Тамъ находишь онъ питательный каштанъ и многіе другіе плоды. Словомъ здѣсь ни замерзнуть, ни умереть съ голода не возможно, и вошъ кажется испочникъ лѣноши, вообще всѣхъ народовъ, живущихъ въ плодоносныхъ странахъ Юга. Португальцы почищаютъ опечесство свое земнымъ раемъ, а Лиссабонъ чудомъ городовъ, величайшимъ и богатѣйшимъ въ свѣтѣ.

Историческое обозрѣніе Португаліи.

Португалія въ древнія времена извѣстна была подъ именемъ Лузитаніи. Баснословы даютъ ей сіе названіе отъ *Лизаса*, сына Бахусова, копорый, какъ говорятъ они, завелъ здѣсь поселеніе. Новѣйшее названіе Португаліи происходитъ отъ *Каль* (*Kalle*), древняго имени *Опорто* съ прибавленіемъ *Порта*, то есть гавань, по причинѣ многихъ хорошихъ пристаней, находящихся у береговъ ея. Другіе же имя Португаліи производятъ отъ *Portus-Gallorum*, то есть портъ Галловъ; попомучно когда Испанія была во власи Мавровъ, пристани Португальскія были тогда наиболѣе посѣщаемы Галлами. Происхожденіе имени Лиссабона, другіе полагаютъ отъ *Улисса*, копорый, по разореніи Трои, построилъ будто бы на устьѣ Таго городъ, и назвалъ оный *Улиссипо*. Еще менѣе дословѣрно, что городъ сей назы-

вался *Елисея* (Elysea) отъ Елиса брата Тюваля и сына Явана. По древнимъ надписямъ имя его было *Олисино*, когда же Лузитанія сдѣлалась Римскою колоніею, они называли его *Фелицитасъ Юлія* (Felicitas Julia).

Португалія вмѣстѣ съ Испанскими провинціями послѣдовала одной судьбѣ. Будучи театромъ кровопролитныхъ браней между Картагенцами и Римлянами и по паденіи Римской Имперіи, переходя отъ завоевателя къ другому, попеременно видя своими властителями Свевовъ, Алановъ, Визиготовъ и наконецъ Мавровъ, она освобождена отъ ига послѣднихъ Испанскими Государями. Алфонсъ I, Король Леонскій, въ 745 году по Р: Х: покорилъ собственно такъ называемую Португалію, спустя попомъ 300 лѣтъ Фердинандъ Великій, носившій корону Леонскую и Кастильскую, распространилъ сіе завоеваніе до рѣки Моншего. Въ концѣ XI столѣтія Алфонсъ V, отдалъ Португалію въ ленное владѣніе Графу Генриху Бургондскому, Гугона Капеша попомку, и съ сего времени Испанія раздѣлилась на два Государства и Португалія навсегда осталась ей чуждою.

Графъ Генрихъ, распространяя предѣлы области своей, успѣлъ сдѣлаться независимымъ, сынъ его Алфонсъ въ 1139 году съ малымъ войскомъ при Урикѣ одержалъ знаменитую побѣду надъ многочисленнымъ ополченіемъ Маврипанскимъ; онъ воинами своими на полѣ битвы былъ провозглашенъ Королемъ,

пюжественно вѣнчанъ въ Ламето, и не
смогъ на препятствіи отъ Каспиіи, за
ежегодиую ей данъ 4 унціи золота, новому
Королю удалось склонить Папу, признать
его Государемъ Самодержавнымъ. Потомки
Алфонса, царствовавшіе до 1383 года, привели
въ устройство Королевство и имѣли уже не-
большую морскую силу; изъ нихъ Денисъ I,
построилъ многіе города, украсилъ Лиссабонъ,
учредилъ военный орденъ Хриспа, былъ во
всѣхъ предпріятіяхъ счастливъ и названъ
Оцемъ Опечества. На Фердинандъ пресѣк-
лась прямая линія и Каспильскій Король
предпринялъ покорить Португалію; но Ио-
аннъ I, Магистръ Ависъ ордена, разбилъ вой-
ска его при Лиссабонѣ; на полѣ биввы по-
лучилъ скипетръ и сдѣлался родоначальни-
комъ новаго поколѣнія.

Иоаннъ I, благоразуміемъ и побѣдами воз-
несъ Португалію на верхнюю степень бла-
годенствія, науки и торговля процвѣтали,
войска его взяли Цеуту, флоты открыли
Мадеру, острова Азорскіе и нѣкоторую часть
западныхъ береговъ Африки. Въ 1480 году
при Алфонсъ V, открыта Гвинея, а при пре-
емникѣ его, Иоаннъ II, открытъ мысъ Доб-
рой Надежды. Въ царствованіе Емануила Ве-
ликаго, Васко-де-Гама, обошелъ мысъ Доброй
Надежды и нашелъ кратчайшій путь въ Остъ-
Индію; Жуанъ Алварецъ де Кабраль, Началь-
никъ другой эскадры, бурей занесенъ былъ
въ Бразилію. Сии два открытія доставили

Португальцамъ сокровища всемірной торговли, малое государство возшло на степенъ первой морской державы, мгновенно обогатилось, возвеличилось и усилилось. При Іоаннѣ III, славный Албукеркъ предприимчивыми и удачными завоеваніями въ Остѣ-индіи прославилъ оружіе Португаліи. Въ 1578 году Себастіанъ предпринялъ крестовый походъ противу Мавровъ въ Африку, но былъ убитъ и сраженіе проиграно. Кардиналъ, дядя его, подъ именемъ Генриха II царствовавшій, умеръ въ 1580 году безъ потомства, и симъ второе поколѣніе царствующаго дома пресѣлось.

Могуществу и политикѣ Филиппа II удалось покорить Португалію. Въ печеніи болѣе она почиталась Испанскою областію, но Португальцы думали иначе, въ сіе время Англичане и Голландцы опіяли у нихъ многія владѣнія въ другихъ частяхъ свѣта. Жестокіе поступки Испанскаго Правительства, возбудили въ Португальцахъ ненависть, и послѣ многихъ усилій подъ предводительствомъ Герцога Браганца, провозглашеннаго Королемъ подъ именемъ Іоанна IV, вспомошествоваемые Англіею и Голандіею, возвратили свою независимость и вмѣстѣ всѣ прежнія свои владѣнія, кромѣ Цеушы. Алфонсъ, сынъ Іоанна IV, посорившись съ женою и братомъ своимъ Петромъ, по повелѣнію Папы принужденъ былъ развестись съ женою и уступить ее вмѣстѣ съ короною Петру. Іосифъ I былъ самый

несчастный и жестокій изъ Королей Португальскихъ. При немъ въ 1755 году Лиссабонъ и все Королевство разорено ужаснымъ землетрясеніемъ. Іезуиты, подозрѣваемые въ заговоръ противу его жизни, были изгнаны, а имущество ихъ взято въ казну. Всѣ мѣры сего Короля поспѣшно вели къ упадку, могущество и промысли были на самой низкой степени, Королевство подпало въ зависимость Англіи и зло казалось неизлѣчимымъ. Къ счастію Португаліи Маркизь Помбаль въ качествѣ перваго Министра получилъ неограниченную власть въ правленіи. Помбаль былъ изъ числа тѣхъ великихъ людей, которые, какъ говоритъ Шиллеръ, вызываютъ на бой свое спольшіе, которые сражаются не занятымъ, но собственнымъ оружіемъ и всегда одерживаютъ побѣду. Помбаль истребилъ зло въ самомъ источникѣ, возстановилъ достоинство престола, ограничилъ силу вельможъ и духовенства, ослабилъ вліяніе Англіи, возстановилъ внутреннюю промышленность и наконецъ всѣ части привелъ въ устройство; но происки придворныхъ лишили Министра посторонней власти, и многопрудное дѣло, имъ начатое, осталось несовершеннымъ. Въ 1762 году, когда началась война между Испаніею и Англіею, Короли Испанскій и Францускій предложили Королю Португальскому соединиться съ ними и принявъ ихъ гарнизоны въ свои приморскіе города. Іосифъ объявляетъ имъ войну, Испанцы безъ сопротивленія пересступили гра-

нищу, и удовольствовавшись симъ первымъ успѣхомъ, продолжали войну весьма недѣлительно. Франція, ничего не предпринимая, только угрожала вторженіемъ; по сему Графъ Шаумбургъ, командовавшій Португальскою арміею, получивъ въ помощь нѣсколько Англинскихъ баталіоновъ, остановилъ успѣхи Испанцевъ, выгналъ ихъ за границу и спасъ Португалію.

Марія Изабелла, нынѣшняя Королева, дочь Іосифа, принявъ правленіе въ 1777 году, поспѣшъ удалила знаменитаго Помбаля, и всѣ полезныя перемѣны, имъ введенныя, скоро были уничтожены; прежнее замѣшательство и бездѣйствіе привели внѣшнія и внутреннія дѣла Португаліи въ непріятное положеніе. По чрезмѣрной набожности Королева впала въ ипохондрію, и въ 1792 году заключилась въ монастырь Мафру, и сдѣлавшись неспособною къ правленію, предалась набожнымъ занятіямъ. Съ сего времени сынъ ея Іоаннъ именемъ мажери управляетъ королевствомъ. При начавшейся революціи Принцъ Регентъ, какъ союзникъ Англіи, принималъ малое участіе въ войнѣ противу Франціи, а потомъ Испаніи. По миру, подписанному въ Бадаіосѣ 1801 года, крѣпость Оливенца уступлена Испаніи, а Франціи малая часть Гвіяны. Нынѣ готовишся Португаліи послѣдній ударъ, и дворъ, для сохраненія своей независимости, рѣшился исполнить опчаянный совѣтъ, поданный прежде Помбалемъ Королю Іосифу, на всегдашнее пребываніе переѣхать въ Бразилію.

ДѢЙСТВІЯ ЭСКАДРЫ КАПИТАНЪ-КОМАНДОРА
БАРАТЫНСКАГО ВЪ ПРОДОЛЖЕНІИ 1807
ГОДА ДО ПРИБЫТІЯ ОНОЙ ВЪ ПОРТЪ-ФЕРРАІО.

По отбытіи Главнокомандующаго въ Архипелагъ, Капитанъ-Командоръ И. А. Барашинскій, для блокады Рагузы и Далмаціи занималъ четыре главныя поста: въ каналъ Каламото, при островахъ Курцало и Брацо и мысъ Често, такъ что всякое сообщеніе моремъ матераго берега съ островами было пресѣчено. Въ первыхъ числахъ Генваря, Французы высадили на островъ Брацо 2000 чело-вѣкъ, выжгли нѣсколько обывательскихъ домовъ, распространили слухъ, что Мармонтъ предпринимаетъ покорить крѣпость Курцало; но въ концѣ тогоже мѣсяца оставили остро-ва, начали свозить пушки въ Зару и оста-вя въ прочихъ крѣпостяхъ малые гарнизоны, большую часть войскъ корпуса Генерала Мар-монта вывели изъ Далмаціи небольшими от-рядами чрезъ Австрійскій Липораль въ Испа-лію. Слухъ носился, что по тайному пракша-пу, Французы сдадутъ Далмацію Австрійцамъ, копорыхъ кромѣ 5000 стоявшихъ подъ надзо-ромъ нашихъ судовъ у острова Жупано, еще 5000 готовились въ Фіумъ; почему Командоръ взялъ такія мѣры, что Австрійцы, лишась на-дежды чѣмъ либо воспользоваться, наконецъ послѣ долгаго терпѣнія 4-го Марша отправи-лись съ острова Жупано въ Тріестъ. Жители Далмаціи въ случаѣ отступленія Французовъ

просили помощи и при томъ объявили, что они не примутъ въ землѣ своей никакихъ войскъ кромѣ Россійскихъ.

Командиръ фрегата Австроиля Капитанъ-Лейтенантъ Бизюкинъ, дабы увѣриться, справедливо ли показаніе жителей, что Французы изъ Спалапры перевезли большую часть пушекъ въ Зару, 3 Февраля при способномъ вѣтрѣ спустился вдоль берега, на разстояніи, позволяющемъ осмопрѣчь всѣ части укрѣпленій. Когда фрегатъ находился прошиву города, то при стихнувшемъ вдругъ вѣтрѣ, зыбью приблизило оный подъ выспрѣлы. Непріятель открылъ огонь съ двухъ башарей, построенныхъ на мысахъ гавани изъ 6 большого калибра орудій, двѣ канонерскія лодки также напали на фрегатъ, но скоро были прогнаны. Канонада съ обѣихъ сторонъ продолжалась часть съ четвертью, фрегатъ возсѣвшимъ вѣтромъ отошелъ и кромѣ пробитыхъ парусовъ и перебитыхъ снастей, не имѣлъ другихъ поврежденій, раненыхъ щепой были 2 человека. Жители, пріѣзжавшіе изъ Спалапры увѣряли, что Французы имѣли 5 убитыхъ и 4 раненыхъ, а на башарей повредило одну пушку.

Спаршины Герцоговинскіе, желая избавиться опъ ига Турецкаго, усиленно просили помощи. Сп. Сов. Санковскій также въ томъ настаивалъ и поддерживалъ свое пребываніе повелѣніемъ Министра иностранныхъ дѣлъ Будберга, въ коемъ сказано всевозможно защи-

шасть Славянъ отъ Турокъ. Командоръ, имѣя въ виду предписаніе Главнокомандующаго, не предпринимають никакихъ экспедицій противу Турокъ и Французовъ, а стараются токмо въ принятіи лучшихъ мѣръ для защищенія Капаро, отъ двухъ столь сильныхъ сосѣдей, не былъ согласенъ съ мнѣніемъ Г. Санковскаго, равно какъ и Полковникъ Книперъ, командовавший сухопутными войсками въ Капаро; но на общемъ совѣтѣ, гдѣ присутствовали Митрополинь, Г. Санковскій, Полковникъ Книперъ и Командоръ, опредѣлено: напасть на Турокъ двумя отдѣленіями. 2 Апрѣля отрядъ регулярныхъ войскъ, состоящій изъ 100 человекъ подъ начальствомъ Подполковника Забѣлина, выступилъ изъ Ризано къ Никшичу, городу не далеко отъ нашей границы лежащему: въ позже время въ соединеніе съ онымъ подъ начальствомъ Митрополина выступили Черногорскія войска. Отрядъ Бокезцевъ занялъ пограничное мѣстечко Зубцовъ, другой съ 2 ротами регулярныхъ войскъ выступилъ изъ Каспель-Ново къ Требиньо, и дѣлалъ видъ нападенія на Рагузу. Командоръ, для отвлеченія вниманія Французовъ, съ двумя кораблями также прибылъ къ Рагузѣ. Экспедиція сія кончилась безъ предполагаемой пользы. Не смотря на запрещеніе Митрополиша, Черногорцы едва вступили въ Герцоговину, онигнали скотъ, начали грабить, и даже онымъ у жителей оружіе; по сей причинѣ и нѣ немногіе, кои съ охотою соеди-

нились съ нашимъ регулярнымъ войскомъ, уда-
 лились въ крѣпость Никшичъ и гошовы были
 оборонялись прошиву насъ. Подполковникъ
 Забѣлинъ обложивъ крѣпость гошовъ былъ ее
 штурмовать, но за недоставленіемъ Г. Санков-
 скимъ обѣщаннаго провіанта, свое сѣнокъ ос-
 таваясь безъ пищи, и не видя возможности удер-
 жать Черногорцевъ въ повиновеніи, сколько о
 томъ Мишпрополишъ ни старался, по совѣту
 его Высокопреосвященства рѣшился опусту-
 шить въ Черную гору, что не смотря на
 превосходное число собравшихся Турецкихъ
 войскъ, конницы и пѣхоты, непрерывно
 сражаясь съ небольшою поперею совершилъ
 щасливо. Турецкія толпы при всей смѣлос-
 ти своей не могли остановить его. Опредѣ-
 Бокезцовъ, подкрѣпленный 2-мя ротами егерей,
 подъ начальствомъ Подполковника Радуловича,
 отъ стороны Каспель-Ново доходилъ до Тре-
 биньо и въ легкихъ спѣшкахъ опялъ у Ту-
 рокъ нѣсколько знаменъ. Бокезцы сохранили
 порядокъ, сражались мужественно и въ точ-
 ности выполняли повелѣнія нашихъ Офицеровъ,
 назначенныхъ для начальствованія ими. Вско-
 рѣ по возвращеніи войскъ въ Капаро, стар-
 шинны Герцоговинскіе чрезъ посредство Г. Сан-
 ковскаго вторично просили о вспоможеніи
 имъ прошиву Турокъ; но какъ не осла-
 бивъ защищенія Капаро, не возможно было
 для предпріятія, въ успѣхъ котораго не было
 бы сомнѣнія, выслать достаточнаго числа
 регулярныхъ войскъ; ибо отъ Черногорцевъ

кромѣ замѣшательства ожидать помощи было не надежно, по по рѣшенію военного Совѣща, по недоспапачнымъ доводамъ Г. Санковскаго и сомнѣнію, чпобы Герцоговины могли выставить доспапачное число воиновъ для освобожденія ихъ области, въ сей помощи было отказано.

При семъ считаю нужнымъ замѣпить, что здѣсь какъ и во всѣхъ Славянскихъ земляхъ, число воиновъ считается по числу могущихъ нести оружіе, что составляетъ почти цѣлое народонаселеніе; ибо отъ 16 до 60 лѣтъ въ случаѣ нужды всѣ выходятъ въ поле. Отдавая должную справедливостъ храбрости Славянъ, усердію и преданности ихъ къ Россіи, не бесполезно однакожъ имѣть и осторожностъ, именно ту, чпобы никакъ не полагаться на многочисленностъ ихъ и на обѣщанія, которыя хотя искренны, но по образу ихъ войны не могутъ быть ими выполнены по слѣдующимъ причинамъ: Славяне никогда не предпринимаютъ дальняго похода и болѣе недѣли, много десятии дней, въ полѣ не остаются. Давъ сраженіе, побѣдивъ непрітеля, предавъ огню селенія, поспѣшь съ добычею они возвращаются домой. Съ регулярными войсками, особенно нашими, мужествомъ ихъ можно воспользоваться; но только на одно сраженіе, ибо послѣ онаго, каждый изъ нихъ, имѣя нужду въ провизіи или по хозяйственнымъ заботамъ, возвращается домой, рѣдкой кто согласится послѣдовать за арміею далѣе

50 верстъ отъ своего селенія; посему при всей многочисленности сей народной толпы, копорая приходилъ и уходилъ по своей волѣ, и копорая не терпилъ ни какой подчиненности, малое число регулярныхъ войскъ, въ самомъ нужномъ случаѣ, будучи вдругъ оставлено одно, можетъ подвергнуться крайней опасности и даже послѣ рѣшительной побѣды, чрезъ ихъ храбрость и помощь пріобрѣтенной, не возможно ничѣмъ воспользоваться.

Пребываніе Французовъ въ Далмаціи опасается навсегда памятнымъ для несчастнаго народа. Тягостные налоги, конскрипція, остановка торговли, и неимовѣрные приписанія за малѣйшее подозрѣвіе въ преданности къ Рускимъ не могли всѣми ужасами военнаго самовласія унижить духа храбраго народа, мѣра терпѣнія его исполнилась и Славяне поклялись погибнуть или свергнуть тягостное для нихъ иго. Жители отъ Спалатры до Наренго, условились въ одно время напасть на Французовъ, и послали довѣренныхъ особъ въ Курцало просить помощи, увѣряя въ искренемъ и общемъ желаніи всего народа, соединиться наконецъ съ матерью своего Отечества Россіею. Командоръ Баратынскій, не имѣя возможности отдѣлать изъ Капаро и 1000 человекъ, не смѣлъ обѣщать много; однакожъ для соображенія мѣръ на мѣстѣ, посадивъ на корабль и два транспорта шесть ротъ егерей, 12 Маія отправился изъ Капаро въ Курцало. На третій день

прибытія Командора въ Курцало Іеромонахъ Спиридоній, бывшій въ Далмаціи для нужныхъ сношеній съ жишелями, увѣдомилъ, что бунтъ уже начался. Приготовленія дѣлались съ такою тайностію, что Французы ничего не подозрѣвали; но одинъ случай возжегъ пламя бунта прежде положеннаго срока. Курьеръ, посланный изъ Зары въ Спалапро былъ убитъ. Французы разспрѣляли нѣсколько крестьянъ и зажгли деревню, гдѣ совершено было убійство; пожаръ былъ сигналомъ общаго возстанія, ударили въ набатъ, во первыхъ въ Княжескѣ Полицѣ, и въ три дня знамя возмущенія появилось во всѣхъ мѣстахъ отъ Полицы до Наренно. Папріоты съ бѣшенствомъ напали и малые разсѣянные отряды Французовъ были истреблены на голову. Славяне рѣшившись умереть, никому не давали, пощады; но какъ нѣкоторыя округа не были готовы, другіе не согласились еще въ мѣрахъ, то дѣятельный Генералъ Мармонтъ успѣлъ собрать войска въ большія крѣпости, но потомъ выступилъ изъ оныхъ съ мечемъ мщенія, разспрѣливая попавшихся въ плѣнъ и предавая селенія огню. Папріоты нападали день и ночь, не думали хранишь жизнь и имущество; ни гибель многихъ изъ нихъ, ни шакшика, ни ожесточеніе Французовъ, не приводили ихъ въ уныніе. Пожары и кровопролитіе были ужасны. Командоръ Баратынскій получа о семъ извѣстіе удержанъ былъ въ Курцало пропивными вѣнрами. Народныя толпы, не имѣвшія главнаго

начальника, могущаго предводити ихъ къ опредѣленной цѣли, начали уменьшались, другіе были разсѣяны и Французы заняли по прежнему весь морской берегъ.

22-го Маія Командоръ Бараптынскій съ десантными войсками прибылъ въ Брацо, откуда взявъ съ собою фрегатъ Авпроиль, корветъ Дерзкій, каперъ Спрѣлу, бриги Александръ и Лешунъ, перешелъ къ мѣстечку Полицъ, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ Спалапры лежащей. Старшины сего мѣсна тотчасъ прибыли на корабль Командора, умоляли способствовать имъ противъ непріятеля. Командоръ, не имѣя достаточнаго при себѣ войска, просилъ ихъ взять терпѣніе; но какъ уже не отъ ихъ зависѣло воли прекратить возмущеніе, то и обѣщалъ имъ возможную помощь и покровительство Государя Императора. При появленіи Россійскихъ кораблей Папріоты ободрились, собрались и 25 Маія съ мужествомъ напали на Французовъ. Какъ сраженіе происходило у морскаго берега, то эскадра снялась съ якоря, приблизилась къ оному и сильнымъ картечнымъ огнемъ принудила непріятеля отступити и заключиться въ крѣпость. 26-го, недалеко отъ Спалапры высажено было на берегъ 5 ротъ солдатъ и нѣсколько машрозовъ. Французы скоро явились на высотахъ въ такомъ превосходномъ числѣ съ двухъ сторонъ, что войска наши вмѣстѣ съ 1.500 Далматцевъ возвратились на суда. Хотя непріятель, разсыпавшись въ каменьяхъ,

вознамѣрился препяшпвовашъ возвращенію, но поражаемый ядрами и карпечью съ близъ носпавленныхъ судовъ и вооруженныхъ барказовъ, скоро опспупилъ съ видимою пошерею. 27-го Маія, когда корабль Москва съ оспальными войсками, посаженными на 2 транспорта и на 2 корсера, соединился съ эскадрою, Командоръ имѣя въ предметъ какъ возможно безпокоить непріятеля и ободрять жителей, снялся съ якоря и пошелъ къ югу вдоль берега. Французы опасаясь, дабы мы сдѣлавъ высадку не заняли какого важнаго и крѣпкаго мѣста, принуждены были не смотря на палящій зной и трудность дороги, ведущей чрезъ кремнистыя горы, сдѣловавъ за кораблями непрерывно сражаясь съ опрядами Папріоповъ. Командоръ упредивъ марширующаго за нимъ непріятеля, 28-го Маія подошелъ къ Алмисъ, древней небольшой крѣпости и высадивъ 800 человекъ взялъ и захватилъ въ оной нѣсколько Французовъ. 30 числа непріятель занялъ высоты, окружающія крѣпость, поспавилъ въ удобномъ мѣстѣ два орудія и напалъ на оную рѣшительно. Бригъ Лешунъ, кононерскія лодки и вооруженныя барказы, вошедъ въ успье рѣки, на берегу коей стояла крѣпость, во весь день производили пальбу, войска наши съ свойспвеннымъ мужеспвомъ уничтожили всѣ предпріятія превосходнаго въ силахъ непріятеля, копорый ввечеру еще получилъ помощь, въ 2.000 соспоящую. Маіоръ Лазовицкій, командовавшій опря-

домъ, будучи со всѣхъ споронъ окруженъ, получилъ повелѣніе ночью оставивъ крѣпость, счастливо обманулъ бдительность Французовъ и съ потерей одного убитого и двухъ раненыхъ возвратился на суда. Непріятель примѣшилъ движеніе наше только на разсвѣтъ, бросился къ берегу, но былъ встрѣченъ картечнымъ огнемъ, съ видимымъ урономъ отступилъ. При семъ случаѣ не лзя не замѣтить отважнаго поступка Мичмана Фад. Тизенгаузена. Онъ еще прежде занятія крѣпости Алмисы съ однимъ матрозомъ вошелъ въ городъ и встрѣтившись въ ономъ съ Французскимъ пикетомъ, рѣшишельно подошедъ къ командовавшему онымъ Сержанту, уговорилъ его съ 12-ю солдатами отдаться въ плѣнъ. Онъ же при отступленіи изъ Алмисы успѣлъ перевести на корабль двѣ пушки, а прешью заклепалъ, чрезъ что лишилъ непріятеля возможности вредить судамъ нашимъ, стоявшимъ предъ крѣпостью.

31-го Маія тотчасъ по размѣщеніи войскъ, эскадра снялась съ якоря, пошла по вѣтру вдоль берега, производя по Французамъ, спѣшившимъ за кораблями по высотамъ, пальбу. На другой день Командоръ спалъ на якорь у города Макарска; когда же непріятель пришелъ въ оный, то онъ 2-го Іюня перешелъ къ мѣстечку Драшницы, откуда, по прибытіи туда Французовъ, возвратился къ Макарску, гдѣ поставивъ корабли двое сушокъ перепаливались съ одной стороны ружейною пальбою, съ другой

каршечнымъ огнемъ. Папріоты сражались въ горахъ и иногда привозили на корабли плѣнныхъ. Командоръ, видя невозможность проши-вусшась превосходнымъ силамъ непріятеля, старался убѣдить начальниковъ Папріотовъ, до переменъ политическихъ обстоятельствъ, воздержаться отъ возмущенія; но они оповѣ-чали, что и безъ нашей помощи поклялись освободиться отъ Французовъ и подобно Бо-кездамъ, повергнувъ себя въ вѣрноподданство Россійскаго Императора. 6-го Іюня эскадра иду-чи отъ Макарска и по прежнему сражаясь съ идущими по берегу Французами, увидѣвъ близъ села Тучеши сильную перепалку между Французами и жишелями, спала на якорь. Тотчасъ свезены были на берегъ всѣ войска, копорыя, занявъ высоту и соединясь съ жише-лями, выгнали непріятеля изъ деревни, и съ выгодою сражались съ нимъ до наступленія темноты. Папріоты безпокоили его во всю ночь. 7-го числа Французы, получа подкрѣ-пленіе, превосходнымъ числомъ своимъ спа-рались окружить и опрѣзать опрядъ нашъ отъ берега, но оный послѣ 5 хъ часовъ упор-наго сраженія въ порядкѣ отступилъ и подъ прикрытіемъ кораблей сѣлъ на гребныя суда. Не смотря на всѣ усилія Француской храб-рости и искусства, наша потеря состояла изъ 10 убитыхъ и 30 раненыхъ; непріятельже отъ огня мѣлкихъ судовъ нашихъ потерялъ несравненно болѣе. При отступленіи, 1.000 че-ловѣкъ жишелей съ ихъ семействами приня-

ны на корабли и перевезены на островъ Брацо.

Наконецъ Мармоншъ, упомивъ войска свои непрерывными маршами, видя силу свою въ половину уменьшенную, опасаясь прибытія большаго числа нашихъ войскъ, перемѣнилъ повелѣніе свое, переспалъ разспрѣливатьъ жителей и жечь ихъ дома, опказался опъ мщенія и обѣщаль прокламаціями забыть прошедшее. Командоръ, не видя возможности съ малою силою освободить Далмацію, также съ своей стороны старался успокоить жителей; чѣмъ взаимное кровопролитіе остановлено. Отряды Папріотовъ начали возвращаться въ города и деревни, болѣе же упорные переѣхали на острова, нами занимаемые. Симвъ окончились военныя дѣйствія въ Далмаціи, копорыя хопя и не принесли намъ предполагаемой пользы, но непріятель опъ непрерывныхъ сраженій въ продолженіи шести недѣль, опъ упоминательныхъ маршей, палящаго зноя и недостатка пищи претерпѣлъ споль великій уронъ, что превосходство силъ его было уже неопасно для Капаро, копорой сохраненіе происпекло изъ сей эспедиціи. Намѣреніе его напасъ на Сербію также было симвъ уничтожено; припомъ Французы получили полезный урокъ и съ сего времени сдѣлались снисходительнѣе къ народу.

Мармоншъ, подкрѣпленный войсками, прибывшими изъ Италіи, забылъ обѣщаніе; лучшіе папріоты были распрѣляны, имѣніе ихъ взято въ казну, не многіе спаслись бѣгспвомъ

на корабли наши, и прибыли вмѣстѣ съ нами въ Санктпетербургъ. Преданность Далматцевъ заслуживаетъ особенную похвалу. Будучи непріятелями Рускихъ, они полюбили ихъ, и усердіе къ Россіи, не смотря на неблагопріятство случаевъ, было неограниченно и постоянно. Въ сіе бѣдственное для народа время, когда мечпанія были Рускими неумолимая судьба уничтожила, поэты сирой Далмаціи славили имя АЛЕКСАНДРА, какъ благодѣтеля и покровителя своего; память Рускихъ, великихъ горестей имъ сполнившая, навсегда и для потомковъ ихъ будетъ драгоценна, и наши потомки съ удовольствіемъ узнають, что Царь ихъ врагами былъ обожаемъ, и имя Руское было чтимо всеми народами.

4-го Іюля сильный отрядъ Францускихъ и Турецкихъ войскъ появился на границѣ Каспелъ-Ново. Командоръ, не задолго предъ симъ прибывшій изъ Брацо съ войсками, тотчасъ поставилъ два корабля и корветъ для защиты крѣпости, и непріятель ни чего не предпринимая поспѣшно отступилъ. Сими кончились военныя дѣйствія. 14-го Іюля Генераль Лорисіонъ изъ Рагузы извѣстилъ о заключенномъ въ Тильзинѣ мирѣ. 23-го числа фельдъегерь вмѣстѣ съ Францускимъ курьеромъ привезъ Высочайшее повелѣніе, сдать провинцію Боко ди Капаро Францускому начальству, а войска немедленно перевести въ Венеціанскую обласль, гдѣ въ Тревизѣ или

Падуъ имѣюпъ оспавашься до сдѣланія условія съ Вѣнскимъ Дворомъ о доспавленіи имъ прохода чрезъ Авспрійскія владѣнія, для соединенія съ арміею Генерала Михельсона, споявшею въ Молдавіи. Въ слѣдствіе сего пошчасъ по прибытіи Генерала Лористона съ войсками, Каспель-Ново сдана 29-го Іюля; войска наши въ окрестностяхъ спали лагеремъ; 31-го сданы были всѣ прочія крѣпости. 1-го Августа часпъ войскъ посажена была на корабли и транспорты. Медленность въ пріемъ крѣпостей и запрудненія въ наймъ частныхъ судовъ, видимое желаніе Французскаго начальства удержатъ войска наши сколько можно долѣе, при всей дѣятельности Командора не прежде могли бытъ приведены къ окончанію, какъ 14-го Августа, котораго числа эскадра и войска отправились въ Венецію. По особому договору, войска наши во все время пребыванія ихъ въ Италіи, должнысповали бытъ на содержаніи Французскаго Правительсва, наши магазейны, артиллерія и другіе запасы въ крѣпостяхъ Капарскихъ сданы по описи съ оцѣнкою ихъ. Въ числѣ статей, до сдачи Капаро касающихся, утвержденныхъ Командоромъ, Полковникомъ Книперомъ Сп. Сов. Санковскимъ и Генераломъ Лористономъ, Греческой вѣрѣ обѣщано свободное управленіе безъ всякаго спѣсненія, также дано слово не преслѣдоватъ за политическія мнѣнія шѣхъ, кои были преданы Россіи. По особому отношенію Г. Санковскаго Черногорцамъ,

какъ подданнымъ Россійскимъ, обѣщано всякое покровительство въ ихъ торговыхъ сношеніяхъ съ Капаро, на тѣхъже правахъ, какими они пользовались при Венеціанскомъ и Австрійскомъ Правительствѣ.

Противныя вѣтры задержали плаваніе эскадры, и причинили многія поврежденія на транспортныхъ судахъ. Для исправленія, равно и для налитія водою, въ коей но малоимѣнію на наемныхъ судахъ бочекъ, была настоящая нужда, Командоръ, отправивъ бригъ Лешунъ для привозу изъ Венеціи лоцмановъ, остановился 23 Августа у города Пирано, что въ Истріи; куда вскорѣ прибылъ Англинскій фрегатъ Юнипи, начальникъ котораго Капитанъ Кемпель объявилъ, что онъ, блокируя Венецію, хотя и безсиленъ, но не иначе эскадрѣ нашей войти въ оную позволятъ какъ только принужденъ къ тому будетъ насильственнымъ мѣрою, каковой поступокъ будетъ оскорбительнъ его Двору. Командоръ Барашинскій, соображая сіе объявленіе съ волею Его Императорскаго Величества, что бы при доставленіи войскъ въ Венецію, до полученія новыхъ наставленій, „опиюдъ ни въ какомъ случаѣ не дѣйствоватьъ противу Его Величества Короля Великобританскаго,“ не желая слѣдовать только собственной мысли, пригласилъ на совѣтъ Полковника Книпера и всѣхъ начальниковъ военныхъ судовъ и предложилъ имъ разсмотрѣть объявленіе Англинскаго Капитана. По общему и согласному

заключенію Военнаго Совѣта, признано, что въ сихъ обстоятельствевахъ насильный входъ въ Венецію можеть бытъ поводомъ къ разрыву съ Англіею, почему Командоръ Барапынскій, перешедъ съ эскадрою въ Тріестъ, отправилъ курьера въ Вѣну къ полномочному Министру Князю Алек. Бор. Куракину, дабы испросить его разрѣшенія, какъ поступить въ споль затруднительномъ обстоятельствѣ. Чрезъ семь дней курьеръ возвратился съ разрѣшеніемъ Министра, чтобы не смотря ни на какія Англическія суда, идти въ Венецію и наискорѣе исполнить волю Его Императорскаго Величества. 9 Сентября, получивъ удобный вѣтръ, эскадра прибыла ко входу въ Венецію и по мѣлководію въ 10 миляхъ отъ оной стала на якорь. Неблагонадежные транспорты съ фрегатомъ Авпроилемъ вошли внутрь Венеціи и оспавлены тамъ для починки. По небольшому числу гребныхъ судовъ, присланныхъ отъ Францускаго Правительсва, войска перевозили свое сѣмство. Послѣ того Командоръ, въ ожиданіи прибытія оспавленныхъ въ Венеціи судовъ, перешелъ къ Пирано, гдѣ на другой день получилъ на бригъ Бонасоршъ повелѣніе Главнокомандующаго немедленно слѣдовать въ Корфу. Въ слѣдствіе сего, для предосторожности отъ Англичанъ, и сопровожденія транспортовъ изъ Венеціи въ Корфу, оставленъ фрегатъ Легкой, а эскадра, состоящая изъ трехъ кораблей и брига, 16 Сентября вступила подъ паруса, и 19 числа благополучно прибыла въ Корфу.

Командоръ уже не заспалъ Главнокомандующаго въ Корфъ; а нашелъ повелѣніе немедленно слѣдовать въ Балтійское море, ни подъ какимъ видомъ не заходить въ Англинскіе порты, въ случаѣ же крайней нужды укрываться въ Французскія и другія союзныя намъ гавани. Если же не успѣешь достигнуть Копенгагена, то остановишься зимовать въ одномъ изъ Норвежскихъ портовъ. Корабли Командора не могли въ короткое время исправить важныхъ поврежденій, почему корабли Седель-Бахръ, Уріиль, фрегаты Легкой и Австроиль должны были послѣ отправившись подъ начальствомъ Капитана 1 ранга Белли, а остальные два корабля Балтійской эскадры Пётръ и Москва оставили Корфу 2 Октября. Проходя Мессину, командующій въ оной расположенными Англинскими войсками Генералъ Муръ (*) прислалъ Офицера предупредить Командора Барашинскаго, чтобы онъ ни подъ какимъ видомъ не заходилъ въ Мессину. Командоръ, не имѣя никакой надобности останавливаться въ семь мѣсѣвъ, поручилъ Англинскому Офицеру сказать Генералу Муру, что еслибы пожелалъ онъ войти въ Мессину, то конечно не спросилъ бы на то позволенія Англинскаго Генерала. 9 Октября между Сициліею и Сардиніею, жестокой

(*) Тотъ самый, который убитъ въ сраженіи подъ Коруною.

прошивной вѣтръ въ продолженіи десяти дней принудилъ Командора держаться подъ нижними парусами, наконецъ при великой мрачности сдѣлался шпормъ, въ обоихъ корабляхъ открылась печь, нѣсколько бимсовъ преснуло, а мачты уже съ давняго времени поврежденные оказались ненадежными, и Командоръ имѣлъ шуже учаспъ, какую и главная эскадра въ Атлантическомъ Океанѣ, прошиву воли принужденъ былъ спуститься въ ближайшій дружескій портъ. 17-го Октября прибывъ въ портъ Ферраіо (на островѣ Ельбѣ) Командоръ по осмопрѣ кораблей нашелъ весьма важныя поврежденія, съ которыми не возможно было пуститься въ дальнее плаваніе, почему и рѣшился зимовать въ портъ Ферраіо. Ливорискій Генеральный Консулъ Каламая, съ крайнимъ прилѣжаніемъ успѣшно снабдилъ корабли провизіею. Ласковое обращеніе и усердныя пособія начальствовавашаго на островѣ Генерала Дерупша, пребываніе на Ельбѣ содѣлало пріятнымъ. Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Командоръ Барапынскій получилъ повелѣніе сдать команду старшему по себѣ Капитану и вскорѣ послѣ возвратился чрезъ Италію и Австрію въ Санктпетербургъ.

Дѣйствія эскадры Капитана 1-го ранга
Делли въ продолженіи 1807 года.

Главнoкомандующій предъ отбытіемъ въ
Архипелагъ поручилъ защищеніе Ионической

Часть III.

Республики Военному Совѣту, составленному изъ трехъ слѣдующихъ особъ: командующій сухопутными войсками Генераль-Маіоръ Назимовъ; начальствующій эскадрою, состоящею изъ 2-хъ кораблей и 9-ти мелкихъ судовъ, Капитанъ 1-го ранга Лелли, и уполномоченный Министръ при Ионической Республикѣ Дѣйствительный Снап. Совѣтникъ Графъ Моцениго. По опредѣленіямъ сего Совѣта производились всѣ дѣйствія. Али-Паша вскорѣ по опрaвленіи Адмирала изъ Корфы, собралъ 10.000 войска, вооружилъ шесть судовъ, кои вмѣстѣ съ двумя Французскими корсерами угрожали нападеніемъ на крѣпости Санто-Мавра и Паргу, почему къ устью залива Превезкаго, гдѣ стояла флошилія Али-Паши, опрaвлены были двѣ корветы и шкуна, въ Паргу перевезена рота Албанцевъ и посланъ шендеръ для защищенія ея съ моря; къ прочимъ Ионическимъ островамъ временно посылались для крейсерства корсеры и малыя военныя суда, которыя наблюдая весь Албанскій берегъ, и сохраняя сообщеніе между островами, лишили Али-Пашу возможности что либо предпринять пропаву Республики, даже не могъ онъ воспрепятствовать подвозу съѣстныхъ припасовъ къ Корфу. Со стороны Италіи не было опасности; ибо во всей Пуліи, одни жители занимали караулы. Капитанъ 1-го ранга Белли, крейсеровавшій у Оспранто, не нашелъ во всей той сторонѣ и одной вооруженной лодки. По полученнымъ вновь свѣденіямъ, что Али-Паша

въ Лепантскомъ заливѣ снова собралъ 20 судовъ и 8.000 войска, вѣроятно для нападенія на Занпъ или Санпа-Мавра, Капитанъ 1-го ранга Белли съ кораблемъ Азією и фрегатомъ Легкимъ былъ отправленъ туда для испребленія сихъ судовъ. Капитанъ Белли 5-го Маія заходилъ въ Занпъ и взявъ отсюда небольшой корсеръ Ахиллъ, прибылъ къ Патрасу 9-го числа; какъ корабль по мѣлководію не могъ подойти довольно близко, то фрегатъ и корсеръ подошедъ къ крѣпости спали на якорь, открыли огонь и переспрѣливались до вечера, съ нашей стороны весьма исправно, а непріятель отпаливался очень слабо. 12-го Маія Турки поставили противу нашихъ судовъ три большія орудія, но Капитанъ фрегата Легкаго Повалишинъ снявшись съ якоря сбилъ ее съ видимымъ вредомъ. Въ заливѣ не было ни какихъ вооруженныхъ судовъ, кромѣ одного Французскаго корсера и шрехъ Полакъ, на копорыхъ нагруженъ былъ экипажъ Али-Паши для перевозу вѣроятно въ какое нибудь ближнее мѣсто; оныя суда спяли въ узкомъ заливѣ, укрѣпленномъ съ обѣихъ сторонъ бапареями; напасъ на нихъ можно было только гребными судами, и то съ крайнею опасностію; ибо непріятель по выгодному положенію будучи совершенно защищенъ, съ обоихъ высокихъ мысовъ могъ бы перебить людей ружейными пулями. По симъ причинамъ Капитанъ Белли, фрегатъ Легкій отослалъ въ Корфу, прося вмѣсто онаго прислать мѣлкихъ судовъ;

но какъ оныхъ не можно было собрать вскорѣ изъ разныхъ мѣстъ, то Капишанъ Белли увидѣвъ, что непріятель разоружилъ сіи 4 судна, и не имѣеиъ намѣреніе вредить намъ, получа повелѣніе возвратился въ Корфу. Съ сего времени до полученія извѣстія о Тильзитскомъ мирѣ, Али-Паша, боясь нашего нападенія не думалъ болѣе о предпріятіяхъ, даже не беспокоилъ крѣпость Паргу, которая одна изъ принадлежащихъ Республикѣ находится на Албанскомъ берегу и въ его владѣніи.

19-го Сентября Капишанъ-Командоръ Салтановъ, по назначенію Главнокомандующаго принялъ начальство надъ Черноморскою эскадрою и надъ причисленными къ оной малыми судами Балтійскаго флота. Командоръ остальныя войска, прибывшія съ оспрова Занпа съ надежнымъ конвоемъ 26-го Сентября отправилъ въ Венецію, и попомъ приказалъ всѣмъ судамъ собраться въ Корфъ, дабы приуготовиться къ отплытію въ Черное море; но политическія обстоятельства перемѣнились, войска наши по прежнему занимали Молдавію и Валахію, мира съ Турками не послѣдовало, а 30-го Ноября получено извѣстіе о разрывѣ съ Англіею, и вмѣстѣ съ онымъ повелѣніе, эскадрѣ перейти изъ Корфы въ портъ болѣе безопасный. Командоръ какъ для содержанія, такъ и вѣрнѣйшаго сообщенія съ Россіею избралъ Триестъ и Венецію.

12-го Декабря, эскадра, состоящая изъ 4-хъ кораблей, 3-хъ фрегатовъ, 4 корветъ и 4-хъ бриговъ снялась съ якоря, Командоръ салютовалъ крѣпости изъ 7 пушекъ, но одинъ изъ трехъ Французскихъ фрегатовъ, прибывшихъ изъ Тулона, принялъ салютъ сей на свой щепъ и отвѣчалъ. Командоръ послалъ Офицера къ Генералу Бертье, который тотчасъ приказалъ отвѣчать съ крѣпости равнымъ числомъ. По причинѣ штиля эскадра спала на якорь въ виду Корфы, для дня рожденія Государя разцвѣтилась флагами и съ каждаго корабля палили по 31 выстрѣлу. Ночью городъ великолѣпно былъ освѣщенъ. Корабль Михаилъ, фрегатъ Арминій, 15 призовыхъ транспортовъ и всѣ старыя не способныя къ службѣ суда, оставлены въ Корфѣ подъ начальствомъ Капитана 1-го ранга Лелли. Состояніе эскадры Командора Салтанова, въ случаѣ сраженія съ Англичанами, заспавляло всего опасаться; корабли были ветхи, и никакъ не могли выдержатъ порядочнаго боя; однакожь гордые власпители морей, какъ думать должно, имѣли повелѣніе уклоняться отъ сраженія; ибо вспрѣпившіеся съ нашею эскадрою въ Адриатическомъ морѣ два Англинскіе фрегата, спустя флаги тотчасъ удалились въ проливную сторону. Командоръ также спустивъ флаги продолжалъ свой путь. Англичане вообще, особенно морскіе служившіе съ нами въ Архипелагѣ, крайне не довольны были послѣдними поступками своихъ Мини-

спровѣ, лишившихъ Англію самага вѣрнаго и лучшаго союзника. Парламентскія рѣчи наполнены были укорижами по сему предмету. 28-го Декабря эскадра, состоящая изъ кораблей Параскевіи, Уріила, Сед-ель-бахра и Азіи, фрегатовъ Легкаго и корветы Діомиды, прибыла благополучно въ Тріестъ, гдѣ находился уже фрегатъ Михайлъ; другая состоящая изъ фрегата Австроіи; корветовъ Дерзкаго, Херсона, Днѣпра; катера Сирѣлы; бриговъ Лешуна, Феникса и Александра подъ начальствомъ Капитана - Лейтенанта Сальши, вошла въ Венецію.

КОНЕЦЪ ТРЕТЕЙ ЧАСТИ,

закрывающей происшествія отъ 10 Февраля 1807 года по 1-е Января 1808 года.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

	Страница.
Отплытіе флота въ Архипелагъ	3.
Островъ Идро	8.
Соединеніе съ Англинскимъ флотомъ	12.
Взятіе Тенедоса	18.
Описаніе острова Тенедоса	22.
Плаваніе до Солоники и обратно въ Тенедось.	27.
На передовомъ постѣ у Дарданель	35.
Островъ Имбро	35.
Заливъ Сарось	40.
Островъ Самондраки	43.
Островъ Скиро	51.
Высадка Турецкихъ войскъ на Тенедось	56.
Дарданельское сраженіе 10 и 11-го Мая	59.
Островъ Ипсара	68.
Островъ Самось	70.
Крейсерованіе между Хіо, Чесмою и Метеленомъ	77.
Пребываніе въ Тенедось	85.
Высадка на Лемносъ	88.
Осада Тенедоса	92.
Разбитіе турецкаго флота у Аѳонской горы — капитуляція высаженныхъ войскъ на Тенедось	104.
Анекдоты	116.
Моя благодарность	127.
Разныя замѣчанія	133.
Сравненіе древнихъ Грековъ съ нынѣшними — ихъ нравы и обычаи	137.

	Стран.
Нѣчто о Туркахъ - - - - -	147.
Замѣчанія о воздушныхъ явленіяхъ вѣт- ровъ и погодъ - - - - -	162.
Возвращеніе фрегата Венуса въ Корфу — Островъ Тино - - - - -	164.
Переговоры о мирѣ съ Турками. — При- бытіе Англинской эскадры къ Тенедо- су. — Возвращеніе флота въ Корфу	168.
Пребываніе въ Корфѣ — Тильзитскій миръ.	176.
Сдача Корфы Французамъ — отправленіе войскъ въ Венецію - - - - -	181.
Плаваніе Средиземнымъ моремъ до Ги- бралтара - - - - -	187.
Плаваніе Атлантическимъ Океаномъ — штормъ - - - - -	199.
Лиссабонъ. Видѣ и выгоды порта - - - - -	211.
Непріятная новость - - - - -	213.
Взглядъ на городъ - - - - -	215.
Нсожиданная развязка - - - - -	220.
Театръ - - - - -	223.
Водопроводъ - - - - -	224.
Инквизиція - - - - -	226.
Мысли и замѣтанія - - - - -	229.
Историческое обозрѣніе Португаліи - - - - -	234.
Дѣйствія эскадры Капитанъ-Командора Баратынскаго въ продолженіи 1807 года до прибытія въ портъ Ферраіо - - - - -	240.
Дѣйствія эскадры Капитана 1 ранга Лелли въ продолженіи 1807 года - - - - -	157.

Ms. B. 15. 26. 78 B. 1

Bronevskij, Vladimir Bogdanovič

Zapiski morskago oficera v prodolženii kampanii na Sredizemnom morě pod nač
al'stvom Vice-Admirala Dmitrija Nikolaeviča Senjavina ot 1805 po 1810

Bd.: 3 (1837)

Sanktpeterburg 1837

Mil.g. 372 x-3

urn:nbn:de:bvb:12-bsb10595507-5